

Министерство образования и науки Российской Федерации
Байкальский государственный университет экономики и права

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ
И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ**

**Материалы международной
научно-практической
интернет-конференции**

Иркутск, 16-30 апреля 2012 г.

Иркутск
Издательство БГУЭП
2012

УДК 343(06)
ББК 67.410.2+67.52
У26

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Байкальского государственного университета экономики и права

Редакционная коллегия: проф. А.А. Протасевич, проф. И.В. Смолькова,
доц. О.А. Самсонова, доц. М.Ш. Буфетова, доц. Р.В. Мазюк, доц. В.Н. Китаева,
доц. С.А. Машков.

У 26 Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения:
материалы междунар. науч.-практ. интернет-конф., Иркутск,
16-30 апр. 2012 г. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2012. – 322 с.

ISBN 978-5-7253-2498-3

В сборник включены статьи международной научно-практической интернет-конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения», проводившейся на сайте судебно-следственного факультета Байкальского государственного университета экономики и права 16-30 апреля 2012 г. (<http://ssf.isea.ru>).

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических факультетов, научных сотрудников, а также сотрудников правоохранительных органов и судей.

ББК 67.410.2+67.52

ISBN 978-5-7253-2498-3

© Издательство БГУЭП, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС»

Васяев А.А. Может ли считаться суд независимым, если текст приговора повторяет текст обвинительного заключения (акта)?.....	7
Воробьёва О.А. Судебная власть в России: теоретический аспект ..	10
Гаврилов Б.Я. Место и роль уголовно-процессуального права в обеспечении прав и законных интересов участников уголовного процесса в досудебном производстве	17
Зайцева Е.А., Безмельницына Э.О. Функциональный институт участия прокурора в суде второй инстанции и при пересмотре вступивших в силу судебных решений.....	29
Зейналов И.З. Недостаточность оснований для признания доказательств недопустимыми	40
Зеленина О.А. Особенности правового положения лица, в отношении которого решается вопрос о возбуждении уголовного дела	45
Зорин Р.Г. Установление диапазона и динамики существенных нарушений в уголовном судопроизводстве. Тенденции и перспективы повышения эффективности и качества судебного контроля на судебных и досудебных стадиях	50
Иванова О.Г. Установление причастности лица к совершению преступления при избрании меры пресечения судом.....	58
Ивасенко К.В. Ревизионное начало при пересмотре судебных решений по новому уголовно-процессуальному законодательству ..	65
Калюжный А.Н. Теоретические основы и практические особенности производства освидетельствования.....	72
Кисленко С.Л. К вопросу о защите прав потерпевшего в условиях современного уголовного судопроизводства.....	79
Коломийцева Ю.В. Статус секретаря судебного заседания в российском уголовном судопроизводстве	87
Корнакова С.В. Некоторые аспекты соблюдения принципа	

законности на предварительном следствии в российском уголовном судопроизводстве.....	95
Лазарева Л.В. К вопросу о защите прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при использовании специальных знаний	98
Мазюк Р.В. Функциональная характеристика современного российского уголовного судопроизводства.....	105
Никитина Е.В. Суд с участием присяжных заседателей: нерешенные проблемы	113
Потапов В.Д. О праве заявителя отозвать жалобу, представление в суде вышестоящей инстанции	116
Рагулин А.В. Право адвоката-защитника на допуск к участию в уголовном деле с момента фактического задержания	120
Ряполова Я.П. Участие адвоката на стадии возбуждения уголовного дела	128
Хисматуллин Р.С. Актуальные проблемы назначения и производства судебной экспертизы в судебном процессе по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	133
Чабукиани О.А. Обеспечение следователем доступности ознакомления потерпевшего с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы.....	141
Шалакина О.С. О подходах к пониманию вещественного доказательства в уголовно-процессуальном праве	147
Ширяева Т.И. Право на доступ к правосудию и проблемы его реализации при признании лица потерпевшим в уголовном судопроизводстве	150
Шошин А.А. Некоторые проблемы определения понятия «место происшествия»	157

СЕКЦИЯ «КРИМИНАЛИСТИКА»

Алымов Д.В. Использование ситуационных компьютерных моделей при производстве тактической операции «атрибуции трупа» на первоначальном этапе расследования.....	163

Аманкулов К.К., Бочарова О.С., Лысянный Ю.Ю., Ревинский В.В. Особенности построения отчетов для целей и задач криминалистических учетов	167
Батюк О.В. Совершенствование методики расследования преступлений, совершенных осужденными в местах лишения свободы.....	175
Галанова Л.В. Использование специальных знаний в практике расследования экономических преступлений	183
Дяблова Ю.Л. Учение о личности в общей теории криминалистики.....	190
Ивченко А.А. Криминалистические особенности манипулирования рынком и их значение для формирования частной методики расследования.....	198
Ищенко Е. П. Криминалистика: главные направления развития.....	201
Колесова А.С. Специфика возбуждения уголовных дел частного обвинения по факту насильственного преступления в семье.....	209
Коломинов В.В. Некоторые аспекты проведения судебной экспертизы при установлении факта фальсификации документов...	218
Кряжев В.С. Особенности личности «убийцы-взрывника»	225
Лаврухин С.В. Моделирование следователем поведения преступника: технология и особенности	231
Макогон И.В. Алгоритмы следственных действий и поисковых мероприятий на первоначальном этапе расследования преступлений	239
Милюс А.И. Тактика осмотра места происшествия при расследовании хищений нефти и нефтепродуктов из нефтепродуктопроводов путем изготовления несанкционированных врезок.....	245
Мухин Г.Н. О прикладном значении некоторых дискуссионных понятий в теории криминалистики	252
Нецветова Е.В. Оценка ущерба, причиненного охотничьим ресурсам, при расследовании незаконной охоты	259
Пристансков В.Д. Судебно-медицинская экспертиза качества оказания медицинской помощи: организационно-тактические особенности назначения.....	262
Серова Е.Б. К вопросу о разработке криминалистического понятия преступления	268

Степанов М.Е. Особенности способа убийств, совершенных организованными преступными группами, скрытых инсценировками.....	276
Федорова Н.Г. Вопросы взаимодействия следователя и органа дознания при наложении ареста на имущество.....	282
Халиков А.Н. Системность следственных ситуаций.....	288
Хижняк Д.С. Особенности планирования расследования транснациональных преступлений.....	293
Яшин А.А. Особенности проведения проверочной закупки при выявлении и расследовании хищений наркотических средств, совершаемых работниками учреждений здравоохранения	300

СЕКЦИЯ «СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА»

Каландаришвили Х.А. Понятие и виды правовых презумпций в российском уголовном судопроизводстве	307
Люкшина Т.В. Электронные возможности габитоскопии: опыт США и России	313
Молодёнова Т.Е., Урюпина Ю.В. Перспективы развития института медиации в уголовном процессе России	319

СЕКЦИЯ «УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС»

МОЖЕТ ЛИ СЧИТАТЬСЯ СУД НЕЗАВИСИМЫМ, ЕСЛИ ТЕКСТ ПРИГОВОРА ПОВТОРЯЕТ ТЕКСТ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ (АКТА)?

Васяев А.А., кандидат юридических наук, адвокат Московской коллегии адвокатов «Коллегия адвокатов Павла Астахова»

Сегодня, сложившийся порядок осуществления правосудия, оценивается лишь профессиональными участниками процесса (с учетом привыкания к нему, профессиональной деформации и др.). Мнением же лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, т.е. тех, во имя кого осуществляется производство по делу, никто не интересуется. Между тем, это объективный показатель уровня развития судебной системы.

За время участия в производстве по уголовным делам в качестве адвоката-защитника, не удалось выявить случаев удовлетворения граждан процедурой осуществления правосудия, среди этого претензия: как может суд считаться независимым, если текст приговора копирует текст обвинительного заключения (акта)?

Анализ приговоров позволяет подтвердить обоснованность данного заявления.

Оптимизация времени и большое количество рассматриваемых дел, оговаривали бы это, если копированное из обвинительного заключения (акта) доказательство, не расходилось (а в отдельных случаях не противоречило) с выявленным в ходе исследования этого же доказательства в судебном следствии.

Тому пример приговор Вологодского городского суда в отношении М. Доказательством вины М. явилась: «выписка по лицевому счету жены обвиняемого М. с 01.01.2005 г. по 08.10.2008 г., свидетельствующая о приобретении иностранной валюты на крупные денежные суммы»¹. Данное доказательство используемое судом в тек-

---

¹ Уголовное дело №1-79/10 // Вологодский городской суд Вологодской области. – 2012.

сте приговора, на 100% копирует то же доказательство из обвинительного заключения в отношении М. Факт копирования, без учета выявленного в ходе исследования доказательств, подтверждает следующее: несмотря на то, что статус М., в ходе судебного разбирательства изменен с обвиняемого, на подсудимого, суд указывает на М. как обвиняемого (в противоречии этого указывая в приговоре, что вина М. в совершении преступления подтверждается доказательствами, исследованными в судебном заседании).

Основным вопросом при этом, является игнорирование судом результатов исследования доказательств, где доводы изложенные участниками судебного следствия остаются не учтенными.

Как показывает практика, доказательства представляемые стороной обвинения в ходе судебного следствия видоизменяется с учетом позиции стороны защиты, поскольку последняя не имеет возможности в ходе предварительного расследования оказывать влияния на доказательство, что ей и представляется в ходе судебного разбирательства. Именно поэтому суд копируя доказательство из обвинительного заключения (акта), исключает не только доводы стороны защиты относительно исследованного доказательства, но и саму защиту оказываемую по уголовному делу.

Таким образом, приговор суда на сегодняшний день, представляет компиляцию¹ сведений содержащихся в обвинительном заключении (акте), а весь процесс судебного разбирательства воспринимается как проверка (путем повторения сказанного, зафиксированного и др., либо стремление к этому) результатов предварительного расследования.

Это понижает авторитет судебной власти в глазах не только профессиональных участников процесса, но и граждан вовлеченных сферу уголовного судопроизводства, делает ее зависимой от материалов уголовного дела, а главное выявляет бессмысленность исследования доказательств в ходе судебного следствия.

Между тем в приговоре суда должны отражаться не только результаты исследования доказательств, но и содержание этого процесса, в противном случае остаются не учтенными: выявленные сомнения, противоречия, нарушения закона и др.

---

¹ Компиляция – составления какого-либо текста, путем использования чужих трудов без самостоятельной обработки источников и без ссылок на авторов.

От судьи помимо вынесения приговора, большего не требуется, поэтому важно видеть приговор содержащий помимо доказательств и мотивировок суда, аргументы сторон процесса, относительно исследованных доказательств, которые в последующем могли быть оценены судом вышестоящей инстанции.

Во многих изученных делах, суд помимо наблюдения со стороны, участия в исследовании доказательств не принимает, т.е. не обременен ничем, кроме созерцания за происходящим, это на сегодняшний день является предпосылкой того, что содержание обвинительного заключения (акта) повториться в тексте приговора суда.

Вследствие сложившейся практики, следует представлять заключение стороны защиты относительно обвинительного заключения (акта), в целом всего предварительного расследования по делу, - «защитительное» заключение.

Если выдвинутое обвинение это не только то, что утверждается, выдвинутое обвинение это и то на основании чего это утверждается, то почему бы стороне защиты не реализовывать свое право - исследовать доказательства, на которых построены обвинительные доводы. Защитник тем самым реализует предоставленное процессуальное право (ч. 2 ст. 273 УПК РФ) выражать свое отношение к предъявленному обвинению, воздействуя в том числе, на убеждения суда и государственного обвинителя. В процессе изучения уголовных дел, нам не встретилось ни одного случая, когда бы защитник высказывался по поводу содержащихся в обвинительном заключении (акте) доказательств. Во всех изученных протоколах судебного заседания на вопрос председательствующего: «Желает ли подсудимый и его защитник выразить свое отношение к предъявленному обвинению?» подсудимый и его защитник отвечают отрицательно, поясняя: «что выразят свое отношение к предъявленному обвинению в ходе судебных прений»¹.

Следует признать складывающуюся практику не обоснованной и в зависимости от выбранной тактики защиты, рекомендовать адвокатам-защитникам, представлять «защитительное» заключение, тем самым адекватно реагируя на складывающуюся практику, в которой обвинительное заключение (акт) выступает единственным источником приговора.

---

¹ Уголовное дело №1-66/2005 // Архив Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия. – 2005.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Воробьева О.А., доцент кафедры
«Правоведение» Тольяттинского го-
сударственного университета

Основное назначение судебной власти – охрана членов общества от любого произвола, причем как от произвола других граждан, так и от неправильных действий самого государства, его органов, должностных лиц. Без осуществления подобной деятельности государство не может считаться правовым. Обеспечивая разрешение возникающих в обществе конфликтов на основе права, подчинение закону всех субъектов общественной жизни, судебная власть играет крайне важную роль в сдерживании и ограничении законодательной и исполнительной ветвей власти, осуществлении правового контроля их деятельности. Эта функция будет наиболее эффективна лишь в том случае, если судебная власть имеет возможность оценивать соответствие Конституции деятельности законодательной и исполнительной властей, признавать недействующими те их акты, которые противоречат основному закону.

Существование судебной власти наряду с законодательной и исполнительной является важным признаком демократического государства. Обособление судебной власти от иных государственно-властных структур свидетельствует о серьезном продвижении государства к реализации принципа верховенства права, закрепляемых в нем идей свободы и справедливости.

Судебная власть в России – это особая форма деятельности государства, осуществляющая свои властные полномочия специально созданными государственными органами – судами, в строго установленной законом процессуальной форме в сфере защиты конституционного строя, прав и законных интересов человека и гражданина, государственных органов, предприятий, учреждений, организаций и иных объединений. Судебная власть как одна из ветвей государственной власти не сводится лишь к рассмотрению конкретных дел. В контексте известной системы сдержек и противовесов судебную власть характеризует не только правосудие (в традиционном, узком смысле слова), но и возможность оказывать влияние на решения и

действия законодательной, исполнительной властей и тем самым уравнивать их¹.

Судебная власть, как и любая другая форма государственной власти, имеет свои особенности. В осуществлении правосудия принимают участие представители народа (например, присяжные заседатели, арбитражные заседатели). По своему предметному назначению судебная власть представляет конкретную форму деятельности государства в соответствующих сферах жизни общества. Потребность государства в судебной власти определяется как необходимостью разрешения постоянно возникающих споров, так и необходимостью защиты конституционного строя, прав и свобод, законных интересов человека и гражданского общества². На VI Всероссийском съезде судей Российской Федерации Президент Российской Федерации В.В. Путин отмечал, что количество дел по мере роста доверия граждан к суду увеличивается, что, безусловно, потребует ещё более современной рациональной организации работы судов³.

В научной литературе дается ряд довольно точных и четких определений судебной власти. Так, И.Л. Петрухин понимает под судебной властью самостоятельную и независимую ветвь государственной власти, созданную для разрешения на основе закона социальных конфликтов между государствами и гражданами, самими гражданами, юридическими лицами; контроля за конституционностью законов; защиты прав граждан в их взаимоотношениях с органами исполнительной власти и должностными лицами; контроля за соблюдением прав граждан при расследовании преступлений и проведении оперативно-розыскной деятельности (ОРД); установления наиболее значимых юридических фактов⁴.

В соответствии со ст. 118 Конституции Российской Федерации:

1. Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом.

---

¹ Организация деятельности судов / Под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Норма, 2008. – С. 23.

² Вороненков Д., Ковальски Е. Судебная власть как особая форма деятельности государства // Право и государство: теория и практика. – 2009. – № 1. – С.7.

³ Вступительное слово Президента Российской Федерации В.В. Путина на VI Всероссийском съезде судей // Судья. – 2005. – № 1. – С. 3.

⁴ Петрухин И.Л. Проблема судебной власти в современной России // Государство и право. – 2000. – № 7. – С. 15-21.

2. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

3. Судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом. Создание чрезвычайных судов не допускается.

С учётом целей деятельности судебной власти её функции следует определять как основные направления реализации принадлежащих судам полномочий по разрешению возникающих в обществе социальных конфликтов, споров, а её формы – способ внешнего проявления, установления, выражения, т.е. порядок судопроизводства. Формами судопроизводства, в которых осуществляется судебная власть в России в настоящее время, являются конституционное, гражданское, административное и уголовное судопроизводство, исчерпывающе перечисленные в ч. 2 ст. 118 Конституции РФ. Эти же формы указаны в ч. 2 ст. 1 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996г. №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»¹.

Как отмечает А.Ф. Изварина, самыми действующими функциями судебной власти являются: отправление правосудия и осуществление конституционного контроля. Правосудие в рамках функции (как направлении воздействия права на общественные отношения) проводит сдерживание, уравнивание законодательной и исполнительной власти; применение в необходимых случаях мер предупредительного воздействия и мер государственного принуждения; обеспечение общественной и правовой ценности судебных как актов правосудия, устанавливающих наличие данного права и факта его нарушения и ликвидирующих конфликт².

Провозглашенное в ст.2 Федерального конституционного закона «О Судебной системе Российской Федерации» единство судебной системы носит декларативный характер. Как отмечает С.В. Бородин и В.Н. Кудрявцев, «...составители проекта Конституции Российской Федерации 1993г. находились под влиянием прежней практики разобщения судебной системы ... в действительности в России три са-

---

¹ Изварина А.Ф. Функции судебной власти Российского государства // Право и государство: теория и практика. – 2009. – №7(55). – С.8.

² Изварина А.Ф. Указ. статья. – С. 6.

мостоятельные, не связанные между собой судебные системы: 1) Конституционный суд РФ и конституционные (уставные) суды субъектов Федерации; 2) Верховный суд РФ с системой нижестоящих судов общей юрисдикции; 3) Высший арбитражный суд с системой нижестоящих арбитражных судов...»¹.

Можно согласиться с В.В. Гончаровым и С.М. Жилиным, что утверждение о том, что Конституционный суд России и конституционные (уставные суды) субъектов Федерации представляют собой самостоятельную систему, неверно, так как согласно действующему законодательству, не предусмотрено какое-либо совместное участие названных судов в конституционном (уставном) судопроизводстве. В отличие от вышеназванных судов, верховный суд страны, как и в советский период, является судом второй инстанции по всем гражданским и уголовным делам, рассмотренным судами субъектов, венчая систему судов общей юрисдикции².

Учреждение в России Конституционного суда РФ и конституционное закрепление его правового статуса, а также введение в действующее законодательство положений, предоставляющих возможности оспаривания в суде решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, свидетельствуют о появлении у судебной власти функции конституционного контроля.

Вменение Конституционному суду РФ осуществления конституционного контроля в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение верховенства и прямого действия предписаний Конституции РФ на всей территории Российской Федерации, свидетельствует о том, что отправление правосудия перестало быть единственной функцией судебной власти, а также о том, что она приобретает многофункциональный характер³.

Конституционный контроль, осуществляемый Конституционным судом РФ, обладает той отличительной особенностью, что граж-

---

¹ Бородин С.В., Кудрявцев В.Н. О судебной власти в России // Государство и право. – 2001. – № 10. – С. 22.

² Гончаров В.В., Жилин С.М. Понятие и сущность государственной власти: конституционно-правовой анализ // Социология власти. – 2010. – №1. – С. 155.

³ Изварина А.Ф. Указ. статья. – С. 8.

данин вправе привести в действие механизм защиты прав и свобод всегда, когда он считает, что его права нарушены или находятся под угрозой их ущемления.

Особенностью реализации функции конституционного контроля является также возможность одновременного осуществления правоприменения и правотворческой деятельности, когда при проверке конституционности применённого или подлежащего применению по конкретному делу закона осуществляется толкование Конституции РФ, следствием которого практически является создание новых норм. При этом, решение подлежит обязательному исполнению после официального опубликования постановления Конституционного суда РФ¹.

Конституция РФ устанавливает особый статус носителей судебной власти – судей (ст.ст. 119-122). Судьями могут быть граждане Российской Федерации, достигшие 25 лет, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее пяти лет. Федеральным законом могут быть установлены дополнительные требования к судьям судов Российской Федерации. Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. Суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа закону, принимает решение в соответствии с законом.

Судьи несменяемы. Полномочия судьи могут быть прекращены или приостановлены не иначе как в порядке и по основаниям, установленным федеральным законом. Судьи неприкосновенны. Судья не может быть привлечен к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом федеральным законом.

Конституцией РФ установлены принципы судебного разбирательства.

1. Разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом.

2. Заочное разбирательство уголовных дел в судах не допускается, кроме случаев, предусмотренных федеральным законом.

3. Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

---

¹ Там же. – С. 8.

4. В случаях, предусмотренных федеральным законом, судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей.

Одной из гарантий независимости судебной власти является ее финансовая обеспеченность. Конституция устанавливает, что финансирование судов производится только из федерального бюджета и должно обеспечивать возможность полного и независимого осуществления правосудия в соответствии с федеральным законом.

Нужно отметить, что в настоящее время принято достаточно много нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность судов в Российской Федерации¹. Однако до сих пор не приняты ряд

---

¹ 1. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 02.06.2009) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.

2. Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 07.05.2009) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1995. – № 18. – Ст. 1589.

3. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 05.04.2005) «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1.

4. Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 29.06.2009) «О военных судах Российской Федерации» // 1999. – № 26. – Ст. 3170.

5. Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ (в ред. от 22.07.2008) «О мировых судьях в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1998. – № 51. – Ст. 6270.

6. Федеральный закон от 30 мая 2001 г. № 70-ФЗ (в ред. от 09.02.2009) «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2288.

7. Федеральный закон от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ (в ред. от 24.07.2009) «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 11. – Ст. 1022.

8. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3019.

9. Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (в ред. от 27.09.2009) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. – 1992. – 29 июля.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в ред. от 18.07.2009) // 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в ред. от 19.07.2009, с изм. от 24.07.2009) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

12. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (в ред. от 28.06.2009) // СЗ РФ. 2002. – № 30. – Ст. 3012.

13. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (в ред. от

законов, предусмотренных Конституцией РФ. В их числе федеральные конституционные законы «О Верховном Суде Российской Федерации», «Об административном судопроизводстве».

Сказанное выше, не означает, что существует непроходимая пропасть между, с одной стороны, судебной, а с другой — законодательной и исполнительной властями, их органами. При всем их различии имеется немало точек соприкосновения между ними, поскольку все они — органы государственной власти, и в силу этого должны взаимодействовать, дополнять, уравнивать друг друга в достижении общих целей. Это проявляется во многом. Например, Федеральное Собрание РФ, олицетворяющее законодательную власть, издает законы, обязательные для исполнения всеми, в том числе судами и судьями, учреждает или упраздняет конкретные суды (кроме тех, которые образованы на основании прямых предписаний Конституции РФ), определяет в рамках, установленных Конституцией РФ, финансирование судов. Суды, однако, используя предоставленные им полномочия, могут влиять на содержание деятельности законодательных (представительных) и исполнительных органов. Они вправе, скажем, признать закон неконституционным, а решение исполнительного органа — незаконным. И это влечет за собой неприменение закона либо обязывает соответствующие органы не претворять в жизнь незаконное решение, рассмотреть вопрос вновь или пересмотреть данное решение, вынести новое. С другой стороны, реализация судебных решений в наши дни стала практически полностью зависеть от исполнительных органов.

Специфика суда как органа судебной власти состоит также в том, что для его деятельности установлен особый порядок (процедура). Этот порядок основан на жестком лимитировании всего, что должно происходить в суде при подготовке к рассмотрению и рассмотрению им подведомственных вопросов. Основная его цель — обеспечить законное, обоснованное и справедливое решение. Он основан на гласности, а иногда — коллегиальности, обеспечении права на защиту и обжалование судебных решений, возможности участия представителей народа (в случаях, предусмотренных законом) в вынесении решений, равноправии сторон, участвующих в разбирательстве дел, и на ряде других исходных (принципиальных) положений.

Установленные для законодательных и исполнительных органов процедуры (регламенты, существующие кое-где в исполнительных органах правила принятия решений и т.д.) не обладают той тщательностью и всесторонностью, которая характерна для порядка рассмотрения и разрешения дел в судах.

МЕСТО И РОЛЬ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Гаврилов Б.Я., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России

В числе особенностей российского судопроизводства является то обстоятельство, что допущенные следователем, дознавателем процессуальные ошибки при проведении следственных действий, неполнота проведенного расследования, принятые с отступлением от требований закона процессуальные решения в ходе предварительного расследования, по сути, не могут быть восполнены в ходе судебного разбирательства.

А с учетом решений Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П¹ в рамках действующего УПК РФ сегодня возвращение судом прокурору уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ не может быть связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия и не должно касаться ни фактических обстоятельств, ни вопросов квалификации действий и доказанности вины обвиняемых, а их устранение не предполагает дополнения ранее предъявленного обвинения.

---

¹ По делу о проверке конституционности положений ст. 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 29 УПК РФ: Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 51. – Ст. 5026.

Не способствует также обеспечению прав и законных интересов участников уголовного процесса: 1) чрезвычайная забюрократизированность многих положений УПК РФ, что негативно влияет на раскрытие преступлений и их расследование; 2) высокая затратность уголовного судопроизводства при его недостаточной эффективности. Ежегодно в суд направляется только каждое третье уголовное дело из числа расследованных.

С учетом перечисленных и других факторов предлагаемые к обсуждению проблемы вызваны потребностями совершенствования досудебных стадий уголовного судопроизводства, поскольку их нормы затрудняют доступ граждан к правосудию, не отражают реального положения дел в борьбе с преступностью и не позволяют государству вырабатывать адекватные меры реагирования.

Однако складывающаяся в научной среде ситуация по обсуждению актуальных проблем досудебного производства вызывает открытую тревогу. Связано это с тем, что вместо реального анализа складывающейся следственной и судебной практики по реализации основных положений УПК РФ в научных публикациях по-прежнему значительное место занимают критические высказывания. Более того, критикуют уголовно-процессуальный закон не только процессуалисты, но и криминологи, и криминалисты, и представители других наук.

Негативно отражается на правоприменительной практике и занимаемая Генеральной прокуратурой РФ и Верховным Судом РФ позиция, по сути, контрреформ отдельных положений УПК РФ, реализуемая в законодательных предложениях, решениях высшей судебной инстанции и ведомственных нормативных правовых актах¹. В связи со сказанным, среди наиболее обсуждаемых вопросов, в первую очередь, требования о пересмотре положений Федерального закона от 05 июня 2007 № 87-ФЗ² в части возврата прокурору полномочий по процессуальному руководству следствием, о восстановлении в УПК РФ института судебного доследования и др.

---

¹ Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: Цифры и факты. Монография – М., 2008. – С. 21-24.

² Федеральный закон от 05 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации"» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 24. – Ст.2830.

Значительное число таких негативных высказываний связано с отсутствием в УПК РФ задач уголовного судопроизводства, исключением из него понятия истины, чрезмерным внедрением в отечественный уголовный процесс состязательных начал и до «крайне невысокого уровня юридической техники», называя его «ущербным плодом торопливости и не профессиональности его создателей». Имеют место и одиозные высказывания, как: «заглянув внутрь УПК РФ, можно увидеть «фигу улыбающейся во весь рост преступности»¹.

Что лежит в основе таких высказываний? Научная неопытность или догматизм мышления. К сожалению, данные публикации, кроме критики и зачастую необоснованной, не формируют конкретных предложений по совершенствованию УПК РФ, обусловленных реалиями правоприменительной практики.

Давайте посмотрим, что дают такие критические высказывания? С точки зрения совершенствования законодательства – во многих публикациях об этом говорится явно недостаточно. С точки зрения сотрудников правоохранительных органов – им хватает негатива в их практической деятельности, а исследование теоретических проблем УПК РФ вряд ли способно повысить их профессионализм. Поэтому на практике имеет место не только не восприятие многих научных идей, а более того – их отторжение.

Поэтому не случайно тернистый путь от научных идей до практической реализации растягивается на десятилетия. Взять хотя бы высказанную А.А. Чувилевым² и рядом других ученых в начале 70-х годов идею о необходимости придания статуса подозреваемого с момента возбуждения уголовного дела в отношении лица. А реализована она была Федеральным законом от 20 марта 2001 г. № 26-ФЗ³ и то под воздействием решения Конституционного суда РФ по делу Маслова⁴ и проявленной автором статьи инициативы по подготовке дан-

---

¹ Яненко Е. Размышления у парадного подъезда // Российская юстиция. – 2002. – № 12. – С. 66.

² Чувилев А.А. Привлечение следователем и органом дознания лица в качестве подозреваемого по уголовному делу. – М., 1982. – С. 46.

³ Федеральный закон от 20 марта 2001 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 13. – Ст. 1140.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке

ного предложения и «лоббированию» законопроекта в Государственной Думе РФ.

Говоря о месте и роли уголовно-процессуального права в обеспечении прав и законных интересов участников уголовного процесса, необходимо учитывать, что реальная, а не «на бумаге» деятельность правоохранительных органов осуществляется в условиях осложнения криминогенной обстановки, обусловленной в числе других причин значительным увеличением количества зарегистрированных сообщений о преступлениях при снижении к 1.01.2012 на 20% штатной численности органов внутренних дел на долю которых приходится разрешение 95 % заявлений, сообщений о преступлениях.

Статистические данные о количестве зарегистрированных заявлений и сообщений о преступлениях

	2000	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Всего зарегистрировано сообщений о преступлениях (млн.)	13,7	19,3	20,5	21,5	22,8	23,9	24,7
+, - к 2000г. (в %)		40,9	49,6	56,9	66,4	74,4	80,3

С учетом изложенного, в первоочередном порядке требуют изменения нормы, регламентирующие стадию возбуждения уголовного дела; принципиальному пересмотру подлежит институт предъявления обвинения; необходимо введение сокращенного дознания, в первую очередь, по преступлениям небольшой тяжести и возможность их перевода в уголовные проступки; упорядочение процессуальных сроков расследования и ряд других.

Отказ в возбуждении уголовного дела. Безусловно, что в первоочередном порядке требуется пересмотр положений УПК РФ, препятствующих началу производства по поступившему заявлению, сообщению о преступлении. Его наличие в течение последних 50-х лет в уголовном судопроизводстве влечет за собой ряд негативных последствий.

Так, решения органов расследования об отказе возбуждения уголовного дела (в 2008-2011 гг., соответственно, по 5,3 млн., 5,6 млн., 6,0 млн. и 6,1 млн. заявлений и сообщений о преступлениях) не

конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова // Сборник законодательства РФ. – 2000. – № 27. – Ст. 2822.

только ограничивают конституционное право граждан на доступ к правосудию, но и, зачастую, нарушают закон. Каждое третье такое решение (соответственно, 1,8, 1,9, 1,5 и 2,3 млн. за указанный период) были признаны незаконными или необоснованными и отменялись.

Следует также учитывать и нерациональность затрат. В 2011 г. количество принятых процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, об их отмене и повторном вынесении данных решений составило 10,5 млн.

Сведения о количестве принятых процессуальных решений по заявлениям, сообщениям о преступлениях в 2011 г.

Принято решений об отказе в возбуждении уголовного дела	6,1 млн.
Отменено постановлений об отказе в возбуждении дела	2,3 млн.
Повторно отказано в возбуждении уголовного дела	2,1 млн.
Итого принятых процессуальных решений	10,5 млн.

Всего в 2008-2011 гг. количество указанных процессуальных решений приблизилось к 40 млн., что эквивалентно затратам труда порядка 15 тыс. сотрудников органов дознания и следствия, не считая десятков млн. руб. на бумагу, почтовые расходы и пр. Одновременно количество возбужденных уголовных дел после отмены процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела за последние 20 лет возросло всего в 5,1 раза, что вряд ли свидетельствует об эффективности надзора и контроля в этой сфере правоохранительной деятельности.

Сведения о количестве возбужденных уголовных дел из «отказных» материалов

	1991 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Количество возбужденных дел из «отказных» материалов (тыс.)	32,5	146,1	159,8	166,7

При выработке нами предложений об исключении из УПК РФ института отказа в возбуждении уголовного дела учитывалось, что ни Устав уголовного судопроизводства 1864г., ни УПК РСФСР 1923г. не предусматривали данного правового института, отсутствует он и в зарубежном процессуальном законодательстве, за исключением ряда государств бывшего СССР.

Возбуждение уголовного дела. Обусловленность по УПК РФ начала расследования по заявлению, сообщению о преступлении вынесением постановления о возбуждении уголовного дела заведомо влечет за собой ограничение доступа граждан к правосудию, поскольку принятие следователем, дознавателем таких решений за последние годы сократилось почти в два раза (с 16,9% в 2006 г. до 8,1% за 9 месяцев 2011 г.)

Статистические данные о количестве возбужденных уголовных дел из числа зарегистрированных заявлений и сообщений о преступлениях

	2006	2009	2010	2011
Всего зарегистрировано сообщений о преступлениях (млн.)	19,3	22,8	23,9	24,7
Возбуждено уголовных дел (млн.)	3,3	2,4	2,2	2,0
В т.ч. удельный вес к числу зарегистрированных сообщений	16,9 %	10,7 %	9,0%	8,0%

А в целом за последние 20 лет удельный вес процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела к числу возбужденных уголовных дел возрос более чем в 6 раз.

Соотношение количества отказных материалов и возбужденных уголовных дел

Период	Возбуждено уголовных дел	Количество «отказных» материалов	Удельный вес к возбужденным делам (в %)
1992г.	2,8 млн.	1,3 млн.	47,7 %
2002г.	2,5 млн.	3,8 млн.	148,4 %
2010г.	2,2 млн.	6,0 млн.	272,7%
2011г.	2,0 млн.	6,1 млн.	309,8%

Как следствие, значительно искажаются данные о состоянии преступности в России, поскольку в уголовно-правовую статистику преступное деяние попадает исключительно после возбуждения уголовного дела, чего не знает мировая юридическая практика.

В результате показатель преступности в России ежегодно колеблется в зависимости от требований МВД России и Генеральной прокуратуры к соблюдению учетно-регистрационной дисциплины от +32,7% в 1989 г. до -14,9% в 2002 г. Для сравнения, в Германии за по-

следние 10 лет ежегодные изменения преступности при ее количественной составляющей 6,5 млн. в год не превышают 1-1,5%.

Последствия этого приобрели гипертрофированный характер в форме так называемого «административного» фактора регулирования показателей преступности¹.

Изложенное позволяет констатировать назревшую необходимость изменения порядка начала производства расследования путем исключения процессуальной нормы о возбуждении уголовного дела. Так, ст. 303 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. установила, что «жалобы почитаются достаточным поводом к начатию следствия. Ни судебный следователь, ни прокурор не могут отказать в том лицу, потерпевшему от преступления или проступка»².

Пересмотр процессуального порядка предъявления обвинения. Необходимо признать, что институт привлечения лица в качестве обвиняемого нуждается в переосмыслении, а сами правовые нормы – в существенной реконструкции. Потребность этого обуславливается тем, что на протяжении десятилетий предъявление обвинения являлось правовым основанием (моментом) допуска защитника к участию в уголовном деле. Однако сегодня в соответствии с требованиями ст.ст.46 и 49 УПК РФ участие защитника в уголовном деле предусмотрено с момента его возбуждения в отношении конкретного лица, а при возбуждении уголовного дела по факту совершения преступления, подлежащему расследованию в форме дознания, – с момента уведомления лица о наличии в отношении него подозрения в совершении преступления.

Кроме того, сегодня по сути нивелирована разница в правовом статусе подозреваемого (ст. 46 УПК РФ) и обвиняемого (ст. 47 УПК РФ).

Одновременно системный анализ УПК РФ в совокупности с решением Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. №6-П о том, что «пределы судебного разбирательства должны определяться обвинением, сформулированным в обвинительном заключении (обвинительном акте)» позволяют сделать предположения о возможно-

---

¹ Гаврилов Б.Я. Латентная преступность: понятие, структура, факторы латентности и меры по обеспечению достоверности уголовной статистики. Монография. – М., 2007. – С. 20-35.

² Российское законодательство X-XX веков. Т.8. Судебная реформа. – М., 1991. – С.150.

сти исключения из УПК РФ института предъявления обвинения (ст.171-175 УПК РФ). В случаях возбуждения уголовного дела по факту совершения преступления и получения в ходе предварительного следствия достаточных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, должны применяться положения ст.223.1 УПК РФ (Уведомление о подозрении в совершении преступления).

Возможность такого решения подтверждена практикой расследования в форме дознания без предъявления обвинения и последующего судебного разбирательства более чем 3,5 млн. уголовных дел за 9,5 лет действия УПК РФ. Этим фактически подтверждена конституционность положений УПК РФ об уведомлении о подозрении в совершении преступления и обвинении в форме обвинительного акта.

Кроме того, в соответствии с решениями Европейского суда по правам человека по делам гр. Девеер против Бельгии и гр. Экле против Германии термину «обвинение» должно придаваться содержательное, а не формальное (как в настоящее время по УПК РФ) значение. Понятие «обвинение» может быть определено как официальное уведомление лица компетентным органом государственной власти о наличии предположения о том, что этим лицом совершено уголовно-наказуемое правонарушение¹.

О реализации Федерального закона от 05. 06. 2007 № 87-ФЗ². Внесение указанным Законом принципиальных изменений в процессуальный статус прокурора в досудебном производстве способствовало, по мнению автора, улучшению показателей качества и сроков следствия, сокращения числа лиц, незаконно, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности, в том числе содержащихся под стражей.

---

¹ Более подробно материалы по данной проблеме, обсужденной на круглом столе в Академии управления МВД России, опубликованы в журнале «Юридический консультант» №3 за 2010 г.

² Федеральный закон от 05 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации"» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 24. – Ст. 2830.

Сведения о соблюдении процессуальных сроков и законности

Период	Удельный вес уголовных дел, оконченных в срок свыше 2-х месяцев (в %)		Число оправданных судом лиц на 1000 обвиняемых по направленным в суд делам, из них незаконно, необоснованно содержащихся под стражей			
	След. МВД	След. СК РФ	След. МВД	Из них содержалось под стражей	Следователи прокуратуры и СК РФ	Из них содержалось под стражей
2006	15,9	19,9	1372 – 2,0	524	1885 – 18,0	954
2007	14,5	25,8	1191 – 1,8	364	1417 – 11,9	742
2008	14,2	26,9	954 – 1,5	316	966 – 8,0	595
2009	9,2	23,4	721 – 1,3	362	796 – 7,0	518
2010	13,9	29,7	878 – 1,8	639	801 – 8,0	534
2011	14,1	32,4	699 – 1,6	399	658 – 7,0	368

Статистические данные о количестве возвращенных прокурором на исследование и судом прокурору уголовных дел по УПК РСФСР и по УПК РФ

Период	Всего возвращено прокурором уголовных дел для дополнительного расследования				Возвращено дел судом прокурору в порядке ст. 237 УПК	
	Следователями МВД	Удельный вес к числу возвр. уг. дел (в %)	След. прокуратуры и СК РФ	Удельный вес к числу возвр. уг. дел (в %)	Всеми органам расследования	В том числе следователям
1999	21249	2,7	1102	1,4	41340	34209 – 4,0%
2000	19502	2,6	833	1,0	37106	31381 – 3,7%
2006	18373	3,3	1286	0,8	35930	–
2007	17557	3,2	1860	1,6	33300	–
2008	17573	3,5	3524	3,2	26502	20955 – 3,6%
2009	17652	3,8	3664	3,5	12163	8952 – 1,6%
2010	18089	4,4	2640	2,8	11141	7816 – 1,6%
2011	18560	4,8	3118	3,5	7689	5962 - 1,3%

Совершенствование дознания с одновременным введением в уголовный закон уголовного проступка. Значительная роль в совершенствовании досудебного производства придается дифференциации дознания путем введения, в первую очередь, «сокращенного

дознания» по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести.

Расследование по ним должно производиться дознавателем в отношении конкретного лица, признавшего факт совершения преступления, обстоятельства которого очевидны и не требуют производства всего комплекса следственных действий, в связи с чем срок дознания предлагается ограничить 7 сутками.

Сокращенное дознание предусматривает ограничение перечня следственных действий допросом подозреваемого и потерпевшего, изъятием вещественных доказательств. Проведение экспертизы предусматривается лишь в случаях, предусмотренных п. 2 ст. 196 УПК РФ для определения характера и степени вреда, причиненного здоровью. К материалам уголовного дела подлежит приобщению справка о судимости для определения судом вида уголовного наказания. По окончании сокращенного дознания и утверждения прокурором обвинительного протокола материалы уголовного дела направляются в суд, где оно подлежит рассмотрению в течение семи суток. Производство дознания по сокращенной форме может быть поручено, кроме дознавателя, иному должностному лицу органа внутренних дел (полиции). Предлагаемый вариант сокращенного дознания в общих чертах имеет определенное сходство с существовавшей в УПК РСФСР протокольной формой досудебной подготовки материалов, по которой ежегодно расследовалось с направлением в суд до 350-400 тыс. преступлений.

Применение сокращенного дознания позволяет также обеспечить расследование в минимальные сроки основной части преступлений небольшой тяжести при условии их выделения законодателем в «уголовный проступок». Деление деяний на преступления и проступки известно российскому законодательству почти 200 лет (Уложение о наказаниях уголовных 1845 г.). Дифференциация уголовно-наказуемых деяний на тяжкие преступления, преступления и проступки была сохранена в Уголовном уложении 1903 г., сегодня она реализована в законодательстве ряда западных государств. Необходимость введения уголовного проступка обусловлена негативным влиянием, которое испытывают осужденные в местах лишения свободы, сложной социальной адаптацией данной категории лиц. Допустимо, что привлечение к ответственности за совершение уголовного

проступка не должно влечь за собой судимость с ее негативными последствиями.

Основу для формирования категории уголовных проступков в России наряду с преступлениями небольшой тяжести могут составить деяния, не представляющие большой общественной опасности (ч. 2 ст. 14 УК РФ).

О процессуальном статусе дознавателя и начальника подразделения дознания. Предлагается предоставить дознавателю принимать процессуальные решения самостоятельно (уравняв его в процессуальных правах со следователем) и, соответственно, передать полномочия прокурора по процессуальному руководству ими начальнику подразделения дознания по аналогии с полномочиями начальника следственного органа.

Действие в течение почти 4-х лет Федерального закона от 06 июня 2007 №90-ФЗ¹, в соответствии с которым в УПК РФ введена процессуальная фигура начальника подразделения дознания с фактическими полномочиями начальника следственного отдела (УПК РФ, 2001г.), подтверждает обоснованность указанных предложений.

Данное изменение не понизит уровень эффективности прокурорского надзора за дознанием, поскольку уголовно-процессуальным правом предусмотрены и другие механизмы контроля процессуальной деятельности дознавателя, а, в конечном итоге, предоставит дознавателю больше продуктивного рабочего времени для осуществления собственно расследования.

Одновременно введение в УПК РФ начальника подразделения дознания (ст.40.1 УПК РФ) требует разграничить ряд полномочий между данным процессуальным лицом и начальником органа дознания, передав от последнего ряд полномочий, в т.ч. по утверждению обвинительного акта.

Дифференциация уголовно-процессуальных сроков. Предлагается установить различные процессуальные сроки расследования по уголовным делам, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, установлено и когда такое лицо не установлено. В последнем случае отсутствуют правовые основания для ограниче-

---

¹ Федеральный закон от 06 июня 2007 №90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 24. – Ст. 2833.

ния срока расследования, которое должно осуществляться непрерывно до установления причастного к совершению преступления лица, в отношении которого с этого момента начинается уголовное преследование, и, соответственно, должен исчисляться ограниченный по УПК РФ срок расследования по уголовному делу.

Действующий в настоящее время процессуальный порядок расследования уголовного дела, по которому лицо не установлено, предусматривает возможность приостановления производства по истечении двух месяцев при производстве предварительного следствия и одного месяца – при производстве дознании, о чем следователь, дознаватель выносят соответствующее постановление. Это создает препятствия для установления обстоятельств совершенного преступления, а также ограничивает конституционное право граждан, в первую очередь потерпевшего, на доступ к правосудию.

Более того, ежегодное приостановление предварительного расследования по 1,5 млн. уголовных дел, из которых каждое четвертое признается необоснованным и отменяется, в дальнейшем приводит к возобновлению и проведению дополнительного расследования, после чего вновь выносится постановление о приостановлении уголовного дела. На вынесение данных процессуальных решений затрачивается труд не менее 3 тыс. следователей, не считая иных материальных затрат.

Устав уголовного судопроизводства 1864 г. не допускал приостановления уголовного дела, когда лицо не установлено. Аналогичным образом в этой части построено и процессуальное законодательство европейских стран.

Избрание меры пресечения в отношении лиц, скрывшихся от органов расследования и объявленных в федеральный розыск. Требуется внесения в УПК РФ принципиальных изменений и порядок заключения по стражу подозреваемых, обвиняемых, скрывшихся от следствия и объявленных в федеральный розыск, число которых достигает 100 тыс. С учетом этого предлагается предоставить суду по месту расследования уголовного дела возможность заочного вынесения решения (с участием защитника) о заключении объявленных в федеральный розыск подозреваемых, обвиняемых под стражу. Одновременно в УПК РФ следует предусмотреть процессуальный механизм, который предоставляет задержанному лицу, объявленному в федеральный розыск и задержанному вне места производства предварительного расследования, в течение 48 час. пред-

стать перед федеральным судьей ближайшего районного суда по месту фактического задержания для допроса с целью установления личности задержанного и проверки не отменено ли ранее вынесенное решение суда о заключении его под стражу, а после доставления к месту производства предварительного расследования – в течение 48 час. предстать перед судом (судьей), избравшим меру пресечения.

Предложения, связанные необходимостью внесения существенных изменений в законодательство уголовно-правового комплекса, который сегодня не обеспечивает реализацию правоохранительными органами, в том числе полицией требований о повышении эффективности борьбы с преступностью, неоднократно озвучивались учеными и практическими работниками, в том числе в материалах международным и всероссийских научно-практических конференций в стенах Академии управления МВД России¹.

Дело за законодателем.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В СУДЕ ВТОРОЙ ИНСТАНЦИИ И ПРИ ПЕРЕСМОТРЕ ВСТУПИВШИХ В СИЛУ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

Зайцева Е.А., доктор юридических наук, профессор, Волгоградская Академия МВД России,
Безмельницына Э.О., мировой судья судебного участка № 75 Волгоградской области

В российском уголовно-процессуальном праве существуют крупные ассоциации норм, направленные на законченное регулирование значительных комплексов общественных отношений, складывающихся в связи с производством по уголовным делам на соответствующих стадиях уголовного процесса. Эти ассоциации не однородны по своему содержанию и объединяют в своей совокупности несколько уголовно-процессуальных институтов. Речь идет о подотрас-

---

¹ См.: Материалы конференций от 28 мая 2010 г. и от 26 мая 2011 г. // Российский следователь. – 2010. – № 15; 2011. – № 16.

лях, наличие которых подтверждает идею многомерности развитых отраслей права, усложненность их структуры.

Организация правовых институтов в подотрасли уголовно-процессуального права – это не арифметическая сумма однородных нормативных предписаний, помещенных в соответствующие разделы УПК РФ. Законы функционирования правовой материи гораздо сложнее механического объединения нормативного материала в части, разделы и главы кодифицированных актов. Специфика конструирования подотраслей отражается и на внутреннем содержании данных укрупненных ассоциаций норм.

Как точно подметил С. С. Алексеев, «наиболее яркой отличительной чертой подотраслей, выделяющей их из иных правовых общностей, является наличие в составе подотрасли общего института или, во всяком случае, ассоциации общих норм. Как правило, подотрасль «возглавляется» общим институтом или даже группой общих институтов, которые закрепляются в особой главе кодифицированного нормативного акта»¹.

Эти базовые положения общей теории права применимы к изучению структуры уголовно-процессуальной отрасли права в полной мере, так как они позволяют более четко представить внутреннюю организацию нормативного материала, регламентирующего процессуальные отношения на различных этапах производства по уголовному делу.

Поэтому, мы полагаем, что в системе действующего нормативного регулирования совокупность предписаний, регламентирующих деятельность субъектов уголовно-процессуального права в связи с обжалованием и пересмотром судебных решений, не вступивших в законную силу, можно рассматривать как самостоятельную подотрасль уголовно-процессуального права – «Производство в суде второй инстанции», которая включает в себя три правовых института:

– институт общих условий апелляционного и кассационного обжалования судебных решений, не вступивших в законную силу (нормативный материал, регламентирующий эти правила содержится в главе 43 УПК РФ);

– институт апелляционного обжалования и пересмотра судебных решений (нормы его расположены в главе 44 УПК РФ);

---

¹ Алексеев С. С. Структура советского права. – М., 1975. – С. 155.

– институт кассационного обжалования и пересмотра судебных решений (глава 45 УПК РФ).

Такое структурирование нормативного материала внутри XIII раздела УПК РФ видится нам более логичным, чем предложенный А. Н. Тараном вариант. Он полагает, что «интеграционные процессы на уровне уголовно-процессуальных институтов выражаются в форме их унификации. **Объединение уголовно-процессуальных правовых институтов – это связь первичных правовых общностей, при которой не создается новое качество – подотрасль права** (выделено авторами), т.к. правовые институты, объединяемые по данному признаку, не охватывают своим регулированием все стороны всей сферы общественных отношений, а опосредуют разновидности отношений данного вида. **В качестве примера можно привести XIII раздел УПК РФ, озаглавленный «Производство в суде второй инстанции» и объединяющий в себе три главы: 43, 44 и 45** (выделено авторами)»¹.

Мы считаем, что нормы XIII раздела УПК РФ обеспечивают законченное регулирование всех процессуальных отношений, связанных с обжалованием и пересмотром не вступивших в законную силу судебных решений. Они устанавливают исчерпывающий регламент принесения жалоб и представлений, закрепляют права и обязанности сторон в ходе этих процессуальных действий, предусматривают процессуальные санкции в виде пропуска срока внесения жалоб и представлений и не выполнения требований, предъявляемых к содержанию данных документов. Эти нормативные предписания фиксируют сроки и процедуру рассмотрения дел в судах кассационной и апелляционной инстанций, основания отмены и изменения приговоров и виды принимаемых в них решений, пределы прав апелляционных и кассационных судов. Комплексное регулирование возникающих при этом процессуальных отношений обеспечивается путем использования различных по характеру содержащихся предписаний норм:

– обязывающих норм (ч. 1 ст. 359, ч. 1 ст. 363, ч. 1 ст. 375 УПК РФ);

– управомочивающих норм (ч. 3 ст. 357, ч. 5 ст. 365, ч. 3 ст. 376 УПК РФ);

---

¹ Таран А. Н. Отмена приговора судом кассационной инстанции и направление уголовного дела на новое судебное разбирательство как подсубинститут: Дис. ... канд юрид. наук. – Краснодар, 2004. – С. 38.

– запрещающих норм (ч. 5 ст. 355, ч. 2 ст. 386 УПК РФ).

Благодаря гармоничному сочетанию императивного и диспозитивного методов достигается разноплановое регулирование отношений в сфере пересмотра не вступивших в законную силу судебных решений.

Так реализация права на апелляционное или кассационное обжалование зависит от усмотрения стороны, которая путем подачи апелляционной (или кассационной) жалобы или представления инициирует возбуждение производства в суде апелляционной или кассационной инстанции. Данный порядок отражает действие **диспозитивного метода** правового регулирования, равно как и процедура отзыва апелляционной (кассационной) жалобы или представления по желанию подавшей ее стороны.

Так как производство в суде второй инстанции как подотрасль является структурным подразделением уголовно-процессуальной отрасли права, в которой нормативное регулирование чаще осуществляется с **помощью императивного метода**, можно обоснованно утверждать, что данный метод превалирует в регулятивном правовом воздействии норм исследуемой общности, что подчеркивает публичный характер уголовно-процессуальной деятельности в суде второй инстанции. Исследуя соотношение принципа публичности и императивного метода правового регулирования, профессор П. С. Элькинд обоснованно утверждала, что принцип публичности относится к принципам, непосредственно определяющим построение уголовного процесса, поскольку определяет преобладание в методе уголовно-процессуального регулирования элементов властных распоряжений¹.

Вся правоприменительная деятельность суда, направленная на обеспечение реализации права сторон защиты и обвинения по обжалованию не вступивших в силу судебных решений, на обеспечение вступления в силу и реализации только законных, обоснованных и справедливых судебных актов, отражает проявление императивного метода правового регулирования.

Все вышеизложенное дает основание для признания нормативной общности, регуливающей общественные отношения в связи с апелляционным и кассационным обжалованием и пересмотром су-

---

¹ См.: Элькинд П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. – Л., 1963. – С. 69-71.

дебных решений, не вступивших в законную силу, **самостоятельной подотраслью уголовно-процессуального права**, которую можно назвать **«Производство в суде второй инстанции»**.

В структуре данной подотрасли можно выделить правовые институты общих условий апелляционного и кассационного обжалования судебных решений, не вступивших в законную силу; апелляционного обжалования и пересмотра судебных решений; кассационного обжалования и пересмотра судебных решений, которые **характеризуют общую направленность процессуальной деятельности в судах кассационной и надзорной инстанций (системный уровень)**.

Однако эти три института не однородны по своему содержанию. «В подавляющем большинстве случаев правовые институты состоят из несколько однопорядковых нормативных предписаний, которые с разных сторон воздействуют на конкретный вид однородных, относительно обособленных общественных отношений»¹. Нужно отметить, что выделенные нами процессуальные институты включают в себя более дробные нормативные образования – **субинституты**, например: апелляционного обжалования; рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции; принятия решения судом апелляционной инстанции; оснований отмены или изменения приговора; кассационного обжалования; рассмотрения дела в суде кассационной инстанции; принятия решения судом кассационной инстанции.

Основанием для такого вывода служат справедливые высказывания ряда ученых, изучавших законы функционирования правовой материи, как в рамках общей теории права, так и в ходе отраслевых исследований. Например, О. С. Иоффе утверждает, что «институт – не только не последнее после нормы подразделение отрасли права (имеются еще и подотрасли), но и не всегда первое подразделение, следующее за ней, так как самостоятельные органические образования встречаются иногда и внутри института. Такое образование можно было бы назвать субинститутами»². По мнению Е. А. Киримовой, субинституты представляют собой четко выраженную совокупность правовых норм внутри крупного правового института, регулирующих

---

¹ Таран А. Н. Указ. соч. – С. 25.

² Иоффе О.С. Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) // Ученые записки ВНИИСЗ. – Вып. 14. – С. 51.

определенные особенности, специфику видовых общественных отношений¹.

Если анализировать указанную нормативную общность с позиций **функциональных**, с точки зрения регламентации процессуального положения отдельных участников этих отношений, **можно выделить новый уровень объединения нормативного материала - по функциональному признаку (или функциональный уровень)**. Не случайно некоторыми исследователями отмечается, что «система права, как явление органическое в некотором смысле подвержено влиянию не только центробежных сил, само ее существование как системной материи возможно при наличии организующего начала, элементом которого выступает интеграция правовых институтов»². Такой подход позволяет с позиций диалектики исследовать указанную нормативную общность разнопланово и дает возможность говорить о наличии в ассоциации норм, именуемой подотраслью «Производства в суде второй инстанции», **института участия прокурора**, предписания которого «вкраплены» в материю институтов общих условий апелляционного и кассационного обжалования судебных решений, не вступивших в законную силу; апелляционного обжалования и пересмотра судебных решений; кассационного обжалования и пересмотра судебных решений.

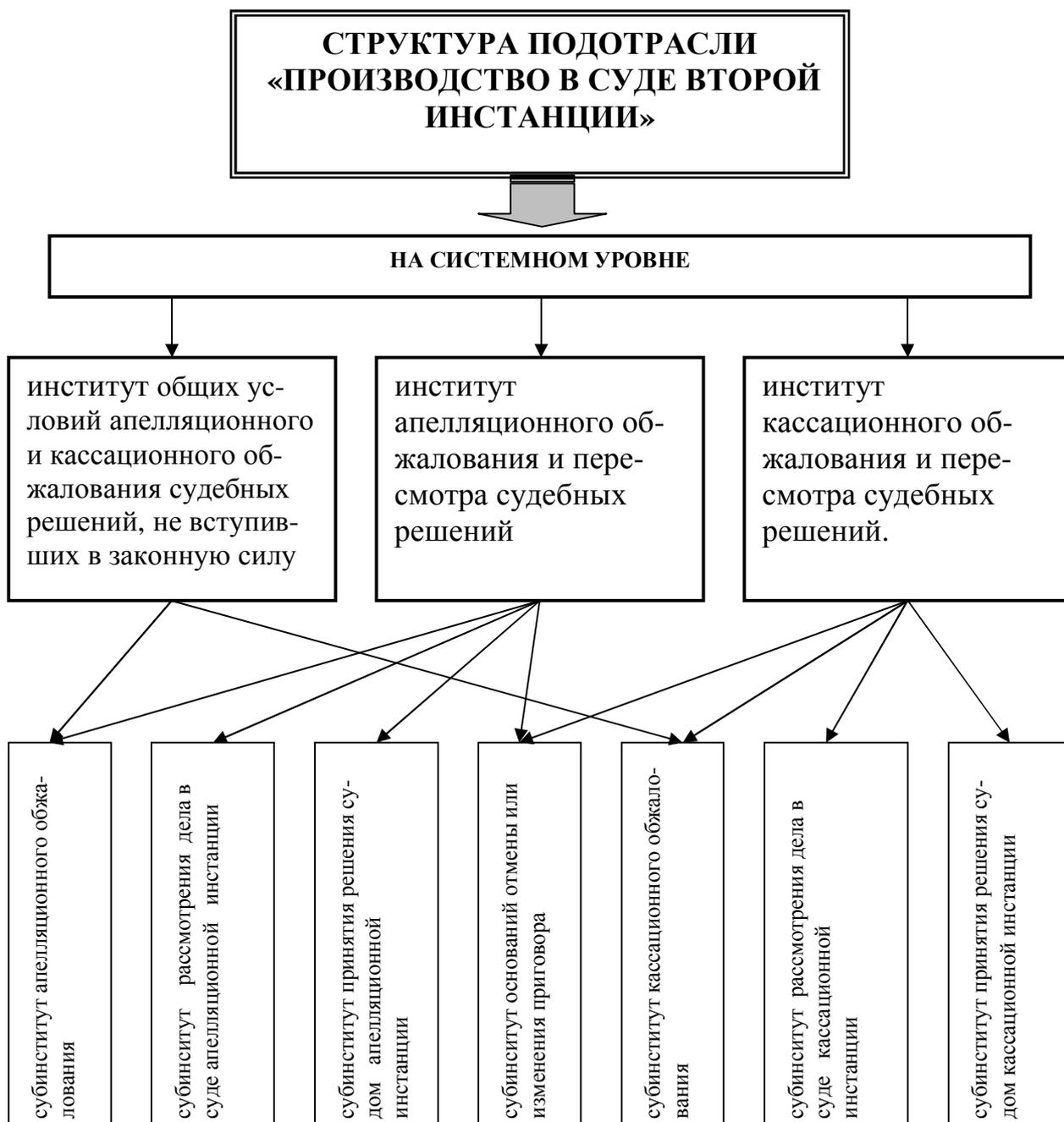
Представляется, что схематично можно отразить структуру рассматриваемой подотрасли уголовно-процессуального права таким образом (см. рис. 1). Данная схема отображает объективно обусловленные связи субинститутов внутри единой укрупненной нормативной общности – подотрасли «Производство в суде второй инстанции», – когда наглядно присутствует интеграция нормативных образований общего института обжалования в судах второй инстанции в структуру институтов апелляционного обжалования и пересмотра судебных решений и кассационного обжалования и пересмотра судебных решений. Для этих двух нормативных общностей единими являются основания отмены и изменения приговора. Не случайно, в тексте ст. 369 УПК РФ, определяющей такие основания для апелляционной инстанции, имеются ссылки на ст. 380-383 УПК РФ, которые регламентируют основания отмены и изменения приговора в кассационном

---

¹ См.: Киримова Е.А. Правовой институт (теоретико-правовое исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. – С. 13.

² См.: Киримова Е. А. Указ. соч. – С. 19.

суде. Данное обстоятельство является дополнительным подтверждением правильности нашего предположения относительно внутренней организации нормативного материала рассматриваемой нами подотрасли уголовно-процессуального права.

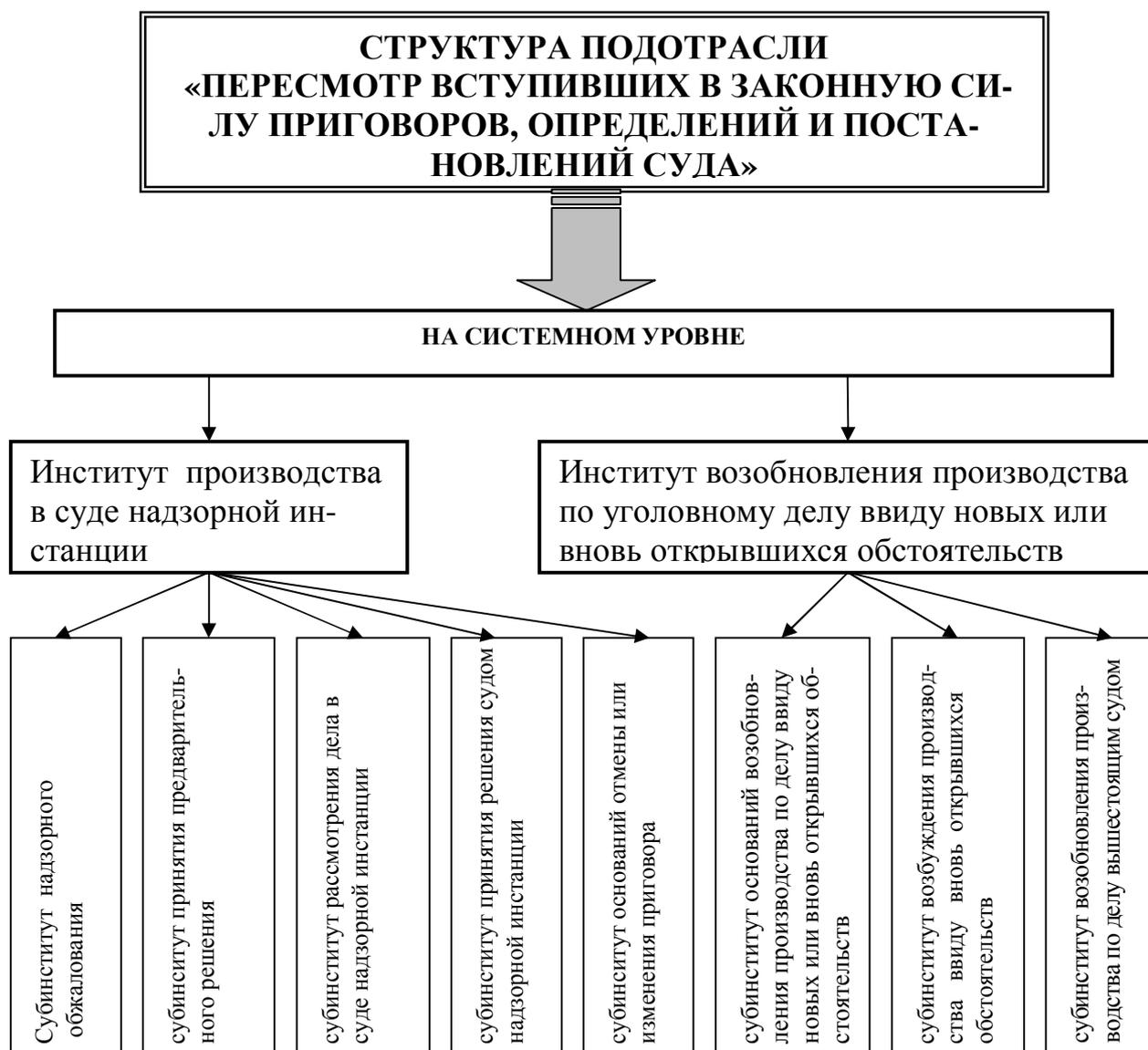
Использованный выше подход не ограничивает исследователя рамками подотрасли «Производства в суде второй инстанции». Его привлекательность видится в том, что он позволяет экстраполировать эти положения и на такую уголовно-процессуальную подотрасль, как «Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и

постановлений суда», которая также неоднородна по своей структуре и включает в себя два базовых института: производство в суде надзорной инстанции и возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Сами эти институты отражают содержание подотрасли «Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда» **на системном уровне**. Однако внутри этих базовых нормативных образований можно также выделить свои **субинституты**: надзорного обжалования; принятия предварительного решения; рассмотрения дела в суде надзорной инстанции; принятия решения судом надзорной инстанции; оснований отмены или изменения приговора; оснований возобновления производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств; возбуждения производства ввиду вновь открывшихся обстоятельств; возобновления производства по делу вышестоящим судом (см. рис. 2).

Однако **на функциональном уровне** в данной подотрасли, определяющей правила пересмотра вступивших в силу судебных решений, можно также выделить нормативные образования, которые регламентируют участие прокурора. Эта совокупность норм в единстве с общностью предписаний, закрепляющей процессуальное положение прокурора в суде второй инстанции, **составляет институт участия прокурора в суде второй инстанции и при пересмотре вступивших в силу судебных решений**.

Следует иметь в виду, что деятельность прокурора при возбуждении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств существенно отличается по регламентации от деятельности в суде второй, кассационной и надзорной инстанций (апелляционное, кассационное и надзорное производство имеют все-таки много общих черт), в связи с чем она не будет рассматриваться в рамках настоящей статьи.

С учетом динамично изменяющегося уголовно-процессуального законодательства предпринятое нами исследование будет неполным без рассмотрения новой системы норм, вводимых в действие с **1 мая 2011 г. федеральным законом № 433-ФЗ от 29 декабря 2010 г.**

В частности, распространение апелляционного режима на пересмотр любых судебных решений, не вступивших в законную силу, иная интерпретация правовой сущности кассационного и надзорного производства в **федеральном законе № 433-ФЗ**, дают основание для вывода о новом структурировании анализируемых подотраслей права. Если по ныне действующей редакции УПК РФ **система апелляционного и кассационного производства, именуемая производством в суде второй инстанции**, имела сходные нормативные основы в виде института общих условий апелляционного и кассационного

обжалования судебных решений, не вступивших в законную силу, то согласно новым установлениям кассация и надзорное производство теперь образуют наряду с возобновлением дел ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств **систему пересмотра вступивших в законную силу судебных решений**. По сути, эту значительную трансформацию нормативного материала подотрасли **«Производство в суде второй инстанции»** можно опять же представить на системном уровне в виде совокупности двух институтов: апелляционного обжалования судебных решений, не вступивших в законную силу, и апелляционного пересмотра судебных решений.

«Дробление» выше обозначенных институтов на более мелкие нормативные общности возможно с различной степенью детализации. Так, в **институте апелляционного обжалования судебных решений** можно выделить следующие субинституты: апелляционных ходатайств (жалоб и представлений); сроков апелляционного обжалования; подачи апелляционных ходатайств.

Институт апелляционного пересмотра судебных решений можно представить в виде совокупности следующих субинститутов: общих условий производства в апелляционной инстанции; подготовки заседания суда апелляционной инстанции; рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции; оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке; решений апелляционной инстанции.

Структура подотрасли **«Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда»** из-за интеграции в нее кассационного производства будет выглядеть более усложненной. Исходя из многомерности и сложности устройства указанных нормативных общностей, можно представить систему каждого из выделяемых нами субинститутов в виде совокупности соответствующих под-субинститутов.

Так, **институт производства в суде кассационной инстанции** включает в себя **нормативные образования двухуровневого порядка**: первый уровень организации нормативного материала в данных институтах представлен субинститутами, а второй уровень – подсубинститутами. О возможности такого «дробления» структуры нормативных общностей писал А. Н. Таран¹.

---

¹Таран А. Н. Указ. соч. С. 25.

Таким образом, **субинститут кассационного обжалования состоит из следующих подсубинститутов:** кассационных ходатайств (жалоб и представлений); сроков кассационного обжалования; подачи кассационных ходатайств; принятия предварительного решения по кассационному ходатайству.

Субинститут кассационного пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу, состоит из подсубинститутов: общих условий производства в кассационной инстанции; рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции; оснований отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке; решений кассационной инстанции.

Ввиду сходства правовой сущности кассационного и надзорного производства согласно регламентации **федерального закона № 433-ФЗ от 29 декабря 2010 г.**, сходную структуру имеет и **институт производства в суде надзорной инстанции**, который, в свою очередь, включает в себя следующие нормативные образования также двухуровневого порядка:

Субинститут надзорного обжалования состоит из следующих подсубинститутов: надзорных ходатайств (жалоб и представлений); сроков надзорного обжалования; подачи надзорных ходатайств; принятия предварительного решения по надзорному ходатайству.

Субинститут надзорного пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу, состоит из подсубинститутов: общих условий производства в надзорной инстанции; рассмотрения уголовного дела судом надзорной инстанции; оснований отмены или изменения судебного решения в надзорном порядке; решений надзорной инстанции.

Несмотря на изменение системы пересмотра судебных решений ввиду существенного реформирования кассационного производства, выделяемый нами **институт участия прокурора в суде второй инстанции и при пересмотре вступивших в силу судебных решений** даже в новой структуре уголовно-процессуальной деятельности в вышестоящих судах на функциональном уровне все равно призван регулировать те же общественные отношения.

Анализ нормативного материала, составляющего содержание интересующего нас процессуального института (как в условиях действующего уголовно-процессуального закона, так и в соответствии с изменениями, внесенными **федеральным законом № 433-ФЗ от 29**

декабря 2010 г.), позволяет сформулировать следующее определение:

Институт участия прокурора в суде второй инстанции и при пересмотре вступивших в силу судебных решений - это совокупность специфических нормативных предписаний подотраслей «Производство в суде второй инстанции» и «Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда», которые регламентируют уголовно-процессуальную деятельность прокурора в судах при рассмотрении жалоб и представлений на судебные решения нижестоящих судов, определяют принципы этой деятельности и особенности процессуального положения прокурора в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

НЕДОСТАТОЧНОСТЬ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НЕДОПУСТИМЫМИ

Зейналов И.З., аспирант кафедры уголовного процесса Юридического института Сибирского федерального университета

Анализ норм уголовно-процессуального кодекса РФ показал, что его положения в части признания доказательств недопустимыми не соответствуют сложившейся судебной практике, а также требованиям законности. Актуальность этой проблемы вызвана социальными потребностями защиты человека и общества от преступных посягательств в условиях недостаточно эффективного механизма правоприменения.

В соответствии со ст. 89 УПК РФ в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ.

Буквальный анализ ст. 89 УПК РФ позволяет сделать вывод, что в ней результаты ОРД приравниваются к доказательствам и поэтому должны отвечать предъявляемым к доказательствам требованиям.

Формирование доказательств связано с осуществлением следственных действий, поэтому результаты ОРД не могут быть непосред-

ственно использованы в качестве доказательств, так как законодательно предусмотренные форма и порядок их получения отличаются от уголовно-процессуальных доказательств. Для вовлечения в уголовный процесс фактических данных, полученных непроцессуальным путем, необходимо дополнительно произвести следственные действия, которые позволят субъектам процессуальной деятельности воспринять факты и обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и облечь их в определенную уголовно-процессуальным законодательством форму. Для этого результаты ОРД должны отвечать ряду требований.

Полученные оперативным путем сведения, материалы, предметы и документы, хотя и связаны с преступлением и являются его следами, сами по себе в качестве доказательств не используются ввиду отсутствия у них распространяющегося на все виды доказательств признака допустимости (п. 1 ст. 88 УПК РФ), «важным элементом которого является известность происхождения информации»¹. Результаты же ОРД получены из источников, не указанных в законе, и они не названы в качестве доказательств в перечне, данном ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Это делает фактические данные, полученные в результате осуществления ОРД, сами по себе недопустимыми в качестве доказательств, с формированием которых тесно связана процессуальная форма. Согласно разъяснению Конституционного Суда Российской Федерации непосредственные результаты ОРД «являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований федерального закона от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее по тексту – ФЗ об ОРД), могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона».

Уголовно-процессуальная проверка результатов ОРД схожа с уголовно-процессуальной проверкой доказательств (ст. 87 УПК РФ), но имеет ряд особенностей. Под уголовно-процессуальной проверкой

---

¹ Варапаев А.В. О недопустимости доказательств в ракурсе оперативно-розыскной деятельности // Государство и право: теория и практика: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2011 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2011. — С. 183-186.

результатов ОРД понимается установление источников доказательств, сформированных на основе результатов ОРД, и исследование соответствия порядка получения и представления результатов ОРД оперативно-розыскным нормам, т.е. исследование оперативно-розыскной допустимости результатов ОРД¹. В связи с чем полученные оперативные данные должны включать в себя «указания на источник получения предполагаемого доказательства или предмета, который может стать доказательством, а также данные, позволяющие проверить в условиях судопроизводства доказательства, сформированные на их основе»².

В частности, показания оперативного работника, проводившего данное мероприятие, зафиксированные в установленном законом порядке, отвечают требованиям допустимости доказательств.

Анализ оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законодательства дает основания выделить следующие требования к допустимости результатов ОРД:

- наличие надлежащего субъекта, осуществляющего ОРД, действующего в пределах своей компетенции;
- использование предусмотренных законом способов получения сведений о фактах,
- обеспечение установленного законом, подзаконными и ведомственными актами порядка проведения ОРМ;
- соблюдение определенного законом, подзаконными и ведомственными актами порядка закрепления и предоставления для приобщения к делу полученной информации.

Нарушение какого-либо из этих требований влечет признание полученной информации недопустимой для использования в качестве доказательства.

Исключительная важность проблемы допустимости доказательств вытекает из положения ст. 50 Конституции РФ о том, что «при осуществлении правосудия не допускается использование дока-

---

¹Крапива И.И. К проблеме использования результатов ОРД в процессе доказывания // Военно-юридический журнал. – 2007. – № 12.

² Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд, утвержденная 17.04.2007 г. приказом МВД РФ № 368, ФСБ РФ № 185, ФСО РФ № 164, ФТС РФ № 481, СВР РФ № 32, ФСИН РФ № 184, ФСКН РФ № 97, Минобороны РФ № 147 // СПС «Консультант Плюс».

зательств, полученных с нарушением федерального закона». Аналогичное, небольшими отступлениями, положение закреплено в ч. 1 ст. 75 УПК РФ.

Однако есть обратить внимание в ч. 1 ст. 75 УПК говорится о недопустимости доказательств, полученных с нарушением требований УПК РФ, а не закона вообще.

Приведем пример из судебной практики.

Суд счел, что действия лица, осужденного по п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, не образовывали состава преступления. По мнению суда, по данному делу сотрудник милиции, выполняя все действия, характерные для ОРМ «проверочная закупка», действовал вопреки требованиям ст. 8 ФЗ об ОРД, закрепляющей в качестве обязательного условия проведения «проверочной закупки» наличие соответствующего постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Такого постановления по делу не выносилось. Допрошенный сотрудник милиции показал, что ОРМ «проверочная закупка» не проводилось, провести ОРМ с составлением соответствующих документов сотрудникам милиции не позволили временные ограничения.

Следовательно, по мнению суда, в соответствии со ст. 8 ФЗ об ОРД доказательства признаны недопустимыми, действия сотрудника милиции по существу являлись провокацией преступления, а действия осужденного, совершенные в результате провокации преступления, не образовывали состава преступления.

Постановлением Президиума Ярославского областного суда отменен приговор в отношении П.В.Ю¹.

Другой пример. Верховный суд Российской Федерации, оправдывая Тарасова в совершении преступления, сослался на недопустимость ряда доказательств, полученных в ходе проведения оперативного эксперимента.

В мотивировочной части определения ВС РФ указал, согласно ч. 7 ст. 8 ФЗ об ОРД, п. 11 Инструкции о порядке представления результатов ОРД оперативный эксперимент проводится на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД. Так как в материалах уголовного дела такое постановле-

---

¹ Постановление Президиума Ярославского областного суда от 28.09.2011 № 44-у-117 // СПС «Консультант Плюс».

ние отсутствует, и оно не представлено государственным обвинителем в судебном заседании, то в соответствии со ст. 89, ч. 1 ст. 75 УПК РФ следует признать недопустимыми все полученные доказательства в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия - оперативного эксперимента¹.

Вышеуказанные примеры позволяют сделать вывод, что суды либо расширительно толкуют ст. 75 УПК РФ: доказательства, полученные с нарушением требований не только Уголовно-процессуального кодекса, но и других нормативно-правовых актов, не может использоваться в качестве доказательства; либо применяют данное положение по аналогии, что не допускается.

В самом деле, на сегодняшний день в УПК РФ отсутствует норма, по которой законно можно признать результаты ОРД недопустимыми доказательствами. Суд, признав, что результаты ОРД не соответствуют требованиям, предъявляемым к ним в соответствии с ФЗ об ОРД, но признать их недопустимыми он не мог, т.к. ч. 2 ст. 75 УПК РФ дает исчерпывающий перечень по которым доказательство может быть признано недопустимым:

1) показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде;

2) показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности;

3) иные доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ.

Из приведенных примеров следует, что проведенные ОРМ не соответствуют требованиям, предъявляемым к ним не УПК РФ, а ФЗ об ОРД.

Последующая же проверка результатов ОРД, заключающаяся, например в допросе лица, проводившего ОРМ, приведет к получению нового доказательства – показания свидетеля, которое может быть допустимым, если его получение полностью соответствует УПК РФ.

Хотелось бы отметить, до принятия УПК РФ в уголовно-

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 22.09.2008 N 69-О08-37 // СПС «Консультант Плюс».

процессуальном законодательстве РСФСР не содержалось понятия «недопустимые доказательства». Также как не было и таких дефиниций, как относимость, достоверность, достаточность. Указанные категории использовались и исследовались в теории доказательственного права и достаточно широко применялись в правоприменительной практике. Следует одобрить позицию законодателя, решившего воспользоваться научными разработками, а также опытом судебной и прокурорско-следственной практики.

УПК РФ содержит отдельную статью, в которой говорится о том, какие доказательства должны признаваться недопустимыми, но ввиду ее не полноты, суды принимают незаконные решения.

Предлагаем дополнить ч. 1, п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, что бы норма имела следующий вид:

1. Доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, иных нормативно-правовых актов являются недопустимыми. ...

2. К недопустимым доказательствам относятся:

...

3) иные доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, иных нормативно-правовых актов.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЛИЦА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО РЕШАЕТСЯ ВОПРОС О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Зеленина О.А., кандидат юридических наук, доцент, докторант кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России

Правовое положение лица, подвергающегося уголовному преследованию, вызывает пристальное внимание со стороны не только законодателя, но и ученых. Именно преследуемое лицо пребывает в самом «невыгодном свете» в ходе производства по делу, что лишней раз приковывает внимание не только к содержанию его правового

статуса, и ко всем иным процессуальным механизмам, в которые данный субъект вовлечен. Например, решение о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица официально ставит такого субъекта в положение подозреваемого, тем самым оказывая немалое психологическое воздействие на него и формируя негативное отношение со стороны общества. Так, Конституционный Суд отметил, что «не только реальные ограничения, но и выявившаяся их опасность нарушают неприкосновенность личности, в том числе оказывают психическое давление на сознание и поступки человека»¹. Т.Г. Морщакова обращает внимание на то, что «это в полной мере относится к акту возбуждения уголовного дела, всегда связанному с созданием такой опасности, в том числе с угрозой произвольного превращения лица из свидетеля в подозреваемого»².

Оценка общего фактического состояния уголовно-преследуемого лица весьма неоднозначна. Во-первых, помимо того, что такое состояние обусловлено не виной субъекта, а характером производимых в отношении него действий, само решение о наделении лица данным статусом субъективно, поскольку основано на личном усмотрении должностного лица при соответствующей оценке имеющихся доказательств. При этом содержание процессуального статуса преследуемого лица оценивается в контексте принципа презумпции невиновности, который оставляет открытым вопрос его виновности и возможности понесения им уголовной ответственности до вступления приговора в законную силу.

Во-вторых, фактическое состояние субъекта определяет (в идеале) его юридический статус. Так, Конституционный Суд указал, что при определении правового статуса лица, в отношении которого осу-

---

¹ По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна: Постановление Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 г. № 4-П // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 19. – Ст. 1764.

² По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком»: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.03.1999 г. № 5-П. (Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Т.Г. Морщаковой) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 14. – Ст. 1749.

ществляется публичное уголовное преследование, следует учитывать не только его формальное процессуальное, но и фактическое положение¹. В нашем случае фактическое состояние уголовно-преследуемого лица определяется характером изобличающих действий, осуществляемых в отношении него должностными лицами. Юридический статус подозреваемого, обвиняемого, подсудимого не изменяют общее фактическое состояние субъекта как лица уголовно-преследуемого.

В-третьих, общее фактическое состояние преследуемого лица является основой процессуального статуса всех участников со стороны защиты (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, виновный), при этом свое выражение оно находит в конкретных фактических обстоятельствах, достаточных для обладания юридическим статусом конкретного участника. Так, если для подозреваемого – это обстоятельства, перечисленные в ст. 91 УПК РФ, то для обвиняемого – это факт наличия достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления (ч. 1 ст. 171), для подсудимого – это факт вынесения судьей постановления о назначении судебного разбирательства (ч. 2 ст. 47), для осужденного – факт вынесения обвинительного приговора (ч. 1 ст. 47), для виновного – факт вступления приговора в законную силу (ч. 1 ст. 14)².

---

¹ По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 г. № 467-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2003. – № 3; По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 г. № 11-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2000. – № 5.

² С.И. Пономаренко, дифференцируя правовое состояние преследуемого лица, оперирует терминами «общий процессуальный статус», «специальный статус». Общий статус он соотносит с процессуальным статусом конкретного участника – подозреваемого, обвиняемого. Общий статус имеет специальные разновидности, обозначенные в ч. 1 ст. 46 УПК. При этом такая разновидность, как «статус лица, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения» «можно подразделить на подвиды, в зависимости от характера меры пресечения, применяемой к подозреваемому» (См.: Пономаренко С.И. Современные проблемы реализации процессуального статуса подозреваемого: Автореф.

Вопрос статусного определения лица, вовлекающегося на стадии возбуждения уголовного дела, имеет минимальное законодательное разрешение как в отношении пострадавшей стороны, так и в отношении участников со стороны защиты. Но если пострадавший в стадии возбуждения уголовного дела все же наделяется конкретными процессуальными правами и обязанностями, то о субъекте, представляющем противную сторону, УПК не ведет речь совсем. При этом фраза, используемая законодателем – «лицо, в отношении которого решается вопрос о возбуждении уголовного дела» не проясняет сути процессуального положения такого субъекта.

Первые правомочия у такого субъекта, так же как и обязательства должностного лица по обеспечению его статуса, появляются лишь с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. В частности, ч. 4 ст. 146 УПК устанавливает, что о принятом решении руководитель следственного органа, следователь, дознаватель незамедлительно уведомляют не только заявителя, но и лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело. Однако когда речь идет об отказе в возбуждении уголовного дела, даже в том случае, если она производилась в отношении конкретного лица, законодатель не предусматривает уведомления последнего совсем. Поэтому в практической деятельности нередки ситуации, когда лицо, в отношении которого подано заявление, не знает о том, что его проверяют на причастность к совершенному преступлению, соответственно, не имеет возможности аргументировано противопоставить заявителю доводы, сведения или иную информацию, которой он располагает в целях защиты своих интересов. При этом не следует недооценивать и значение сведений, собираемых должностным лицом на стадии возбуждения уголовного дела; невзирая на то, что они не обладают свойствами доказательств, именно эти факты будут положены в основу итогового решения данной стадии. Указанные тезисы свидетельствуют о том, что лицо, «в отношении которого решается вопрос о возбуждении уголовного дела», имеет прямую заинтересованность в обладании сведениями о факте и ходе такой проверки и содержании полученных результатов, которая должна найти свое законодательное обеспечение в УПК РФ.

На необходимость законодательного определения процессуаль-

ного положения лица, в отношении которого осуществляется данная проверка, неоднократно обращается внимание в теории уголовного процесса (Ю. Н. Белозеров, П. Г. Марфицин, К. В. Муравьев, А. П. Рыжаков и др.). Так, Б.Б. Булатов предлагает закрепить следующие «базовые права уголовно-преследуемого лица»: не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников; знать, по какому поводу с ним проводятся следственные и иные процессуальные действия, и являться для их производства с адвокатом; давать объяснения; представлять материалы; заявлять ходатайства и отводы; приносить жалобы на действия (бездействие) должностных лиц; задавать вопросы свидетельствующему против него лицу и т.д.¹ Здесь нельзя не заметить, что частично данные правомочия все же закреплены в УПК в главе 2 «Принципы уголовного судопроизводства» (ст. 11, 19 УПК).

Вместе с тем, существенным средством обеспечения прав и интересов любого субъекта, вовлекающегося в уголовно-процессуальную деятельность, является его осведомленность о том, в каком процессуальном статусе он пребывает в рамках конкретного уголовного дела и о процессуальных средствах, составляющих данный статус. Применительно к субъекту, в отношении которого осуществляется доследственная проверка, законодатель никак не регламентирует указанные вопросы.

Мы полагаем, что оптимальным решением такой ситуации могло бы стать документальное уведомление соответствующего лица с информированием следующих позиций: 1 – о том, что в отношении данного субъекта осуществляется процессуальная проверка на предмет совершения им преступления (с указанием повода к такой проверке и соответствующей уголовно-правовой квалификации), 2 – о том, что данный субъект наделяется процессуальным статусом, который представлен процессуальными правами и обязанностями (с указанием их конкретного перечня), 3 – о сроке проводимой проверки.

---

¹Булатов Б.Б. Процессуальное положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2011. – С. 19.

УСТАНОВЛЕНИЕ ДИАПАЗОНА И ДИНАМИКИ СУЩЕСТВЕННЫХ НАРУШЕНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ. ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И КАЧЕСТВА СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ НА СУДЕБНЫХ И ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ

Зорин Р.Г., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

Нарушения представляют собой вид деятельности (действие – бездействие), а также динамичную систему упорядоченных ее составных элементов, находящихся между собой в единой неразрывной цепи, воздействующих и приводящих к результатам противоречащих действующему национальному законодательству. В настоящее время отсутствует научно-методические рекомендации по выявлению, установлению и устранению существенных уголовно-процессуальных нарушений.

Проблемы распознавания существенных и иных нарушений уголовно-процессуальных закона исследовались в научных трудах белорусских ученых процессуалистов и криминалистов А.В. Дулова, В.В. Бачило, В.Н. Бибило, Г.А. Василевича, А.Е. Гучка, И.В. Данько, Д.В. Исютина – Федоткова, Л.Л. Зайцевой, Р.Г. Зорина, Л.И. Кукреш, В.М. Логвина, И.И. Мартинович, Г.Н. Мухина, П.В. Мытника, Р. Пыталева, Л.И. Родевич, А.Р. Рубиса, В.С. Соркина, В.Б. Шабанова, М.А. Шостак, А. Шведа, других, а также в трудах российских ученых В.А. Азарова, А.С. Александрова, О.Я. Баева, О.М. Баева, А.Р. Белкина, Р.С. Белкина, В.Л. Будникова, Л.А. Воскобитовой, Л.В. Головки, Ю.М. Грошевого, А.П. Гуськовой, И.С. Дикарева, Г.А. Ерофеева, Р.М. Жамиевой, О.А. Зайцева, Е.А. Зайцевой, В.В. Зажицкого, К.Б. Калиновского, Е.А. Карякина, Л.Д. Калинкиной, И.М. Комарова, В.В. Кониная, Н.М. Кипниса, П.А. Лупинской, В.П. Маслова, Е.А. Марковичевой, Т.А. Москвитиной, Т.Г. Морща-

ковой, Я.О. Мотовиловкера, И.Д. Перлова, М.П. Полякова, И.Л. Петрухина, Е.Р. Россинской, А.П. Рыжакова, О.П. Темушкина, В.Т. Томина, многих других. Вместе с тем проблемы диапазона и динамики негативного воздействия существенных уголовно - процессуальных нарушений и их негативных правовых последствий являются мало изученными.

В своевременном выявлении, устранении существенных нарушений должны быть заинтересованы все должностные лица, ведущие уголовный процесс, а также и все добросовестные участники уголовного процесса. В тех или иных случаях выявленное существенное нарушение определяет взаимозависимость судебных и досудебных стадий, на которых оно было допущено. П.Мытник в связи с этим справедливо отмечает, что «от уровня и качества работы органов предварительного расследования зависит эффективность деятельности суда. Несмотря на то, что суд проводит самостоятельное исследование доказательств, он не всегда может исправить ошибки допущенные следователем или органом дознания. Таким образом, от всесторонности, полноты и объективности расследования зависят качество работы суда первой инстанции, законность и обоснованность итогов судебного разбирательства¹. В этом смысле допущенное существенное нарушение прямо или косвенно влияют на постановление законного и обоснованного приговора, а также и на принятие иных итоговых и промежуточных решений. В соответствии с п.3.ч.1. ст. 388 УПК РБ существенные нарушения являются одним из кассационных оснований, ведущих к отмене или изменению приговора суда.

Криминалистическая диагностика существенного уголовно - процессуального нарушения как процесса, явления состоит в исследовании его первоисточников, природы происхождения и закономерностей его возникновения, развития, преобразования, исчезновения. *Существенные нарушения уголовно- процессуального закона в соответствии со ст. 391 УПК РБ признаются такие нарушения, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников уголовного процесса при судебном рассмотрении уголовного дела или иным путем помешали суду всесторонне, полно и объектив-*

---

¹ Мытник П.В. К вопросу о создании единого следственного комитета // Юстиция Беларуси. – 2011. – № 9. – С. 21.

но исследовать обстоятельства уголовного дела и повлияли или могли повлиять на постановление законного и обоснованного приговора.

Данное определение, представляется, имеет ряд недостатков. Во - первых, круг нарушений которые «могут или могли» помешать суду постановить законный и обоснованный приговор в действительности этим не исчерпывается. На самом деле подобные нарушения могут или могли помешать не только суду при постановлении итогового решения (приговора), но и другим компетентным должностным лицам, ведущим уголовный процесс (прокурору, следователю, органу дознания). Во - вторых, допущение существенных нарушений негативно влияет не только на постановление законного обоснованного приговора, но и на вынесение иных промежуточных и итоговых уголовно- процессуальных решений, таких например как, постановление о прекращении уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела. Указанные уголовно - процессуальные решения принимаются на досудебных стадиях, однако их значимость от этого не снижается. К иным значимым уголовно- процессуальным решениям стоит отнести постановление о приостановлении уголовного дела. Это не итоговое процессуальное решение, но (существенное) нарушение в связи с его принятием повлечет за собой негативные правовые последствия латентного характера¹.

Следует категорически признать существование в сфере уголовно - процессуальных правоотношений таких явлений как ошибка, уголовно - процессуальное нарушение, существенное нарушение. Подмена данных понятий является недопустимой. Ошибка не может и не должна являться причиной неправосудных приговоров и иных итоговых уголовно - процессуальных решений на досудебных стадиях. Причиной тому служат именно существенные нарушения. Но представляется невозможным исключить из оборота такое явление как иные уголовно - процессуальные нарушения. Определив понятие существенных уголовно- процессуальных нарушений, законодатель тем самым, совершенно справедливо оставляет определенный простор (правовое пространство) для отграничения последних от ошибок

---

¹ Зорин Р.Г. Криминалистическое и уголовно - процессуальное обеспечение процесса распознавания существенных нарушений в уголовном судопроизводстве Республики Беларусь // Вестник ГрГУ им. Янки Купалы. Сер. 4. Правоведение. – 2011. – № 2. – С. 75.

и иных уголовно - процессуальных нарушений, в частности, не относящихся к существенным. В противном случае он поступил бы иначе, определив понятие «уголовно - процессуальное нарушение». И здесь с законодателем следует согласиться, так как не бывает безошибочной деятельности, не бывает осуществления программ без сбоев (нарушений) с чьей бы то ни было стороны. Л.А. Терехова утверждает, что «полностью безошибочной судебная деятельность быть не может, а при отсутствии возможности исправления судебной ошибки решение не может быть признано законным и справедливым, а, следовательно, и конституционная гарантия судебной защиты будет неполной»¹. Допущение ошибок и нарушений в сфере уголовно - процессуальных правоотношений нередко приводит, а порой и неизбежно, к допущению существенных уголовно - процессуальных нарушений. Под ошибкой чаще понимают добросовестное заблуждение субъектов относительно чего - либо. Добросовестное заблуждение субъектов доказывания в нередких случаях приводит или способствует возникновению цепной реакции в виде ошибочной деятельности иных взаимодействующих субъектов. Деятельность, носящая ошибочный характер, в нередких случаях влечет за собой наступление негативных правовых последствий, в том числе и допущение существенных нарушений. Из этого следует, что в сфере уголовно - процессуальных правоотношений о природе ошибки или нарушения следует судить и по наступившим негативным правовым последствиям. Ибо не должен и не может быть осужден ни один невиновный обвиняемый по ошибке либо вследствие допущенных уголовно - процессуальных нарушений.

«Принципиальным видится и дифференцированный подход к оценке характера и степени тяжести нарушений уголовно- процессуального закона, обуславливаемых учетом различий характера роли и предназначения нарушаемых уголовно – процессуальных норм для уголовно - процессуальной деятельности. При этом, безусловно, необходимо исходить из обязательности соблюдения при производстве по уголовному делу каждой и всякой уголовно - процессуальной нормы (что диктуется требованиями осуществления уголовно- процессуальной деятельности в точном соответствии с предписаниями

---

¹ Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 33.

норм материального и процессуального права. Учет разнохарактерных роли, содержания и предназначения уголовно- процессуальных норм при оценке нарушений уголовно- процессуального закона особенно необходим для определения нарушения каких норм могут и должны приводить к таким негативным правовым последствиям, устранение которых, безусловно, необходимо, поскольку без соблюдения не может оставаться в силе состоявшееся судебное решение. Фундаментальный характер уголовно – процессуальных норм должен определяться их ролью, значением для достижения задач и цели судопроизводства, для постановления законного, обоснованного, мотивированного и справедливого судебного решения. Значение для уголовного судопроизводства тех или иных норм различно. Нормы, обеспечивающие торжественность срочность судопроизводства, при всей их важности и необходимости никогда не могут повлиять на постановление законного и обоснованного судебного решения. Однако есть другие уголовно-процессуальные нормы - это нормы обеспечивающие права, свободы и законные интересы участников уголовного судопроизводства; нормы, соблюдение которых гарантирует получение и использование достоверной, допустимой доказательственной информации; нормы лишь при выполнении которых постановляются законные и обоснованные приговор и иные судебные решения¹.

Диапазон и динамика существенных нарушений являются обязательными признаками и свойствами преобразовательных явлений (возникновения, формирования, развития нарушений), связанных с возникновением причин и условий, способствовавших их допущению, формированию, развитию, в том числе, их негативных правовых последствий. Преобразование нарушений по их диапазону и динамике выражается в различных существенных изменениях в их качественных и количественных характеристиках по кругу лиц, решений, задач, по средствам и способам их реализации. Преобразовательный характер носят не только сами нарушения, но также причины и условия, способствовавшие их допущению, их негативных правовых последствий. Диапазон и динамика существенных нарушений

---

¹ Калинкина Л.Д. Нарушение фундаментальных уголовно- процессуальных норм – основание для повторного судебного производства по уголовным делам // Судебные производства в российском уголовном процессе: Материалы III междунар. науч.-практ. конф., Саранск, 24 дек. 2010. – Саранск, 2011. – С. 45.

свидетельствует о силе и глубине (поражения) негативного воздействия уголовно - процессуальных правоотношений на определенном этапе, стадии уголовного процесса, о локальности либо тотальности негативного (воздействия) поражения складывающихся законных и упорядоченных уголовно - процессуальных правоотношений. Нарушения, как правило, возникают одномоментно, а негативные последствия носят длящийся характер и протекают явно (очевидно) либо латентно. Диапазон и динамика существенных нарушений свидетельствуют, об уровне состязательности сторон, о формах противодействия (правомерно - неправомерного), о процессуальных сроках негативных воздействий нарушений и их последствий на процесс реализации задач уголовного процесса и установление объективной истины по уголовным делам. Существенные нарушения носят разноплановый характер и зависят от множества факторов. При установлении диапазона нарушений учитывается и временной фактор (временной период) негативного воздействия в результате их допущения и наступления негативных правовых последствий. Устанавливается также, носило ли существенное нарушение явный либо латентный характер, стало ли оно следствием допущенных ошибок или иных уголовно - процессуальных нарушений. Изменение диапазона и динамики формирования нарушений зависит от ряда условий объективного и субъективного характера, в частности, от затрагиваемых законных прав и интересов участников уголовного процесса (личности, государства).

Динамика существенных нарушений зависит от следующих факторов:

– заинтересованность в результате допущенных нарушений и наступлении негативных правовых последствий со стороны недобросовестных лиц;

– количество субъектов, вовлеченных в акт процессуального нарушения и в круг их негативных правовых последствий;

– конфликт (конструктивный-деструктивный), выступающий как причина, условие и следствие допущения факта существенного уголовно-процессуального нарушения;

– наличие итоговых и промежуточных решений, сопряженных с фактом допущения ошибок и иных уголовно- процессуальных нарушений;

– максимальная приближенность факта допущенного нарушения к факту принятия итоговых и иных промежуточных уголовно - процессуальных решений;

– ожидаемый эффект (результат) тактической, стратегической деятельности субъектов доказывания, и напротив, наступление негативных последствий, носящих непрогнозируемый характер, другие.

Негативные правовые последствия могут носить отдаленный характер либо наступать незамедлительно после допущения факта нарушения, но могут и совпадать с самим фактом нарушения. Данные обстоятельства следует учитывать в случаях дачи правовой оценки факта допущенных существенных нарушений. Конечно, и негативные правовые последствия должны находиться в причинно - следственной связи с допущенным нарушением. О существенности нарушения можно будет судить по результатам наступления негативных правовых последствий либо вследствие возникновения такой возможности. Встречаются исключительные случаи, когда нарушение констатировано, но его последствия не проявили себя по тем или иным причинам. Однако существенный характер нарушений, по – прежнему, сохраняется.

Ожидаемый эффект. Вот результат любого преднамеренного существенного уголовно-процессуального нарушения. Поэтому исключительно важным представляется установить намерения и желания субъектов, участвующих в процессе доказывания. Воздействие является обязательной единицей любой формы общения. Правовой характер воздействия в уголовном процессе складывается из целого ряда его составляющих: тактического, методического, психологического, организационного.

Диапазон и динамика существенных нарушений зависят от правомерного воздействия на них со стороны компетентных должностных лиц ведущих уголовный процесс, и иных субъектов доказывания противодействующих любым формам уголовно - процессуальных нарушений и их негативных правовых последствий; от интенсивности и эффективности их деятельности, от принятия мер, направленных на устранение причин и условий, способствовавших допущению нарушений; установления момента обнаружения причин и условий, способствовавших допущению нарушений. Причем должен быть установлен не только момент возникновения наличия или отсутствия возможности, но и обязанности выявления, установления и устране-

ния существенных противоречий, в частности в тех случаях, когда существенное нарушение имело очевидный характер и его выявление было допустимым и обязательным.

Процесс формирования существенных нарушений состоит из нескольких этапов:

– возникновение причин и условий, способствовавших формированию существенных уголовно-процессуальных нарушений (определение направленности нарушений, целей и задач, связанных с исследуемым процессом; установление диапазона и динамики их формирования);

– факт допущения существенных нарушений (диапазон и динамика их отправления, реализации);

– факт наступления негативных правовых последствий либо сама возможность - неизбежность их наступления (диапазон и динамика реализации негативных правовых последствий в результате допущения нарушений);

– наличие прямых либо косвенных причинно - следственных и пространственно- временных связей между вышеуказанными элементами.

Процесс наступления негативных правовых последствий в каждом случае носит индивидуальный и динамический характер, которые в свою очередь становятся возможными либо неизбежными. При этом наступление негативных правовых последствий может иметь место незамедлительно после допущения нарушения либо спустя некоторое время, либо совпадать с фактом самого существенного нарушения. В случаях правовой оценки фактов допущения существенных нарушений и наступления их негативных правовых последствий, безусловно, должны учитываться следующие обстоятельства: временной фактор момента наступления негативных правовых последствий (объективизация, субъективизация) нарушения, длительность воздействия нарушения и его негативных правовых последствий; выявление причинно - следственных и пространственно - временных связей между этапами формирования существенных нарушений; должен быть установлен ущерб, причиненный в результате существенных уголовно - процессуальных нарушений; подлежит ли данное нарушение и его негативные правовые последствия устранению или нет; установление круга субъектов (субъекта - отправителя нарушения, субъекта - адресата негативного правового воздействия), вовлеченных в акт су-

ущественного уголовно- процессуального нарушения и их количества. Необходимо установить влияние субъектов (их действий- бездействий), решений на процесс формирования существенного нарушения и его устранения. Как правило, все лица, вовлеченные в сферу уголовно- процессуальных правоотношений прямо или косвенно зависят от фактора допущения существенных уголовно- процессуальных нарушений и их негативных правовых последствий, причем независимо от того осознают они роль и значение данных обстоятельств или нет. Таким образом, надлежащий прокурорский надзор и ведомственный процессуальный контроль должны служить правовой гарантией обеспечения законных прав и интересов личности и государства в уголовном процессе. Дальнейшая научная разработка и совершенствование механизмов правового регулирования процедуры выявления, установления и устранения существенных нарушений будет способствовать повышению эффективности и качества всех стадий уголовного процесса, реализации задач уголовного процесса и установления объективной истины по уголовным делам.

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРИЧАСТНОСТИ ЛИЦА К СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ СУДОМ

Иванова О.Г., ассистент кафедры
уголовного процесса Юридического
института Сибирского федерального
университета

Для избрания меры пресечения в каждом случае требуются доказательства, которые, с одной стороны, подтверждают участие лица в совершении преступления, иными словами, указывают на причастность лица к преступлению, его активную роль в совершении преступного деяния, а с другой стороны – доказательства, указывающие на совершение действий по воспрепятствованию осуществлению уголовного правосудия, либо на реальную возможность совершения указанным лицом подобных действий, либо на то, что оно будет продолжать заниматься преступной деятельностью. Этот вывод подтверждается и законодателем, в частности, ч. 1 ст. 101 УПК РФ, где

говорится, что в постановлении или определении об избрании меры пресечения должно содержаться указание на преступление, в котором подозревается или обвиняется лицо, и основания для избрания этой меры пресечения. Поскольку законом в данном случае не требуется полное изложение обвинения, судьи при рассмотрении ходатайств об избрании меры пресечения обоснованно указывают статьи, по которым предъявлено обвинение, и кратко излагают обстоятельства преступления, в совершении которого лицо обвиняется или подозревается. В п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 N 22 (в редакции 23.12.2010 г.) «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» прямо указано, что в постановлении о рассмотрении ходатайства в порядке статьи 108 УПК РФ суду следует дать оценку обоснованности выдвинутого против лица подозрения, а также наличию оснований и соблюдению порядка задержания подозреваемого, в частности, наличию оснований, предусмотренных статьей 100 УПК РФ, для применения меры пресечения до предъявления обвинения и соблюдения порядка ее применения; законности и обоснованности уведомления лица о подозрении в совершении преступления в порядке; соблюдения порядка привлечения лица в качестве обвиняемого и предъявления ему обвинения, а также убедиться в достаточности данных об имевшем место событии преступления и о причастности к нему подозреваемого. Однако суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица в инкриминируемом преступлении.

Вопреки этому разъяснению, на практике регулярно совершаются ошибки. Правоприменитель не всегда понимает, что значит такое требование и как, оценивая обоснованность подозрения в совершении преступления, не перейти эту тонкую грань, где речь идет уже об установлении виновности лица. Так, например, в Справке Кемеровского областного суда от 16.02.2010 N 01-26/137¹ приводится следующий случай: Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда от 09.11.2009 отменено постановление Ленинского районного суда г. Кемерово от 28.10.2009 в отношении Г. Отменяя постановление, судебная коллегия указала,

---

¹ Справка о причинах отмены и изменения приговоров и других судебных решений по уголовным делам, постановленных районными (городскими) судами Кемеровской области в 2009 году // СПС «КонсультантПлюс».

что суд, избирая Г. меру пресечения в виде заключения под стражу, указал в описательно-мотивировочной части постановления, что Г., "имея неснятую и непогашенную в установленном законом порядке судимость ... вновь совершил умышленное преступление" и тем самым предрешил доказанность вины Г. в совершении преступления, в котором тот обвиняется. Ещё один яркий пример аналогичной ошибки описан в Обобщении судебной практики об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу по материалам, рассмотренным судами Рязанской области в 2008 году – из 19 страниц постановления о продлении С. срока содержания под стражей 17 страниц содержали описание преступных деяний, в совершении которых он обвиняется, что - согласно ст. 101 УПК РФ - не вызывалось необходимостью (Железнодорожный районный суд г. Рязани)¹.

В уже упомянутом п. 2 постановления Пленума ВС РФ от N 22² содержится указание, согласно которому, для решения вопроса о возможности применения меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое уголовный закон предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, суду надлежит в каждом конкретном случае проверять обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению (п.2). При этом следует иметь в виду, что обоснованное подозрение предполагает наличие достаточных данных о том, что соответствующее лицо могло совершить это преступление, в том числе указанных в статье 91 УПК РФ.

Если исходить из этимологии слова, то классически подозрение понимается как предположение, основанное на сомнении в правильности, законности чьих-нибудь поступков; предположение о возможности чего-нибудь³ или предположение о виновности кого-либо, о

---

¹ Обзор судебной практики Рязанского областного суда от 29.10.2009. Обобщение судебной практики об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (продлении срока содержания под стражей) по материалам, рассмотренным районными и городскими судами Рязанской области в 2008 году // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 N 22 "О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста" (ред. от 23.12.2010) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка: 57 000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1986. – С. 466

предосудительности чьих-либо поступков, догадка¹. Таким образом, получается, что в вышеназванном Постановлении Пленума речь идёт о доказывании предположения о том, что конкретное лицо совершило преступление, по сути это предположение о вине.

Более точной и верной, на наш взгляд, была бы следующая формулировка: "для решения вопроса о возможности применения меры пресечения подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления, суду надлежит в каждом конкретном случае оценить обоснованность подозрения лица в совершении инкриминируемого ему преступления. При этом следует иметь в виду, что органами предварительного расследования должны быть представлены суду и рассмотрены в судебном заседании достаточные данные, в том числе указанные в статье 91 УПК РФ, о том, что соответствующее лицо могло совершить это преступление."

Мы не можем согласиться с теми авторами, которые считают, что суду надлежит в каждом конкретном случае решения вопроса об избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу проверять обоснованность не только подозрения, но и обвинения лица в совершении преступления и нельзя ограничиться проверкой обоснованности подозрения обвиняемого в совершении иных преступлений, не оценив обоснованность выдвинутого обвиняемому обвинения². Это предложение, по нашему мнению, прямо противоречит правилу о запрете вдаваться в вопросы вины. Примером подобной нашей позиции можно считать Обзор Красноярского краевого суда от 12.12.2008³ "Рассматривая ходатайство об избрании подозреваемому, обвиняемому в качестве меры пресечения заключения под стражу, судья не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица в инкриминируемом ему преступлении. Это требование закона не всегда выполняется. Так, Иланский районный

---

¹ Современный толковый словарь русского языка Т.Ф.Ефремовой // Интернет-ресурс <http://www.efremova.info>

² Рыжак А.П. Подробный комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. N 22 "О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста" // СПС «КонсультантПлюс».

³ Обзор Красноярского краевого суда от 12.12.2008 (Обзор кассационной и надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда за 6 месяцев 2008 года) // Буква закона. – 2008. – № 53.

суд, продлевая обвиняемому Н. меру пресечения в виде заключения под стражу, предрешил вопросы о его причастности к совершенному преступлению, при этом сослался на протоколы допросов потерпевших, свидетелей, протоколы следственных действий, несмотря на то, что эти вопросы впоследствии будут предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела. Кроме того, в постановлении суд указал, что Н. вину не признал, в содеянном не раскаялся, что также является недопустимым. Постановление Иланского районного суда судебной коллегией отменено, материал направлен на новое рассмотрение."

Очень важное требование закона мы сейчас ещё раз упомянули – суд при принятии решения о мере пресечения не должен вдаваться в вопросы виновности лица в совершении инкриминируемых ему деяний. Ярким примером действия этого правила является Кассационное определение Липецкого областного суда от 24.02.2011 г. по делу N 22к-325/2011: "Постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 163 ч. 2 п. "а" УК РФ, изменено, из описательно-мотивировочной части постановления исключено указание на тяжесть предъявленного обвинения и на то, что подозреваемый является членом организованной преступной группы, поскольку на тот момент обвинение подозреваемому предъявлено не было. При избрании меры пресечения суд не вправе входить в обсуждение виновности лица, в связи с этим, указание в описательно-мотивировочной части на то, что Б. является членом организованной преступной группы, не основано на законе. Данное указание также подлежит исключению."

В Справке Кемеровского областного суда от 15.08.2011 N 01-07/26-494¹ также указывается что нередко судьи не учитывали то, что в каждом конкретном случае необходимо проверять обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. При этом следует иметь в виду, что обоснованное подозрение предполагает наличие достаточных данных о том, что соответствующее лицо могло совершить это преступление, в том числе, данных, указанных в

---

¹ Справка о причинах отмены и изменения приговоров и других судебных решений по уголовным делам, постановленных районными (городскими) судами Кемеровской области в 1 полугодии 2011 года // СПС «КонсультантПлюс».

статье 91 УПК РФ. Отменяя постановление Центрального районного суда г. Новокузнецка от 03.05.2011 г. в отношении Ч., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, судебная коллегия по уголовным делам Кемеровского областного суда, в том числе, указала, что суд, принимая решение об избрании в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу, не проверил обоснованность подозрения Ч. в причастности к преступлению (кассационное определение от 27.05.2011 г.).

Как мы видим, на практике суды в разных случаях по-разному понимают требование об установлении причастности лица к совершению преступления, толкуя это положение как необоснованно широко (и тогда неизбежно вдаются в вопросы вины), или слишком узко (то есть фактически упускают этот вопрос из рассмотрения). Какими же доказательствами должен располагать следователь или дознаватель, чтобы доказать суду причастность лица к преступлению? Здесь необходимо помнить, что на этапе избрания меры пресечения вину лица доказывать ещё не нужно. О причастности лица к совершению преступления могут свидетельствовать доказательства, уже имеющиеся в материалах уголовного дела, например, протокол задержания по ст. 91 УПК, постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, уведомление о подозрении, показания свидетелей, явка с повинной.

Также примером набора типичных нарушений при избрании меры пресечения является пример, приведенный в Кассационном определении Липецкого областного суда от 31.03.2011 по делу N 22к-501/2011¹. Избирая С. меру пресечения в виде содержания под стражей как подозреваемому, суд не выполнил рекомендации Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенные в п. 2 постановления N 22 от 29 октября 2009 года, а именно не проверил обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, которая предполагает наличие достаточных данных о том, что соответствующее лицо могло совершить это преступление. Также делая вывод о том, что С. может продолжить совершать преступления и угрожать свидетелям, суд не указал в решении каким доказательствами это подтверждается, отсутствуют такие доказательства и в мате-

---

¹ Кассационное определение Липецкого областного суда от 31.03.2011 по делу N 22к-501/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

риалах дела. Данные о личности С. на момент избрания ему меры пресечения в нарушение требований ст. 99 УПК РФ судом не исследовались. Таким образом, постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу было отменено, поскольку суд не выяснил процессуальное положение лица, в отношении которого принималось решение об избрании меры пресечения; не проверил обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению; делая вывод о том, что обвиняемый может продолжить совершать преступления и угрожать свидетелям, не указал, какими доказательствами это подтверждается; не исследовал данные о личности лица.

Пункт 10. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 N 22 (в ред. от 23.12.2010) "О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста" указывает, что к ходатайству о применении меры пресечения в виде заключения под стражу (часть 3 статьи 108 УПК РФ) следует прилагать копии постановлений о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого, копии протоколов задержания, допросов подозреваемого, обвиняемого, иные материалы о причастности лица к преступлению, а также имеющиеся в деле данные, подтверждающие наличие обстоятельств, свидетельствующих о необходимости избрания этому лицу меры пресечения в виде заключения под стражу (сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, справки о судимости и т.п.).

Не смотря на это, данное требование далеко не всегда соблюдается на практике. Мы изучили 140 ходатайств перед судом об избрании и продлении меры пресечения (*практика по Республике Хакасия – прим.авт.*) за 2009-2011 гг. и обнаружили, что в 99% случаев в Ходатайстве не указаны приложения и нет даже сопроводительных писем к этим Ходатайствам, где хотя бы перечислялся список передаваемых суду документов для принятия обоснованного решения. В самих Ходатайствах также нет и ссылок на листы уголовного дела. Соответственно, не понятно что суду было передано для исследования вместе с Ходатайством и на основании чего суд принимал решение, какие материалы и документы изучал, было ли их достаточно. При таком положении дел, как нам кажется, создаются трудности 1) для процессуального контроля за действиями следователей (дознавателей) со стороны их руководителей (начальников), которые дают своё

согласие на возбуждение ходатайства перед судом и 2) для осуществления судебного надзора, реализуемого вышестоящими судами за нижестоящими, так как при получении кассационной жалобы на принятое решение об избрании или продлении меры пресечения они, по сути, не видят какие материалы поступили в суд первой инстанции и что судом было изучено.

РЕВИЗИОННОЕ НАЧАЛО ПРИ ПЕРЕСМОТРЕ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО НОВОМУ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Ивасенко К.В., аспирантка кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Поправки, внесенные в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, реформирующие систему проверочных инстанций в уголовном судопроизводстве,¹ стали поводом к возобновлению обсуждения вопросов, касающихся обжалования судебных решений. В частности, одного из ключевых вопросов, возникающих при исследовании пределов прав вышестоящих инстанций – о действии ревизионного начала при пересмотре судебных решений.

Согласно новеллам, внесенным Законом №433-ФЗ, ревизионное начало значительно усилило свои позиции по сравнению с действующим порядком.² При пересмотре не вступивших в законную силу

---

¹ Федеральный закон №433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» (далее – Закон №433-ФЗ) // СЗ РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 45.

² Как известно, в настоящий момент в апелляции и кассации ревизионное начало применяется частично и в общем порядке пределы пересмотра ограничены проверкой законности, обоснованности и справедливости судебного решения лишь в той части, в которой оно обжаловано. При этом если при рассмотрении будут установлены обстоятельства, которые касаются интересов других лиц, осужденных или оправданных по этому же уголовному

судебных решений в *апелляционной* инстанции с 1 января 2013 г. суд не будет связан доводами, приведенными в апелляционных жалобе, представлении и будет проверять производство по делу в полном объеме на предмет законности, обоснованности и справедливости. Также, если по уголовному делу осуждено несколько лиц, а жалоба (представление) принесены только одним из них, либо в отношении некоторых из них, суды вправе проверить уголовное дело в отношении всех осужденных (ч. 1, 2 ст. 389¹⁹ УПК РФ). То есть, законодатель решил окончательно отказаться от классической континентальной модели апелляции (для которой характерно установление пределов пересмотра рамками требований, изложенных в жалобе)¹ и предоставить максимально широкие полномочия суду, не ограничивая его поводами, указанными в жалобе (представлении).

Предмет судебного разбирательства в *кассационной* инстанции претерпит кардинальные изменения и согласно ст. 401¹ УПК РФ составит проверку по кассационным жалобам и представлениям лишь *законности* приговора, определения или постановления суда, *вступивших в законную силу*. При этом в рамках установленного предмета разбирательства кассационная инстанция также не будет связана доводами жалобы (представления) и кругом лиц, которыми или в отношении которых они принесены (ч. 1, 2 ст. 401¹⁶ УПК РФ).

Из анализа указанных положений весьма спорной видится инициатива законодателя о широком ревизионном пересмотре, установленном как в отношении неокончательных (апелляция), так и окончательных судебных решений (кассация).² Представляется, что столь существенное расширение ревизионного начала, как предлагается в Законе №433-ФЗ, допустимо только в судах апелляционной инстан-

---

делу и в отношении которых жалоба или представление не были поданы, то уголовное дело должно быть проверено и в отношении этих лиц (ч. 2 ст. 360 УПК РФ). При пересмотре в надзорном порядке суд не связан доводами надзорных жалобы (представления) и вправе проверить все производство в полном объеме (ч. 1 ст. 410 УПК РФ).

¹ Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса – М., 1913. § 215, 216 (источник: <http://www.allpravo.ru/library/doc1897p0/instrum3553/item4070.html>); Строгович М.С. Проверка законности и обоснованности судебных приговоров – М., 1956. – С. 34.

² В данном контексте критерием окончательности и неокончательности решения суда является их вступление в законную силу или нет.

ции, когда судебное решение не вступило еще в законную силу и допущенные в нем ошибки могут быть оперативно исправлены вышестоящими судебными инстанциями. Тот факт, что проверке в апелляционном порядке подвергаются законность, обоснованность и справедливость приговора, то есть исследуются как юридические вопросы, так и вопросы факта – может служить аргументом в пользу необходимости расширения ревизионных начал при производстве. Одновременно с этим, значение имеют процессуальные механизмы, предусмотренные для исследования и исправления судебных ошибок, которыми наделена апелляционная инстанция. Возможности исследовать новые доказательства, провести полноценное судебное следствие и самостоятельно вынести новое судебное решение, заменяющее собой предыдущее, – позволяют эффективно использовать возможности ревизионного порядка пересмотра. Суд кассационной инстанции (равно как и надзорной) ограничен в таких средствах и ревизионное начало не может компенсировать недостаточные познавательные возможности указанных проверочных инстанций.¹ Иной подход, допускающий ревизионный порядок в отношении окончательных судебных решений, несомненно, будет оказывать негативное влияние на правовую определенность и правовую стабильность судебных решений, вступая в противоречие с принципом *res judicata*.²

Для более полного уяснения позиции законодателя необходимо обратиться к еще одной (помимо кассационной) проверочной инстанции, осуществляющей функции пересмотра *вступивших в силу*

---

¹ Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ и УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / Под общ. ред. Н.А. Колоколова – М., 2011. – С. 86.

² Указанный принцип заключается в требовании, чтобы окончательное решение суда не могло быть оспорено; при этом, данное требование не носит абсолютного характера, но в силу своей особой значимости любое решение, отклоняющееся от указанного принципа, должно быть оценено в свете п. 2 ст. 4 Протокола N 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, который прямо позволяет государству возобновлять производство по делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств или при обнаружении существенной ошибки в ходе предыдущего судебного разбирательства, которая могла повлиять на исход дела (см.: *The European Court of Human Rights in case of Nikitin v. Russia* (Appl. No. 50178/99, 20 July 2004), <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/view.asp?item=1&portal=hbk&action=html&highlight=russia%20%7C%20Nikitin&sessionid=88058652&skin=hudoc-en>).

судебных решений. Согласно новеллам, внесенным в УПК РФ, суд *надзорной инстанции*, в отличие от ранее установленного порядка, неоднократно критикуемого авторами,¹ наоборот – при проверке судебного решения будет действовать в рамках доводов надзорных жалобы или представления (ч. 1 ст. 412¹² УПК РФ). На первый взгляд указанное законодательное регулирование выглядит вполне обоснованным и соответствующим принципам состязательности, правовой определенности судебного решения, а также характеру экстраординарного производства, как он был задуман авторами закона.² Однако, к сожалению, в данном случае законодатель сразу же делает оговорку, и указывает, что Президиум Верховного Суда РФ все же *вправе* выйти за пределы доводов жалобы (представления), действуя в интересах законности (ч. 1 ст. 412¹² УПК РФ). Данное дискреционное полномочие суда, сформулированное как «право» превращается фактически в «обязанность» проверить все производство в полном объеме в случае, если этого требуют интересы законности, по сути, нивелируя разницу с нормативным закреплением ревизионного начала (как это, например, сделано в отношении кассации). Закономерно, что отдельные авторы видят в указанном «праве» суда надзорной инстанции введение полноценного ревизионного порядка рассмотрения уголовного дела.³ Отсюда возникает вопрос: почему законодатель по-разному сформулировал, по сути, равные предметы судебного разбирательства в кассационном и надзорном порядках при всех прочих многочисленных сходствах указанных инстанций?⁴

---

¹ Ковтун Н.Н. Нужен ли возврат к ревизионному началу в кассационном и надзорном производстве? // Журнал российского права. – 2002. – № 12. – С. 72-73; Давыдов В.А. Пересмотр в порядке надзора судебных решений по уголовным делам (производство в надзорной инстанции) – М., 2006. – С. 130; Идрисов О.Р. Пределы рассмотрения уголовного дела в суде кассационной инстанции и их влияние на исправление судебных ошибок в приговоре // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 331. – С. 117.

² Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

³ Быков В.М. Производство в суде надзорной инстанции по новому Закону: научный комментарий // Право и политика. – 2011. – № 4 // СПС «Консультант Плюс».

⁴ О сходствах кассационного и надзорного производства, вводимых Законом

Возможно, более «мягкая» формулировка, избранная законодателем для надзорного производства, объясняется желанием учесть позицию Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). Европейский суд при рассмотрении многочисленных жалоб против России, применительно к надзорному производству,¹ указывал на исключительное значение правила правовой определенности судебных решений, вступивших в законную силу, и требовал, «чтобы власти уважали обязательную природу окончательного судебного решения и позволяли возобновление уголовного производства *только в случаях, когда правовые основания перевешивают принцип правовой определенности* (курсив мой, - К.И.)».² При этом, существенно изменив в ходе реформы предмет пересмотра в кассации, и фактически уравнив его с действующим надзором, законодатель без видимых оснований, выбрал формулировку ст. 401¹⁶ УПК РФ по аналогии не с надзорным, а с апелляционным производством.

Вопросом, напрямую связанным с введением широкого ревизионного начала, является определение процессуальной роли жалобы (представления) и требований, установленных к ее форме. Провозглашение ревизионного порядка при проверке судебных решений означает признание за жалобой (представлением) значения только повода для пересмотра в вышестоящем суде.³ Обязанность проверить

№433-ФЗ см.: Ковтун Н.Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство в уголовном процессе: изъяны законодательных новелл // Уголовный процесс. – 2011. – № 3. – С. 49-50; Лазарева В.А. Какие недоработки в Законе №433-ФЗ важно устранить до вступления его в силу // Уголовный процесс. – 2011. – № 3. – С. 42-43; Дикарев И.С. Судебный надзор в уголовном процессе: проблемы новой правовой регламентации // Российская юстиция. – 2011. – № 3. – С. 28; Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ и УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / Под общ. ред. Н.А. Колоколова – М., 2011. – С. 94-96, 129-144.

¹ В данном случае под надзорным производством понимается пересмотр судебного решения в порядке гл. 48 УПК РФ.

² Решение ЕСПЧ по делу «Афанасий Семенович Братякин против РФ» (жалоба № 72776/01) // Российская юстиция. – 2006. – №11. – С. 76.

³ Николаев В. Задачи кассационного производства и ревизионный порядок пересмотра дел в советском уголовном процессе – М., 1961. – С. 28-29; Идрисов О.Р. Пределы рассмотрения уголовного дела в суде кассационной инстанции и их влияние на исправление судебных ошибок в приговоре // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 331. – С. 116.

все уголовное дело в полном объеме предполагает, что суд самостоятелен в исследовании доводов и оснований отмены или изменения судебного решения и не зависим от аргументов, указанных в жалобе. Основным аргументом сторонников ревизионного начала¹ по-прежнему является идея, полученная в наследство от советского уголовного процесса, о том, что если бы суд мог «рассматривать только те нарушения, на которые указывает жалобщик, ему пришлось бы оставлять без внимания те имеющиеся нарушения, на которые жалобщик почему-то не указал, и, следовательно, оставлять в силе незаконные и необоснованные приговоры *только потому, что жалобщик не сумел обосновать свою жалобу, не смог указать допущенные при рассмотрении и разрешении дела нарушения* (курсив мой, - К.И.)»². Таким образом, закономерным следствием введения ревизионного порядка в систему обновленных проверочных инстанций стал бы отказ от установления каких-либо требований к содержанию жалобы (представления), как ограничивающих право свободно обжаловать судебные решения участниками процесса.³ В данном случае логика советского законодателя ясна: если суд обязан проверить все дело, независимо от доводов и оснований, приведенных в жалобе (представлении), то нет никаких причин отказывать в рассмотрении жалобы (представления), по мотивам несоблюдения формальных требований. При этом не стоит забывать, какие негативные последствия на практике влекло отсутствие установленной формы жалобы: «зачастую стороны, не утруждая себя, свои требования об отмене или изменении судебных решений излагали в так называемых «кратких» жа-

---

¹ См.: Брянский В.Ю. Вопрос о полномочиях суда апелляционной инстанции // Российский судья. – 2006. – № 3 // СПС Консультант Плюс; Дорошков В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. – М., 2004. – С. 98; Францифоров Ю.В., Пронин К.В. Апелляционное обжалование судебных решений, не вступивших в законную силу // Российский судья. – 2008. – № 12. – С. 17.

² Строгович М.С. Проверка законности и обоснованности судебных приговоров – М., 1956. – С. 67.

³ Мухин И.И. Кассационное обжалование, опротестование и пересмотр приговоров – М., 1956. – С. 55-56. Установление обязательных к исполнению требований к содержанию жалобы видят ограничением и некоторые современные авторы: Манова Н.С. Российская кассация: прошлое, настоящее, будущее // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2010. – №6(76). – С. 25.

лобах. Впоследствии, по истечении порою довольно длительного времени, в суды поступали «дополнительные» жалобы или протесты, которые по существу являлись основными, так как в них и содержались все доводы несогласия с судебным решением ... эта практика приводила к длительному нахождению дела в суде первой инстанции и отодвигала на неопределенный срок принятие окончательного решения по делу судом второй инстанции».¹ Закрепление же в ст. 389⁶, 401⁴, 412³ УПК РФ требования обязательно указывать доводы и основания отмены и изменения судебного решения, одновременно с расширением ревизионных начал иначе как ограничением свободы обжалования расценивать нельзя. Обоснование жалобщиком своих требований – один из элементов принципа состязательности, и вытекающего из него «начала жалобы», согласно которому пересмотр и проверка решения должны осуществляться исходя из позиции жалующегося субъекта в рамках требований, указанных в жалобе (представлении) и в отношении тех лиц, которые ее подали. В данном случае находят свое выражение такие элементы материальной диспозитивности как: *tantum devolutum quantum appellatum* – «сколько жалобы, столько и решения» и *iudex ne eat ultra petita partium* – «суд не может выйти за рамки требований сторон»². Широкие ревизионные полномочия вышестоящего суда, как правило, свойственны для следственного процесса и в свою очередь, не совместимы с началом жалобы.

Таким образом, можно сделать вывод, что изменения, введенные Законом №433-ФЗ, касающиеся введения ревизионного порядка при пересмотре судебных решений, меняют вектор направленности уголовного процесса в сторону усиления публичных начал в контрольно-проверочных стадиях. Соответствие данной позиции принципу состязательности, распространяющему свое действие на все стадии уголовного судопроизводства – подлежит дальнейшему основательному исследованию.

---

¹ Ворожцов С.А. Принципы кассации по новому УПК // Российская юстиция. – 2002. – №12. – С. 14.

² Ковтун Н.Н. Нужен ли возврат к ревизионному началу в кассационном и надзорном производстве? // Журнал российского права. – 2002. – № 12. – С. 72.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ

Калюжный А.Н., кандидат
юридических наук, доцент
Академии Федеральной службы
охраны России

Одним из первоначальных следственных действий, производство которого допустимо до возбуждения уголовного дела является освидетельствование, которое предназначено для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, а также выявления свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела.

Правовая регламентация освидетельствования в уголовно-процессуальном законодательстве вызвала множество дискуссий, связанных с определением «двойственной» природы данного следственного действия. Неоднозначность в понимании обусловлена тем, что с одной стороны освидетельствование рассматривается как процессуальная категория в качестве самостоятельного следственного действия, а с другой как категория криминалистическая - в этом случае освидетельствование выступает как разновидность осмотра¹.

Как справедливо указывает Ю.Г. Торбин освидетельствование, как и осмотр, представляет собой тактический прием познания истины. Оно развилось непосредственно из осмотра и практически связано с ним, так как фактические данные, необходимые для принятия решения о производстве освидетельствования, лицо, его производящее, наиболее часто получает в процессе осмотра места происшествия².

Освидетельствование является одним из важных следственных действий, позволяющих зафиксировать:

---

¹ Потапова А.Г. Освидетельствование в уголовном судопроизводстве России: процессуальный аспект: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2007. – С.3.

² Торбин Ю.Г. Освидетельствование в российском уголовном процессе (уголовно-процессуальный и криминалистический аспект). – М., 2005. – С.56.

– следы, свидетельствующие о нахождении подозреваемого на месте преступления, а также совершения им действий, связанных с противоправными посягательствами;

– телесные повреждения, как полученные потерпевшими, так и полученные преступниками в результате сопротивления потерпевших;

– приметы, используемые для отождествления личности подозреваемых в посягательствах на свободу личности;

– следы биологического происхождения, указывающие на употребление наркотических средств или алкоголя (рвотные массы, следы крови и др.);

– частицы веществ, указывающих на причастность подозреваемых к преступным посягательствам.

Существует точка зрения ряда авторов, утверждающих, что установление наличия телесных повреждений на освидетельствуемом не является целью освидетельствования¹. В то же время, нам представляется, что установление в ходе освидетельствования следов применения наручников, веревок, инъекций, телесных повреждений, вызванных в связи с удержанием и насилием над потерпевшими является самостоятельной целью освидетельствования.

Ряд авторов считают, что в ходе производства освидетельствования целесообразно осматривать и одежду человека, например, когда характер следов или повреждений на теле освидетельствуемого указывают на возможность нахождения связанных с ними следов и на одежде, в связи с чем, предлагают дополнить ст.179 УПК РФ². Вместе с тем, действующая редакция уголовно-процессуального законодательства осмотр одежды в ходе производства освидетельствования не допускает.

В ходе проведения освидетельствования для изобличения виновных в причастности к совершенным им преступлениям, необходимо изымать образцы для исследования: смывы с рук, смывы с губ и рта, образцы биологических жидкостей (крови, мочи, слюны) для реализации целей освидетельствования (например, при расследова-

---

¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / Под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е издание, дополненное и переработанное // СПС «ГАРАНТ», 2007.

² Потапова А.Г. Указ. соч. – С.6.

нии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и др.)

Выявление, изъятие и фиксация следов преступной деятельности является основной задачей освидетельствования, проводимого на основании постановления, лицом, производящим расследование, с участием врача, специалиста-криминалиста, при необходимости с участием других специалистов. Присутствие при освидетельствовании врача обязательно в тех случаях, когда следственное действие сопровождается обнажением освидетельствуемого противоположного со следователем пола.

Для защиты прав и законных интересов освидетельствуемых, уголовно-процессуальным законом предусмотрено, что данное следственное действие проводится по мотивированному постановлению лица, осуществляющего расследование, которое обязательно для освидетельствуемого лица. При этом не допускается унижения чести и достоинства освидетельствуемых, а также любые действия, опасные для их жизни и здоровья.

Решение вопроса о целесообразности освидетельствования законодатель оставил за лицом, производящим расследование, при этом в ст.179 УПК РФ закрепил лишь юридическое основание – постановление, не предусмотрев фактические. Фактические основания могут быть получены как в ходе производства следственных действий (осмотра, выемки, обыска, допросов и других), так и в ходе формирования первоначального материала оперативными сотрудниками (объяснения, рапорта, протоколы и акты).

Постановление о производстве освидетельствования, как и любое другое постановление, состоит из трех частей: вводной, мотивировочной и резолютивной. При этом в мотивировочной части должна быть обоснована необходимость проведения освидетельствования, изложены фактические основания его производства, а не просто описана «фабула» дела.

Перед началом производства освидетельствования, постановление предъявляется лицу, в отношении которого оно вынесено, а также его защитнику, о чем делается отметка в постановлении, после чего лицу разъясняется его обязательный характер.

В то же время, следует отметить, что возможность принудительного освидетельствования вызывает неоднозначную позицию, как с научной и с практической точек зрения, которые основаны на

этических и нравственных проблемах его производства, а также учета принципа уважения чести и достоинства граждан (ст.21 Конституции РФ, ст.9 УПК РФ).

Например, А.П. Рыжаков, анализируя содержание ст.179 УПК РФ, отмечает, что освидетельствование допускает принуждение, считая, что принудительное освидетельствование является уголовно-процессуальной мерой¹. Эту же позицию поддерживает Б.Т. Безлепкин, утверждая, что освидетельствование по своему характеру является принудительным и сопряжено с ущемлением права на неприкосновенность личности².

Ряд авторов допускают возможность принудительного освидетельствования в отношении подозреваемого и обвиняемого, но отрицают возможность принуждения при освидетельствовании потерпевшего и свидетеля, подчеркивая, что оно может быть проведено только с их согласия. Существует и позиция, отрицающая возможность принудительного производства освидетельствования³.

Мы поддерживаем позицию авторов, считающих, что принудительное освидетельствование возможно, и считаем, что если допустить иное, то при отказе подозреваемых и обвиняемых, а также свидетелей и потерпевших от его производства, органы предварительного следствия не смогут достичь целей уголовного судопроизводства. Протокол освидетельствования является необходимым источником доказательств, закрепляющим наличие соответствующих телесных повреждений на потерпевшем и преступнике, а также следы преступной деятельности, оставшиеся на преступнике. В то же время, прибегать к принудительному освидетельствованию необходимо в крайних случаях, когда исчерпаны все другие возможные методы убеждения. В этом случае лицо, производящее расследование приглашает оперативных сотрудников, которые помогают произвести освидетельствование принудительно, не унижая честь и достоинство личности.

Не достаточно ясной является позиция законодателя, не содержащая ни в ч. 1 ст. 170, ни в ст. 179 УПК РФ нормы, обязывающей лицо, осуществляющее расследование привлекать к производству ос-

---

¹ Рыжаков А.П. Освидетельствование. Научно-практическое руководство. – М., 2007. – С. 208.

² Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. – М., 2009. – С. 168-169.

³ Горбин Ю.Г. Указ. соч. – С. 117.

видетельствования понятых. Вместе с тем, исходя из целей и задач освидетельствования, а также учитывая, что данное следственное действие является разновидностью осмотра¹, нам представляется необходимым в некоторых случаях (по решению лица, осуществляющего расследование) привлекать для участия в нем понятых.

Участие в ходе производства освидетельствования понятых должно определяться общим назначением этого института в уголовном судопроизводстве: потребностью удостоверения факта производства следственного действия, его хода и результатов. Тем более, что отсутствие понятых не всегда возможно компенсировать подробным фиксированием хода и результатов освидетельствования посредством применения технических средств.

В ноябре 2011 г. на встрече Президента РФ Д.А. Медведева с главами МВД (УМВД) субъектов Российской Федерации, был поднят вопрос об отмене института понятых, с их заменой техническими средствами фиксации². В настоящее время проектом Федерального закона Российской Федерации №33012-6 «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» предлагается исключить требование обязательного участия понятых из большинства следственных действий, заменив их обязанностью применения технических средств фиксации³.

Можно согласиться с законодателем, что в случае обнаружения на теле освидетельствуемого особых примет, анатомических особенностей тела, выявления состояния опьянения участие понятых является нецелесообразным, тем более, что состояние опьянения необходимо устанавливать медицинским освидетельствованием. В то же время, при изъятии у подозреваемых подногтевого содержимого с частицами кожных покровов потерпевших, следами их крови, нахо-

---

¹ Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. В.И. Радченко. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2006. – С. 157; Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Следственные действия в российском уголовном процессе: Учебное пособие. – М., 2004. – С.15.

² В России могут отменить институт понятых // Известия. – 14 ноября 2011 г.

³ Проект Федерального закона Российской Федерации №33012-6 «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // <http://www.rg.ru/2012/03/11/zakonoproekt-site-dok.html>.

дящихся на теле телесных повреждений и следов биологического происхождения участие понятых является необходимым. В противном случае возникают обоснованные сомнения в достоверности полученных в ходе производства освидетельствования результатов, что в свою очередь повлечет исключение протокола освидетельствования из перечня доказательств.

Таким образом, мы поддерживаем позицию авторов, считающих, что при производстве освидетельствования необходимо участие понятых, позволяющих снять сомнения в объективности и законности получения изымаемых следов. Отсутствие понятых при производстве освидетельствования позволяет разрушить формируемую по делу систему доказательств, что негативно скажется на целях уголовного судопроизводства.

В зависимости от обстоятельств по делу, в ходе освидетельствования осмотру может быть подвергнуто как все тело человека, так и его часть. При необходимости осмотра всего тела, производство следственного действия обычно начинается с головы, но последовательность проведения осмотра может быть нарушена в зависимости от обстоятельств дела (например, необходимо осмотреть руки преступника, выявить следы крови, другие следы биологического происхождения потерпевших).

О результатах проведенного освидетельствования лицо, производящее следственное действие (следователь или дознаватель) составляет протокол, в котором описываются все действия в той последовательности, в которой они проводились (осматривались, открывались и т.п.).

Освидетельствование, проводимое в порядке предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством и являющееся самостоятельным следственным действием не следует отождествлять с медицинским освидетельствованием лиц, находящихся в состоянии опьянения, управляющими в таком состоянии транспортными средствами, находящимися на работе или причинившими материальный ущерб. Данный вид освидетельствования не является следственным действием, и порядок его производства регламентирован Временной инструкцией о порядке медицинского освидетельствования для установления факта употребления алкоголя и состояния опьянения, утвержденной заместителем Министра здравоохранения СССР 1 сентября 1988 года №06-14/33-14.

Достоверность и доказательственная значимость протокола медицинского освидетельствования не обеспечивается процессуальными гарантиями, предусмотренными уголовно-процессуальным законодательством, в силу чего последний может быть отнесен к иным документам. В то же время, акт (протокол) судебно-медицинского освидетельствования в зависимости от его структуры и содержания может быть отнесен и к такому виду доказательств, как заключение специалиста.

Таким образом, подводя итог изложенному необходимо отметить, что производство освидетельствования позволяет решать задачи по выявлению и фиксации следов преступной деятельности, сформировать необходимую доказательственную базу в отношении виновных, закрепить следы преступной деятельности, обосновать причастность лиц, к расследуемым событиям.

В случаях отказа освидетельствуемых от производства следственного действия, руководствуясь положениями уголовно-процессуального законодательства и учитывая обязательность постановления о нем, необходимо прибегнуть к принудительному освидетельствованию, в связи с отсутствием других возможных методов убеждения. В этом случае лицо, производящее расследование приглашает оперативных сотрудников, которые помогают произвести освидетельствование принудительно, не унижая честь и достоинство личности.

В ходе производства освидетельствования, связанного с предполагаемой возможностью изъятия следовой информации по делу, необходимо участие понятых, что позволит снять сомнения в объективности и законности получения изымаемых следов, признать полученное доказательство допустимым и создать законные предпосылки для получения иных доказательств, основанных на результатах проведенного следственного действия (производство экспертиз и т.п.).

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Кисленко С.Л., кандидат юридических наук, доцент кафедры методологии криминалистики Саратовской государственной юридической академии

Ст. 6 УПК РФ говорит о двух видах защиты: прав и интересов потерпевшего от преступления лица и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения. Представляется, что эффективно защищаться можно лишь при наличии должного законодательного инструментария. В настоящее же время такая возможность у пострадавшего от преступления отсутствует. Процессуальные статусы, а вместе с ними и возможности в уголовном судопроизводстве потерпевшего и обвиняемого разнятся настолько, что говорить об их равноправии затруднительно.

Так, п. 1 ч. 2 ст. 42 УПК РФ наделяет потерпевшего правом знать о предъявленном обвиняемому обвинении. Пленум Верховного Суда Российской Федерации также указывает на необходимость судам неукоснительно соблюдать требования закона о том, что потерпевший в целях реализации предоставленных ему уголовно-процессуальным законом полномочий вправе получать копию постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого.¹ Однако отсутствие должной процедуры по реализации данного права порождает различную правоприменительную практику. Как справедливо замечается в литературе: «неясно, что в данном случае имел в виду законодатель: что потерпевший имеет право знать о факте предъявления обвиняемому обвинения, или знакомиться с его содержанием, или получать копию соответствующего постановления».² На наш

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 года № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. – 2010. – № 147.

² Жук О.Д. Субъекты уголовного преследования по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации // Законодательство. – 2004. – № 6.

взгляд, практическая реализация указанного права должна обеспечиваться соответствующей обязанностью органов уголовного преследования, во-первых, по надлежащему, а во-вторых, по своевременному уведомлению потерпевшего о факте предъявления обвиняемому обвинения.

В ч. 9 ст. 172 УПК РФ сказано, что копия постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого направляется прокурору. Но, ни прокурор, ни следователь не обязаны ставить в известность потерпевшего о данном факте.¹ Такое положение затрудняет реальный доступ потерпевшего к уголовному преследованию обвиняемого. В этой связи представляется необходимым дополнить содержание ч. 9 ст. 172 УПК РФ указанием на обязанность направления копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого потерпевшему (если последний уже участвует в уголовном судопроизводстве).

Согласно ч. 3 ст. 47 УПК РФ обвиняемый вправе иметь достаточное время для подготовки к защите. Обвинение данному лицу должно быть предъявлено не позднее трех суток со дня вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого (ч. 1 ст. 172 УПК РФ). Потерпевший же, ограниченный в возможности на своевременное получение указанной информации, лишается тактико-временного преимущества в подготовке и ведении защиты своих интересов. В связи с этим участие потерпевшего в изобличении обвиняемого должно, на наш взгляд, обеспечиваться своевременным (не позднее трех суток) его уведомлением о сущности предъявленного лицу обвинения.

На наш взгляд, следуя принципу состязательности, потерпевшего необходимо уведомлять также о других процессуальных решениях, принимаемых органами уголовного преследования и затрагивающих его интересы. Это может касаться случаев, когда в ходе предварительного расследования появятся основания для изменения обвинения или предъявленное обвинение в какой-либо части не найдет подтверждения (особенно в той части, которая касается данного потерпевшего), в случае отмены или изменении меры пресечения, избранной в отношении обвиняемого и др.

---

¹ Подобное отношение к потерпевшему прослеживается и ряде других норм. Так, согласно ч. 2 ст. 222 УПК РФ копия обвинительного заключения вручается потерпевшему только в случае, если последний сам ходатайствует об этом.

Следует отметить, что в ряде стран доступ потерпевшего к подобной информации не противоречит принципам деятельности правоохранительных органов по изобличению лица, совершившего преступление. Так, в Швейцарии по требованию потерпевшего может быть предоставлена информация обо всех решениях следователя по делу, затрагивающих его интересы.¹ Согласно Федеральному закону США 1982 г. «О защите жертв и свидетелей преступлений» жертве преступления предоставляется информация о задержании и аресте обвиняемого, о его освобождении до рассмотрения дела в суде, о прекращении или об отказе в возбуждении уголовного дела. А согласно Закону «О правах жертв преступлений и реституции» (Victims Rights and restitution Act of 1990) 1990 г. жертва преступления информируется о следующих сведениях, касающихся обвиняемого: о вынесенном ему приговоре, об отбывании им наказания и освобождении его из заключения.² Полиция Великобритании в работе с потерпевшими опирается на Национальный Кодекс для жертв преступлений (The Code of Practice for Victims of Crime), принятый в 2006 году, в котором изложены основные положения поддержки для потерпевших, предоставляемые полицией в рамках системы уголовного правосудия. Согласно данному Кодексу полиция должны предоставить потерпевшему информацию: о его правах; о действиях по уголовному делу (не реже одного раза в месяц); о том, когда преступник арестован, предан суду и наказан и о том, когда преступник будет выпущен на свободу.³

В отечественном уголовном процессе потерпевший, являясь лицом, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, имеет свои собственные интересы, для защиты которых он в качестве участника судопроизводства со стороны обвинения наделен определенными правами: в частности, он вправе заяв-

---

¹ Коновалов Е.Ф. Потерпевший: равноправная ли сторона в уголовном процессе? (в аспекте противодействия расследованию) // Ученые криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства: Материалы вузов. юбил. науч. – прак. конф.: в 2-х ч. Ч. 2. – М.: Академия управления МВД России, 2007. – С. 127.

² Козочкин И.Д. Защита прав потерпевших (жертв преступления) в США // Журнал российского права. – 2009. – № 8.

³ Информация с сайта Министерства внутренних дел Великобритании: www.homeoffice.gov.uk/documents/victims-code-of-practice.html.

лять о совершенном в отношении него преступлении, представлять доказательства, поддерживать обвинение, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, в том числе на постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, обжаловать приговор, определение и постановление суда. Следовательно, как отмечает Конституционный Суд Российской Федерации, интересы потерпевшего в уголовном судопроизводстве не могут быть сведены исключительно к возмещению причиненного ему вреда, - они в значительной степени связаны также с разрешением вопросов о доказанности обвинения, его объеме, применении уголовного закона и назначении наказания, тем более что во многих случаях от решения по этим вопросам зависят реальность и конкретные размеры возмещения вреда.¹

Действительно, рассмотрение судом вопроса, например, о тяжести уголовного наказания может быть существенным для потерпевшего, так как условия отбывания наказания осужденным влияют на исполнение приговора в части удовлетворения гражданского иска. От того, назначено лишение свободы реально или условно будет зависеть финансовое положение виновного лица. А это, в свою очередь, отразится на размере получаемых компенсаций и сроках их погашения.² В настоящее же время из заработка заключенного сначала удерживаются алименты, потом деньги на его содержание в колонии, затем от 25% до 50% поступают на счет самого осужденного, а оставшееся идет на выплату компенсаций. Естественно, что при суще-

---

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 51. – Ст. 5026.

² В силу ч. 3 ст. 60 УК РФ для правильного выбора вида и размера наказания суду предписывается выяснять отдельные финансовые составляющие условий жизни семьи осужденного (является ли подсудимый единственным кормильцем в семье, находятся ли на его иждивении несовершеннолетние дети, престарелые родители и др.). Представляется, что судом при назначении наказания должны также оцениваться и учитываться материальные притязания потерпевшего с точки зрения их реального и скорейшего удовлетворения.

ствовании подобной практики о действительном возмещении причиненного потерпевшему вреда речи вестись не может.

Представляется, что при отправлении правосудия судам необходимо руководствоваться не только принципом неотвратимости наказания, но и целесообразностью его воплощения с точки зрения реального восстановления нарушенных преступлением прав. Как свидетельствует практика, по делам о преступлениях небольшой тяжести потерпевшие зачастую выступают за смягчение положения подсудимого. Поэтому при решении вопроса о назначении наказания лицу, совершившему преступление, следует учитывать позицию потерпевшего относительно применения наказания и его вида, особенно если данное лицо выступает за его смягчение. Такое положение прямо вытекает из смысла содержания ст. 43 УК РФ, согласно которому учет позиции потерпевшего в отношении наказания является необходимым компонентом восстановления справедливости, нарушенной преступлением. В этой связи в литературе рекомендуется включить в перечень обстоятельств, смягчающих наказание (ст. 61 УК РФ) «обоснованное требование потерпевшего о смягчении наказания».¹

Однако на практике подобные рекомендации находят весьма ограниченную реализацию. Объясняется это существующим до сих пор подходом к потерпевшему как вспомогательному субъекту стороны обвинения, участие которого в доказывании виновности лица, совершившего преступление, всецело зависит от усмотрения государственных органов. Последние же видят в потерпевшем, в первую очередь, источник информации, а не личность, реализация прав которой всецело зависит от своевременного доступа к правосудию. При этом конструкция ряда норм уголовно-процессуального законодательства способствует укоренению подобной практики. Потерпевший отстранен от какого-либо действенного влияния на процесс собирания доказательств по делу и участия в нем. Ограниченный доступ к информации по делу не позволяет ему проверять доводы, приводимые стороной защиты, и своевременно реагировать на них. Например, данный субъект вправе знакомиться с заключением эксперта только в том

---

¹ Седаш Е.А. Значение мнения потерпевшего в обеспечении справедливости наказания // Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и национальное законодательство: Материалы международной научной конференции 7-8 декабря 2000 г. – Саратов: Поволжская академия государственной службы, 2001. – С. 122-123.

случае, когда экспертиза проводилась в отношении него (ч. 2 ст. 198 УПК РФ) или по его ходатайству (ч. 2 ст. 206 УПК РФ). В других случаях потерпевший будет ознакомлен с заключением эксперта по окончании предварительного расследования. Представляется, что такой подход ограничивает возможность потерпевшего на своевременное заявление ходатайства о проведении дополнительной или повторной экспертизы.

При этом законодатель указывает на недопустимость ограничения прав потерпевшего по отстаиванию своей позиции по уголовному делу и оспариванию решений, непосредственно затрагивающих его законные интересы.¹ Представляется, что реализация данного положения невозможна без своевременного ознакомления потерпевшим с вынесенными в отношении него решениями. Однако обвиняемый вправе получать копии принесенных по делу жалоб и представлений, потерпевший же в такой возможности ограничен. Естественно, что это сказывается на эффективности обоснования данным участником уголовного судопроизводства своей позиции по делу. В Постановлении от 29 июня 2010 года № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» Пленум Верховного Суда Российской Федерации попытался смягчить данную ситуацию, указав, что потерпевший пользуется равными со стороной защиты правами в судебном заседании на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании.² Состязательность не ограничивается рамками судебного разбирательства. Но о равенстве сторон на досудебной стадии уголовного судопроизводства говорить пока не приходится. Как потерпевший может участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, если он из-за информационной неопределенно-

---

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2006 г. N 300-О «По жалобе гражданина Андреева Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктами 1, 5, 11, 12 и 20 части второй статьи 42, частью второй статьи 163, частью восьмой статьи 172 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 47. – Ст. 4940.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 года № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. – 2010. – № 147.

сти не имеет возможности должным образом аргументировать свою жалобу? Поэтому справедливо указывается в литературе на необходимость пересмотра отдельных положений, касающихся прав потерпевшего на получение информации по делу. В частности В.В. Горский предлагает изменить редакцию п. 20 ч. 2 ст. 42 УПК РФ, закрепив в ней право потерпевшего на получение копий принесенных по уголовному делу жалоб и представлений. А главу 16 УПК РФ дополнить статьей «Порядок извещения о принесенных жалобах», обязывающей должностных лиц незамедлительно извещать о принесенных жалобах и направлять их копии наряду с другими участниками процесса, также и потерпевшему.¹ Подобный опыт существует в уголовно-процессуальном законодательстве ряда стран. Так, согласно п. 14 ст. 50 УПК Республики Беларусь, потерпевший имеет право получать от органа, ведущего уголовный процесс, уведомления о принятии решений, затрагивающих его права и интересы, а по его просьбе также бесплатно получать копии этих решений.

Одним из существенных прав, позволяющих потерпевшему отстаивать свою позицию по делу, является право на дачу показаний (п. 2 ч. 2 ст. 42 УПК РФ). Потерпевший может быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, в том числе о своих взаимоотношениях с подозреваемым, обвиняемым. Дача потерпевшим показаний – его обязанность. Исключением является норма ст. 51 Конституции РФ, согласно которой никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников. Следует заметить, что словосочетание «...против себя самого» является оценочным и довольно широким понятием. Интересы лица, дача показаний относительно которых может причинить нежелательные для него уголовно-правовые, гражданско-правовые, административно-правовые и другие последствия, довольно широки. В связи с этим трудно ограничить это понятие какими-либо конкретными рамками (кроме условия, что показания, от дачи которых может отказаться человек, должны касаться данного дела). Поэтому в литературе высказывается мнение о необ-

---

¹ Горский В.В. Право потерпевшего на ознакомление с жалобами и представлениями, поступившими по уголовному делу // Воронежские криминалистические чтения: сб. науч. трудов. Вып. 11. – Воронеж, 2009. – С. 150.

ходимости снабдить ст. 307, 308 и 310 УК РФ примечаниями о том, что заведомо ложные показания, отказ от показаний либо разглашение данных предварительного следствия потерпевшим в тех случаях, если эти деяния направлены исключительно против его собственных интересов, уголовной ответственности не влекут.¹ Представляется, что подобные гарантии повысят процент сотрудничества жертв преступлений со следствием. Зачастую нежелание потерпевших давать полные и объективные показания продиктованы опасением, что в процессе допроса вскроются обстоятельства, свидетельствующие о недостойном (противоправном) поведении самого пострадавшего, могущие, по его имени, повлечь административные или уголовно-правовые санкции в отношении него. Например, согласно ст. 6002 Титула 18 Свода законов США с аннотациями (United States Code Annotated), если допрашиваемый отказывается от дачи показаний, ссылаясь на то, что они являются самообвиняющими, а государственный обвинитель полагает, что доказательства, которыми располагает этот человек, являются решающими для дела, то он вправе получить судебный приказ, обязывающий этого человека дать показания. При этом государственное обвинение должно предоставить допрашиваемому иммунитет от уголовного преследования (use and derivative use immunity) за какие-либо преступления, выявленные в результате таких показаний или установленные на их основе.²

Кроме того известно, что основной причиной отказа от дачи показаний потерпевшим является как раз оказание на него давления со стороны подозреваемого, обвиняемого, их родственников и иных заинтересованных лиц. Подобная ситуация возможна и в рамках судебного разбирательства уголовного дела. В российском уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрены конкретные случаи, в которых допускается оглашение в судебном заседании показаний отдельных субъектов процесса, данных ранее на предварительном следствии (ст. 281 УПК РФ). При этом законодательство не предусматривает возможности оглашения показаний потерпевшего в ситуации, когда он отказывается явиться в судебное заседание, так как его появление в суде может повлечь за собой реальную угрозу его

---

¹ Бойко А.И. Потерпевший от преступления // Законодательство. – 2003. – № 11.

² Правовая система США. 3-й выпуск. – М., 2006. – С. 453.

безопасности. Следует отметить, что уголовно-процессуальным законодательством ряда стран (Великобритании, Дании, Швейцарии, Швеции) предусмотрена возможность оглашения показаний, данных потерпевшим в ходе предварительного расследования, когда его явка в суд угрожает его собственной безопасности, а также безопасности его близких. С учетом изложенного в литературе предлагается внести обоснованные дополнения в ч. 2 ст. 281 УПК РФ, расширяющие возможности права потерпевшего на безопасность в уголовном судопроизводстве, следующего содержания: «...5) при необходимости обеспечения безопасности потерпевшего или свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц».¹

Таким образом, современное уголовно-процессуальное законодательство при регламентации участия потерпевшего в уголовном преследовании должно ориентироваться на создание реальных возможностей для отстаивания данным субъектом своей позиции по делу в условиях содействия со стороны правоохранительных органов и наличия реальных гарантий обеспечения его безопасности как участника стороны обвинения.

СТАТУС СЕКРЕТАРЯ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Коломийцева Ю.В., аспирантка кафедры уголовного процесса и криминалистики Байкальского государственного университета экономики и права

В сфере уголовного судопроизводства весь ход и результаты проведения каждого процессуального действия или принятого решения по делу должны быть письменно закреплены в процессуальных документах. Протокол судебного заседания является разновидностью процессуального документа. Ведение протокола судебного заседания возложено на секретаря судебного заседания. Однако процессуальное

---

¹ Носачева М.А. Возможности оглашения в суде показаний, данных потерпевшим на стадии предварительного расследования // Российский следователь. – 2008. – № 10.

положение лица, записывавшего весь ход судебного разбирательства, и его название менялось с развитием уголовно-процессуального законодательства.

Первые упоминания о протоколе судебного заседания и лице его составлявшем можно найти в Судебнике 1497. Данным документом были предусмотрены такие должности, как подъячий, т.е. писарь, делопроизводитель в суде, который «правую грамоту пишет»¹ и дьяк, который ставил подпись на грамоте, придавая документу юридическую силу. Однако прав, обязанностей и ответственности подъячего за составление правой грамоты Судебник 1497 не содержал.

Судебник 1550 попытался раскрыть обязанности лица, которое вело протокол судебного заседания. Так, ст. 28 указанного законодательного акта было установлено «дьяку истцовы и ответчиковы речи велели записывати перед собою, или о чем ся пошлют на послушество, ..., да те ему дела держати у себя, за своею печатью, доколе дело не кончается».² Таким образом, были закреплены следующие обязанности дьяка – записывать весь ход судебного разбирательства и высказывания участников судопроизводства, подписывать протокол и хранить его у себя до окончания производства по делу.

Ответственность дьяков и подъячих впервые была предусмотрена Соборным уложением 1649 (далее сокращенно – СУ). Согласно ст.ст. 12-14 СУ дьяка было предписано бить кнутом и снять с должности, а подъячему отсечь руку в случае, если «норовя кому по посулом, или по дружбе, или кому мстя нежружбу ... написати не так как в суде было и как в прежней записке за исцовою и ответчиковою рукою написано».³

Впервые такие должности, как «секретарь» и «протоколист», можно встретить в «Кратком изображении процессов и судебных тяжб» 1715. В обязанности секретаря помимо ведения протокола судебного заседания входило в силу их юридической подготовленности письменное оформление приговора с указанием обстоятельств дела (ст. 3 гл. I «О приговорах»). После подписания приговор зачитывался секретарем судебного заседания в присутствии участников по делу.

---

¹ Штамм С.И. Судебник 1497 года. – М.: Гос. Изд. Юрид. лит., 1955. – С.78.

² Судебники Русского государства. – Горький: Полиграф, 1939. – С. 29.

³ Полное собрание законов Российской империи. – Т. 1.: 1649-1675. – СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. Его Имп. Величества Канцелярии, 1830. – С. 18-19.

Самостоятельной статьи, посвященной статусу секретаря судебного заседания, «Краткое изображение процессов и судебных тяжб» 1715 еще не содержало.

Достаточно высокий уровень юридической техники, четкие и лаконичные формулировки статей, которые были тематически и последовательно сгруппированы – все это было присуще Уставу уголовного судопроизводства 1864 года (далее сокращенно – УУС). Однако и УУС не раскрывал понятия «секретарь судебного заседания» и не устанавливал четкий перечень его прав и обязанностей. Так, в главе 3 УУС, посвященной составу присутствовавших в судебном заседании, наряду с судьями и прокурором, был указан секретарь судебного заседания, на которого была возложена обязанность по ведению протокола судебного заседания. Секретарь обязан был устранить себя от дела, в котором участвовали лица, состоявшие с ним в родственных отношениях, а также, если он являлся свидетелем по данному делу или опекуном одного из участвующих в деле лиц (ст. 610 УУС).

Отдельной статьи, посвященной статусу секретаря судебного заседания, не содержал и первый советский уголовно-процессуальный закон – УПК РСФСР 1922 года. Принятый менее чем через год УПК РСФСР 1923 года, также как не раскрывал статуса секретаря судебного заседания.

Только по УПК РСФСР 1960 года секретарь судебного заседания стал полноправным участником процесса, и сведения о нем должны были содержаться в протоколе судебного заседания. УПК РСФСР 1960 года определил права и обязанности секретаря судебного заседания. Ст. 244 УПК РСФСР была посвящена статусу секретаря судебного заседания и располагалась в главе 21 «Общие условия судебного разбирательства». Согласно этой статье секретарь обязан был полно и правильно излагать в протоколе судебного заседания все действия и решения суда, действия сторон судебного разбирательства. В то же время, если возникали разногласия по поводу содержания протокола судебного заседания с председательствующим по делу, то секретарь вправе был к протоколу судебного заседания приложить свои замечания, которые подлежали рассмотрению составом суда. Согласно ст. 268 УПК РСФСР на секретаря судебного заседания возлагалась обязанность докладывать суду о явке лиц, участвовавших в судебном разбирательстве и о причинах их неявки. Постановлением Пленума Верховного суда РСФСР от 17 сентября 1975 года «О со-

блюденнии судами РСФСР процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел»¹ устанавливалось, что секретарь судебного заседания, наряду с председательствующим, нес ответственность за качественное и своевременное составление протокола судебного заседания. В этой связи нельзя не согласиться с мнением В.М. Лебедева, который утверждал, что «объективность и беспристрастность секретаря судебного заседания – необходимые условия правильного составления протокола судебного заседания».²

В начале 90-х гг. XX столетия произошло изменение конституционного строя государства, серьезные демократические преобразования, которые повлекли за собой окончание советского периода развития уголовного судопроизводства, и возникла необходимость проведения реформы уголовного судопроизводства и принятия нового уголовно-процессуального кодекса. Разработкой нового уголовно-процессуального закона занимались не только государственные органы, но и другие организации и ученые-процессуалисты.

Так, авторским коллективом под руководством В.М. Савицкого была представлена Теоретическая модель Уголовно-процессуального кодекса (далее сокращенно – Теоретическая модель УПК). Самостоятельную статью, посвященную статусу секретаря судебного заседания, предлагалось расположить в главе 3 «Государственные органы и должностные лица, ответственные за производство по уголовному делу». Согласно ст. 27 Теоретической модели УПК секретарь судебного заседания был обязан: осуществлять подготовку уголовного дела для рассмотрения его в судебном заседании; извещать лиц, участвующих в судебном разбирательстве о времени и месте заседания суда; проверять явку лиц и выяснять причины их неявки; изготавливать протокол судебного заседания, а также выполнять иные поручения председательствующего. Ст. 488 Теоретической модели УПК предусмотрено, что секретарь судебного заседания оглашал обвинительное заключение в судебном заседании, в случае, если отсутствовал государственный обвинитель. Согласно ст. 493 Теоретической модели УПК секретарь судебного заседания в судебном заседании по ходатайству сторон, либо по инициативе суда оглашал письменные доку-

---

¹ Бюллетень ВС РСФСР. – 1975. – №12. – С.6.

² Научно-практический комментарий к УПК РСФСР / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Спарк, 1995. – С. 326.

зательства, приобретенные к уголовному делу на дознании или предварительном следствии, а также заключения экспертов, протоколы следственных действий, которые имели значение для разрешения дела по существу.

Позднее для всеобщего обсуждения был опубликован Проект УПК РФ Государственно-правового управления Администрации Президента РФ (далее сокращенно – Проект УПК ГПУ), который не содержал самостоятельной статьи, посвященной протоколу судебного заседания, но имел отдельную статью, посвященную статусу секретаря судебного заседания. По мнению составителей Проекта, исходя из ст. 102 Проекта УПК ГПУ секретарем судебного заседания должен был быть «лично не заинтересованный в уголовном деле служащий суда или приведенный к присяге наемный работник, который ведет протокол заседания суда».¹ Согласно этой же статье секретарь судебного заседания был обязан: «находиться в зале судебного заседания все время, пока ему необходимо обеспечивать протоколирование, и не покидать заседание суда без разрешения председательствующего; полно и правильно излагать в протоколе действия и решения суда, ходатайства, возражения, показания всех лиц, участвующих в заседании суда, а также другие обстоятельства, подлежащие отражению в протоколе заседания суда; сообщать по требованию суда или стороны сведения об отношениях с лицами, участвующими в производстве по соответствующему уголовному делу; не разглашать данные закрытого заседания; подчиняться законным распоряжениям председательствующего».² Секретарь судебного заседания обязан был нести личную ответственность за неисполнение своих обязанностей, а также за полноту и правильность протокола судебного заседания. При составлении протокола судебного заседания секретарь был независим от чьих бы то ни было указаний относительно содержания протокола судебного заседания и вносимых в него сведений. В ст. 102 Проекта УПК ГПУ предлагалось право секретаря судебного заседания на вознаграждение за выполненную работу. Таким образом, Проект УПК ГПУ впервые так подробно раскрывал статус секретаря судебного заседания, устанавливал его права, обязанность и ответственность за неисполнение обязанностей.

---

¹ Российская юстиция. – 1994. – № 9. – С. 54.

² Там же. – С. 54.

Позже вниманию общественности был представлен Проект Уголовно-процессуального кодекса РФ Министерства юстиции РФ (далее сокращенно – Проект Минюста). В ст. 286 Проекта Минюста указывались процессуальные права и обязанности секретаря судебного заседания. В отличие от Проекта УПК ГПУ, в данной статье не раскрывалось такой субъект, как «секретарь судебного заседания», и перечень его обязанностей не был подробным и четким. В обязанности секретаря судебного заседания предлагалось включить: полное и правильное изложение в протоколе судебного заседания действий и решений суда, а также действий участников судебного разбирательства; проверка явки лиц, вызванных в судебное заседание и иные поручения председательствующего. При возникновении разногласий с председательствующим по поводу содержания протокола судебного заседания, секретарь вправе был приложить к данному протоколу свои замечания, которые рассматривались в том же порядке, что и замечания, поданные сторонами.

Подготовкой нового УПК наряду с государственными органами занимались и другие организации. В качестве рекомендательного законодательного акта для стран – участников СНГ на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ был принят Модельный Уголовно-процессуальный кодекс (далее сокращенно – Модельный УПК). Протокол судебного заседания изготавливался секретарем судебного заседания. Ст. 116 Модельного УПК посвящена статусу секретаря судебного заседания. Секретарем судебного заседания являлся «лично не заинтересованный в уголовном деле служащий суда, который ведет протокол заседания суда».¹ Согласно ст. 367 Модельного УПК секретарь судебного заседания обязан был докладывать суду о явке сторон, свидетелей, эксперта, специалиста, переводчика в суд, а также о причинах их неявки в судебное заседание. По делам частного обвинения в случае неявки потерпевшего и его представителя, секретарь судебного заседания оглашал жалобу потерпевшего, что предусмотрено ст. 383 Модельного УПК.

В действующем УПК РФ статус и деятельность секретаря судебного заседания регламентируется лишь в самом общем виде в ст.

---

¹ Модельный УПК для государств-участников СНГ. – М.: Изд-во Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, 1996. – С. 68.

245. Статус всех участников уголовного судопроизводства отражен в соответствующих главах УПК РФ (так, гл. 6, гл. 7, гл. 8 УПК РФ). На секретаря судебного заседания возложены вспомогательные функции в уголовном судопроизводстве, он является важной процессуальной фигурой, однако самостоятельная статья, посвященная статусу секретаря судебного заседания, располагается в главе 35 УПК РФ «Общие условия судебного разбирательства». Соглашусь с мнением А.А. Васяева¹, который предлагает разместить ст. 245 в главе 8 «Иные участники уголовного судопроизводства».

Согласно ст. 245 УПК РФ секретарь судебного заседания обязан полно и правильно излагать в протоколе действия и решения суда, а равно действия участников судебного разбирательства, имевшие место в ходе судебного заседания, а также проверять явку в суд лиц, которые должны участвовать в судебном заседании и выполнять иные поручения председательствующего. Однако в данной статье не раскрывается понятие такого участника судебного разбирательства, как секретарь судебного заседания, не указан четкий перечень его прав и обязанностей, не предусмотрена ответственность за невыполнение своих обязанностей, а также не урегулирован процесс разрешения разногласий, которые могут возникнуть между председательствующим и секретарем судебного заседания по поводу содержания протокола. В этой связи Т.И. Андрющенко и В.Л. Будников справедливо отмечают, что секретарю судебного заседания «следует представить соответствующие права и наделить процессуальными обязанностями, что в совокупности позволит ему понимать свое процессуальное предназначение и надлежащим образом осуществлять предписанную процессуальную функцию».² Таким образом, правовые основы статуса секретаря судебного заседания в уголовном судопроизводстве и раскрытие содержания его деятельности нуждаются в дальнейшей детальной регламентации в УПК РФ.

Предлагаю закрепить в главе 8 УПК РФ статью, раскрывающую понятие «секретарь судебного заседания» и определяющую его права и обязанности.

---

¹ Васяев А.А. К вопросу о статусе секретаря судебного заседания // Администратор суда. – 2007. – № 4. – С.17.

² Андрющенко Т.И., Будников В.Л. Правовое значение протокола судебного заседания при рассмотрении уголовного дела // Мировой судья. – 2010. – № 11. – С. 22.

Так, самостоятельная статья, посвященная статусу секретаря судебного заседания должна содержать в себе следующее:

1. Секретарем судебного заседания является служащий суда, лично не заинтересованный в уголовном деле, который ведет протокол судебного заседания.

2. Секретарь судебного заседания вправе

1) получить вознаграждение за надлежащее выполнение своих служебных обязанностей;

2) при возникновении разногласий с председательствующим по поводу содержания протокола судебного заседания приложить свои замечания к данному протоколу, которые подлежали рассмотрению в порядке ст. 260 УПК РФ.

3. Секретарь судебного заседания обязан:

1) подготовить уголовное дело к рассмотрению, известить участников судопроизводства о дате, времени и месте судебного разбирательства, доложить председательствующему о явке лиц в судебное заседание, и о причинах неявки;

2) находиться в зале судебного заседания в течение всего времени рассмотрения уголовного дела и не покидать заседание без разрешения председательствующего;

3) полно и точно излагать в протоколе действия и решения суда, а также жалобы, ходатайства, возражения, высказывания, объяснения всех лиц, участвующих в заседании;

4) оформлять протокол судебного заседания в установленный законом срок;

5) выполнять распоряжения председательствующего в судебном заседании;

6) не разглашать данные закрытого судебного заседания.

4. Секретарь судебного заседания несет личную ответственность за полноту и точность протокола судебного заседания, при составлении которого является независимым от чьих бы то ни было указаний относительно содержания вносимых в протокол записей.

5. Неисполнение секретарем судебного заседания своих обязанностей влечет ответственность, предусмотренную законом.

Таким образом, секретарь судебного заседания, зная свое процессуальное положение, четкий перечень прав и обязанностей, а также ответственность за ненадлежащее выполнение этих обязанностей может на соответствующем уровне выполнять свою работу.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Корнакова С.В., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Байкальского государственного университета экономики и права

Необходимой предпосылкой правильности выводов предварительного расследования и суда является установление обстоятельств совершенного преступного деяния, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Без такого результата уголовно-процессуального доказывания ни одно судебное решение не может быть оценено как законное и обоснованное. Реализация принципа законности на предварительном следствии может быть достигнута только в результате всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.

Несмотря на то, что принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела оказался неотраженным в действующем уголовно-процессуальном кодексе, представляется, что необходимость соблюдения в процессе расследования и рассмотрения уголовных дел его требований, тем не менее, является очевидной. Данный принцип не только не исключен полностью из уголовно-процессуального закона, но и соблюдение его продолжает оставаться обязанностью органов предварительного расследования и суда, о чем свидетельствует толкование ряда норм УПК РФ. Приведем аргументы для обоснования данного утверждения.

Во-первых, поскольку уголовно-процессуальное доказывание является разновидностью процесса познания, принцип объективности, присущий познанию вообще, должен выполняться и в процессе доказывания по уголовному делу. Этот принцип истолковывается в двух планах: психологическом и логико-методологическом.

В психологическом плане объективность означает отсутствие предвзятости, предубеждения. Субъект уголовно-процессуального доказывания должен руководствоваться интересами истины, а не

субъективными желаниями и предпочтениями, когда рациональный, объективный подход подменяют субъективным.

В логико-методологическом плане объективность означает всесторонность исследования. Версия обвинения должна дать рациональное объяснение всей собранной информации, не допуская никаких исключений. Если версия построена на учете лишь той части фактов, которая согласуется с ней, при игнорировании не укладывающихся в нее, то она не может считаться надежной. Согласованность всех полученных в процессе расследования данных – основной и важнейший критерий достоверности представления субъекта доказывания обо всех обстоятельствах совершенного преступления. Следовательно, при выполнении гносеологического принципа объективности необходимо выполняется и требование всесторонности исследования.

Во-вторых, согласно ст. 88 УПК РФ, устанавливающей правила оценки доказательств, в процессе доказывания по уголовному делу должна быть установлена достоверность каждого доказательства и их совокупности. Лишь при таком условии собранные доказательства могут стать основанием законного и справедливого приговора. Из смысла этой статьи вытекает обязанность следователя, дознавателя, прокурора, суда полно, объективно и тщательно исследовать все значимые для разрешения конкретного уголовного дела доказательства.

В третьих, в ряде статей законодателем прямо упоминается требование обеспечения полноты, объективности и всесторонности исследования обстоятельств уголовного дела (ч. 4 ст. 152 УПК РФ; ч. 2 ст. 154 УПК РФ; ч. 6 ст. 340 УПК РФ).

В-четвертых, не смотря на то, что в соответствии с состязательностью уголовного судопроизводства следователь, дознаватель и прокурор отнесены к стороне обвинения, законодатель одновременно закрепил в ст. 74 УПК РФ определение доказательств, как любых сведений, на основании которых устанавливаются наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Доказать «отсутствие обстоятельств» можно только оправдательными доказательствами. Обязанность доказывания версии обвинения включает в себя и обязанность субъекта доказывания собирать, проверять и исследовать все доказательства, опровергающие эту версию.

На наш взгляд, таким образом в законе в опосредованной форме уже закреплен принцип объективности, полноты и всесторонности исследования.

Кроме этого, в п. 3, п. 5, п. 6, п. 7 ст. 73 УПК РФ закреплены положения, среди которых равноправное место занимают и оправдательные доказательства, подлежащие доказыванию по каждому уголовному делу, которые могут свидетельствовать о невинности или о меньшей, чем было предъявлено, виновности обвиняемого. Представляется, что определяющая функция стороны обвинения не может исключать полноты, объективности и всесторонности исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. В этой связи, безусловно, справедливым является утверждение Л. Е. Владимирова о том, что «целью всех действий прокурора должно быть не обвинение, но исключительно раскрытие истины, в чем бы она ни состояла – в виновности или невинности подсудимого»¹. Состязательность уголовного судопроизводства не отменяет требования полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела, а служит способом его обеспечения.

Несмотря на то, что анализ норм уголовно-процессуального закона подтверждает, что законодатель не отказался от ориентации предварительного расследования на достижение истины по уголовному делу, следует признать справедливым мнение ученых² о том, что требование о полном, всестороннем и объективном исследовании обстоятельств дела нуждается в явном законодательном закреплении. Главным образом, это необходимо потому, что его исключение привело к возможности вывода о том, что «закон не связывает признание законности с достижением истины по уголовному делу»³, не настраивает органы предварительного расследования в полной мере соблюдать требование о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств совершенного преступления, что подтверждается анализом следственной практики. Такое положение, безусловно, влияет на законность, обоснованность и справедливость приговора.

Выполнение требования о полном, всестороннем и объективном установлении всех существенных обстоятельств расследуемого пре-

---

¹ Владимирова Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. Общая часть. – Кн. вторая. – Харьков, 1883. – С. 183.

² Гармаев Ю. П. Всесторонность и полнота расследования // Законность. – 2002. – № 9. – С. 9.

³ Lupinskaya P. A. Доказательственное право в УПК РФ // Мат-лы межд. науч.-практ. конф., посв. принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. – М., 2002. – С. 80.

ступления на предварительном следствии – гарантия того, что будут собраны все доказательства, необходимые для справедливого разрешения дела. Поэтому представляется целесообразным его прямое законодательное закрепление, как это имело место в ст. 20 УПК РСФСР и изложить ч. 2 ст. 21 УПК РФ в следующей редакции:

«В каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные настоящим Кодексом меры по объективному, полному и всестороннему установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления».

Судом же в процессе судебного разбирательства осуществляется оценка вывода, сделанного предварительным следствием, которое должно установить соответствует ли представленные доказательства тому, что было в действительности. Выводы суда, основанные на достаточной совокупности достоверных доказательствах, будут обоснованными, законными и справедливыми. «Справедливость судебных решений – это критерий, по которому общество оценивает качество правосудия, а уважение к суду – это, в первую очередь уважение к государственной власти»¹.

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ

Лазарева Л.В., доктор юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права Владимирского юридического института ФСИН России

Высокое политическое значение уголовного судопроизводства в современной России определяется конституционным положением о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Обеспечение режима неукоснительного соблюдения прав и свобод человека, а также функционирования эффективной системы их защи-

---

¹ Путин В. В. Прочная, современная судебная система - одна из главных составляющих развития страны // Закон и право. – 2005. – № 1. – С. 6.

ты от возможных нарушений по праву можно назвать фундаментальной составляющей парадигмы современного правового демократического государства, к построению которого стремится и Российская Федерация.

Проблема защиты прав и законных интересов личности в России является одной из важных и постоянно актуальных проблем уголовно-процессуального правоправедения и правоохранения. Наиболее остро права и законные интересы личности затрагиваются в сфере уголовного судопроизводства. Здесь возможно применение различных мер уголовно-процессуального принуждения, решается вопрос о судьбе лица, привлекаемого к уголовной ответственности, его свободе и даже жизни, кроме этого в уголовное судопроизводство вовлекаются не только пострадавшие от преступлений, но и другие граждане. Все они обладают правами, которые нуждаются в надежном конституционном обеспечении в соответствии с современными требованиями.

Провозгласив приоритет прав и свобод человека и гражданина и возложив на государство обязанность не только признавать, соблюдать и защищать человека, его права и свободы, но и гарантировать в силу ч.1 ст.45 их государственную защиту, Конституция РФ признала тем самым человека высшей из всех ценностей, которыми располагает общество, и придала интересам личности статус публичных интересов, защита которых должна быть гарантирована в любом государстве независимо от его политического, экономического и идеологического устройства. При этом статья 45 Конституции РФ закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Тем не менее, как известно, реализация принципа приоритета прав и свобод человека, механизмов их защиты осуществляется в России достаточно непоследовательно, отмечается большое количество нарушений и неразрешенных проблем в обозначенной сфере.

Это связано как с несовершенством законодательной базы, сложностями правоприменительной практики, произволом и беззаконием со стороны чиновников, слабостью правоохранительной системы и другими негативными факторами, так и с правовым нигилизмом, низкой правовой культурой населения, незнанием действующей нормативной базы и неумением защищать свои законные права и интересы. Неслучайно порой это приводит к попранию, умалению прав

граждан, имеет для последних весьма печальные последствия. К сожалению, как показывает практика, государство не всегда способно обеспечить их надлежащую реализацию и защиту, что, в свою очередь, ставит вопрос об оказании иными субъектами квалифицированной помощи гражданам по правовым вопросам.

Несмотря на то, что проблема обеспечения прав личности в сфере уголовного процесса, оказания ей правовой помощи и защиты от противоправных действий постоянно находится в центре внимания ученых-юристов и практических работников, до сих пор в данной сфере присутствует немало нерешенных вопросов, противоречивых позиций и правовых коллизий.

Провозглашенный Конституцией Российской Федерации и закрепленный в ст.15 УПК РФ принцип равноправия сторон, предполагающий предоставление сторонам равных возможностей по защите своих прав и законных интересов, фактически не реализован при использовании специальных знаний.

Предварительное расследование в российском уголовном судопроизводстве организовано таким образом, что вся полнота полномочий в сфере использования специальных знаний принадлежит органу расследования. Следователь, назначая экспертизу, определяет объем и направление исследования, ставит перед экспертом задачу, предоставляет ему необходимые материалы и информацию. Ни обвиняемый, ни потерпевший такими полномочиями не обладают, что уменьшает их процессуальные возможности по участию в доказывании. Более того, результаты своего исследования эксперт сообщает следователю. Несмотря на то, что тот обязан ознакомить с этими результатами обвиняемого и потерпевшего, он имеет возможность манипулировать полученной информацией, уклоняясь от предоставления ее для ознакомления, тем самым, нарушая баланс процессуальных возможностей, который придает уголовному судопроизводству состязательный характер. Было бы неправильно и беспредметно ставить вопрос о том, кто важнее в уголовном процессе – обвиняемый или потерпевший. Несмотря на то, что права потерпевшего в большей степени ограничены законодателем, а права обвиняемого – правоприменителем, представляется, что рассматриваемая проблема требует одинакового решения для обоих участников уголовного процесса.

Пострадавшие от преступной деятельности, наряду с лицами, в отношении которых ведется уголовное преследование, более других

участников процесса нуждаются в эффективной защите их интересов и поэтому должны наделяться во многом совпадающими по содержанию правами. Однако между ними есть существенная разница.

Нарушения прав обвиняемого при назначении экспертизы в стадии предварительного расследования приобрели широкомасштабный характер. В ходе проведенного нами изучения уголовных дел и анкетирования адвокатов были выявлены следующие факты. Более чем в 30 % случаев обвиняемый и его защитник ознакомлены с постановлением о назначении судебной экспертизы одновременно с заключением эксперта, т. е. уже после проведения судебной экспертизы. В такой ситуации сторона защиты лишена возможности реализовать свои права, предусмотренные ст.195, 198 УПК РФ, в частности, ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту; заявлять отвод эксперту; присутствовать при производстве судебной экспертизы и др. Следовательно, не ознакомление или несвоевременное ознакомление с постановлением о производстве экспертизы влечет за собой нарушение прав участников процесса, которые могут быть реализованы только на этапе назначения экспертизы, т. е. до начала ее проведения.

Норма об ознакомлении обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы играет роль не только гарантии реализации прав участников процесса, но и гарантии быстрого и полного раскрытия и расследования преступлений.

Абсолютное большинство исследователей правомерно указывает на безусловную обязанность следователя ознакомить обвиняемого и его защитника с постановлением о назначении экспертизы до его направления в экспертное учреждение, так как после проведения экспертизы это теряет свою актуальность¹.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно обращал внимание на обязанность органов расследования ознакомить обвиняемого и его защитника с постановлением о назначении экспертизы. Позиция Суда однозначна: «указанное процессуальное действие должно быть осуществлено до начала производства экспертизы – иначе названные участники процесса лишаются возможности реализовать связанные с ее назначением и вытекающие из конституционного принципа состязательности и равноправия сторон права, закреп-

---

¹ Шейфер С.А. Следственные действия. – М., 2001. – С. 160, 167.

ленные ст.198 УПК РФ. Данное требование ч. 3 ст. 195 УПК РФ распространяется на порядок назначения любых судебных экспертиз, носит императивный характер и обязательно для исполнения следователем, прокурором и судом на досудебной стадии судопроизводства во всех случаях»¹.

На наш взгляд, правильнее было бы говорить не об обязанности следователя знакомить с постановлением о назначении судебной экспертизы, а обозначить временные рамки, в частности, до направления данного постановления на экспертизу.

Аналогичная позиция высказана в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», в которой отмечается, что «подозреваемый, обвиняемый и их защитники, а также потерпевший должны быть ознакомлены с постановлением о назначении экспертизы до ее производства. В том случае, если лицо признано подозреваемым, обвиняемым или потерпевшим после назначения судебной экспертизы, оно должно быть ознакомлено с этим постановлением одновременно с признанием его таковым, о чем составляется соответствующий протокол»².

Ознакомление подозреваемого, обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы после ее производства должно расцениваться как недопустимое нарушение права на защиту, принципа состязательности и равноправия сторон. Однако эта позиция по данному вопросу не находит понимания на практике.

Однако в тех случаях, когда несвоевременное ознакомление обвиняемого и его защитника с постановлением о назначении экспертизы не отразилось на полноте, всесторонности и объективности проведенного исследования, а выводы эксперта не вызвали возражений стороны защиты, нельзя утверждать о недопустимости подобных заключений эксперта. Аналогичной позиции придерживается и Европейский Суд по правам человека, о чем свидетельствует его решение по делу «Климентьев против Российской Федерации». Европейский Суд не усмотрел нарушения положений Конвенции о защите прав че-

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 18 июня 2004 г. № 206-О // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² Российская газета. – 2010. – 30 декабря.

ловека и основных свобод (далее: Конвенция) в вопросе о несвоевременном ознакомлении заявителя с постановлениями о назначении судебных экспертиз по уголовному делу, так как несвоевременные извещения об указанных решениях не поставили заявителя в значительно менее благоприятное положение по сравнению со стороной обвинения и никаким другим образом не нарушили его права по смыслу ст. 6 Конвенции¹.

Еще в меньшей степени при использовании специальных знаний обеспечены права потерпевшего. Права потерпевшего при назначении экспертизы закреплены ч. 2 ст. 198 УПК РФ, которая существенным образом ограничивает потерпевшего в его возможности получить интересующую его информацию и осуществлять иные свойственные ему правомочия. Редакция этой правовой нормы не дает вразумительного ответа на вопрос об объеме принадлежащих потерпевшему прав, поскольку позволяет считать, что названные в ней права (знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы; заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении; ознакомиться с заключением эксперта) он может реализовать лишь при условии, что экспертиза проводилась в отношении самого потерпевшего.

Между тем потерпевший является лицом, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред или вред деловой репутации, следовательно, он имеет в уголовном процессе свои собственные интересы, для защиты которых он в качестве участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения наделен правами стороны. Именно в связи с некорректной формулировкой ч. 2 ст. 198 УПК РФ дважды становилась предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

Полагаем, что эта проблема должна решаться путем внесения изменения в текст ст. 195 УПК РФ, предусматривающее, что с постановлением о назначении экспертизы должны быть ознакомлены потерпевший, его представитель (с составлением протокола ознакомления). Также необходимо предусмотреть возможность получения ими, как и подозреваемым, и обвиняемым, копии этого постановления.

---

¹ Климентьев (Klimentyev) против Российской Федерации: постановление Европ. Суда по правам человека от 16 нояб. 2006 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2007. – № 11. – С. 42–59.

Кроме этого в ч.1 ст.198 УПК РФ следует внести изменения, дополнив потерпевшим круг лиц, наделенных при назначении экспертизы на стадии предварительного расследования всеми перечисленными в ней правами.

К сожалению, на практике нередки случаи, когда следователи не знакомы с Постановлениями и Определениями Конституционного суда. Но проблема не только в этом: отсутствие четко и внятно сформулированной обязанности следователя, дознавателя, прокурора – словом, всех тех лиц, кого государство наделило властными полномочиями вмешиваться в судьбы людей, приводит к тому, что потерпевший, подозреваемый, обвиняемый с большим трудом могут реализовать свои права и отстоять собственные интересы.

Отсутствие информации о назначенных экспертизах, о поставленных перед экспертами вопросах, о том, кто производит экспертизу, несвоевременное получение сведений о результатах экспертиз, бесспорно, затрудняет потерпевшему возможность осуществлять доказывание ради защиты своих интересов.

Представляется, что в этой связи закон от 4 июля 2003 года ввел в УПК РФ дополнительные возможности по использованию сторонами специальных знаний. Думается, что здесь имеется прямая связь, поскольку, закрепляя в качестве доказательства заключение специалиста, законодатель, по сути, предусмотрел альтернативу заключению эксперта, как доказательству, зачастую возникающего без участия потерпевшего или обвиняемого. Отстраненный от производства экспертизы, но заинтересованный в исходе дела потерпевший обрел возможность получить ответ на интересующие его, но не интересующие следователя вопросы. С помощью этого инструмента он, вооруженный специальными знаниями, теперь может квалифицированно спорить с другими субъектами уголовного судопроизводства, грамотно обосновывать свои ходатайства, аргументировать свою позицию.

Как показывает анализ следственной и судебной практики, привлечение специалиста для дачи заключения, осуществляется чаще всего стороной защиты. Активность потерпевших в данном вопросе, к сожалению, остается низкой. Во многом это объясняется тем, что потерпевшие традиционно доверяют органам предварительного расследования, что вполне понятно. Следователь в силу своей функции разделяет стремление потерпевшего к раскрытию преступления и

изобличению виновных, в этом интересы этих, хотя и разных субъектов уголовного преследования, совпадают. Однако говорить о полном тождестве представлений следователя и потерпевшего об ожидаемых результатах расследования не приходится.

Обозначенные проблемы, как представляется, с очевидностью свидетельствуют о том, что разного рода законодательные ошибки, пробелы и заслоны, которые препятствуют полноценному действию Конституции Российской Федерации в сфере соблюдения прав и свобод личности, особенно в сфере защиты прав потерпевших от преступлений лиц, могут и должны быть преодолены реальным приведением норм действующего УПК РФ в полную гармонию с соответствующими положениями международного права и Конституции Российской Федерации.

Принцип состязательности уголовного судопроизводства и равноправия сторон обуславливает потребность в устранении дисбаланса прав потерпевшего и обвиняемого при назначении экспертизы на стадии предварительного расследования путем наделения потерпевшего теми же правами, что и предусмотрены для обвиняемого ч.1 ст.198 УПК РФ, а также путем совершенствования норм о привлечении специалиста для дачи им заключения и показаний, в том числе и в случаях его привлечения потерпевшим или его представителем.

Вышеприведенные и многие другие аргументы свидетельствуют о необходимости и неотложности расширения конституционных предпосылок и условий обеспечения прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Мазюк Р.В., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Байкальского государственного университета экономики и права

Российское уголовное судопроизводство провозглашено состязательным (ст. 15 УПК РФ). Однако содержание УПК РФ свидетель-

ствуется об искаженной реализации принципа состязательности, о его неполном воплощении на отдельных стадиях уголовного процесса. Это в свою очередь влечет неравноправие сторон уголовного судопроизводства и дисбаланс функциональных возможностей его участников, имеющих законные интересы при производстве по уголовному делу.

В системе процессуальных отраслей российского права, каждая из которых основывается на принципе состязательности, уголовно-процессуальное право в наименьшей степени реализует данный принцип, особенно на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Смешанная *de facto* модель российского уголовного судопроизводства с обвинительным уклоном на стадиях досудебного производства по уголовному делу является не просто законодательным противоречием, научным тупиком, но она подрывает общественную веру в состязательность российского уголовного процесса, авторитет судебной власти и доверие к правоохранительной системе государства в целом.

Как представляется, производство по уголовному делу, имеющее гораздо более сложную структуру, чем производство по гражданскому или арбитражному делу, не может полностью основываться на едином функциональном подходе с указанными видами процессуальных отраслей права. Поскольку уголовное судопроизводство является публичной отраслью права и призвано обеспечивать, прежде всего, государственные и общественные интересы, то и система его функций не должна сводиться к концепции древнего обвинительного процесса "обвинитель-обвиняемый" ("истец-ответчик"), которая была ориентирована на защиту исключительно частных интересов отдельной личности.

Учение о функциях уголовного судопроизводства является одним из наиболее противоречивых, а потому дискуссионных в теории российского уголовного судопроизводства. В. В. Шимановский еще в 1965 году писал, что «среди сторонников концепции уголовно-процессуальных функций отсутствует совпадение точек зрения по целому ряду существенных моментов, например, о самом понятии процессуальных функций, об их сущности, о количестве их в уголовном судопроизводстве и т. п. Более того, в понятие даже одноименных функций (функция обвинения, уголовного преследования) раз-

ные авторы нередко вкладывают различное содержание»¹. Не останавливаясь на многообразии мнений относительно понятия уголовно-процессуальной функции, необходимо указать, что господствующим подходом к определению функции в науке уголовного процесса является ее рассмотрение как основного направления уголовно-процессуальной деятельности².

Незначительное снижение научного интереса к данной проблеме обусловлено тем, что законодатель в новой модели уголовного судопроизводства в УПК РФ отразил простейшую и идеализированную концепцию трех уголовно-процессуальных функций: функции обвинения, функции защиты и функции разрешения дела по существу. Как справедливо отмечает Л. В. Головкин, «теория функций», прежде имевшая важное, но сугубо доктринальное значение, ныне четко и недвусмысленно закреплена в законе, став основой основ современной российской процессуальной техники. Многолетней общественной полемике в литературе о понятиях и видах уголовно-процессуальных функций положен конец, поскольку законодатель, избрав один из возможных вариантов решения известной доктринальной проблемы, взял на себя роль своеобразного арбитра в давнем научном споре»³. Представляется, что законодательная модель уго-

---

¹ Шимановский В. В. К вопросу о процессуальной функции следователя в советском уголовном процессе // Известия вузов. Правоведение. – 1965. – № 2. – С. 175.

² См. подр.: Якуб М. Л. О понятии процессуальной функции в советском уголовном судопроизводстве // Известия вузов. Правоведение. – 1973. – № 5. – С. 83-84; Нажимов В. П. Об уголовно-процессуальных функциях // Известия вузов. Правоведение. – 1973. – № 5. – С. 73; Мотовиловкер Я. О. Основные уголовно-процессуальные функции. – Ярославль: Изд-во Яросл. гос. ун-та, 1976. – С. 5 – 23; Общественные и личные интересы в уголовном судопроизводстве / Науч. ред. проф. Л. Д. Кокорев. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – С. 129; Карташов В. Н. К вопросу о функциях в уголовном процессе // Категориальный аппарат уголовного права и процесса. – Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1993. – С. 50; Зинатуллин Т. З. Дефиниция уголовно-процессуальной функции в науке российского уголовного процесса // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Мат-лы Межд. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 27-28 янв. 2005 г. В 2 ч. - Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2005. – Ч. 1. – С. 339.

³ Головкин, Л. В. Новый УПК РФ в контексте сравнительного уголовно-процессуального права // Государство и право. – 2002. – № 5. – С. 5.

ловно-процессуальных функций является упрощенной, а потому подлежит пересмотру.

Нельзя не согласиться в этой связи с мнением Л. В. Головки о том, что «закрепленная в ст. 15 российского УПК «концепция разграничения процессуальных функций» есть не более чем частная научная теория, не только не являющаяся в правоведении аксиомой, но даже не могущая претендовать на роль универсальной научной теории». Рассмотрев несколько примеров противоречий в действующем УПК РФ («Разве решение следователя или прокурора (органов обвинения по новому УПК РФ) о прекращении уголовного дела не есть форма разрешения уголовного дела? Разве собирание следователем доказательств (причем *ex officio*), свидетельствующих об обстоятельствах, смягчающих наказание, исключаящих преступность деяния и т. д., не есть реализация процессуальной функции защиты или хотя бы элемент этой функции?»), автор приходит к выводу, что «знаменитая «триада процессуальных функций», будучи превосходным достижением абстрактного метода в процессуальной науке и замечательно чувствуя себя на страницах учебников, где она помогает начинающим изучать уголовное судопроизводство студентам освоить процессуальную материю, никак не годится для конструирования конкретных институтов в том типе процесса, к которому принадлежит процесс отечественный»¹.

Это в свою очередь влечет нелогичность и непоследовательность в реализации законодательного регулирования процессуального статуса отдельных участников уголовного судопроизводства, невозможность полноценного использования ими своих прав и, в итоге, снижение эффективности уголовного судопроизводства, невозможность реализации им своего назначения.

Критика концепции «трех процессуальных функций», между тем, не приобрела всеобщий характер, а встречается в работах отдельных процессуалистов. Так, М. Кирсанов логично отмечает, что «неопределенность в понятии и содержании уголовно-процессуальных функций влечет за собой попытки свести назначение

---

¹ Головки, Л. В. Новый УПК РФ в контексте... - С. 54-55. О совмещении функций на предварительном следствии также см.: Карпухин, А. Д. Уголовное преследование и защита на предварительном следствии / А. Д. Карпухин // Российский следователь. – 2003. – № 2. – С. 17-19.

отдельных органов и лиц, участвующих в уголовном процесса, к односторонней деятельности, без учета их роли в государстве в целом. Особенно эти тенденции проявились в отношении прокуратуры России, когда в проектах уголовно-процессуального законодательства появлялись предложения по отнесению прокуратуры исключительно к категории органов уголовного преследования»¹.

В свою очередь И.Ю. Таричко приходит к выводу о том, что «можно констатировать наличие в уголовно-процессуальной науке полноценной теории уголовно-процессуальных функций. Вместе с тем, несмотря на неослабевающий интерес ученых к одноименной уголовно-процессуальной сфере, отмечаем отсутствие исследований, направленных на дальнейшее развитие данной теории в контексте существенно изменившейся функционально-типологической модели уголовного процесса России. Большинство последних публикаций посвящены отдельным направлениям уголовно-процессуальной деятельности, что не дает целостной картины функционального содержания современного отечественного уголовного судопроизводства»².

Ю.Ю. Воробьева полагает, что в условиях законодательного закрепления состязательности сторон «необходимо разработать такой порядок судопроизводства по уголовным делам, который бы в полной мере отвечал требованиям разделения процессуальных функций обвинения, защиты и разрешения дела. В настоящее время видится два пути решения данной проблемы – наделить сторону защиты правом так называемого «параллельного расследования», либо пойти по пути французского и дореволюционного российского законодателя и ввести в процесс фигуру следственного судьи (судебного следователя)»³.

Таким образом, вплоть до сегодняшнего времени теория уголовно-процессуальных функций подвергалась редкой и недостаточно аргументированной критике. Преимущественно исследователи уголовного судопроизводства предлагали совершенствовать процессуальное положение отдельных участников со стороны обвинения и защиты, не предлагая новой концепции процессуальных функций.

---

¹ Кирсанов М. Понятие процессуальных функций. Процессуальная функция обвинения // Труды российских ученых. – 2008. – № 3. – С. 42.

² Таричко И.Ю. Теория уголовно-процессуальных функций: ретроспектива и реалии // Вестник ОГУ. – 2008. – № 3. – С. 66.

³ Воробьева Ю.Ю. К вопросу о видах и назначении уголовно-процессуальных функций // Вестник ОГУ. – 2006. - № 5. – С. 13.

Авторами осуществлялись попытки предложить свои наименования отдельных функций, попытки расчленить функции на более узкие и так далее. Однако данные предложения носили исключительно теоретический характер, не были сформулированы в виде конкретных предложений по совершенствованию норм УПК РФ и, соответственно, не могли оказать влияние на практическую эффективность производства по уголовному делу.

Одним из последних научных исследований является диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук Д.М. Беровой «Основы теории функционализма в уголовном судопроизводстве», в котором диссертантом предложено авторское учение о функциях. Так, следует полностью согласиться с мнением Д.М. Беровой о том, что «процедура уголовного судопроизводства, предложенная законодателем, столкнулась с теоретическим непониманием и даже отторжением отдельных процессуальных институтов, с неготовностью правоприменителя воспринять двуединое назначение уголовного процесса (с целью защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод) и состязательную форму судопроизводства, предполагающую строгое разделение уголовно-процессуальных функций на функции обвинения, защиты и правосудия. Отсутствие четких концептуальных представлений о содержании функций, осуществляемых участниками уголовного судопроизводства, привело к проблемам регулирования их процессуальной деятельности, к дисбалансу всего уголовно-процессуального регулирования»¹.

Исходя из традиционного понимания уголовно-процессуальной функции как направления (вида) уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемого уполномоченными на то субъектами и преследующего достижение определенных целей, реализующих назначение уголовного судопроизводства, Д.М. Берова предлагает выделять «общие уголовно-процессуальные функции, а также функции субъектов уголовно-процессуальной деятельности»².

К общим Д.М. Берова относит три основные функции – обвине-

---

¹ Берова Д.М. Основы теории функционализма в уголовном судопроизводстве: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. – Краснодар, 2011. – С. 3-4.

² Там же. – С. 14.

ния, защиты и правосудия. При этом автором выделяются подфункции для каждой из основных функций.

Подфункциями функции обвинения являются:

1. Уголовное преследование.
2. Обвинение (в узком смысле слова).
3. Обоснование ранее предъявленного обвинения.

К подфункциям функции защиты автор относит:

1. Участие в доказывании.
2. Оспаривание (опровержение) обвинения.
3. Деятельность по защите иных прав и законных интересов подозреваемого и обвиняемого (не связанных с обвинением).

Суд, помимо основной функции правосудия, осуществляет также следующие функции:

1. Контрольную функцию.
2. Корректирующую функцию.
3. Реабилитирующую функцию.
4. Организационную функцию, которая разделяется на две подфункции – распорядительную и штрафную (карательную).
5. Превентивную (воспитательно-предупредительную) функцию.
6. Функцию по принятию мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, либо возможной конфискации имущества, кроме того, суд выполняет функцию обеспечения прав участников уголовного судопроизводства.

Наряду с основными в уголовном судопроизводстве, по мнению Д.М. Беровой, существует система других функций: «Прежде всего, необходимо выделить сквозную (комплексную) функцию – охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. ... Иные функции, выполняемые параллельно с основными, можно отнести к категории побочных. Их, в свою очередь, следует разграничить на две категории – процессуально совмещенные, то есть, выполняемые в рамках той же процедуры, например, превентивная (воспитательно-предупредительная) функция суда, и процессуально разделенные, реализуемые отдельно, в ином процессуальном порядке, как корректирующая функция суда, осуществляемая в стадии исполнения приговора. ... Среди побочных функций можно выделить категорию сменяющих функций, то есть осуществляемых после завершения основной, например, упомянутая корректирующая функция суда, которая осуществляется после того, как выполнена функция правосудия и

прямо с ней никак не связана. ... В числе иных побочных функций можно отметить принятие мер по обеспечению вреда, причиненного преступлением, либо возможной конфискации имущества, организационную функцию и другие. ... Кроме побочных функций можно выделить еще вспомогательные – выполняемые иными участниками уголовного судопроизводства (свидетель, эксперт и др.)»¹.

Предложенная Д.М. Беровой система функций, безусловно, представляет результат длительного, глубокого и скрупулезного исследования, отражающего все существующие на сегодняшний день мнения и теории об уголовно-процессуальных функциях. Однако, думается, «учение» Д.М. Беровой не отражает главной особенности современного уголовного судопроизводства – диспропорционализма в реализации функций обвинения и защиты на различных стадиях уголовного судопроизводства. Более того, автором не отражена специфика реализации уголовно-процессуальных функций при особых производствах по уголовному делу, в частности, при особых порядках судебного разбирательства. Очевидно, что функции как сторон уголовного судопроизводства, так и суда при особых порядках судебного разбирательства видоизменяют свою векторную направленность и содержание.

Таким образом, в настоящее время едва ли можно делать вывод о существовании в уголовно-процессуальном праве завершенной, непротиворечивой, общепризнанной теории функций уголовного судопроизводства. Как представляется, разработка современного комплексного учения о процессуальных функциях должна осуществляться не только в соответствии с догматическим пониманием принципа состязательности, но и с учетом исторических закономерностей его формирования и развития в условиях отечественного уголовно-процессуального права, реальным воплощением принципа состязательности в уголовном судопроизводстве зарубежных государств, а также особенностями правовой системы, правовой культуры и правового сознания в Российской Федерации. Однако при этом новая функциональная сущность уголовного судопроизводства не должна искажать сложившейся уголовно-процессуальной формы, закрепляющей порядок собирания, проверки и оценки доказательств, применения мер процессуального принуждения, реабилитации лиц, а

---

¹ Берова Д.М. Указ. соч. – С. 16-17.

также всех стадий уголовного судопроизводства. Главной целью разработки концептуально нового научного учения о процессуальных функциях должно являться повышение эффективности уголовного судопроизводства с обеспечением максимального баланса процессуальных интересов всех участников уголовного судопроизводства, независимо от их принадлежности к той или иной стороне производства по уголовному делу.

СУД С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ: НЕРЕШЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Никитина Е.В., кандидат юридических наук, доцент Уральской государственной юридической академии

Хотелось бы остановиться на некоторых проблемах, до сих пор не решенных законодателем, связанных с рассмотрением уголовных дел судом с участием присяжных заседателей. Это проблемы, касающиеся оснований постановления и особенностей изложения оправдательного приговора в суде присяжных.

Вообще, порядок постановления приговора в суде с участием присяжных заседателей должен соответствовать требованиям главы 39 УПК РФ с учетом тех особенностей, которые предусмотрены статьей 351 УПК РФ. Одной из таких особенностей является содержание описательно-мотивировочной части приговора, которое определяется характером вынесенного вердикта – оправдательным или обвинительным.

В соответствии с пунктом вторым статьи 351 УПК РФ, в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора излагается существо обвинения, по поводу которого коллегией присяжных заседателей был вынесен оправдательный вердикт, и содержатся ссылки на вердикт коллегии присяжных заседателей либо отказ государственного обвинителя от обвинения. Приведение доказательств требуется лишь в части, не вытекающей из вердикта, вынесенного коллегией присяжных заседателей.

Начнем с анализа последнего положения. Исходя из предлагаемой формулировки, оправдательный приговор не должен содержать

какого-либо обоснования или мотивировки вывода о невиновности подсудимого. Но это применимо лишь к тем случаям, когда речь идет об оправдательном приговоре, основанном на оправдательном вердикте присяжных заседателей.

Однако возможна и иная ситуация. В соответствии с частью 4 статьи 348 УПК РФ, если председательствующий признает, что деяние подсудимого не содержит признаков преступления, он вправе постановить оправдательный приговор, несмотря на обвинительный вердикт коллегии присяжных. Очевидно, что требования пункта 2 статьи 351 УПК РФ в этой ситуации не приемлемы. Такого рода решение председательствующего судьи, безусловно, нуждается в обосновании и мотивировке. И это должно быть отражено в описательно-мотивировочной части такого приговора.

В связи с изложенным, предлагается дополнить статью 351 УПК РФ пунктом 2.1 следующего содержания:

«2.1) в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора, вынесенного в соответствии с частью 4 статьи 348 настоящего Кодекса, излагается существо обвинения, по поводу которого коллегией присяжных заседателей был вынесен обвинительный вердикт, и приводятся доказательства, обосновывающие вывод председательствующего судьи о том, что деяние подсудимого не содержит признаков преступления;»

Возвращаясь вновь к пункту 2 статьи 351 УПК РФ, хотелось бы обратить внимание еще на один момент. Из положений указанного пункта следует, что оправдательный приговор может быть вынесен в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения. Действительно ли такое возможно, не противоречит ли это другим нормам Уголовно-процессуального кодекса?

Если обратиться к указанным в законе основаниям вынесения оправдательного приговора в суде с участием присяжных заседателей, такого основания, как отказ государственного обвинителя от обвинения, мы не найдем. В соответствии с пунктом 2 статьи 350 УПК РФ, разбирательство уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей заканчивается принятием председательствующим оправдательного приговора лишь в двух случаях: 1) когда присяжные заседатели дали отрицательный ответ хотя бы на один из трех основных вопросов, указанных в части 1 статьи 339 УПК РФ; либо 2) когда председательствующий признал отсутствие в деянии подсудимого

признаков преступления. Других оснований постановления оправдательного приговора в суде с участием присяжных заседателей данная норма не содержит. Таким образом, налицо – явное противоречие двух нормативных предписаний.

Вместе с тем, в числе других итоговых решений, принимаемых по результатам рассмотрения дел в суде с участием присяжных заседателей, закон называет постановление о прекращении уголовного дела. Такое решение принимается председательствующим в случаях, предусмотренных статьей 254 УПК РФ (пункт 1 статьи 350 УПК РФ). Одним из таких случаев и является отказ государственного обвинителя от обвинения (пункт 2 статьи 254 УПК РФ).

По сути дела, закон предусматривает совершенно определенное решение в данной ситуации: вслед за отказом государственного обвинителя от обвинения должно последовать прекращение уголовного дела. Как же такое основание могло появиться в пункте 2 статьи 351 УПК РФ? Это вопрос, которому следует уделить внимание.

Представляется, что законодатель рассуждал следующим образом. Если государственный обвинитель отказался от обвинения до удаления присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения вердикта, председательствующий судья должен прекратить уголовное дело в силу пункта 1 статьи 350 и пункта 2 статьи 254 УПК РФ. Если же государственный обвинитель решил отказаться от обвинения уже после вынесения присяжными заседателями вердикта, тогда, несмотря на обвинительный вердикт присяжных, должен последовать оправдательный приговор.

Однако, может ли прокурор отказаться от обвинения уже после того, как присяжные вынесли обвинительный вердикт? В соответствии с частью 4 статьи 347 УПК РФ, после провозглашения вердикта сторонам запрещается ставить под сомнение его правильность. Отсюда следует, что и прокурор на этом этапе судопроизводства не вправе уже отказаться от обвинения, иначе он тем самым поставит под сомнение правильность вынесенного вердикта.

Подтверждение этому находим в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 года (№ 23), где говорится, что при обсуждении последствий обвинительного вердикта государственный обвинитель не вправе отказаться от обвинения либо изменить его, поскольку таким правом он может воспользо-

ваться лишь до удаления коллегии присяжных заседателей в совещательную комнату (п.39).

Но в этом случае, следуя логике законодателя, возможно лишь одно итоговое решение – прекращение уголовного дела.

Вывод из всего сказанного следующий – не может описательно-мотивировочная часть оправдательного приговора содержать ссылку на отказ государственного обвинителя от обвинения. Это не является основанием для вынесения оправдательного приговора и влечет за собой принятие совершенно иного процессуального решения.

В связи с изложенным предлагается внести ясность в вопрос об основаниях постановления оправдательного приговора в суде с участием присяжных заседателей и исключить из пункта 2 статьи 351 УПК РФ ссылку на отказ государственного обвинителя от обвинения.

О ПРАВЕ ЗАЯВИТЕЛЯ ОТОЗВАТЬ ЖАЛОБУ, ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В СУДЕ ВЫШЕСТОЯЩЕЙ ИНСТАНЦИИ

Потанов В.Д., кандидат
юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного
права и процесса Коми
Республиканской академии
государственной службы и
управления

Являясь диспозитивным, по сути, право на обжалование изначально ограничивает публичную (ex officio) активность вышестоящего суда в определении не только предмета и пределов проверки, но и в инициации самого процесса контроля. Вышестоящий суд обязан в императивном порядке прекратить производство по жалобе, представлению в случае их отзыва заинтересованными лицами (апелляторами, кассаторами...),¹

---

¹ В нормах действующего уголовно-процессуального закона указанное правомочие предусмотрено нормами ч. 3 ст. 359 УПК РФ (апелляция и кассация). Несмотря на то, что в нормах, регулирующих надзорный порядок, отсутствует норма о праве заинтересованных лиц (ч. 1 ст. 402 УПК) отозвать, внесенные жалобу или представление, это право имманентно присуще и

несмотря на возможное внутреннее убеждение судей о неправомерности вынесенного и обжалованного в том или ином процессуальном порядке акта (нижестоящего) суда. Иное бы означало несовместимое с состязательным строем процесса (ст. 15 УПК РФ) возложение на суд, настаивающий на рассмотрении и разрешении спора по существу, при отсутствии самого спора сторон, несвойственных ему обвинительных функций (*nemo invitus agere cogiture* – добровольный отказ стороны от иска прекращает дело).¹

Законодатель правомерно обращается к сути данной гарантии и в нормах Федерального закона № 433-ФЗ от 29 декабря 2010 года. На право сторон (заинтересованных лиц) отозвать внесенные отзывы прямо указывают нормы части 3 ст. 389.8 УПК РФ (апелляция), пункта 4 ч. 1 ст. 401.5 УПК РФ (кассация) и пункта 4 ч. 1 ст. 412.4 УПК РФ (надзорное производство). При этом, правда, в отличие от апелляционного производства (ч. 3 ст. 389.8 УПК РФ), нормы (нового) кассационного и надзорного производства вообще не указывают момента, до которого возможен указанный отзыв. Указанная пробельность нормативного регулирования в процессе практического правоприменения, скорее всего, будет устранена посредством обращения к аналогии норм, предусмотренных ч. 3 ст. 389.8 УПК РФ.² Однако, в контексте особой значимости данного акта

данному порядку проверки судебных решений, являясь производным от начала состязательной формы процесса. Пленум Верховного Суда РФ однозначно решил эти вопросы, обеспечивая нормативное единство в правовом регулировании. См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 11.01.2007 г. «О применении судами норм главы 48 УПК РФ, регламентирующих производство в надзорной инстанции» // Российская газета. – 2007. – 20 января.

¹ Учитывая специфику дел частного обвинения, являющихся предметом рассмотрения в апелляционном суде, как отказ от жалобы следует воспринимать неявку (своевременно извещенного) частного обвинителя (инициатора жалобы) в суд апелляционной инстанции (ч. 3 ст. 249 УПК) либо юридический факт его примирения с подсудимым (ч. 2 ст. 20 УПК РФ). В нормах ФЗ № 433-ФЗ от 29.12.2010 г. это же право закреплено в нормах ч. 4 ст. 389.12 УПК РФ. При этом, что примечательно, апелляционное производство прекращается уже после того, как суд выяснил этот вопрос в подготовительной части судебного заседания.

² Скорее всего, именно так эта проблема будет решена соответствующим постановлением пленума Верховного Суда РФ.

в общем механизме установленных контрольно-проверочных производств, подобное решение проблемы, на наш взгляд, вряд ли будет выглядеть оптимальным, и требует именно нормативного своего разрешения. К примеру, в виде следующего дополнения норм:

– **части 1 ст. 401.3 УПК РФ** (после слов «...правомочный в соответствии с частью второй настоящей статьи пересматривать обжалуемое судебное решение»): «Кассационные жалобы, представление могут быть отозваны заявителями, но только до начала их рассмотрения по существу в суде соответствующей кассационной инстанции»;

– **статьи 412.2 УПК РФ** частью второй следующего содержания: «Надзорные жалоба, представление могут быть отозваны заявителями, но только до начала их рассмотрения по существу в суде надзорной инстанции».¹

Полагаем, необходимым так же нормативно определить (примерный) алгоритм действий и решений суда кассационной или надзорной инстанции, как по обеспечению данного неотъемлемого права сторон, так и пределов полномочий вышестоящего суда в указанной ситуации. Для чего, в частности, предлагается нормативно дополнить нормы:

– **части 4 ст. 401.13 УПК РФ** (после слов: «...выясняет у участников судебного разбирательства, имеются ли у них отводы и ходатайства...») нормой следующего содержания: «поддерживают ли они внесенные жалобы, представление. При полном отказе заинтересованных лиц от заявленных требований (отзыве жалобы, представления), суд немедленно прекращает кассационное производство, о чем выносит мотивированное постановление (определение)»;

– **части 3 ст. 412.10 УПК РФ** (после слов: «В судебном заседании принимают участие лица, указанные в части первой статьи

---

¹ Как и ранее, мы принципиально настаиваем на том, что окончательно вопрос об отзыве внесенной жалобы, представления должен решаться именно в подготовительной части заседания суда кассационной или надзорной инстанции, ибо рассмотрение внесенного отзыва по существу начинается именно в рамках судебного следствия, а не в подготовительной части, где для этого обеспечиваются лишь необходимые условия. Косвенно на это указывают и нормы ч. 4 ст. 389.12 УПК РФ, допускающие прекращение апелляционного производства по итогам подготовительной части судебного заседания.

412.1 настоящего Кодекса») нормой следующего содержания: «В подготовительной части судебного заседания суд проверяет, кто явился по делу, разъясняет права и обязанности участников судебного разбирательства, заслушивает и разрешает ходатайства, выясняет, поддерживают ли заявители внесенные жалобы, представление. При полном отказе заинтересованных лиц от заявленных требований (отзыве жалобы, представления), суд немедленно прекращает надзорное производство, о чем выносит мотивированное постановление».

Подчеркнем, при этом внутреннее убеждение судьи, поставившего жалобу, представление и (в целом) уголовное дело на проверку суда кассационной или надзорной инстанции, о наличии существенных или фундаментальных нарушений закона не может иметь ни определяющего, ни публичного (*ex officio*) значения. Коллизия между ревизионным началом проверки и законностью итоговых решений суда, с одной стороны, и широкой свободой обжалования и правилом *res judicata*, с другой стороны, решается исключительно в пользу последнего. Именно в этом истинное предназначение установленных форм судебной проверки, как легитимных средств защиты нарушенных интересов частных заинтересованных лиц, а не обеспечения публичной и единой законности. Косвенно это признает и законодатель, исходя из непререкаемой фикции, согласно которой не обжалованные решения суда, вступившие в законную силу, а priori являются законными, обоснованными и справедливыми (правосудными). Насколько это утверждение реально отвечает действительности – обсуждать при этом как-то не принято.

Именно в данной связи, являясь диспозитивным, по сути, отказ от дальнейшей судебной защиты, посредством отзыва жалобы, представления, как отмечается рядом исследователей, может быть куда продуктивней самих потенциальных результатов обжалования и пересмотра уголовного дела в суде вышестоящей инстанции. К примеру, именно интерес (частных) заинтересованных лиц, настаивающих на реализации процедур кассационного пересмотра, может стать непреодолимым препятствием для применения акта амнистии к осужденному, поскольку (именно волей

заинтересованных лиц) субъективно изменяет момент вступления судебного акта в законную силу.¹

Президиум Верховного Суда РФ, к примеру, в постановлении по делу С. отказал осужденному в применении к нему постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации об амнистии, поскольку приговор в отношении его, вследствие реализации процедур кассационного пересмотра дела, вступил в законную силу после вступления в силу постановления об амнистии.²

Таким образом, использование указанной процессуальной гарантии, во-первых, должно быть отнесено исключительно к дискреционному усмотрению самих заявителей (причем, как частных заинтересованных лиц, так и прокурора, действующего *ex officio*). Во-вторых, следует поддержать позиции законодателя, в соответствии с которыми акт выражения указанной воли становится юридически ничтожным с момента начала заседания суда вышестоящей инстанции по существу, т. е. с началом реализации судебного следствия. Иное бы означало недопустимый торг заинтересованных лиц с правосудием, умаление высокого статуса суда, уже приступившего к рассмотрению спора по существу.

ПРАВО АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА НА ДОПУСК К УЧАСТИЮ В УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ С МОМЕНТА ФАКТИЧЕСКОГО ЗАДЕРЖАНИЯ

Рагулин А.В., кандидат юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, адвокат коллегии адвокатов «Муратов и партнеры»

---

¹ См., напр.: Демчук С.В. Отзыв апелляционной и кассационной жалобы защитником // Российский судья. – 2008. – № 4. – С. 46-48.

² См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 1. – С. 12.

В литературе отмечается, что допуск защитника к участию в уголовном деле на ранних этапах расследования, включая и предварительное следствие, и дознание способствует большему обеспечению прав обвиняемого и подозреваемого, однако эффективность защиты в целом во многом зависит от того, насколько отлажен механизм современного вступления защитника в дело и в какой мере защитник с самого начала участия в деле использует имеющиеся в его распоряжении возможности защиты¹.

Анализ материалов правоприменительной практики показывает, что, несмотря на достаточно подробную регламентацию в положениях УПК РФ момента, с которого адвокат-защитник имеет право вступить в процесс производства по конкретном деле, в реальной действительности возникают проблемы с определением начального момента возможности допуска адвоката к защите. И это явление в правоприменительной практике существует несмотря на казалось бы устоявшуюся судебную практику Европейского суда по правам человека (далее-ЕСПЧ) и имеющиеся по этому поводу решения Конституционного Суда РФ.

Так, ЕСПЧ был вынесен ряд решений, связанных с нарушением права граждан различных государств на предоставление защитника непосредственно после фактического задержания. Рассматривая право обвиняемого на получение помощи адвоката как распространяющееся на досудебные стадии производства, ЕСПЧ сформулировал ряд положений, согласно которым отказ задержанному в доступе к адвокату в течение первых часов допросов полицией в ситуации, когда праву на защиту мог быть нанесен невосполнимый ущерб, является, каким бы ни было основание такого отказа, несовместимым с правами обвиняемого, предусмотренными ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод². При этом под обвинением в смысле ст.

---

¹ См.: Пикалов И.А. Состязательность в системе принципов уголовного процесса и ее реализация стороной защиты на досудебных стадиях. – М.: Юрлитинформ, 2007. – С. 102; Шадрин В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М.: Юрлитинформ, 2000. – С. 135; Рыжаков А. П. Подозреваемый: понятие, права и обязанности: Научно – практическое руководство. Феникс, 2006. – С. 56; Зайцев О. А., Смирнов П. А. Подозреваемый в уголовном процессе. М.: Экзамен, 2005. – С. 97.

² См.: Решение от 24 мая 1991 г. по делу Quaranta, Series A, no. 205, para 27; решение от 24 ноября 1993 г. по делу Ymbrioscia, Series A, no 275, para 36;

6 Конвенции ЕСПЧ понимает не только официальное уведомление об обвинении, но и иные меры, связанные с подозрением в совершении преступления, которые влекут серьезные последствия или существенным образом сказываются на положении подозреваемого, т.е. суд считает необходимым исходить из содержательного, а не формального понимания обвинения¹.

Аналогичное по смыслу Постановление вынес Конституционный Суд РФ 27 июня 2000 г.². На основании этого постановления любое лицо, в отношении которого предприняты действия, направленные на выявление уличающих его фактов и обстоятельств, вправе требовать участия в ходе следственного, судебного или иного процессуального действия своего адвоката³.

Несмотря на это, интервьюирование сотрудников оперативных и следственных подразделений органов внутренних дел показывает, что у практических работников отсутствует единообразный подход к трактовке положений УПК РФ, определяющих момент допуска адвоката к участию в деле. Около 40 % из 200 опрошенных поясняют, что адвокат-защитник имеет право вступить в уголовный процесс после составления протокола задержания лица по подозрению в совершении преступления в рамках ст. 91 УПК РФ. Однако практика показывает, что с момента фактического задержания до составления протокола задержания нередко проходит не 3 часа, как предписывается в ч. 1 ст.92 УПК РФ, а гораздо больший промежуток времени. Таким образом, одной из проблем, связанных с появлением у адвоката-защитника права доступа в процесс уголовного судопроизводства по конкретному делу, является определение начального момента задержания лица по подозрению в совершении преступления. Как показы-

---

решение от 8 февраля 1996г. по делу Murray, 1996-1, para 66.

¹ См.: решение от 27 февраля 1980 г. по делу Deweer, Series A, no. 35, para 44,46; решение от 15 июля 1982 г. по делу Eckle, Series A, no. 51, para 73; решение от 10 декабря 1982г. по делу Foti, Series A, no. 56, para 52.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. N 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И.Маслова» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2000. – № 5.

³ Об этом подробнее см.: Грузд Б. Правило Маслова: право на защитника - с момента угрозы свободам гражданина // Российская юстиция. – 2000. – № 10.

вает комплексный анализ норм УПК РФ, приведенное выше мнение опрошенных лиц не в полной мере соответствует требованиям уголовно-процессуального закона.

Понятие «задержание» (с точки зрения литературного языка) в контексте рассматриваемой проблематики означает: «воспрепятствовать движению кого-нибудь (чего-нибудь), остановить; принудить остаться где-нибудь (на какой-нибудь срок); схватить, арестовать»¹. Отметим, что в правовом значении этого слова фактически объединены все три его смысловых оттенка. Поскольку задержание применяется в целях установления и доказывания вины лица в совершении правонарушения, а факт нарушения правовых норм может иметь разную степень общественной опасности, понятие задержания используется как в административно-процессуальном, так и в уголовно-процессуальном законодательстве.

П.Л. Сурихин предлагает понимать задержание как «меру принуждения, осуществляемую в рамках уголовного судопроизводства специально уполномоченным субъектом, выражающуюся в кратковременном лишении лица по подозрению в совершении преступления свободы передвижения с правом водворения его в специальное помещение для обеспечения решения задач правоохранительных органов и достижения цели правосудия»².

По мнению большинства ученых, сущность задержания как процессуального средства заключается в кратковременном лишении свободы лица, подозреваемого в преступлении, для выяснения причастности его к преступлению³. В связи с этим вполне справедливо утверждение Е.Г. Васильевой, которая, говоря об уголовно-процессуальном задержании, указывает, что это «взятие под стражу лица, предположительно совершившего преступление, доставление его в орган уголовного преследования и кратковременное содержание под стражей в местах и условиях, определенных законом, с целью немедленного пресечения его начавшейся или действительно угрожающей на-

---

¹ <http://www.ozhegov.org/words/8874.shtml>

² См.: Сурихин П.Л. Уголовная ответственность за заведомо незаконное задержание: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2002. – С. 5.

³ См., напр.: Гуткин И.М. Актуальные вопросы уголовно-процессуального задержания. – М., 1980. – С. 16; Ткаченко В.И. Законность задержания преступника – одна из гарантий прав гражданина: Межвузовский тематический сборник. – Ярославль: ЯГУ, 1981. – С. 109.

чаться преступной деятельности, оперативного предотвращения сокрытия или уничтожения доказательств, а также побега этого лица»¹. Практически аналогичные по смыслу и содержанию определения понятия «задержание» приводятся в работах О.И. Цоколовой² и Н.В.Булановой³.

В соответствии со ст. 91 УПК РФ орган дознания, дознаватель или следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований: когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление; когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления. При наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано, если это лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

Согласно положениям ст. 92 УПК РФ после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю в срок не более трех часов должен быть составлен протокол задержания, в котором делается отметка о том, что подозреваемому разъяснены права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ. В протоколе также указываются дата и время составления протокола, дата, время, место, основания и мотивы задержания подозреваемого, результаты его личного обыска и

---

¹ Васильева Е.Г. Уголовно-процессуальное задержание // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции 12 мая 2003 г. / Под ред. В.Н.Лопатина. – СПб., 2003. – С. 50.

² Цоколова О.И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007. – С. 11-12.

³ См.: Буланова Н.В. Заключение под стражу при предварительном расследовании преступлений: Научно-методическое пособие / Под ред. М.Е.Токаревой. – М.: Юрлитинформ, 2005. – С. 11.

другие обстоятельства задержания. Протокол задержания подписывается лицом, его составившим, и подозреваемым.

Обосновано мнение С.Ф. Шумилина о том, что фактическое задержание состоит в том, что сотрудники правоохранительных органов или граждане осуществляют захват такого лица, лишают его возможности скрыться и в принудительном порядке доставляют задержанного в орган дознания или к следователю, которые уполномочены законом произвести уголовно-процессуальное задержание¹. К такому же мнению нас приводит и анализ п. 15 ст. 5 УПК РФ, где указывается, что момент фактического задержания - это «момент производимого в порядке, установленном настоящим Кодексом, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления».

Учитывая положения п.5 ст. 15 и п. 3 ч.3 ст. 49 УПК РФ, обоснованной следует признать позицию Г.Н. Ветровой, Л.Н. Башкатова, Д.Т. Арабули и других исследователей, полагающих, что право на помощь защитника у задерживаемого возникает в момент фактического принуждения, когда лицо лишается свободы передвижения (момент «захвата»)².

Напротив, не соответствует закону мнение таких исследователей, как В.Г. Сызранцев, полагающих, что момент допуска защитника к его участию в уголовном деле определяется моментом, когда задержанный подозреваемый реально доставлен непосредственно в орган дознания или к следователю, поскольку время, затраченное на доставку гражданина туда от места его нахождения при задержании, не входит в понятие времени фактического задержания³. Позицию А.А. Козлова, который связывает момент вступления защитника с моментом появления подозреваемого в случае задержания, а, подоз-

---

¹ См.: Шумилин С.Ф. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление // Следователь. – 1998. – № 6.

² См.: Комментарий к Уголовно – процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. И. Л. Петрухина. – М., 2003. – С. 89, 97; Арабули Д.Т. Особенности обеспечения подозреваемому, обвиняемому (подсудимому) права на защиту при применении мер процессуального принуждения / Под науч. ред. А.П. Гуськовой. – М.: Юрлитинформ, 2008. –С. 150.

³ См.:Комментарий к Уголовно - процессуальному кодексу Российской Федерации (научно – практическое издание) / Под общ. ред. В.В. Мозякова, С.И. Гирько, Г.В. Мальцева, И.Н. Барцица. – М., 2003. – С. 207, 236.

реваемый как участник уголовного процесса с его правами появляется лишь в момент процессуального оформления его статуса¹, также нельзя признать в полной мере соответствующей закону.

Здесь необходимо упомянуть и обоснованную позицию Е.Г.Васильевой, которая отмечает, что «любое задержание, осуществляемое в связи с совершением преступления, должно рассматриваться как уголовно-процессуальное независимо от того, будет ли возбуждено впоследствии уголовное дело или нет, поскольку это положение соответствует принципам охраны прав человека, так как дает ему, среди прочего, возможность на реабилитацию в уголовно-процессуальном порядке в соответствии с ч. 3 ст. 133 УПК РФ. Тот факт, что лицо по истечении 3 часов после доставления отпускается и дело не возбуждается, не меняет сущности задержания, и оно не превращается из уголовно-процессуального в административное»².

Д.Т. Арабули отмечает, что, раскрывая в п. 15 ст. 5 УПК РФ понятие «момент фактического задержания» и регулируя в гл. 12 УПК РФ задержание подозреваемого, законодатель не соотносит его с возбуждением уголовного дела, так как отсутствует упоминание о последнем, при этом прямо не указывается и то, что задержание может производиться до возбуждения уголовного дела³. Нам представляется, что, поскольку задержание в порядке ст. 91 УПК РФ является процессуальным действием, поэтому оно не может быть осуществлено без возбуждения уголовного дела⁴. Лишь фактическое задержание на срок до 3 часов может быть осуществлено без возбуждения уголовного дела. Данная позиция поддерживается в большинстве современных научных исследований⁵. Наряду с этим, в связи с недостаточной правовой регламентацией института задержания, по нашему мнению,

---

¹ См.: Козлов А. А. Понятие и основания появления, в уголовном процессе подозреваемого // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2006. Вып. 8. – Т. 1. – №13 (68). – С. 106.

² Васильева Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения. – Уфа: Изд-во БашГУ, 2003. – С. 44–56.

³ См.: Арабули Д.Т. Указ. соч. –С. 43.

⁴ См.: Рагулин А.В. Адвокат в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – С.43.

⁵ См., напр.: Цоколова О.И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007. – С. 12–13.

заслуживает внимания предложение А.Н. Резникова об изложении ч. 1 ст. 92 УПК РФ в следующей редакции: «Протокол задержания подозреваемого составляется немедленно после момента фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления, в котором делается отметка о том, что подозреваемому разъяснены права, предусмотренные статьей 46 настоящего Кодекса, а также обеспечивается возможность доступа к участию в уголовном деле защитника с момента фактического задержания»¹. Кроме того, обоснованное мнение о необходимости разъяснения на месте фактического задержания основных прав, а именно права воспользоваться помощью защитника и права не свидетельствовать против самого себя, высказывается З.В. Макаровой и рядом других исследователей².

Следует также отметить, что в первоначальной редакции ч. 4 ст. 14 широко обсуждаемого проекта закона «О полиции» указывалось, что лицо, подвергнутое задержанию, вправе пользоваться в соответствии с федеральным законом услугами адвоката (защитника) и переводчика с момента водворения его в специально отведенное помещение. Данное положение содержало правило, в соответствии с которым право каждого на получение помощи со стороны адвоката необоснованно и незаконно перенесено на более поздний срок – т.е. на время, последующее за водворением задержанного в специально отведенное помещение, однако в ч.2 ст. 48 Конституции РФ указывается на то, что каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) не с момента его водворения куда бы то

---

¹ См.: Резников А.Н. Деятельность защитника при применении задержания и заключения под стражу в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2003. – С. 14–15.

² См.: Макарова З.В. Профессиональная защита подозреваемых, обвиняемых. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – С. 113; Комментарий к Уголовно – процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. И. Л. Петрухина, М., 2003. - С. 89, 97; Федоренко А. Г. Правовые основы предварительного расследования в уголовном процессе США и их возможное применение в российском уголовно – процессуальном праве // Проблемные вопросы личности и государства (историко-правовой аспект): Сборник научных статей / Под ред. А.П. Гуськовой. – Оренбург, 1997. – С. 40.

ни было, а гораздо раньше - с момента задержания¹. Во многом благодаря усилиям адвокатского сообщества удалось добиться изложения ч. 4 ст. 14 ФЗ «О полиции» в иной редакции². В принятой редакции ч.4 ст. 14 ФЗ «О полиции» отмечено что «срок задержания исчисляется с момента фактического ограничения свободы передвижения лица», а в ч.5 ст. 14 указывается, что задержанное лицо вправе пользоваться в соответствии с федеральным законом услугами адвоката (защитника) и переводчика с момента задержания³.

Таким образом, анализ п. 15 ст. 5, п. 3 ч.4 ст. 46, п. 3 ч.3 ст. 49 УПК РФ позволяет утверждать, что адвокат-защитник имеет право вступать в уголовное дело с того момента, когда его подзащитный фактически лишается свободы передвижения сотрудниками правоохранительных органов или иными лицами. С этого момента, вне зависимости от того, составлен или нет протокол о задержании лица в соответствии со ст. 91 и 92 УПК РФ, задерживаемое лицо вправе требовать приглашения защитника, а защитнику должна быть предоставлена возможность вступления в уголовный процесс.

УЧАСТИЕ АДВОКАТА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Ряполова Я.П., преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Юго-Западного государственного университета

Вопросы участия адвокатов в стадии возбуждения уголовного дела законодателем оставлены без надлежащего нормативного регу-

---

¹ Об этом см., напр.: Рагулин А.В. Ограничение прав // Новая адвокатская газета № 19 (084), 1-15 октября 2010 г.; Рагулин А.В. Закон «О полиции» не должен нарушать права граждан и профессиональные права адвокатов // Российское право в Интернете - № 4, 2010. URL: http://www.rpi.msal.ru/prints/201004_24ragulin.html (дата обращения 24.02.2011).

² Об этом см., напр.: Лазарев В. Адвокатура – о полиции. НКС ФПА готовит сводную таблицу поправок к законопроекту «О полиции» // Новая адвокатская газета. – № 21. – 2010.

³ Хотя опять же не указывается – момента процессуального или фактического задержания. Второй вариант представляется нам более верным.

лирования. Формулировка ч. 3 ст. 49 УПК РФ «защитник участвует в уголовном деле с момента...» и вовсе исключает адвокатов из числа участников первоначального этапа судопроизводства, поскольку в период доследственной проверки уголовного дела еще нет. Однако если следовать положениям рассматриваемой статьи, можно определить наиболее раннюю возможность вступления защитника в процесс: начиная с фактического осуществления мер процессуального принуждения, иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления. Как мы видим, законодатель косвенно допускает участие адвоката на стадии возбуждения уголовного дела только в отношении заподозренного лица и только в случае осуществления в отношении него процессуальных действий, затрагивающих его права и свободы. Вместе с тем, смысл приведенного положения следует толковать расширительно.

В практической деятельности адвокаты пытаются защищать права, свободы и законные интересы своих доверителей независимо от их процессуального положения на этапе рассмотрения сообщения о преступлении, апеллируя к соответствующим положениям Конституции РФ о равной возможности граждан защищать свои права и свободы любыми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45), о гарантированном праве на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48), а также к определениям и постановлениям Конституционного Суда и Верховного Суда Российской Федерации и Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Допустимость участия адвоката в стадии возбуждения уголовного дела подтверждена Постановлением Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П¹, в нем подчеркивается, что Конституция РФ, закрепляя право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, не связывает предоставление помощи адвоката (защитника) с формальным признанием лица подозреваемым или обвиняемым. Поэтому данное конституционное право возникает у конкретно-

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы»// Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 27. – Ст. 2804.

го лица с того момента, когда ограничение его прав становится реальным.

Мы разделяем позицию отдельных авторов, предлагающих наделять правом обращения за квалифицированной помощью к адвокату и других участников первой стадии процесса¹. Е.А.Попов к участникам стадии возбуждения уголовных дел, нуждающимся в квалифицированной юридической помощи адвоката, относит:

1) лиц, которые возможно причастны к уголовно-наказуемому деянию, что вытекает из результатов деятельности органов, ведущих процесс, по установлению признаков преступления;

2) заявителей о преступлении, в качестве которых могут выступать в том числе лица, не являющиеся пострадавшими от деяния;

3) лиц, явившихся с повинной;

4) лиц, подлежащих в дальнейшем вовлечению в процесс в качестве свидетелей (очевидцы и иные лица, чьи показания будут иметь доказательственное значение по делу)².

Очевидно, данный перечень сформирован по аналогии с возможным участием адвоката (защитника, представителя потерпевшего) в случае возбуждения уголовного дела и наделяния каждого участника соответствующим процессуальным статусом (подозреваемый, потерпевший, свидетель). Неясно, вследствие чего законодатель обошел вниманием возможность оказания адвокатом юридической помощи своим доверителям, в случае участия последних в проверке поступившего сообщения о преступлении. С одной стороны, адвокат, действуя в интересах, например, пострадавшего лица, в отдельных случаях способствует выявлению и закреплению следов преступления и лиц, совершивших его, в частности, при производстве осмотра места происшествия или освидетельствования. С другой стороны, привлечение адвоката является дополнительной гарантией исключения нарушений законных прав и интересов граждан, чьи права и интересы затрагиваются проводимыми в порядке ст. 144 УПК РФ процессуальными действиями. Не стоит также умалять значение право-

---

¹ Верещагина А. Субъекты стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право. – 2008. – № 6. – С.37; Бургер Б.М, Процессуальные формы участия адвоката в досудебном производстве по уголовным делам: Автореф. дис. ... канд. юрид.наук. – Краснодар, 2010 – С.17.

² Попов Е. А. Адвокат как участник уголовного процесса в досудебных стадиях: Автореф. дис. ... канд.юрид. – Краснодар,2004. – С.19.

мочий адвоката по собиранию доказательственной информации, которая может быть получена в стадии возбуждения уголовного дела: истребование предметов и документов, получение объяснений, участие в формировании и подаче повода к возбуждению уголовного дела и т.д.¹

Следует дополнить предложение Е.Б.Смагоринской о том, что адвокат в стадии возбуждения уголовного дела должен быть наделен правом оказывать юридическую помощь своему доверителю при производстве любого процессуального действия с его участием², и предусмотреть право непосредственного личного участия адвоката не только в проводимых процессуальных действиях, к участию в которых привлечен его клиент в рассматриваемой стадии, но и с разрешения следователя или дознавателя в любых процессуальных действиях, проводимых по ходатайству доверителя либо самого адвоката.

Так, в литературе отмечается важное значение личного участия адвоката в случаях явки с повинной своего доверителя, осуществления следственных действий, допустимых к производству в стадии возбуждения уголовного дела³, производства ревизий и документальных проверок⁴, обжалования незаконных действия должностных лиц, осуществляющих проверку сообщения о преступлении, задержания лица по подозрению в совершении преступления и пр.

Составлению протокола задержания может предшествовать процедура личного обыска. Учитывая запрет на производство личного обыска в стадии возбуждения уголовного дела, на практике задержанных подвергают личному досмотру в соответствии с требованиями ст. 27.7 КоАП РФ. Вместе с тем личный досмотр правомерен при совершении административного правонарушения, а не преступления, и осуществляется в рамках административного судопроизводства. Ра-

---

¹ Игнатов С.Д., Цигвинцева К.А. Участие адвоката-защитника в стадии возбуждения уголовного дела // Адвокатская практика. – 2008. – № 2.

² См. Смагоринская Е.Б. Участие адвоката в доказывании в досудебном уголовном производстве. Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Волгоград, 2004. – С. 10.

³ Попов, Е. А. Адвокат как участник уголовного процесса в досудебных стадиях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2004. – С. 21.

⁴ Игнатов С.Д., Цигвинцева К.А. Участие адвоката-защитника в стадии возбуждения уголовного дела // Адвокатская практика. – 2008. – № 2.

зобратъся в этих аспектах задержания на стадии возбуждения уголовного дела может лишь адвокат¹.

Необоснованной видится позиция В.Семенцова в части признания за задержанным лицом права воспользоваться помощью адвоката не в момент фактического задержания, как указывается в п.3 ч. 4 ст. 46 и п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, а после доставления в орган дознания или к следователю: «в противном случае, – считает автор, – адвокат превращается в очевидца преступления либо еще хуже – в его соучастника, переставая быть субъектом оказания квалифицированной юридической помощи»². Представляется, автор умаляет значение других самостоятельных оснований для задержания и безосновательно игнорирует позицию Конституционного Суда РФ.

Таким образом, допуск адвоката, адвокатская деятельность на этапе доследственной проверки призвана способствовать принятию законных и обоснованных решений, а, следовательно, достижению задач стадии возбуждения уголовного дела. Важно, чтобы адвокат мог осуществлять оказывать юридическую помощь не только обжалованием окончательных решений, применяемых в этой стадии, но и активно влиять на формирование выводов, лежащих в основе этих решений, своим непосредственным участием в ходе процессуальных и следственных действий³.

---

¹ Бургер Б.М. Процессуальные формы участия адвоката в досудебном производстве по уголовным делам: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2010 – С.18.

² Семенцов В. Задержание подозреваемого в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право. – 2010. – № 1. – С. 100-103.

³ Попов Е.А. Указ. соч. – С.19.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Хисматуллин Р.С., Государственный Советник юстиции 3-го класса, Заслуженный юрист Республики Башкортостан, Почетный судья Верховного Суда Республики Башкортостан, Заведующий кафедрой криминологии и судебных экспертиз Башкирского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

Известно, что Конвенция о правах ребёнка, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., напоминая, что Организация Объединённых Наций во Всеобщей декларации прав человека провозгласила, что дети имеют право на особую заботу и помощь, подчеркнула, что во всех действиях в отношении детей судами первоочередное внимание должно уделяться наилучшему обеспечению интересов ребёнка.

При судебном рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних одним из основных доказательств по делу нередко является заключение, полученное в результате производства судебной экспертизы. Производимые экспертами исследования по делу способствуют принятию правильных, законных и обоснованных решений. Поэтому назначение судом судебной экспертизы в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации представляет собой важное и ответственное судебное действие. Законное, своевременное и обоснованное назначение и производство судебной экспертизы – важнейшее условие вынесения судом по уголовным делам в отношении несовершеннолетних законных, обоснованных и справедливых приговоров.

Судебная экспертиза в судебном процессе – самостоятельная форма получения новых, а также проверки или уточнения доказа-

тельств, имеющих по делу в отношении несовершеннолетнего. Судебную экспертизу как самостоятельное процессуальное действие характеризует своеобразие форм ее назначения, производства и процессуального оформления. Производство судебной экспертизы по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в судебном процессе, считаем, включает: 1) участие эксперта в исследовании доказательств, относящихся к предмету экспертизы; 2) формулирование и представление в письменном виде обвинителем, защитником, несовершеннолетним подсудимым и его законным представителем, а также потерпевшим и другими участниками судебного разбирательства вопросов эксперту; 3) составление экспертом заключения; 4) оглашение в судебном заседании заключения эксперта.

Вопросы, поставленные перед экспертом, и его заключение не могут и не должны выходить за пределы специальных знаний эксперта.

Необходимость назначения судебной экспертизы в судебном процессе существенно зависит от судебной процессуальной ситуации, в условиях которой обсуждается и решается данный вопрос. Согласно Уголовно-процессуальному закону Российской Федерации приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Таким образом, заключение судебного эксперта, данное в стадии предварительного расследования уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, если в нем были установлены фактические данные, имеющие значение для решения дела, должно быть проверено судом в судебном заседании. Как обоснованно и справедливо подчеркивает профессор И.В. Смолькова, основное назначение производства в суде первой инстанции состоит в проверке качества проведенного по уголовному делу предварительного расследования по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего, в разрешении дела в отношении несовершеннолетнего по существу¹.

Решение о вызове эксперта в суд принимается судьей в процессе подготовки к судебному заседанию, причем, вызов эксперта, считаем, целесообразен не всегда, а только в необходимых случаях. Под

---

¹ См.: Словарь-комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под науч. ред. И.В. Смольковой. – М.: Юрлитинформ, 2008. – С. 145.

необходимыми случаями в судебной практике понимают: 1) заключение эксперта противоречит иным материалам дела, имеет иные недостатки, в силу которых возникают сомнения в его правильности и обоснованности; 2) предполагается провести в судебном заседании по делу несовершеннолетнего дополнительную судебную экспертизу; 3) в процессе предварительного расследования уголовного дела в отношении несовершеннолетнего для установления одного и того же факта были произведены несколько экспертиз, и эксперты пришли к различным выводам; 4) между экспертами, производившими комиссионную или комплексную экспертизу, возникли разные мнения, и каждый из экспертов составил своё заключение; 5) участники судебного процесса по делу в отношении несовершеннолетнего могут не согласиться с выводами экспертизы и возбуждают ходатайство о вызове эксперта в суд. Данное ходатайство суд посчитал обоснованным и удовлетворил его.

В судебной практике могут возникнуть и другие ситуации, когда необходим будет вызов эксперта в судебное заседание для дачи заключения. Однако, считаем, что неправомерен вызов эксперта в суд лишь для ответа на вопрос, подтверждает ли он свое заключение, данное на предварительном следствии, или нет. Эксперт вызывается в судебное заседание по уголовному делу не для подтверждения данного им ранее заключения, а для производства экспертизы и дачи заключения по ее результатам либо для разъяснения каких-либо положений экспертного заключения в ходе допроса.

Если в процессе предварительного расследования по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего производилась комиссионная экспертиза и все эксперты пришли к одним и тем же выводам, в судебное заседание может быть вызван один из этих экспертов, который будет представлять всех экспертов, участвовавших в производстве комиссионной экспертизы. Подобным образом должно решаться и при производстве комплексной экспертизы, когда все поставленные вопросы решались комплексно экспертами различных специальностей. Однако, если часть вопросов судебной экспертизы решается единолично каждым из двух экспертов, а другие вопросы комплексного характера решались совместно, в судебное заседание должны быть вызваны судьей оба эксперта.

Если суд в процессе разрешения вопросов, связанных с подготовкой к рассмотрению уголовного дела в отношении несовершенно-

летнего в судебном заседании, признает нецелесообразным вызов в судебное заседание эксперта, давшего заключение на стадии предварительного расследования дела, заключение эксперта должно быть оглашено и исследовано судом в судебном следствии.

Сложные вопросы процессуального, тактического и нравственно–этического характера возникают в судебном процессе при назначении и производстве судебной экспертизы по делам о преступлениях несовершеннолетних. Известно, что в соответствии с Уголовно – процессуальным законом Российской Федерации судебная экспертиза – это процессуальное действие, проводимое в целях получения заключения по вопросам, имеющим доказательственное значение по делу.

При назначении судебной экспертизы по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних суд должен решить следующие вопросы:

- 1) определить основания назначения судебной экспертизы и время её проведения;
- 2) установить объекты исследования, осуществляемого экспертом;
- 3) уточнить предмет экспертизы, то есть круг факторов и вопросов, поставленных перед экспертом;
- 4) выбрать лицо, назначаемое экспертом, или экспертное учреждение, в котором должна быть проведена судебная экспертиза;
- 5) определить место проведения экспертизы.

Суд должен также решить и организационные вопросы, связанные с назначением и проведением конкретной судебной экспертизы.

В судебном заседании судебная экспертиза может быть назначена и проведена как в случаях, когда она уже проводилась в стадии предварительного следствия по делу несовершеннолетнего, так и в случаях, когда впервые назначается при судебном разбирательстве. Лицо, вызванное в судебное заседание в качестве эксперта, которое не было назначено экспертом на предварительном следствии при расследовании дела несовершеннолетнего, может участвовать в исследовании обстоятельств дела, относящихся к предмету судебной экспертизы, лишь после вынесения судом определения о назначении и производстве судебной экспертизы. Определение выносится судом в совещательной комнате, излагается в виде отдельного документа и оглашается в судебном заседании. При этом суд не вправе заменять определение о назначении судебной экспертизы какими–либо другими

документами, не предусмотренными Уголовно-процессуальным законом Российской Федерации (например, сопроводительным письмом эксперту, перечнем вопросов эксперту и т.п.).

Между тем, анализ судебной практики по уголовным делам в отношении несовершеннолетних свидетельствует о том, что суды нередко не выносят определения о назначении судебной экспертизы. Вместо определения суда эксперту вручается составленный судом так называемый «перечень вопросов эксперту». В некоторых случаях суды передают непосредственно эксперту вопросы, представленные сторонами, в основном – прокурором, защитником, иногда – законным представителем несовершеннолетнего подсудимого. Тем самым суды нередко фактически устраняются от рассмотрения, обсуждения и формулирования этих вопросов, что порой влечет за собой постановку вопросов, не относящихся к уголовному делу или компетенции эксперта. Кроме того, достаточно часто нарушаются права и законные интересы несовершеннолетнего подсудимого, который лишается возможности сам поставить вопросы эксперту.

В целях совершенствования уголовного судопроизводства, обеспечения надлежащей защиты прав и законных интересов несовершеннолетних подсудимых, полагаем необходимым дополнить часть 3 статьи 283 УПК Российской Федерации и изложить ее следующим образом: «3. Судебная экспертиза назначается определением или постановлением суда и производится в порядке, установленном главой 27 настоящего Кодекса».

Решение о назначении судебной экспертизы судом может быть принято только в ходе судебного разбирательства. Перед вынесением определения о назначении и производстве судебной экспертизы суду необходимо выяснить мнение участников судебного разбирательства по заявленному ходатайству стороны о назначении судебной экспертизы, предложить сторонам представить в письменном виде вопросы, которые они хотели бы поставить перед экспертом. Если кто-то из участников судебного разбирательства по делу в отношении несовершеннолетнего (например, несовершеннолетний подсудимый, его законный представитель, потерпевший и др.) не могут либо затрудняются по уважительным причинам представить свои вопросы в письменном виде, они могут изложить свои вопросы устно. Данные вопросы должны быть занесены в протокол судебного заседания. Все поставленные вопросы должны быть оглашены председательствующим

щим и участники судебного разбирательства имеют право высказать по каждому вопросу свое мнение.

Председательствующему целесообразно также опросить стороны высказать свое мнение по поводу конкретной кандидатуры эксперта, выяснить у сторон, нет ли у них отводов эксперту. В обсуждении вопросов, формулируемых перед экспертом, целесообразно участие самого эксперта.

В уголовно-процессуальном законе (статья 283 УПК Российской Федерации) не указано о необходимости заслушать мнение эксперта по поставленным перед ним вопросам. Однако – считаем – целесообразно до вынесения судом определения о производстве судебной экспертизы выяснить у эксперта, понятны ли ему поставленные сторонами вопросы, относятся ли эти вопросы к его компетенции и т.п.

Момент назначения и производства судебной экспертизы суд определяет, исходя из особенностей конкретного уголовного дела в отношении несовершеннолетнего и объектов экспертного исследования. При этом суд учитывает возможность продолжения судебного разбирательства по уголовному делу после передачи эксперту части материалов дела и объектов, необходимых для дачи заключения.

Однако в любом случае суд назначает судебную экспертизу только тогда, когда действительно возникает необходимость в ее проведении и собраны все требующиеся для проведения экспертизы материалы. Решая вопрос о целесообразности и необходимости назначения и производства по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего судебной экспертизы, суд должен учитывать публичный и состязательный характер судебного рассмотрения уголовного дела: не только суд, но и несовершеннолетний подсудимый, его защитник и законный представитель, прокурор, другие участники судебного процесса должны быть убеждены в законности, объективности, обоснованности и справедливости приговора по делу в отношении несовершеннолетнего.

Вопросы, поставленные перед экспертом, должны быть конкретными, ясно и четко сформулированными. Они не могут выходить за пределы специальных знаний эксперта. Кроме того, суды не должны также допускать постановку перед экспертом правовых вопросов, как не входящих в компетенцию эксперта.

Заключение экспертом дается в письменной форме. Эксперт вправе отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за

пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленные ему судом материалы недостаточны для дачи заключения, о чем эксперт должен сообщить суду в письменном виде.

Заключение должно быть составлено экспертом в соответствии с требованиями статьи 204 УПК Российской Федерации. Заключение эксперта является одним из видов доказательств, дается на основании произведенных экспертом исследований, должно быть четким, законным и обоснованным. Законность заключения эксперта выражается в том, что все процессуальные действия эксперта, связанные с экспертизой, основаны на законе и произведены в соответствии с законом. Обоснованность заключения эксперта состоит в том, что данное заключение эксперта основано на правильных и всесторонних исходных данных, современных методах исследования, полноте, всесторонности и объективности экспертного исследования. Ответы эксперта на поставленные перед экспертом вопросы должны быть четкими и категоричными. Вероятные, предположительные или неопределенные заключения экспертов не должны быть положены в основу приговора суда по делу несовершеннолетнего. Оценка судом заключения эксперта должна быть отражена в приговоре. Суд обязан указать в приговоре, какие именно конкретные факты по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего установлены заключением эксперта.

В судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних нередко встречаются судебные ситуации, требующие проведения судебно-медицинской экспертизы возраста несовершеннолетнего подсудимого. Данные судебные ситуации мы классифицируем на пять видов:

1) когда отсутствуют документы, устанавливающие возраст несовершеннолетнего подсудимого;

2) когда невозможно получить документы, устанавливающие возраст несовершеннолетнего подсудимого;

3) когда документы, устанавливающие возраст несовершеннолетнего подсудимого, вызывают сомнение, а основания выдачи их не сохранились;

4) когда возраст несовершеннолетним подсудимым умышленно скрывается;

5) когда имеются сомнения в правомерности оснований выдачи документов о возрасте несовершеннолетнего подсудимого.

Между тем, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (пункт 5 статьи 196 УПК) не предусматривает необходимость обязательного назначения судебной экспертизы при двух последних судебных ситуациях, что является, на наш взгляд, пробелом в законодательстве. Поэтому соответствующими положениями необходимо дополнить Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, изложив пункт 5 статьи 196 УПК Российской Федерации в следующей редакции:

«5) возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение, **либо возраст им умышленно скрывается или когда имеются сомнения в правомерности оснований выдачи документов о его возрасте**».

Проблема определения и установления возраста несовершеннолетнего подсудимого, потерпевшего, нам представляется, является одной из наиболее сложных в работе судебно-медицинского эксперта. Путем антропоскопических исследований лица (например, изучения состояния его кожи, сроков появления и смены зубов и вторичных половых признаков), путём антропометрических исследований (например, измерения различных морфологических и функциональных признаков данного испытуемого человека), рентгенологических (например, изучения костной системы организма испытуемого лица) и других судебно-медицинских исследований при судебной экспертизе возраста анализируются экспертом анатомические и физиологические признаки лица, на основе которых делается вывод о возрасте конкретного человека.

При установлении судебно-медицинской экспертизой возраста несовершеннолетнего подсудимого днем его рождения суд должен считать последний день того года, который назван экспертами, а при определении возраста минимальным и максимальным числом лет суд должен исходить из предполагаемого экспертами минимального возраста несовершеннолетнего подсудимого.

В судебно-экспертной деятельности – полагаем – принципы полноты, объективности и всесторонности исследования экспертом призваны гарантировать обоснованность внутреннего убеждения эксперта. Какие бы моменты и этапы ни приходило в процессе своего становления и формирования внутреннее убеждение эксперта, данное убеждение всегда должно быть ориентировано на нравственные кате-

гории. В формировании и становлении внутреннего убеждения эксперта существенную роль должны играть общие нравственные установки эксперта и моральные нормы его профессиональной деятельности, а также нравственно – психологические и этические качества личности эксперта.

Формируя свое внутреннее убеждение, эксперт должен чётко и отчетливо представлять, что его внутреннее убеждение – это прямое следствие знаний эксперта, его воззрений. Внутреннее убеждение эксперта предполагает также использование собственного обоснованного мнения эксперта, своих принципиальных взглядов и профессиональных знаний.

Рассматривая уголовное дело в отношении несовершеннолетнего, обсуждая и решая вопрос о назначении и производстве судебной экспертизы, суд должен всегда помнить, что судебное разбирательство уголовных дел в отношении несовершеннолетних должно отвечать интересам несовершеннолетнего и осуществляться в атмосфере его понимания.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ДОСТУПНОСТИ ОЗНАКОМЛЕНИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО С ДОКУМЕНТАМИ И МАТЕРИАЛАМИ, НЕПОСРЕДСТВЕННО ЗАТРАГИВАЮЩИМИ ЕГО ПРАВА И СВОБОДЫ

Чабукиани О.А., кандидат юридических наук, доцент, докторант Санкт-Петербургского университета МВД России

В данной статье рассматривается деятельность следователя по обеспечению реализации конституционного принципа, обязывающего органы государственной власти предоставить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом (часть 2 статьи 24 Конституции РФ), анализируются выявленные при этом трудности и проблемы; предлагаются пути их решения.

Итак, в ходе предварительного расследования следователь обязан разъяснить участникам процесса их право на ознакомление с материалами уголовного дела, своевременно предоставлять копии соответствующих процессуальных решений и протоколов; в предусмотренные законом сроки рассматривать ходатайства на ознакомление с допустимым для данного участника объемом доказательств по уголовному делу.

Так как защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, является первым назначением уголовного судопроизводства (пункт 1 части 1 статьи 6 УПК РФ), то рассмотрим полномочия следователя по обеспечению ознакомления потерпевшим с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы. Исходя из анализа процессуального статуса участника (статья 42 УПК РФ), с момента вынесения процессуального решения о признании потерпевшим он должен быть **уведомлен**:

- о возбуждении уголовного дела (часть 4 статьи 146 УПК РФ);
- о приостановлении (с разъяснением права обжалования) и возобновлении производства по уголовному делу (часть 1 статьи 209 и часть 3 статьи 211 УПК РФ);
- об отмене постановления следователя о прекращении уголовного дела и возобновлении производства по уголовному делу (часть 4 статьи 214 УПК РФ);
- о продлении срока предварительного расследования (в письменном виде) (часть 8 статьи 162 УПК РФ);
- о решении, принятом по жалобе потерпевшего (часть 3 статьи 124 УПК РФ);
- об окончании следственных действий (часть 2 статьи 215 УПК РФ);
- об окончании производства дополнительных следственных действий (часть 2 статьи 219 УПК РФ).

Также потерпевший **вправе знакомиться**:

- с протоколами следственных действий, произведенных с его участием (пункт 10 части 2 статьи 42 УПК РФ);
- с постановлением о назначении производимой в отношении него судебной экспертизы и соответствующим заключением эксперта (пункт 11 части 2 статьи 42, часть 2 статьи 198 УПК РФ);

– по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме, снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств (пункт 12 части 2 статьи 42 УПК РФ).

Следователь обязан *предоставить участнику копии* (пункт 13 части 2 статьи 42 УПК РФ):

- постановления о возбуждении уголовного дела;
- постановления о признании его потерпевшим или об отказе в этом;
- постановления о прекращении уголовного дела;
- постановления о приостановлении производства по уголовному делу.

До сведения потерпевшего должно быть доведено (форма доведения не предусмотрена):

- об объеме предъявленного обвинения, в том числе и об его изменении (пункт 1 части 2 статьи 42 УПК РФ);
- о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях (пункт 20 части 2 статьи 42 УПК РФ);
- об удовлетворении заявленного потерпевшим ходатайства либо о полном или частичном отказе в его удовлетворении (статья 122 УПК РФ).

Вроде бы все предельно точно и ясно сформулировано, но давайте проанализируем, так ли это на практике.

Во-первых, потерпевший вправе знать о предъявленном обвиняемому обвинении, но, ни одна норма закона не предусматривает сроки, форму и последовательность такого уведомления участника, нет также никаких оговорок и в статье 175 УПК РФ на то, что органы предварительного расследования должны его ознакомить с изменением или дополнением обвинения. А ведь данные упущения законодателя напрямую влекут нарушение права потерпевшего на предоставление доказательств (пункт 4 части 2 статьи 42 УПК РФ).

Для исключения выявленного упущения, целесообразно дополнить статью 172 УПК РФ частью 10 следующего содержания: «10. Копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого в течение 3 суток с момента предъявления лицу направляется потерпевшему». Срок продиктован тем, что в случае заявления каких-либо ходатайств после ознакомления с названным постановлением и допроса

обвиняемого, у следователя есть трое суток на их разрешение, после чего объем обвинения может быть изменен. Начальный момент (с предъявления) определяется положением пункта 1 части 2 статьи 42 УПК РФ о том, что потерпевший вправе знать о предъявленном, а не сформулированном обвинении. Аналогичное требование должно быть и в статье 175 УПК РФ.

Во-вторых, глава 40.1 УПК РФ «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» не содержит требований по согласованию ни смягчающих обстоятельств и норм уголовного законодательства, которые могут быть применены в отношении подозреваемого или обвиняемого при соблюдении условий и выполнении обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве (пункт 7 части 2 статьи 317.3 УПК РФ), ни объема действий, которые подозреваемый, обвиняемый обязуется совершить. То есть, из прямого смысла закона, мнение потерпевшего, имеющего право поддерживать обвинение (пункт 16 части 2 статьи 42 УПК РФ) никем не учитывается. Также о мнении потерпевшего в данных ситуациях ничего не говорится и в Приказе Генеральной Прокуратуры РФ от 15 марта 2010 г. № 107¹.

Поэтому, на наш взгляд, следует предусмотреть возможность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве лишь при достоверно установленном факте возмещения причиненного потерпевшему (по соответствующей категории уголовных дел) ущерба.

В-третьих, потерпевший вправе заявить отвод следователю (пункт 5 части 2 статьи 42 и часть 2 статьи 62 УПК РФ)². Вместе с тем, ни один процессуальный документ, определяющий правовой

---

¹ Приказ Генпрокуратуры РФ от 15 марта 2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам // Законность. – 2010. – № 6.

² См. об отводах более подробно: Колоколов Н.А. Актуальные проблемы защиты прав, свобод и законных интересов личности в уголовном процессе: в призме результатов мониторинга 2008-2009 гг. – М.: Юрист, 2009. – 368 с.; Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. – М.: Юстицинформ, 2009. – 504 с.; Табаков С.А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2009. – 26 с.; Садиокова У.В. Процессуальный статус руководителя следственного органа // Законность. – 2010. – № 9. – С. 42-46 и др.

статус участника, не содержит порядка и сроков предоставления такого заявления, а также последующего его уведомления о принятом руководителем следственного органа решении.

В-четвертых, пункт 3 части 1 статьи 97 УПК РФ предусматривает среди оснований для избрания меры пресечения подозреваемому, обвиняемому возможность угрозы «свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства», уничтожения доказательства либо иным путем воспрепятствования производству по уголовному делу. Мнение потерпевшего об избрании, изменении или отмене избранной ранее меры не учитывается. Нет требования о получении согласия потерпевшего и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1¹. Некоторые могут сказать, что участник вправе воспользоваться положениями части 1 статьи 119 УПК РФ, а именно – заявить ходатайство о принятии процессуального решения для обеспечения своих прав и законных интересов. Ответ прост: «Да, если виновному будет избрана мера пресечения, не связанная с изоляцией от общества, то может быть угроза нарушению конституционного права на личную неприкосновенность и право на жизнь, но ни одна норма не содержит требования согласования меры пресечения, а равно иных мер уголовно-процессуального принуждения, с потерпевшим. Поэтому, если следователь незамедлительно откажет в удовлетворении такого ходатайства – будет прав, ибо действует в рамках закона».

Возможно, следует предусмотреть порядок истребования мнения потерпевшего о виде меры пресечения подозреваемому, обвиняемому, а также возможность ходатайствовать о присутствии в зале судебного заседания при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу. Заметим, что дискуссии на данную тему уже давно и активно идут среди ученых².

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 (ред. от 09.02.2012 г.) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

² См., например: Брусницын Л. Меры пресечения по УПК РФ: новеллы и старые ошибки // Уголовное право. – 2002. – № 3. – С. 71; Ибрагимов И.М. Правовые возможности защиты прав потерпевшего в российском уголовном

В-пятых, согласно пункту 7 Федеральному закону от 11 марта 1992 г. № 2487-1¹ частный детектив вправе осуществлять сбор сведений по уголовным делам на договорной основе с участниками процесса. При этом, единственное оговоренное в законодательстве требование – уведомление о заключении контракта с клиентом на сбор таких сведений следователя, в производстве которого находится уголовное дела. Итак, ни последовательности предоставления самих результатов, ни заключения, составленного при этом детективом, в УПК РФ не предусмотрено; данное право потерпевшему не разъясняется, а ведь процессуальный статус частного детектива как участника уголовного судопроизводства давно рассматривается на страницах юридических журналов².

В-шестых, интересна позиция законодателя, указанная в пункте 12 части 2 статьи 42 УПК РФ, что потерпевший вправе знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела: «В случае, если в уголовном деле участвуют несколько потерпевших, каждый из них вправе знакомиться с теми материалами уголовного дела, которые касаются вреда, причиненного данному потерпевшему». Так с каким же объемом материалов дела вправе знакомиться потерпевший?

Нам видится необходимым исключить указанное второе предложение из пункта 12.

процессе. – М.: Юриспруденция, 2008. – 424 с.; Кольчурин А.Г., Карцева А.И. К вопросу о рассмотрении судом ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу // Российский следователь. – 2008. – № 22. – С. 2-4; Мельников В.Ю. Безопасность и защита прав и свобод потерпевших // Российская юстиция. – 2010. – № 2. – С. 39-42; Куракина Е. Ходатайство о заключении под стражу: право потерпевшего // Законность. – 2010. – № 2. – С. 43; Быков В.М. Новый закон о залоге как мера пресечения // Законность. – 2010. – № 9. – С. 26-30 и др.

¹ Федеральный закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 (ред. от 3.12.2011 г.) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

² См., например: Семенов В.Г. Деятельность частного детектива по защите интересов участников уголовного судопроизводства. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2008. 288 с.; Агутин А.В. Роль и место частного сыска в уголовно-процессуальном доказывании // «Черные дыры» в российском законодательстве, 2004, № 4. С. 311-312 и др.

Таким образом, конституционное право на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы, такого участника как потерпевшего, реализуется на досудебных стадиях не в полной мере. Это продиктовано: во-первых, отсутствием четкого законодательного закрепления всех прав потерпевшего; во-вторых, отсутствием единообразной практики применения отдельных положений закона.

О ПОДХОДАХ К ПОНИМАНИЮ ВЕЩЕСТВЕННОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Шалякина О.С., аспирантка кафедры уголовного процесса и криминалистики Байкальского государственного университета экономики и права

В уголовно-процессуальной литературе устоялось представление о вещественном доказательстве как об определенном материальном объекте, запечатлевшем на себе или в своем месторасположении физические изменения, произошедшие в результате преступного воздействия. В этой связи профессор И. Я. Фойницкий еще в начале XX в отмечал: «Преступная деятельность проходит мимо различных лиц, наблюдающих случайно ее отдельные моменты и затем дающих о ней свои показания суду; но кроме того, деятельность эта производит разнообразные изменения во внешнем мире, оставляет в нем материальные следы, по которым можно судить о подлежащем судебному исследованию. Все такие изменения во внешнем мире, служащие материалом для исследования и разъяснения дела, образуют понятие вещественных доказательств»¹.

И.Б. Михайловская полагает, что вещественные доказательства можно определить как те изменения, которые произошли в объективном мире в результате действий или бездействия, прямо или косвенно связанные с событием, послужившим основанием для возбуждения

---

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – СПб, 1910. – Т.2. – С. 302.

уголовного дела¹. По мнению А.А. Хмырова вещественным доказательством являются не только предметы, которые были непосредственно изменены ходом преступного действия (так считали ранее некоторые авторы), но и любые предметы, которые так или иначе, связанные с, исследуемым по уголовному делу событием².

Таким образом, в уголовно-процессуальной литературе вещественные доказательства определяются как предметы, носители информации, которые могут служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для дела. При этом, определяя сущность вещественного доказательства, исследователи, как правило, отграничивают его от доказательств, содержащих словесное описание какого-либо обстоятельства, данное тем или иным лицом. Это отличие состоит в том, что вещественное доказательство в непосредственной, материальной форме отображает факты, имеющие значение для дела³. Сведения о фактах, нашедших оформление в одном из доказательств (в показаниях свидетелей, письменных или вещественных доказательствах и т.д.), образуются в результате отражения какого-либо явления или обстоятельства в сознании человека либо путем отражения на соответствующем неодушевленном предмете.

В связи с этим в литературе нередко встречаются суждения об особой роли вещественных доказательств как «немых свидетелей, которые в отличие от «говорящих свидетелей» не лгут, о том, что словесные показания якобы имеют слабый доказательственный характер». Обычно такие суждения основаны на том, что механизм доказывания при допросе, например, свидетеля основан на способности человека излагать события, которые запоминаются за счет механизмов памяти, т.е. на основе психологических процессов, поэтому субъективны. Представляется, что, скептицизм ученых по поводу свидетельских и других показаний нельзя признать обоснованным. Действительно, существенные признаки устанавливаемых обстоятельств, содержащиеся в вещественных доказательствах, обычно не доступны непо-

---

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. - 2-е изд., перераб. и доп. / Л. Н. Башкатов [и др.]; отв. ред. И.Л. Петрухин. – М., 2006. – С. 207.

² Хмыров А.А. Теория доказывания. Общая часть. – Краснодар, 2006. – С. 35-63.

³ Громов Н.А. Доказательства, их виды и доказывание в уголовном процессе / Н.А. Громов, С.А. Зайцев, А.Н. Гущин. – М., 2005. – С.53

средственному восприятию следователя и суда. Но, тем не менее, само по себе вещественное доказательство не будет иметь доказательственного значения до тех пор, пока не будет получена информация о содержании этого доказательства. Поэтому понятие вещественное доказательство является условным в связи с тем, что непосредственно самим вещественным доказательством невозможно доказать обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу. В качестве доказательства используется только информация о свойствах, признаках материального объекта. Если содержащиеся в вещественных доказательствах сведения не вызывают сомнений в их достоверности, т.е. носят очевидный, явный характер, могут быть восприняты непосредственно, то эти сведения фиксируются в протоколах следственных действий. Если достоверное познание признаков предмета невозможно без проведения его специального исследования, то необходимо обращаться к помощи эксперта для получения экспертного заключения.

Поскольку информация, содержащаяся в вещественном доказательстве, требует истолкования, расшифровки субъектом доказывания, следовательно, также должны быть использованы психологические процессы и мышления, и памяти. Важно помнить, что «истинны не предметы в своей непосредственности, а лишь предметы, возведенные в форму мышления, предметы, как мыслимые»¹. «Чтобы извлечь сообщение, – справедливо отмечает А. И. Трусов, – т.е. заставить, как бы заговорить «немоего свидетеля», нужно найти другие данные и сопоставить их между собой. Для этого вещественные доказательства в совокупности с другими данными по делу анализируются, подвергаются исследованию (осматриваются, предъявляются свидетелям, потерпевшим, обвиняемому, иногда подвергаются экспертному исследованию и т.п.)»². Следовательно, пока вещественные доказательства должным образом не исследованы, они ничего не разъясняют, ничего не доказывают. Пока познающий субъект на основе осмотра, анализа, сопоставления знаний о них с другими знаниями не сформулировал в языковой форме выводного знания, отражающего связи вещественного доказательства с исследуемым событием преступления, вещественное доказательство молчит.

---

¹ Гегель Г. Наука логики. – М., 1998. – С. 26.

² Божьев В. П. Уголовный процесс: учебник. – М., 2006. – С. 97.

Можно сделать вывод о том, что пока не получена и соответствующим образом не исследована информация о содержании вещественного доказательства, оно не будет иметь доказательственного значения. Уместно привести в этой связи суждение русского юриста Познышева о том, что «сила улики зависит от доказанности ее существования»¹. Чтобы стать вещественным доказательством, предмет, обладающий определенными свойствами, должен пройти определенную процедуру, обрести процессуальную форму, только после этого он приобретет статус вещественного доказательства.

Таким образом, вещественное доказательство – это процессуальное наименование материального объекта, которым может быть предмет, вещество, документ при условии, что информация о его состоянии свойствах или признаках, зафиксированная в протоколах следственных и судебных действий, заключениях экспертов, позволяет подтвердить или опровергнуть обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу.

ПРАВО НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ ПРИ ПРИЗНАНИИ ЛИЦА ПОТЕРПЕВШИМ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Ширяева Т.И., кандидат юридических наук, докторант адъюнктуры (докторантуры) Волгоградской академии МВД России

Успешному решению задачи построения в России правового государства, защите прав и интересов личности, совершенствованию деятельности правоохранительных органов призвано способствовать принятие на основе Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса. Законодатель попытался отразить в этом акте все лучшее, что было и есть в уголовно-процессуальной системе нашей страны, положительном опыте зарубежных государств, учесть ряд научных и практических рекомендаций, соответствующих насущным проблемам современности.

---

¹ Познышев С. В. Доказательства в уголовном процессе. – М.-Л., 1929. – С. 33.

В качестве одного из назначений российского уголовного судопроизводства УПК РФ провозгласил защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6). В связи с реализацией указанного принципа значительно изменилось и регламентированное уголовно-процессуальным законом понятие потерпевшего по уголовному делу. В отличие от Уголовно-процессуального кодекса РСФСР¹, потерпевшим в уголовном процессе получило возможность выступать не только физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, но и юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации (ст. 42 УПК РФ). Строгое соблюдение норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве, служит важной гарантией реализации лицом, пострадавшим от преступления, своего конституционного права на доступ к правосудию, судебную защиту и компенсацию причиненного ему вреда. Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом (ст. 52 Конституции Российской Федерации).

В условиях глобализации преступности, формирования ее транснационального характера в современном обществе особое значение приобретают положения международных правовых актов, определяющих правовое положение лиц, пострадавших от преступлений. В соответствии с Всеобщей декларацией прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года)², Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года 40/34)³, Рекомен-

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960). [Электронный ресурс] // Доступ из справочной системы Консультант Плюс (дата обращения: 26.11.2009). Далее – УПК РСФСР.

² См.: Всеобщая декларация прав человека (Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 г.) // Российская газета. – 1998. – 10 декабря. – № 221.

³ См.: Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года 40/34). [Электронный ресурс] // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml (дата обращения: 23.03.2012).

дацией Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» от 28 июня 1985 года № R (85) 11¹, важной функцией уголовного правосудия должна быть охрана законных интересов потерпевшего, уважение его достоинства, повышение доверия потерпевшего к уголовному правосудию. Поэтому, как определил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении № 17 от 29 июня 2010 года «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», обязанностью государства является не только предотвращение и пресечение в установленном законом порядке посягательств, способных причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечение потерпевшему от преступления возможности отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами².

В последние годы было проведено существенное реформирование законодательства, в том числе и уголовно-процессуального, что закономерно повлекло за собой и изменение положения потерпевшего как участника уголовного судопроизводства. Но, как представляется, резервы в этом направлении еще исчерпаны не полностью: отдельные положения закона нуждаются в дополнении и уточнении. По мнению ученых это подтверждает и складывающаяся на сегодняшний день ситуация в обществе, которая показывает, что доступ к правосудию потерпевших является значимой проблемой, и перед процессуальной наукой стоит задача поиска оптимальных способов повышения эффективности правосудия для потерпевших³. Вовлекая конкретное лицо в уголовный процесс, государство обязано обеспечить ре-

---

¹ См.: Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 28 июня 1985 г. N R (85) 11 "Комитет министров – государствам-членам относительно положения потерпевшего в рамках уголовного права и уголовного процесса". [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravoteka.ru/pst/103/51286.html> (дата обращения 23.04.2010).

² См.: О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12077012> (дата обращения: 25.03.2012).

³ См.: Крупницкая В. И. К вопросу об обеспечении потерпевшим доступа к правосудию // Научные труды РАЮН. В 3-х томах. – Вып. 9. – Т. 3. – М., 2009. – С. 932.

лизацию его прав, руководствуясь положениями международного права и российского законодательства. Исходя из этого, возникает необходимость доведения внутрироссийского законодательства до уровня мировых стандартов в части защиты прав и законных интересов потерпевшего и восполнения пробелов в действующей системе нормативно-правового регулирования.

Одной из проблем, возникающих при реализации лицом, которому преступлением причинен вред, права на доступ к правосудию, является пробельность нормативной регламентации оснований и порядка наделения такого лица статусом потерпевшего. Реализация же им рассматриваемого права становится возможной только в случае своевременного возбуждения уголовного дела и признания такого лица потерпевшим.

В юридической литературе принято считать, что законодательное определение потерпевшего отражает два вида оснований его возникновения в уголовном судопроизводстве: 1) уголовно-правовые; 2) уголовно-процессуальные¹. Так, первая часть определения может быть рассмотрена как материально (уголовно)-правовая составляющая понятия потерпевшего, а вторая – как процессуальная. При этом уголовно-правовой признак заключается в том, что наличие хотя бы одного из перечисленных в законе видов вреда и причинной связи между преступным деянием и наступившим вредом служит основанием для признания лица потерпевшим. Уголовно-процессуальный признак определяет условия, при которых лицо, пострадавшее от преступления, может стать участником уголовного судопроизводства – потерпевшим – и приобрести, соответственно, процессуальные права и обязанности.

То есть согласно российскому законодательству уголовно-правовой признак потерпевшего заключается в том, что потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения вреда его имуществу и деловой репутации (ч. 1 ст. 42 УПК РФ). Анализ данного положения, позволяет выделить следующие основные условия (признаки), при наличии которых юридическое лицо может выступать в уголовном процессе в качестве по-

---

¹ См., напр.: Божьев В. К вопросу об обеспечении потерпевшему доступа к правосудию // Уголовное право. – 2003. – № 3. – С. 80.

терпевшего: 1) наличие физического, имущественного, морального вреда, применительно к физическому лицу, либо вреда имуществу и деловой репутации, если от преступления пострадало юридическое лицо¹; 2) причинение одного из указанных видов вреда непосредственно преступлением².

Кроме уголовно-правового признака потерпевшего, существует, как уже отмечалось, и уголовно-процессуальный признак, определяющий условия, при которых лицо, понесшее вред от преступления, может стать участником уголовного судопроизводства – потерпевшим – и приобрести, соответственно, процессуальные права и обязанности. Получить возможность защищать и реализовывать свой собственный интерес в уголовном процессе пострадавший может только с момента признания его потерпевшим в установленном уголовно-процессуальным законом порядке. Решение о признании потерпевшим должно оформляться постановлением уполномоченного на это органа, осуществляющего производство по уголовному делу (ч. 1 ст. 42 УПК РФ).

Вынесение постановления, соответственно, является юридическим фактом возникновения данного участника уголовного процесса. Акт признания лица потерпевшим (в процессуальном смысле) служит предпосылкой предоставления лицу комплекса процессуальных прав, с помощью которых оно добивается признания себя потерпевшим в материальном смысле³. В связи с изложенным, следует согласиться с мнением ученых, указывающих на несовершенство понятия потерпевшего в уголовном процессе и необходимость его уточнения таким образом, чтобы оттенить его процессуальный смысл⁴. Представляет-

---

¹ См., напр.: Бойков А. Д. Защита жертв преступлений в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Правовые и социальные проблемы защиты жертв преступлений: сб. науч. трудов. – М., 1997. – С. 8-9; Наклескина Т. И. Вред как основание признания юридического лица потерпевшим в уголовном процессе // Черные дыры в российском законодательстве. – 2007. – № 5. – С. 341-342 и др.

² Более подробно см.: Ширяева Т. И. Юридическое лицо как потерпевший: теоретические и практические проблемы участия в уголовном судопроизводстве: монография. – Волгоград, 2010. – С. 34-42.

³ См.: Ширяева Т. И. Указ. соч. – С. 46-47.

⁴ См.: Божьев В. К вопросу об обеспечении потерпевшему доступа к правосудию // Уголовное право. – 2003. – № 3. – С. 80; Лазарева В. А. Еще раз об уточнении понятия потерпевшего в уголовном процессе // Вестник Волжского уни-

ся, что для этого необходимо ввести в российское законодательство новое определение потерпевшего, допускающее возможность признания потерпевшим лица, если имеются достаточные основания полагать, что против его охраняемого законом блага совершено преступное посягательство, причинившее ему предусмотренный законом вред.

Следует отметить, что подобное положение уже нашло закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве некоторых стран Содружества Независимых Государств¹. Так, в ч. 1 ст. 75 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан 1997 г.² определено, что потерпевшим в уголовном процессе признается лицо, в отношении которого имеется основание полагать, что ему непосредственно преступлением причинен предусмотренный законом вред; ст. 87 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики 1999 г. предусматривает, что потерпевшим признается физическое лицо, в отношении которого имеется достаточно оснований полагать прямое причинение ему морального, физического или материального ущерба деянием, предусмотренным уголовным законом³. Представляется, что закрепление подобной конструкции процессуального условия возникновения при производстве по уголовному делу потерпевшего в уголовно-процессуальном законе, может быть оценено, как существенное достижение в условиях реформирования уголовного судопроизводства.

В понятии потерпевшего, закрепленном в ст. 42 УПК РФ, никак не отражено, что для признания лица таковым необходимо не установление оснований, при которых лицо признается потерпевшим, а наличие достаточных данных для предположения о преступлении и

верситета им. В. Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Выпуск третий. – Волгоград, 1999. – С. 108; Сычев П. Г. Юридическое лицо как потерпевший в уголовном судопроизводстве: особенности процессуального положения // Закон. – 2007. – № 8. – С. 157-158.

¹ Далее – страны СНГ.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.base.spinform.ru/show.fwx?Regnom=1272> (дата обращения: 01.12.2010). Далее – УПК Республики Казахстан.

³ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Азербайджан. [Электронный ресурс] // URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?regnom=11597 (дата обращения: 25.11.2010).

причинении им вреда, предусмотренного уголовным законом¹. К моменту возбуждения уголовного дела, как правило, органы уголовного преследования располагают сведениями не только о событии преступления, но и о характере причиненного вреда. В ходе дальнейшего производства возможна его конкретизация, установление точного размера, что является одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). То есть, в закрепленное в УПК РФ определение следовало бы включить положение, согласно которому для признания потерпевшим необходимо не достоверное установление причинения физического, имущественного, морального вреда физическому лицу или вреда имуществу или деловой репутации юридического лица, а лишь наличие данных, свидетельствующих о причинении лицу указанных видов вреда.

В качестве положительного опыта следует отметить и закрепленное в уголовно-процессуальном законодательстве ряда стран СНГ положение, что лицо признается в уголовном процессе потерпевшим посредством вынесения соответствующего постановления: с момента возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 75 УПК Республики Казахстан), за исключением случаев, когда основания для этого отсутствуют (ч. 2 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь²); после установления события преступления, повлекшего причинение вреда (ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики 1999 г.³).

Действующий УПК РФ не уточняет, в какой именно момент производства по уголовному делу лицо может (должно) быть признано потерпевшим, что влечет существенные проблемы в правоприме-

---

¹ См., напр.: Божьев В. П. Процессуальный статус потерпевшего // Российская юстиция. – 1994. – № 1. – С. 47-49; Защита прав потерпевшего в уголовном процессе (Сравнительное исследование) / Отв. ред. А. М. Ларин. – М., 1993; Понарин В. Я. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе. – М., 1994.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. [Электронный ресурс] // URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?regnom=2002&oidn=_0SO0LUNCM#_0SO0LUNCM (дата обращения: 13.04.2010).

³ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Кыргызстан. [Электронный ресурс] // URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?regnom=395&oidn=_0SG0UT1UZ#_0SG0UT1UZ (дата обращения: 01.12.2010).

нении¹. Так, изучение правоприменительной практики в различных регионах России показывает, что постановление о признании лица потерпевшим в течение 10 дней с момента возбуждения уголовного дела, т.е. относительно быстро, было вынесено по 25,73 % дел; в остальных случаях – 30 % дел – вынесение данных постановлений затягивалось на значительно больший срок, иногда – вплоть до момента окончания предварительного расследования, а по отдельным уголовным делам лица, которым преступлением был причинен вред, признавались потерпевшими уже в ходе судебного разбирательства². Представляется, что, определяя данный момент, следует исходить из того, что, если предположения о наличии события преступления достаточно для возбуждения уголовного дела, то его должно быть достаточно и для признания лица, которому установленным преступным деянием причинен вред, предусмотренный уголовным законом как признак состава преступления потерпевшим.

С учетом изложенного можно сделать вывод, что внесение соответствующих изменений в российское уголовно-процессуальное законодательстве позволило бы предоставить лицу, пострадавшему от преступления, весь предусмотренный законом комплекс прав потерпевшего как участника уголовного судопроизводства на максимально раннем этапе производства по уголовному делу, что могло бы быть оценено как существенная гарантия обеспечения права потерпевшего на доступ к правосудию.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «МЕСТО ПРОИСШЕСТВИЯ»

Шошин А.А., адъюнкт Омской академии МВД России, старший лейтенант полиции

Осмотр места происшествия является исключительно важным следственным действием, тщательность проведения которого служит

---

¹ См.: Ширяева Т. И. Указ. соч. – С. 52.

² Данные получены в результате изучения автором 382 уголовных дел, рассмотренных федеральными судами Астраханской, Волгоградской, Липецкой, Ярославской областей в период с 2004 по 2012 гг.

основой для успешного раскрытия преступления и расследования уголовного дела.

Как утверждает А.Г. Гульянц, с осмотром места происшествия связаны возможность получить решающую для расследования информацию, либо, наоборот – вероятность допустить невосполнимую утрату крайне важных сведений. Доказательства, полученные в результате данного следственного действия, зачастую являются основополагающими, особенно в условиях распространения организованной преступности, роста числа незаконного воздействия преступников на свидетелей и потерпевших с целью вынудить их к отказу от дачи показаний¹.

Закон не дает понятия осмотра места происшествия. Этот вопрос, а также вопрос о разграничении понятий «место происшествия» и «место преступления» рассматривается в соответствующем разделе криминалистики. Однако они важны и в уголовно-процессуальном аспекте: место происшествия нельзя отождествлять с местом совершения преступления, поскольку следы преступления могут быть удалены преступником с последнего и перемещены на другое место.

В специальных работах, посвященных осмотру места происшествия, даются различные определения места происшествия. Так, в учебнике криминалистики под редакцией А.Г. Филиппова дается следующее понятие: "Место происшествия – это помещение или участок местности, в пределах которого обнаружены следы совершенного преступления (похищенное имущество, труп или части трупа, спрятанное преступником оружие)"². Следователь, осматривающий место происшествия такого рода и описывая труп со следами насильственной смерти, часто не знает, имело ли место убийство или самоубийство. Возникает вопрос, если место, которое осматривает следователь, не является местом происшествия (например в случае его уверенности в том, что налицо самоубийство), какой процессуальный документ он должен составить в данном случае? Очевидно, что такие места подпадают под понятие места происшествия и при осмотре составляется соответствующий протокол.

---

¹ См.: Гульянц А. Г. Основные направления повышения эффективности осмотра места происшествия: Дисс. ... канд. юр. наук. – М., 2005. – С. 3.

² Криминалистика: учебник / Под ред. А.Г. Филиппова. – М.: Юрайт, 2011. – С. 63.

С другой стороны, указанное выше определение понятия места происшествия может привести к слишком широкому его толкованию. Так, могут быть необоснованно признаны местами происшествия помещения и местность, где обнаружены объекты, связанные с совершенным преступлением. Например, если водитель автомобиля совершил наезд на пешехода и скрылся, поставив машину в гараж, вряд ли гараж можно признать местом происшествия. То же касается и случаев обнаружения похищенного имущества. Обладая безусловной связью с совершенным преступлением, такое имущество, находясь, например, в квартире преступника не делает автоматически ее (квартиру) местом происшествия. Указанное имущество будет изъято посредством обыска с составлением соответствующего протокола.

По справедливому мнению Д. П. Рассейкина исключение возможно только при обнаружении трупа, безусловно находящегося вне места совершенного убийства. Во-первых, при обнаружении трупа не всегда достоверно известно, является ли место его обнаружения местом совершения убийства, во-вторых, « даже если и ясно, что человек был убит в другом месте, а труп перемещен, то все равно факт его обнаружения всегда рассматривался как происшествие, и, следовательно, место его обнаружения всегда будет местом происшествия¹».

Безусловно, начиная осмотр, следователь, как правило, не знает, является ли расследуемое событие, следы которого обнаружены в данном месте преступлением или нет, а если это преступление, то здесь ли оно совершено. Как верно отметил Г. В. Кобзев, поскольку само обнаружение следов события, требующего расследования, всегда является происшествием, место обнаружения этих следов является местом происшествия, а его осмотр – осмотром места происшествия².

В рассматриваемом плане интересна позиция А. В. Смирнова и К. Б. Калиновского, которые полагают, что осмотр места происшествия как разновидность осмотра выделяется не только и не столько по его объекту, сколько по другому критерию — его неотложности. По их мнению, главное для проведения осмотра места происшествия —

---

¹ Рассейкин Д.П. Осмотр места происшествия и трупа при расследовании убийств. – Саратов: Привол.кн.изд-во, 1967. – С. 7.

² Кобзев Г. В. Тактика осмотра места происшествия по отдельным видам убийств: Дисс. ... канд. юр. наук. – СПб., 2006. – С. 15.

наличие неотложной ситуации, угрозы утраты следов преступления. Так, в судебном следствии также может быть проведен осмотр местности и помещения (ст. 287), которые вполне могут являться местом совершения преступления, местом обнаружения следов и которые во время предварительного расследования могли осматриваться как место происшествия. То есть один и тот же объект (например, квартира убитого) во время предварительного расследования является местом происшествия, а во время судебного следствия рассматривается просто как помещение.

Таким образом, с точки зрения этих авторов, в судебном следствии никогда не может быть проведен осмотр места происшествия, поскольку в этом случае отсутствует неотложность.

Вместе с тем, нельзя согласиться с мнением указанных авторов о том, что повторного осмотра места происшествия быть не должно, так как после первого осмотра обычно утрачивается неотложность ситуации, поэтому последующие осмотры являются уже осмотром местности, помещения, а не осмотром места происшествия.

Э.У. Бабаева связывает необходимость проведения дополнительного осмотра места происшествия, в частности, с недостаточно детальным проведением первоначального. Например, отдельные объекты, о которых стало известно из допросов свидетелей происшествия, не осматривались или осматривались недостаточно детально. Повторный же осмотр, по его мнению, проводится «...в случаях проведения первоначального осмотра в неблагоприятных погодных условиях, в связи с чем важные для дела обстоятельства не могли быть установлены, или есть основания полагать, что первоначальный осмотр произведен недоброкачественно, например вследствие отсутствия соответствующего специалиста»¹.

Думается что, повторный осмотр места происшествия возможен, а в некоторых случаях – необходим. Действительно, иногда обстановка происшествия не претерпевает и практически не может претерпеть изменения, поэтому возможно неоднократно обращаться к такому месту именно как к месту происшествия. По моему мнению, к таким случаям следует отнести несчастные случаи на производстве, когда имеет значение расположение устройств и механизмов, рабочий

---

¹ Осмотр места происшествия: практическое пособие / Под ред. А. И. Дворкина. – М.: Юрист, 2001. – С. 17.

кабинет, где была передана взятка должностному лицу, схрон оружия, обнаруженного как в помещении, так и на местности. Конечно, повторный осмотр места происшествия – вынужденная мера, но в ряде случаев (связанных, как правило, с ненадлежащим проведенным первоначальным осмотром) – необходимая.

Специфическими признаками обладает и осмотр места дорожно-транспортного происшествия. Б.Т. Безлепкин обращает внимание на процедурные особенности, свойственные осмотру места происшествия по уголовным делам о дорожно-транспортных происшествиях. Во-первых, они производятся часто не следователем, а сотрудниками ГИБДД, «первыми соприкасающимися с подобными происшествиями по роду своей службы, а во-вторых, иногда в отсутствие понятых»¹. При этом они составляют протокол в котором фиксируют обстоятельства ДТП. Такой вид документа представляет из себя не уголовно-процессуальный, а административный протокол, составляемый сотрудником ГИБДД в каждом случае вызова на место дорожно-транспортного происшествия. По мнению Б. Т. Безлепкина, признавать такие протоколы *argiori* недопустимыми доказательствами было бы неправильно. Действительно, даже лишённые некоторых обязательных признаков протоколов следственных действий (ст. 83 УПК), они могут быть использованы в доказывании в качестве иных документов (ст. 84 УПК)². Одно из постановлений президиума суда Ямало-Ненецкого автономного округа, приводит обстоятельства при которых протокол осмотра был признан недопустимым доказательством по уголовному делу. В данном случае протокол осмотра был составлен без участия понятых, в схеме места происшествия неверно указана ширина проезжей части дороги³.

В соответствии с ч. 2 ст. 176 УПК в случаях, не терпящих отлагательства, осмотр места происшествия может быть произведен до возбуждения уголовного дела. По мнению В. Образцова и Л. Бертовского, это противоречит ч. 1 указанной статьи, где говорится о том, что осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помеще-

---

¹ Безлепкин Б. Т. Настольная книга следователя и дознавателя. – М.: Проспект, 2010. – С. 73.

² Там же. – С. 73.

³ Постановление Президиума суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 1 апреля 2004 г. по делу Кривошеина // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 2. – С. 25-26.

ния, предметов и документов производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Очевидно, что если осмотр места происшествия проводится до возбуждения уголовного дела, то уголовного дела еще нет. Поэтому следует признать правомерной точку зрения указанных авторов о том, что устанавливаемые осмотром обстоятельства должны охватывать не только и не столько интересы уголовного дела, сколько всего уголовного производства¹.

Подводя итог, можно дать определение места происшествия. Под понятием места происшествия следует понимать участок местности, помещение (жилое и нежилое) или сооружение, на (в) котором обнаружены предметы и следы, указывающие на возможное совершение преступления, а также иные данные, имеющие значение для дела.

---

¹ Образцов В., Бертовский Л. К вопросу о совершенствовании уголовно-процессуальных моделей осмотра // Уголовное право. – 2004. – № 1. – С. 85.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИТУАЦИОННЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ
МОДЕЛЕЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ТАКТИЧЕСКОЙ
ОПЕРАЦИИ «АТРИБУЦИИ ТРУПА» НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ
ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ**

Алымов Д.В., старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Юго-Западного государственного университета

В ходе производства тактической операции «Атрибуция трупа» на первоначальном этапе расследования следователю приходится осуществлять обширный комплекс действий, направленных на соби- рание, хранение, систематизацию и анализ достоверной и ориенти- рующей информации об обстоятельствах преступного события и личности погибшего в целях принятия оптимальных тактических ре- шений. Следователю необходимо переработать всю собранную ин- формацию о произошедшем событии и личности погибшего, не допус- тив при этом упущений и ошибок, которые могут быть вызваны не- достатком информации о погибшем на первоначальном этапе рассле- дования, трудностями ее получения (например, в случаях сильных посмертных изменений), а также с дефицитом времени, либо невысо- ким профессиональным уровнем следователя. При этом следователь, опираясь на собранную информацию, должен быстро принимать важнейшие тактико-процессуальные решения: выдвинуть обосно- ванные версии, организовать и спланировать ход расследования с целью получения сведений о личности погибшего, либо сведений об обстоя- тельствах преступного события.

Источниками такой информации являются: а) заявления и сооб- щения о преступлениях; б) результаты следственных действий и опе- ративно-розыскных мероприятий; в) выводы экспертов и специали- стов; г) данные криминалистических и иных учетов; д) сведения, предоставляемые различными участниками уголовного судопроиз- водства; е) сообщения средств массовой информации; ж) сводки опе-

ративных данных, ориентировки; 3) информация, поступающая от различных организаций, учреждений, предприятий и др.

В целях наиболее качественного осуществления действий, связанных с обработкой и анализом данной информации, следователю следует руководствоваться методом системно-деятельностного подхода, который позволяет: а) выделить в преступной деятельности такие важнейшие структурные элементы, как установочно-мотивационный блок – программно-управленческий блок – блок внешнего оперирования – блок обратной афферентации и акцептора действия – результат деятельности; б) проследить их взаимодействие и развитие отражательных, причинных и информационных связей; в) выявить устойчивые и закономерные связи указанных элементов, построить на этой основе типовую информационную модель преступной деятельности; г) разработать типовые следственные версии и рекомендации по разрешению типовых следственных ситуаций, т.е. типовую криминалистическую методику¹. В такой модели должны быть освещены следующие вопросы: как может возникнуть та или иная следственная ситуация; какие имеются альтернативы, возможные варианты поведения следователя и подследственного. Ценность такой модели определяется возможностью предварительного конструирования различных вариантов будущего².

Однако построение типовых информационных моделей – это очень сложный процесс. Успех этого процесса во многом зависит от профессионального мастерства следователя, его эрудиции, знания новейших достижений науки, уровня организации оперативно-розыскной работы по уголовному делу и т.д.³

Зачастую должный уровень профессионализма и умение мыслить аналитически у следователя отсутствуют, что отрицательно сказывается на построении типовых информационных моделей, на основе которых будет осуществляться дальнейший процесс расследова-

---

¹ Ищенко Е.П., Колдин В.Я. Типовая информационная модель преступления как основа методики расследования // Правоведение. – 2006. – №6. – С. 129.

² Волчецкая Т.С. Подготовка следственного действия: функция моделирования // Принцип справедливости правосудия по уголовным делам. – Калининград. – 1989. – С. 80-85.

³ Каневский Л.Л. Разработка типовых криминалистических характеристик преступлений и их использование в процессе расследования // Российский юридический журнал. – 2000. – №2. – С. 101.

ния, направленный на установление обстоятельств дела и личности погибшего.

В настоящее время одним из перспективных направлений повышения эффективности работы правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений является внедрение в криминалистику новых информационных технологий, базирующихся в первую очередь на персональных компьютерах. Персональные компьютеры обладают рядом несомненных преимуществ: 1) относительно низкая стоимость, 2) надежность, 3) экономичность и др. Это позволяет внедрять их буквально на каждое рабочее место как автономно, так и включенными в локальные информационные сети или в качестве терминалов больших и средних ЭВМ.

С помощью компьютерных технологий не только рационализируются информационные процессы, но и внедряются компьютеризированные системы поддержки принятия следователями, оперативными сотрудниками, экспертами важнейших решений в процессе расследования. Компьютерные информационно-рекомендующие системы, содержащие типовые (автоматизированные) методики расследования отдельных видов преступлений, предназначены оказывать помощь при расследовании и обучать начинающих следователей. Система содержит также справочные материалы, необходимые следователю при расследовании отдельных видов преступлений. Банк данных системы основан на материалах эмпирических исследований, а также результатах изучения нормативных актов и специальной литературы. За последние годы в России разработано несколько десятков систем, по существу моделирующих деятельность следователей-методистов, которые помогают расследовать наиболее сложные преступления, формулируя по результатам изучения уголовных дел конкретные рекомендации.

Идея компьютерного моделирования следственной ситуации при расследовании преступлений в криминалистической дидактике был предложен С.И. Цветковым¹. На сегодняшний день данный метод успешно используется некоторыми юридическими вузами. Разработан целый комплекс компьютерных программ по методике расследования различных преступлений («Убийство», «Следователь», «Рэкет», «Мираж» и др.).

---

¹ См.: Цветков С.И. Криминалистическая теория тактических решений: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1991.

По нашему мнению, такие компьютерные программы могут успешно использоваться в следственной практике при производстве тактической операции «Атрибуция трупа» в рамках первоначального этапа расследования неочевидных убийств. Анализ собранной информации на первоначальном этапе расследования неочевидных убийств, построение типовой информационной модели и организация дальнейшей деятельности при проведении атрибуции трупа требует значительных временных затрат, а одним из основных принципов указанной операции является неотложность, быстрота реагирования и принятия важнейших тактических решений. Использование ситуационных компьютерных моделей при производстве атрибуции трупа имеет ряд преимуществ: во-первых, в зависимости от конкретной следственной ситуации эти системы предлагают алгоритм следственных действий с изложением процессуального порядка и особенностей их производства; во-вторых, использование таких компьютерных систем способствует уменьшению временных затрат, связанных с процессом планирования расследования и выдвижения криминалистически значимых версий; в-третьих, значительно повышает уровень организации расследования и научной организации труда; в-четвертых, оптимизирует сбор, хранение, систематизацию и анализ доказательственной и ориентирующей информации о личности неизвестного потерпевшего.

Для того, чтобы компьютеризированная информационная система была работоспособной, необходимо учитывать, что вся вводимая информация должна записываться с использованием специальной терминологии и исключать различное толкование. Для этого, по нашему мнению, целесообразно прибегнуть к помощи эксперта-криминалиста, принимающего непосредственное участие в оценке следственной ситуации на первоначальном этапе расследования убийства при наличии неопознанного трупа. Переработка информации должна производиться в соответствии с алгоритмом, т.е. определенной последовательностью действий, характерных для тактической операции «Атрибуция трупа», позволяющей решить любую конкретную задачу из некоторого класса однотипных задач, причем исходные данные могут в определенных пределах изменяться.

Таким образом, сетевое ситуационное планирование расследования имеет огромное значение для успешного осуществления необходимых действий при производстве тактической операции «Атрибу-

ция трупа». Основная цель применения ситуационных компьютерных моделей – повысить качество планирования операции, сократить сроки ее производства за счет рационального использования времени и постоянного контроля исполнения намеченных в плане действий. Расчет параметров сетевого графика на персональном компьютере помогает выбрать вариант деятельности, оптимальный с точки зрения затрат времени и средств.

Думается, что подобные компьютерные системы должны активно применяться в вузах при изучении Криминалистики, либо Криминалистической тактики¹, а также использоваться в практической деятельности при расследовании неочевидных убийств.

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ОТЧЕТОВ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ И ЗАДАЧ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ

Аманкулов К.К., начальник Оперативно-криминалистического департамента МВД Республики Казахстан; *Бочарова О.С.*, кандидат юридических наук, начальник управления технических исследований документов Центра судебных экспертиз и криминалистики Министерства юстиции Республики Беларусь; *Лысянный Ю.Ю.*, научный сотрудник НИЛ компьютерно-технических исследований Центра судебных экспертиз и криминалистики Министерства юстиции Республики Беларусь; *Ревинский В.В.*, доктор технических наук, до-

---

¹ Подробнее об этом Якушин С.Ю. Преподавание криминалистической тактики: традиции и инновации // Современные тенденции развития криминалистики и судебной экспертизы в России и Украине: материалы междунар. науч.-практ. конф. в рамках проекта «Российско-украинские криминалистические чтения на Слобожанщине», 25-26 марта 2011 г.: в 2 т. / отв. ред. И.М.Комаров. – Белгород: Изд-во БелГУ. – 2011. – Т. 1. – С. 380-385.

цент, лауреат Государственной премии СССР, начальник управления компьютерно-технических и телекоммуникационных исследований Центра судебных экспертиз и криминалистики Министерства юстиции Республики Беларусь

Научно разработанная система учетов сформировала целую регистрационную систему, называемую криминалистической регистрацией, которая представляет собой научно разработанную систему справочных, розыскных и иных криминалистических учетов объектов-носителей криминалистически значимой информации, используемой для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений¹.

Рациональное использование криминалистически значимой информации с учетом ее объема и многообразия возможно только в рамках информационно-поисковой системы, обеспечивающей накопление, обработку, хранение и поиск.

Ее также принято называть криминалистической регистрацией, под которой подразумевают как определенную систему материальных объектов (коллекции, картотеки, базы данных, иные хранилища информации), так и практическую регистрационную деятельность. Система криминалистической регистрации складывается из подсистем – криминалистических учетов – которые отличаются не только учитываемыми данными, в т.ч. и биометрическими, но и способами их хранения, систематизации и формами отчетов.

Также, говоря о криминалистическом учете, следует иметь в виду не только его содержание (зафиксированные данные), но и саму процедуру собирания и регистрации информации, ее систематизации, хранения и поиска, а также формирования необходимых форм отчетности².

Эффективность использования систем криминалистических учетов существенно повышается с применением средств автоматизации

---

¹ Криминалистика / Под ред. проф. Н.П. Яблокова. Изд. второе, перераб. и дополн. – М., 2001.

² Криминалистика: учебник пособие / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2010. – 944 с.

и обработки данных, позволяющих не только сократить время обработки запросов и формирования необходимых отчетов, но и установить корреляционные связи между объектами криминалистической регистрации.

При этом экспертно-криминалистические учеты, содержащие в т.ч. и биометрическую информацию, занимают особое место среди информационных ресурсов правоохранительных органов, предназначенных для раскрытия и расследования преступлений¹.

Основными отличиями при этом являются:

«– характер объектов учета, в качестве которых выступают вещественные доказательства (следы, предметы) по нераскрытым преступлениям;

– идентификационный характер проводимой выборки при сравнении проверяемых объектов по базам данных, позволяющий достичь однозначного результата по индивидуальной совокупности проверяемых признаков;

– достигаемый эффект, а именно, установление конкретного лица (объекта), имеющего прямое отношение к совершенному преступлению;

– идеальная возможность последующего процессуального закрепления полученной информации посредством производства судебной экспертизы и получения прямого доказательства – заключения эксперта.

Вышеуказанные особенности экспертно-криминалистических учетов позволяют отнести учеты экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел к наиболее эффективным инструментам раскрытия и расследования преступлений»².

При работе с информацией, находящейся в системах криминалистических учетов, важной составляющей является вывод необходимых данных на печать или же получение отчетов. В рассматриваемом случае под отчетом будем понимать форматированное изображение данных, которое выводится на экран, на печать или в файл. Отчеты позволяют извлечь из баз данных систем криминалистических учетов нужные сведения и отобразить их в виде, удобном для

---

¹ Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: науч.-практич. пособие / Под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. – М., 2011. – 720 с.

² Практическое руководство по производству... – С. 320–321.

восприятия, а также предоставляют широкие возможности для обобщения и анализа данных.

При этом количество форм отчетности может достигать десятков, а иногда и сотен вариантов. Создание такого количества форм отчетности становится очень трудоемкой задачей и требует серьезной автоматизации процесса, поскольку программировать отдельно выборку из базы данных (БД), разработать бланк и обеспечивать вывод на печать требует больших временных затрат и людских ресурсов.

Отчет – это документ, который создается на основе информации, получаемой из базы данных системы. Этот документ может состоять из нескольких частей – заголовка главной страницы, заголовков, которые могут повторяться на каждой странице, областей, содержащих данные и др. Отчеты могут иметь различную сложность, объем, представление данных и источники их получения, расположение своих частей, быть многостраничными.

Примером отчета, содержащего одну запись, может быть учетная карта разыскиваемого лица, а примером отчета, содержащего несколько записей, – полная справка по работе системы за некий период, итоги работы за день, сроки постановки на учет, статистика за период по категориям и пр.

Отчет так же может содержать агрегатные данные (суммы, средние, максимальные и минимальные значения и любые другие динамические вычисления для различных выборок). Отчеты могут быть созданы с помощью различных категорий программных средств.

Решением данной проблемы является использование так называемого генератора отчетов, призванного ускорить процесс создания большого количества форм отчетности с единым универсальным подходом к их формированию. Конечные пользователи также должны иметь возможность самостоятельно модифицировать и создавать формы отчетности по мере необходимости без привлечения разработчиков.

На данный момент существует множество продуктов, относящихся к специализированным средствам создания отчетов для различных категорий пользователей: специалистов, занимающихся подготовкой отчетов, обычных пользователей, разработчиков программного обеспечения, администраторов систем и др. Очень часто один продукт существует в нескольких версиях, ориентированных на различные варианты использования.

Специализированные средства создания отчетов обычно имеют общий набор функций и особенностей:

- поддержка различных механизмов доступа к данным;
- наличие визуальных инструментов, позволяющим обычным пользователям существенно облегчить подготовку отчетов, что заключается в возможности на экране компьютера конструировать и создавать алгоритмы поведения системы и различные формы отображения информации без использования языка программирования;
- интеграция с приложениями, позволяющая осуществлять экспорт отчетов в формат приложений, например, MS Office и Adobe Acrobat Reader. Это могут быть файлы pdf, doc, xls, txt и пр;
- встроенные языки программирования и их интерпретаторы для создания и использования математических формул, а так же логических функций. Встроенный искусственный язык программирования, разрабатывается для реализации сценариев поведения системы, т.е. последовательности операций, которые пользователь может выполнять. Интерпретатор – это языковой процессор, который построчно анализирует исходный код, написанный на языке программирования, и одновременно выполняет предписанные действия;
- возможность создания статистических и аналитических отчетов.

Существуют генераторы отчетов, встроенные в средства разработки и СУБД. Обычно инструменты подобного типа включают в себя меньшие возможности, чем специализированные средства создания отчетов. Не поддерживается, например, полный набор механизмов доступа к данным, нет экспорта отчета в файлы других форматов. Это связано с тем, что назначение этих генераторов отчетов отличается специализированных инструментов. Они могут применяться в случаях, когда важна скорость и простота создания отчета, а не расширенная функциональность.

Для специализированных генераторов отчетов обычно нужна отдельная установка, отдельное соединение с базой данных, отличной от соединения, используемого системой, что приводит к необходимости покупки дополнительных клиентских лицензий. Встроенные генераторы отчетов могут использовать то же самое соединение с базой данных, которое используется системой. В таком случае дополнительная клиентская лицензия не требуется. Но отрицательным свойством может являться отсутствие функциональности, которая существует в специализированных генераторах отчетов.

Применительно к информационно-поисковым системам в криминалистических учетах такой генератор должен быть интегрирован в них, так как его использование планируется только для определенного круга задач в рамках данных систем.

Генератор отчетов можно условно разделить на несколько подмодулей: дизайнер форм отчетов, дизайнер получения данных, компоновщик и сам генератор, формирующий готовые отчеты на основе работы первых трех по заданным шаблонам.

Конечный пользователь не должен обладать знаниями программирования для создания и модификации форм отчетности. Для того чтобы это обеспечить, генератору отчетов необходим набор так называемых «кирпичиков» как в «конструкторе», совокупность которых может осуществлять необходимую выборку данных из базы данных системы. Например, это может быть «кирпичик», получающий последовательно список и значения полей учетной карты. Задав последовательность выборки всех учетных карт, и сделав ограничение по, например, дате регистрации учетной карты, можно получить общее количество учетных карт за определенный период.

Так как базы данных информационно-поисковых систем в криминалистических учетах могут иметь очень большой объем порядка, например, миллионов, и даже десятков миллионов учетных карт, графических файлов, такой подход использования простых «кирпичиков» может привести к очень большому времени формирования отчетов. Решением данной проблемы может стать использование специализированных «кирпичиков» на основе полноценного языка доступа к БД – SQL. Причем, всего в одном «кирпичике» (назовем его sql-примитивом) могут быть реализованы множественные функции: выборки из БД, пакетная обработка и получение результатов в виде массивов данных. В этом случае скорость выполнения возрастет в несколько раз и даже на несколько порядков. Кроме того, есть возможность использования специфики БД: специальные sql-команды, структура таблиц, полей, индексов и др. Но в этом случае для разработки этих sql-примитивов нужна достаточно высокая квалификация конечных пользователей и их обучение, поскольку сами разработчики просто не в состоянии предусмотреть создание «кирпичиков» для всех возможных вариантов отчетов.

После создания необходимых для выборки данных sql-примитивов уже можно приступить к их компоновке и созданию в

специальном графическом редакторе самой формы отчетности, в позиции и ячейки которой будут помещаться полученные из БД данные. Sql-примитивы должны включать в себя возможность задавать условия выборки, которые передаются им из фильтра отчета, формирующийся в процессе компоновки. Такой фильтр автоматически вызывается при запуске генерации отчета, где пользователь вводит необходимые данные – ограничение по необходимым реквизитам, например, датам, полу и др.

Необходимым условием работы генератора отчета должен быть режим предварительного просмотра, когда отчет не распечатывается сразу, а дает возможность пользователю предварительно просмотреть его и проверить.

Если система является многоуровневой, например, региональный экспертно-криминалистический центр и подчиненные отделения внутренних дел, то возникает необходимость в том, что разрабатываемые отчеты на верхнем уровне (ЭКЦ) должны быть переданы в системы нижнего уровня и интегрированы в них автоматически без создания пользователями таких же отчетов. Это достигается встроенным механизмом экспорта и импорта форм отчетности.

Возникают ситуации, когда различные пользователи должны иметь доступ только к определенным отчетам и генерировать их. Для этого необходим механизм группировки отчетов и назначение прав доступа к ним.

Представим основные минимальные возможности генератора отчетов:

- Создание произвольных отчетов по любым данным системы. Это позволяет настраивать произвольный порядок формирования отчетов и фильтрации данных, представлять отчеты в виде табличного документа, диаграммы, выводить отчеты по произвольным группировкам, использовать вертикальную и горизонтальную ориентацию.

- Возможность создания отчетов без знания языков программирования. Это позволяет пользователям на экране компьютера конструировать и создавать алгоритмы поведения системы и различные формы отображения информации без использования языка программирования.

- Разграничение доступа к отчетам. После выполнения идентификации и аутентификации пользователя в системе устанавливается совокупность его прав для последующего санкционированного использования списка доступных для формирования отчетов.

- Экспорт результатов отчетов (если не нарушается безопасность данных системы). Необходимость экспорта отчетов во внешний

файл может быть вызвана невозможностью модификации данных отчета в режиме предварительного просмотра, а так же пересылкой в электронном виде или включить в некий общий отчет. Ограничением экспорта могут являться повышенные требования к безопасности и нераспространению конфиденциальной информации.

- Поддержка вложенных отчетов. Вложенный отчет представляет собой часть отчета, отображающую другой отчет в тексте главного.

- Поддержка входных данных, задаваемых пользователем. Входными данными являются параметры, по которым происходит выборка данных для формирования отчета: даты, категории учета, регионы и пр.

- Поддержка математических выражений в фильтрах и результатах выборки. Отчеты в большинстве случаев включают в себя не только полученную информацию из базы данных, но и определенные позиции и ячейки в таблицах, вычисление которых может быть обеспечено только с помощью математических функций. Это могут быть итоговые значения, статистика и пр.

- Неограниченное количество страниц сформированного отчета. Формируемые отчеты могут быть очень большого объема, поэтому явных ограничений не должно быть.

- Встроенный мощный дизайнер. Это визуальный инструмент, являющийся дополнительным специализированным программным обеспечением, позволяющим на экране компьютера конструировать и создавать алгоритмы поведения системы и различные формы отображения информации без использования языка программирования.

- Многоколоночные отчеты.

- Полный контроль над процессом печати, поддержка всех типов бумаги.

Подводя итог изложенному выше можно констатировать, что разработанные модули генератора отчетов в криминалистических учетах предоставляют пользователю, не обладающему специализированными навыками в области программирования, возможность создания форм отчетности различной структуры и сложности, а также предоставляет ему, по необходимости, возможность модификации отчетов.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ОСУЖДЕННЫМИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Батюк О.В., кандидат юридических наук, доцент Волынского национального университета имени Леси Украинки

Актуальность темы бесспорна, поскольку как показывает судебно-следственная практика, успешное достижение конечных и промежуточных целей расследования преступлений, совершенных осужденными в местах лишения свободы, зависит от правильности решения органами дознания и досудебного следствия ряда уголовно-процессуальных, тактико-криминалистических и повязанных с ними организационных проблемных вопросов.

В криминалистической литературе отдельные вопросы методики расследования преступлений совершенных в местах лишения свободы были предметом исследования ряда отечественных и зарубежных ученых, а именно: Ю.П. Аленина, Н.П. Барабанов, В.П. Бахин, Р.С. Белкина, В.Д. Берназа, А.Т. Валеев, А.Ф. Волобуева, И. Галагана, В.Г. Гончаренко, В.Б. Дворцов, А.В. Ищенко, Н.С. Карпова, В.П. Колмакова, А.А. Крымов, В.С. Кузьмичев, В.К. Лисиченко, А.Е. Логинов, Е.Д. Лукьянчикова, М.М. Михеенко, М.В. Салтевский, З.Д. Смитиенко, А.В. Семенов, М.М. Сербина, В.В. Тищенко, В.Ю. Шепитько, М.Е. Шумило и другие.

Уголовно-процессуальные кодексы союзных республик бывшего СССР, принятые в 1959–1961 гг., впервые предусмотрели в системе исправительных учреждений органы дознания. Как верно отмечал М.А. Петуховский, архивные документы (приказы, инструкции, циркуляры НКВД, МВД СССР), архивные уголовные дела свидетельствуют о том, что уже в 30-е годы прошлого XX века в местах лишения свободы, проводилось расследование специально созданными для этого подразделениями – оперативно-чекистскими, оперативно-режимными и даже судебными¹.

---

¹ Петуховский М.А. Дознание и предварительное следствие в исправительно-трудовых учреждениях (уголовно-процессуальные и тактико-криминалистические проблемы): Учебное пособие. – М., 1979. – 191 с.

Становление криминалистической методики расследования преступлений в местах лишения свободы условно можно разделить на следующие этапы.

Первый этап приходится на середину 70-х годов прошлого XX века где на кафедре криминалистики, Высшей школы Министерства внутренних дел бывшего СССР, руководителями которой были Р.С. Белкин и Г.Г. Зуйков было начато исследование отдельных элементов криминалистической методики как начального так и последующего этапа расследования.

Второй этап, формировался на основе научного поиска, который велся достаточно активно. Только в период 1979–1989 годов было опубликовано немало работ (В.Е. Коломеец¹, А.М. Лантух², М.А. Петуховский³, З.Д. Смитиенко⁴ и др.), которые были специально посвящены различным актуальным вопросам, возникающих в практике как возбуждение уголовных дел так и процесса расследования преступлений, совершенных в местах лишения свободы. Методике расследования отдельных видов преступлений в местах лишения свободы посвященный специальное приложение ко второму тому учебника по криминалистике для юридических высших учебных заведений МВД СССР (1970 г.), авторами которого были специалисты по разработке криминалистических вопросов расследования преступлений в местах лишения свободы М.П. Хилобок и В.Е. Жарский⁵.

Третий этап формировался на основе исследований особенностей деятельности органов дознания и досудебного следствия в местах лишения свободы в котором уделялось внимание на страницах своих работ (из общих для уголовного судопроизводства вопросов)

---

¹ Коломеец В.К. Особенности производства дознания и первоначальные следственные действия в местах лишения свободы. – Свердловск, 1979. – 68 с.

² Лантух Л.М. Первоначальный этап расследования преступлений, совершаемых осужденными в ИТУ. – Рязань, 1976. – 78 с.

³ Петуховский М.А. Возбуждение уголовных дел о преступлениях, совершенных осужденными в ИТУ. – Рязань, 1977. – 117 с.

⁴ Смитиенко З.Д. Внутриведомственный контроль и прокурорский надзор за дознанием в системе ИТУ: Учебно-практическое пособие. – К., 1976. – 53 с.

⁵ Криминалистика / Под ред. Р.С. Белкина и Г.Г. Зуйкова. – Том 2. Приложение. – М., 1970. – 54 с.

известные ученые-процессуалисты и криминалисты: Р.С. Белкин¹, И.М. Лузгин², С.В. Бородин³, И.М. Гуткин⁴ и другие.

Ознакомление с опубликованными работами по проблемам расследования преступлений совершенных в местах лишения свободы позволяет согласиться с утверждением Н. Сербина, о том, что их содержание в основном охватываются вопросы организации и деятельности органов дознания и досудебного следствия относительно системы общепринятых научных положений криминалистической тактики и методики расследования отдельных видов преступлений⁵. Тактико-криминалистические рекомендации подробно рассматриваются и на страницах работ, названия которых традиционно относятся к области науки уголовного процесса и науки управления, например, учебные пособия «Возбуждение уголовных дел о преступлениях, совершенных осужденными в ИТУ»⁶, «Особенности применения мер в ВТУ»⁷, «Внутриведомственный контроль и прокурорский надзор за дознанием в системе ИТУ»⁸.

Стоит, на наш взгляд, рассмотреть некоторые из названных работ подробнее. Именно, научное исследование М.А. Петуховского «Возбуждение уголовных дел о преступлениях, совершенных осужденными в ИТУ» [4], выгодно отличается от ранее опубликованных работ других авторов, которые освещали некоторые вопросы теории и практики возбуждения уголовных дел при совершении преступлений в специфических условиях мест лишения свободы.

Считаем что это пособие, по своей сути, является первой комплексной работой, в которой всесторонне исследуются организационные, процессуальные и тактико-криминалистические проблемы,

---

¹ Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики: Учебное пособие. – Волгоград, 1993. – 200 с.

² Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. – М., 1973. – 216 с.

³ Бородин С.В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела. – М., 1970. – С. 27.

⁴ Гуткин И.М. Меры пресечения в советском уголовном процессе. – М., 1963. – С. 26.

⁵ Сербін М.М. Розслідування злочинів, вчинених у місцях позбавлення волі: автореф. дис... канд. юрид. наук.. – К., 2006. – 16 с.

⁶ Петуховский М.А. Возбуждение уголовных дел о преступлениях, совершенных осужденными в ИТУ. – Рязань, 1977. – 117 с.

⁷ Гуткин И.М. Указ. раб.

⁸ Смитиенко З.Д. Указ. раб.

возникающие на стадии возбуждения уголовных дел о преступлениях, совершенных осужденными в местах лишения свободы. Выдвижение и способы решения этих проблем автор подал на основе широкого обобщения материалов практики и глубокого анализа уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства.

Достаточно весомым, на наш взгляд, также освещен научно-теоретический уровень и практическая ценность изложения таких вопросов, как значение законности и обоснованности возбуждения уголовных дел для укрепления правопорядка в учреждениях исполнения наказаний; круг должностных лиц, которые признаются органом дознания в этих учреждениях, деятельность различных представителей администрации ВК при обнаружении признаков преступлений, зависит от их процессуальной компетенции и конкретных должностных (административных) обязанностей; допустимые пределы целесообразности проведения ряда режимных мероприятий в интересах уточнения оснований для возбуждения уголовных дел, возможности сбора информации в процессе предварительной проверки заявлений и сообщений о преступлениях для успешного проведения расследования на его начальном этапе.

Все эти и другие положения убедительно аргументируются. Это касается и тех вопросов, по поводу которых выдвигаются различные точки зрения (например, процессуального характера деятельности органов дознания и досудебного следствия на стадии возбуждения уголовных дел, об отнесении к органам дознания начальников следственных изоляторов, о недопустимости подмены начальников учреждений исполнения наказаний как органа дознания). Автор не уклоняется от рассмотрения подобных спорных вопросов и решает их, убедительно обосновывая свое мнение.

Стоит отметить научную работу Н.И. Кулагина «Организация и тактика предварительного следствия в местах лишения свободы», в которой исследователь сделал попытку осветить основные вопросы организации и тактики досудебного следствия в местах лишения свободы¹.

В первой главе вышеназванного пособия рассматриваются общие организационные и тактические вопросы деятельности следова-

---

¹ Кулагин Н.И. Организация и тактика предварительного следствия в местах лишения свободы: Учебное пособие. – Волгоград, 1977. – 126 с.

теля в исправительном учреждении. В частности, раскрывается значение и специфика расследования преступлений в учреждениях исполнения наказаний, отмечается особая роль взаимодействия следователя с администрацией ВК, а также необходимость скорейшего проведения ими следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Обращается внимание на то, что следователь должен знать правовое положение тех, кто привлекается к ответственности, поскольку в период следствия ему неизбежно придется решать вопросы, связанные с ограничением или реализацией отдельных прав арестованных им лиц.

По нашему мнению, автору удалось заметить все наиболее существенные обстоятельства, составляющие специфику ведения досудебного следствия в местах лишения свободы, показать этим, что досудебное следствие в учреждениях исполнения наказаний осуществлять значительно сложнее, чем в обычных условиях, и предложить некоторые существенные рекомендации по организации расследования преступлений.

Отмечая общие условия и особенности предупредительной работы в ВК, М.И. Кулагин правильно подчеркивает, что в учреждениях исполнения наказаний немало действий следователя, в том числе и тех, которые направлены на профилактику преступлений, обязательно проводятся с ведома и разрешения администрации. Это обусловлено тем, что представители администрации обладают более глубоким знанием о личности осужденных, замыслы отдельных из них, их возможности и психологию, положение в коллективе, а потому помогают успешнее осуществлять эти мероприятия. Автор показывает, в каких формах проявляется взаимодействие следователя с сотрудниками учреждения исполнения наказаний, как реализуются эти формы в ходе проведения конкретных мероприятий. Заканчивается глава освещением специфики принятия решений о возбуждении уголовного дела и определении обстоятельств, подлежащих доказыванию по отдельным категориям дел.

Вторая глава посвящена тактике отдельных процессуальных и иных действий следователя. Автор обращает внимание на тактику проведения обысков в ВК, выбор времени для проведения, их планирования, отмечает специфику применения технических средств и данных, поступающих от оперативных работников ВК. Он рекомендует следователям использовать в отдельных случаях уходы вещей,

осуществляемые в учреждениях исполнения наказаний с целью обеспечения режима отбывания наказания.

Заслуживают положительной оценки предложения относительно проверки информации, поступающей от осужденных (даже потерпевших от преступления), по установлению возможных очевидцев и свидетелей по различным категориям дел, по постановке им обязательных вопросов относительно способов доставки к следователю для допроса, о применении в отдельных ситуациях тех или иных тактических приемов.

Заканчивается глава изложением вопросов целостности отдельных следственных действий. В ней даются рекомендации по применению отдельных средств фиксации в разных ситуациях расследования, которые складываются в местах лишения свободы.

В третьей главе освещены вопросы предупредительной деятельности следователя в ВК и использование при расследовании преступлений помощи других лиц. Автор раскрыл специфику предупредительной работы, проводимой по уголовному делу, значимость письменных сообщений о личности арестованных обвиняемых и других обстоятельств, имеющих значение для их исправления и перевоспитания, привел данные, убедительно свидетельствующие об эффективности использования упомянутых сообщений сотрудниками ВК. Обращается внимание на возможность использования следователем в профилактической работе имеющейся в распоряжении администрации ВК информации. Здесь также отмечены важные, наиболее типичные причины и условия, способствующие совершению различных преступлений осужденными, и предложены меры по их устранению.

Работа завершается кратким рассмотрением вопросов организации следственной деятельности, специализации следователей по расследованию преступлений, совершенных в исправительных учреждениях. Убедительно обоснована необходимость знания следователями специфики деятельности учреждения исполнения наказаний, умение пользоваться помощью администрации, овладение особенностями тактики и методики расследования преступлений, совершенных осужденными.

Для всех опубликованных по проблемам дознания и досудебного следствия в ВК работ характерна тематическая ограниченность, что, разумеется, не умаляет высокого теоретического уровня и практической ценности их конкретного содержания.

Отдельно следует отметить работу М.А. Петуховского «Дознание и предварительное следствие в исправительно-трудовых учреждениях»¹, в которой автор сделал, по нашему мнению, первую попытку комплексного освещения проблем расследования преступлений, совершенных в учреждениях исполнения наказаний. В пособии рассматриваются вопросы теории и практики, возникающие при возбуждении уголовных дел и расследовании преступлений в условиях исправительных учреждений, излагаются основные факторы, влияющие на особенности деятельности следственных аппаратов и администрации учреждения исполнения наказаний по раскрытию преступлений, совершенных лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы. В этой работе приводятся рекомендации по наиболее эффективному осуществлению этой деятельности.

Обзор современного состояния исследований по проблемам расследования преступлений, совершенных в учреждениях исполнения наказаний, позволяет говорить о том, что их разработка почти не ведется. Можно назвать единственную работу В.П. Филонова и А.И. Фролова «Уголовно-исполнительное законодательство Украины»², в части второй которой они представляют рекомендации по раскрытию и расследованию отдельных видов преступлений, совершенных в учреждениях с исполнению уголовных наказаний в виде лишения свободы.

Относительно подавляющего большинства других научных работ, то они касаются главным образом вопросов борьбы с преступностью в местах лишения свободы в криминологическом и правовом аспектах (например, монография авторского коллектива под руководством А.Г. Колба «Предупреждение преступности в местах лишения свободы»³, исследования В.М. Синева, И. Кривуши и А.В. Бецы «Теоретические основы перевоспитания осужденных»⁴ и др.

---

¹ Петуховский М.А. Дознание и предварительное следствие в исправительно-трудовых учреждениях (уголовно-процессуальные и тактико-криминалистические проблемы): Учебное пособие. – М., 1979. – 191 с.

² Филонов В.П., Фролов В.А. Уголовно-исполнительное законодательство Украины. – Донецк, 1998. – 654 с.

³ Колб О.Г., Барчук А.І., Кулічук М.М. та ін. Запобігання злочинності у місцях позбавлення волі: Метод. рекомендації. – Луцьк, 2000. – 55 с.

⁴ Синьов В.М., Кривуша В.І., Беца О.В. Пенітенціарна педагогіка: Навчальний посібник: В 2 ч. – К., 1996. – Ч.1: Теоретичні основи перевиховання засуджених. – 121 с.

Завершающим, четвертым этапом можно назвать подготовленные в 2001, 2002, 2006 и 2010 годах диссертационные исследования С.Ю. Лукашевич¹, А.П. Гель², М. М. Сербина³, А.Г. Колб⁴ в которых первое в Украине в отдельных аспектах была предпринята попытка комплексно осветить проблемы расследования преступлений, совершенных в местах лишения свободы. Однако в этих работах научный поиск главным образом сводится к выяснению характерных для типичных ситуаций совершения преступлений в местах лишения свободы, их расследование учитывая определенные закономерности возникновения следов преступления, то есть закономерности, на формирование и проявление могут оказывать и оказывают влияние специфические условия, присущие этим учреждениям. Именно учет этих закономерностей позволяет определить правомерные и тактически эффективные средства (приемы) деятельности органов дознания и досудебного следствия в той или иной ситуационно-типичной обстановке расследования преступлений, совершенных в местах лишения свободы.

Подводя итог вышеизложенному, приходим к выводу, что разработка научно обоснованных рекомендаций, учитывающих специфику типичных ситуаций, возникающих во время проведения расследования в местах лишения свободы, предполагает использование всего многообразия современных достижений криминалистики и уголовного процесса. Именно это необходимо использовать в практике расследования и раскрытия преступлений с учетом того, что научные основы криминалистики и уголовного процесса имеют универсальный характер.

---

¹ Лукашевич С.Ю. Кримінологічна характеристика та попередження злочинності засуджених в місцях позбавлення волі: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Х., 2001. – 19 с.

² Гель А.П. Криміналістичний аспект дослідження особи засудженого до позбавлення волі: автореф. дис... канд. юрид. наук. – К., 2002. – 20 с.

³ Сербин М.М. Указ. раб.

⁴ Колб О.Г. Установа виконання покарань як суб'єкт запобігання злочинам: автореф. дис... д-ра юрид. наук. – К., 2007. – 32 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ПРАКТИКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Галанова Л.В., кандидат юридических наук, доцент кафедры методологии криминалистики Саратовской государственной юридической академии

Расследование преступлений в сфере экономической деятельности – процесс кропотливый и сложный. Даже опытному профессионально грамотному следователю доказать виновность лица, совершившего такое преступление, отследить всю цепочку преступных действий невозможно без помощи лиц, обладающих специальными знаниями в области бухгалтерского учета, ревизионного контроля и аудита, налогообложения, финансов и кредитования, товароведения, технологии производства.

При установлении фактов совершения криминальных действий экономической направленности и их расследовании использование специальных знаний осуществляется как в процессуальной (проведение ревизий, проверок и исследований различных объектов, экспертиз, привлечение специалистов к участию в следственных действиях), так и непроцессуальной (получение устных консультаций) формах.

В методиках расследования отдельных видов экономических преступлений, которые криминалистика создает для следователей, всегда в той или иной степени находят отражение проблемы назначения ревизий, аудиторских проверок и экспертиз. Основной акцент в рекомендациях при этом делается на представлении перечней вопросов, которые возможно поставить перед специалистами и экспертами для получения интересующих следствие сведений, и предложений следователю основывать свой выбор, учитывая сложившуюся ситуацию. В незначительной степени затрагиваются вопросы консультационной помощи тех же самых специалистов в анализе таких ситуаций и организационные особенности взаимодействия следователя со специалистами и экспертами, проводящими назначенные им исследования.

Что касается роли специалиста при участии в следственных действиях поискового и иного характера, то наиболее полные рекомендации приводятся, как правило, по участию и техническому сопровождению следственного действия специалистом-криминалистом. И на практике в большинстве случаев следователь привлекает к участию в выемке, обыске или осмотре лишь специалиста-криминалиста. Конечно, помощь специалиста-криминалиста трудно недооценить. Он вместе со следователем выполняет определенные действия по обнаружению и предварительному исследованию значимых предметов или документов, а главным образом, по их фиксации и упаковке, применяет процессуальные и тактические правила и приемы, используя при этом накопленный опыт, хорошо понимая свои права и обязанности. Но значимость результатов следственного действия не всегда зависит только от правильности и полноты его фиксации.

Сама сфера деятельности, в которой происходят преступления рассматриваемой категории, определяет их особую характеристику - «экономические». И весь процесс установления истины по уголовному делу связан с исследованием определенных элементов, в том числе объектов (предметов, документов) такой деятельности. Обойтись при этом без широкого (с привлечением всех форм) использования специальных знаний, прежде всего, в области экономики, просто невозможно.

В рекомендациях по проведению следственных действий, связанных с отысканием материальных следов преступления и их носителей, нередко лишь указывается на целесообразность привлечения специалистов в области экономических знаний, например специалиста-бухгалтера, к участию в них, без четкого определения какую конкретную помощь в подготовке и проведении данных действий он может оказать следователю. Роль такого специалиста заключается в первую очередь в подсказке места нахождения документов, представляющих интерес для следствия, помощи в идентификации их, отсортировке нужных, в описании и т.д. Основная задача такого специалиста состоит не в выполнении каких-либо действий с документами, а в оказании консультационной помощи следователю.

Справочно-консультативную деятельность специалистов следователь широко использует при получении и использовании доказательств, вместе с тем, в литературе такого рода деятельности специалистов уделено явно недостаточное внимание.¹

Справочно-консультационная деятельность специалиста на предварительном следствии заключается в передаче им по просьбе следователя, или по собственной инициативе, исходя из своих профессиональных знаний, сведений о характере и взаимосвязях определенных объектов, процессов и явлений, имеющих отношение к расследуемому преступному событию, а также представлении рекомендаций по эффективному использованию средств и методов обнаружения и исследования доказательств.

Исследователи проблем применения различных форм специальных знаний при расследовании преступлений в сфере экономики отмечают, что справочно-консультационная форма используется в уголовном процессе по-разному. Сведения необходимые следователю могут быть получены от специалистов в устной форме. В этом случае они реализуются, например, в выдвижении следственных версий и определении направлений расследования. Когда же справочно-консультационная информация облекается в письменную форму (в виде справок, заключений), тогда она приобретает доказательственное значение документов либо заключения специалистов². Безусловно, разный статус консультационной информации предопределяет и возможность использования ее в процессе доказывания. Вместе с тем, нельзя не отметить, значимость устных консультаций, прежде всего тех, которые имеют место при подготовке к принятию следователем определенного процессуального или тактического решения. Такие консультации обеспечивают эффективность процесса получения и использования доказательств, поскольку, помимо определения направления поиска источников имеющей значение для дела информации, дают представление о возможном ее содержании и способах использования.

В сложных ситуациях расследования, при необходимости полу-

---

¹ См.: Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. – М., 2008. – С. 178.

² См., например: Шапиро Л.Г. Процессуальные и криминалистические аспекты использования специальных знаний при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности. – М., 2007. – С. 61.

чения значительного объема справочной информации, входящей в компетенцию специалиста, на практике нередко прибегают к получению данной информации путем допроса сведущего лица в качестве свидетеля. При тщательной подготовке к такому следственному действию, следователь имеет возможность получить ответ на многие интересующие его вопросы. Зафиксированные таким образом показания специалиста, а именно сведения, об обстоятельствах, требующих специальных познаний (ст. 80 УПК РФ), как правило, более полные, чем содержащиеся, например, в письменной справке специалиста или кратких заметках следователя по результатам устной консультации. В этой связи, на наш взгляд, заслуживают внимания высказываемые в литературе предложения о возможности получения консультаций специалистов в форме допроса специалистов¹. Соответственно необходимо закрепление такого вида допроса, определение целей и порядка его проведения в уголовно-процессуальном законе.

Не будет ошибкой признать, что к консультированию со специалистами в том или ином объеме следователи прибегают при расследовании каждого преступления в сфере экономики. Необходимость в получении консультаций может возникать как при выявлении признаков преступления, так и на каждом этапе расследования.

На этапе предшествующем возбуждению уголовного дела такие консультации позволяют качественно оценить перспективы использования первичной информации, содержащей признаки преступления, обеспечить полноту и качество ее проверки, правильно спланировать и организовать оперативно-розыскные и проверочные следственные мероприятия. Инициирование и получение консультаций у специалистов, которые затем будут осуществлять ревизии, предварительные проверки и исследования позволяет следователю подготовить для них полное и конкретное задание. Общение в ходе таких консультаций одновременно дает следователю определенное представление о компетентности лица, привлекаемого к содействию в качестве специалиста, конкретности и профессионализме его суждений.

На начальном этапе расследования консультации эффективны при изучении материалов, на основании которых возбуждено уголов-

---

¹ См., например: Белов И.Т. Взаимодействие следователя с государственными и иными структурами при расследовании мошенничества, связанного с отчуждением жилья. // Вестник криминалистики. – 2009. – №3(31). – С. 179.

ное дело. Разъяснения и советы специалиста способствуют верной оценке исходной следственной ситуации, выдвижению версий, определению рациональной последовательности первоначальных следственных действий. На последующем этапе консультации со специалистами помогут определить возможности использования доказательств при допросах обвиняемых, спрогнозировать попытки и формы противодействия расследованию, определить средства его преодоления.

Важно использовать консультационную помощь специалистов при подготовке отдельных следственных действий.

Одной из специфических особенностей экономических преступлений является то, что их следы всегда остаются в различного рода документах, отражающих финансово-хозяйственную деятельность, прежде всего, бухгалтерских. Исследование таких документов – одна из главных составляющих работы следователя по уголовным делам рассматриваемой категории. Вводятся такие документы в процесс доказывания, в основном, посредством выемки – следственного действия, обеспечивающего изъятие предметов и документов, имеющих значение для дела, если точно известно, где и у кого они находятся. Но для того, чтобы установить эти обстоятельства, не допустить ошибок и не упустить возможности использования фактора внезапности, следователю целесообразно обратиться к консультационной помощи специалиста, например, высококвалифицированного бухгалтера. Он разъяснит, какие именно документы могут содержать интересующую следователя информацию, в каком месте они могут находиться (бухгалтерии, банке, аудиторской фирме, налоговой инспекции, страховой компании, транспортных и других организациях), где хранятся подлинники и копии документов.

Консультационная помощь специалиста особенно необходима при назначении экспертиз. Недополучение такой помощи и недостаточная опытность следователей, (а ни для кого не секрет, что из следственных органов происходит отток опытных, высокопрофессиональных кадров) приводит к тому, что на практике при назначении экспертиз допускается множество ошибок. Предварительное консультирование поможет следователю решить вопрос о целесообразности проведения экспертизы, ее возможностях применительно к обстоятельствам уголовного дела. Специалист, дающий консультацию, может определить, достаточно ли он компетентен, чтобы решить вопросы экспертного задания. Может предложить свою кандидатуру в

качестве эксперта или порекомендовать другого сотрудника своего либо иного экспертного учреждения, поскольку знает возможности своих коллег, их опыт, специализацию, направление научных интересов. Консультант поможет определить, сколько сведущих лиц можно привлечь к участию в экспертизе, когда требуется провести значительный объем исследований. Если нужны комплексные исследования, он подскажет специалистов каких специальностей пригласить. С помощью специалиста, в установочной части постановления о назначении экспертизы, наиболее полно и последовательно будут изложены обстоятельства, касающиеся происхождения и сохранения доказательств, а также те, которые могут иметь значение для уяснения экспертом его задач.

На предварительной консультации следователь может получить помощь в подготовке экспертного задания. Так, например, при получении консультации о порядке назначения судебно-бухгалтерской или судебно-экономической экспертиз в отделе судебно-экономических экспертиз РФЦСЭ обязательно оговаривается (это оформляется документально), что экспертное задание не должно содержать: оценки качества ревизии; правовых, ревизионных, справочных вопросов; вопросов, не обеспеченных объектами исследования; вопросов, выводящих эксперта за пределы его компетенции; вопросов, не требующих для решения задач применения экспертных методов¹.

При оценке заключения эксперта консультационная помощь нужна в тех случаях, когда у следователя возникает необходимость получить разъяснение отдельных положений заключения, появляются сомнения в правильности научных положений и методики исследования или содержание этого документа оценивается негативно участниками процесса.

Условия места и времени консультаций специалистов устанавливаются соглашением сторон исходя из предмета и характера консультационной помощи. Место проведения консультаций в значительной степени зависит от того, какие сведения желает получить следователь. Например, при использовании так называемого наглядного консультирования, сопровождающегося ознакомлением следователя с технологическим процессом, документооборотом, инстру-

---

¹ См.: Журавлев С.Ю. Расследование экономических преступлений. – М., 2005. – С. 427.

ментальными методами контроля,¹ место консультации определяется объектом, где изучаемые процессы и действия можно наблюдать или демонстрировать. В случае, когда необходимо получить от специалиста разъяснения или сведения, по значительному числу объектов или документов, консультации проводятся в месте хранения (нахождения) последних.

При планировании времени получения консультации, важно учитывать, что специалисту может потребоваться определенная подготовка к ней. Обращаясь за содействием, следователь должен исходить не только из необходимости выяснить внезапно возникший вопрос или ряд вопросов. Сначала целесообразно самостоятельно и глубоко изучить все материалы, находящиеся в его распоряжении, и подготовить максимальное число вопросов, разобраться в которых следователь не в состоянии без помощи специалиста. Для эффективного консультирования, особенно по сложным вопросам, необходима предварительная договоренность сторон, при которой обозначаются проблемы, требующие обсуждения.

На практике нередки случаи, когда следователь обращается за консультацией к специалисту по вопросам, ответы на которые надлежит знать ему самому. Чаще всего такая ситуация имеет место на этапе подготовки решения о назначении судебной экспертизы. Это свидетельствует о том, что по-прежнему существует острая необходимость обучения следователя, специализирующегося на расследовании дел экономической направленности, основам бухгалтерского учета и экономических знаний. Решению проблемы может способствовать реализация следующих направлений кадровой политики и профессиональной подготовки:

- предпочтение при приеме на работу следователями лиц, имеющих юридическое и одновременно второе – экономическое образование;

- обучение, следователей, специализирующихся на расследовании экономических преступлений, на специальных семинарах и курсах повышения квалификации;

- совершенствование преподавания бухгалтерского учета и экономического анализа в юридических вузах и на факультетах, готовящих работников следствия, и др.

---

¹ См.: Воробьева И.Б. Взаимодействие следователя с контролирующими органами в борьбе с преступностью. – Саратов, 1987. – С. 97.

Такие знания не только повышают профессиональную компетентность следователя, в конечном итоге они укрепляют обусловленную его процессуальным и организационным статусом позицию руководителя процесса взаимодействия как со специалистами, так и с работниками органов дознания. Следователь, работая по уголовному делу о преступлении экономической направленности, не обладает административными возможностями воздействия на субъектов взаимодействия, поскольку ни оперативные работники, ни специалисты и эксперты, привлекаемые к расследованию, не находятся по отношению к нему в служебной зависимости. Поэтому повышение компетентности следователя в вопросах бухгалтерского учета и экономического анализа позволит более точно формулировать задачи для содействующих работников ОБЭП, специалистов и экспертов и оценивать результаты их работы, что, безусловно, повысит его авторитет как руководителя взаимодействия.

УЧЕНИЕ О ЛИЧНОСТИ В ОБЩЕЙ ТЕОРИИ КРИМИНАЛИСТИКИ

Дяблова Ю.Л., кандидат юридических наук, Тульский государственный университет

Изучение личности в криминалистике имеет давние традиции. Криминалистика изначально сформировалась как специфическая область знания, изучавшая характер и формы деятельности *преступников (здесь и далее курсив наш – Ю.Д.)*, и применявшая научные методы исследования в раскрытии преступлений¹.

Ганс Гросс в 1897г. в «Швейцарском журнале уголовного права» опубликовал статью с обоснованием выделения в комплексе уголовно-правовых наук специальной науки «о реальностях уголовного права, к которым следует причислить на первом плане самого *человека (преступника, свидетеля, эксперта и судью)*», раскрывающей

---

¹ См.: Рейсс Р.А. Научная техника расследования преступлений / Под ред. проф. С. Н. Трегубова. – СПб, 1912.

«сущность преступных деяний, их начало, их составные части, их дальнейшее течение и их цели»¹.

Как отмечается в литературе, «предмет любой науки, как и сама наука, является достаточно динамическим явлением, и в зависимости от реалий этапов развития общественных отношений конфигурация вопросов, входящих в предмет той или иной науки, меняется. Если одни вопросы кажутся актуальными в одно время, то в другое время их место занимают иные вопросы, другие проблемы в качестве новых аспектов, дополняющих предмет той или иной науки»². Все это в полной мере можно отнести и к криминалистике.

Т.Д. Телегина, исследуя развитие представлений о предмете криминалистики³, отмечает, что от определения в качестве науки «о приемах и методах обнаружения и исследования доказательств, используемых в целях раскрытия преступления, *обнаружения и познания преступника*»⁴ криминалистика проделала полувековой путь до ее трактовки как «науки о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении, *его участниках*, собирания, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений»⁵.

Можно отметить, что во всех приведенных определениях предмета криминалистики фигурирует личность в том или ином аспекте. Но говорить о непрерывности криминалистического изучения личности невозможно в силу выделения определенного этапа (1930-1960 гг.), на протяжении которого по идеологическим причинам работы в данном направлении практически не велись. Анализ юридической (криминалистической, криминологической), а также психологи-

---

¹ Гросс Г Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд пере- печ. с изд. 1908 г. – М., 2002. – С. IX.

² Бехруз Х. Н. Сравнительное правоведение как самостоятельная юридическая наука и учебная дисциплина // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2007. – Вып. 2. № 9. – С. 38

³ Телегина Т.Д. Развитие представлений о предмете криминалистики как науки и учебной дисциплины // Вестник криминалистики. – Вып. 4 (36). – М.: Спарк, 2010. – С. 53

⁴ Винберг А.И., Шавер Б.М. Криминалистика. – М., 1940. – С. 3.

⁵ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. – М., 1987. – С. 59.

ческой литературы позволяет сделать общий вывод, что в нашей стране в указанный период времени личность человека фактически не изучалась.

Однако современные представления о предмете криминалистики отражают значимость изучения личности, ее свойств и признаков, а также проявлений её деятельности.

Как система научного знания, криминалистика сложилась и развивается на общем и особенном уровнях. Весомый вклад в создание и развитие общей теории криминалистики сделал Р.С. Белкин, наиболее полно осветивший философский аспект проблемы и точно определивший содержание и структуру теории в соответствии с современными представлениями о предмете и природе науки. Им было предложено понятие общей теории криминалистики как системы ее методологических принципов, теоретических концепций, категорий, понятий и определений, методов и связей, представляющая научную интерпретацию предмета криминалистики как целого. Основными элементами общей теории являются:

- 1) введение в общую теорию криминалистики;
- 2) частные криминалистические теории;
- 3) учение о методах криминалистики;
- 4) учение о языке криминалистики;
- 5) криминалистическая систематика¹.

Для современного развития криминалистической теории характерно то, что перечисленные элементы образуют одно целостное образование и находятся в состоянии постоянного взаимодействия, взаимовлияния и взаимообогащения.

Как правильно заметил В.А. Образцов, особенно наглядно это проявляется во взаимодействии общей теории науки и частных теорий – ее элементов. Частные криминалистические теории бурно развиваются в последние годы по самым различным направлениям. Совершенствуются традиционные учения, формируются новые, не существовавшие ранее теоретические концепции и конструкции. В свою очередь, развитие системы частных теорий способствует развитию общей теории науки, выходу последней на более высокий уровень знаний².

---

¹ Криминалистика / Под ред. Белкина Р.С. – М., 2000. – С. 42.

² Криминалистика / Под ред. Образцова В.А. – М., 1999. – С. 15.

Можно привести немало примеров, подтверждающих динамичность, подвижность, открытость, непрерывность развития рассматриваемой системы, в том числе связанных с криминалистическим изучением отдельных аспектов личности.

Так, например, Г.И. Поврезнюк в автореферате докторской диссертации следующим образом классифицировал научные работы по проблематике отдельных аспектов изучения личности:

«Проведены научные исследования по частным вопросам - экспертной идентификации и диагностике личности (А.М. Зинин, Б.М.Бишманов, Ю.Г.Корухов, Н.П.Майлис, В.А.Снетков), предъявлению для опознания (Р.С.Белкин, А.И.Винберг, Н.Н.Грановский, А.Я.Гинзбург, А.А.Гусев, В.П.Колмаков, И.В.Попов, П.П.Цветков, Н.В.Терзиев), криминалистической регистрации (И.А.Возгрин, Е.И.Девиков, Е.И.Зуев, Е.П.Ищенко, С.А.Ялышев), по установлению личности преступника (В.А.Жбанков, К.Е.Игошев), при раскрытии преступлений и установлении лиц, их совершивших (И.Ф.Герасимов, В.П.Лавров, В.И.Попов), выявлении информационных свойств личности преступника (В.А.Жбанков, В.Е.Корноухов, А.М.Кустов, А.Ю.Пересункин, А.А.Топорков, Г.А.Самойлов); построения модели личности преступника на основе собранной информации (А.М.Зинин, В.А.Образцов, Ш.Н.Хазиев, В.А.Снетков и др.)...

Наиболее глубоко изучались возможности идентификации личности по вещным объектам (А.Ф.Аубакиров, В.И.Видонов, А.Ф.Волынский, Г.Л.Грановский, Е.И.Зуев, М.В.Кисин, Н.И.Селиванов, П.Т.Скорченко и др.). Определенные шаги сделаны в изучении некоторых тактико-криминалистических аспектов установления личности (Ф.В.Глазырин, А.М.Зинин, И.А.Матусевич, В.А.Образцов, В.И.Попов, В.А.Снетков, С.С.Степичев, П.П.Цветков и др.). Имеются определенные наработки в области совершенствования организационно-управленческих форм установления личности (Т.В.Аверьянова, И.А.Возгрин, А.И.Винберг, Л.В.Виницкий, В.А.Жбанков, Е.Р.Россинская, С.А.Снетков, А.А.Топорков и другие)»¹.

Не оспаривается тот факт, что работы названных авторов являются существенным вкладом в развитие как криминалистики в целом,

---

¹ Поврезнюк Г.И. Теория и практика криминалистического установления личности: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – С.5

так и её отдельных положений, связанных с криминалистическим изучением личности. Но при этом можно заметить, что обозначенные аспекты изучения личности, как выше было указано, относятся к различным разделам криминалистики, и разработанные рекомендации не представляют собой единую обобщенную систему знаний.

Вопросам изучения личности придавалось большое значение при разработке частных криминалистических теорий. Так, с середины прошлого столетия до настоящего времени был сформулирован ряд частных криминалистических теорий, положения которых актуальны и на сегодняшний день. Не претендуя на полноту изложения в рамках данной статьи, назовем некоторые из них.

В 1954 г. А. А. Гусевым была защищена кандидатская диссертация «Установление личности по признакам внешности». В 1956 г. было издано пособие Н. В. Терзиева для студентов «Криминалистическое отождествление личности по признакам внешности». Позже этой проблематикой фундаментально занялся В.А. Снетков, разработавший не только основы габитологии, но и ряд технических средств формирования синтетических портретов¹.

Г.А. Самойлов (1968 г.) использовал данные о личности преступника в криминалистическом учении о навыках, учитывая, что «природа материально фиксирующихся свойств личности человека, совершившего преступление, может быть выяснена полностью только на основе научного понимания личности ... и тех общих закономерностей, которые определяют особенности отображения этих свойств в материальных следах преступления»². В дальнейшем развитие этой частной криминалистической теории было осуществлено В.Н. Чулаховым³.

Совершенно верно отразил связь между необходимостью изучения отдельных свойств личности преступника со способом соверше-

---

¹ Снетков В.А. Габитоскопия. – Волгоград, 1979; Снетков В.А. Использование признаков внешности в работе органов внутренних дел. – М.: ВНИИ МВД, 1993.

² Самойлов Г.А. Основы криминалистического учения о навыках. – М., 1968. – С. 30.

³ Чулахов В.Н. Навыки и привычки человека как источник криминалистически значимой информации: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1998; Чулахов В.Н. Криминалистическое учение о навыках и привычках человека: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2004.

ния преступления Г.Г. Зуйков¹, тем самым расширив сферу использования знаний о личности преступника.

М.П. Коршик и С.С. Степичев в своих работах (1969 г.) указывали, что сведения о личности обвиняемого нужны следователю для решения таких вопросов, как выдвижение и проверка версии о причастности конкретного лица к совершению преступления, выбора тактических приемов проведения отдельных следственных действий (допроса, обыска), установление других участников преступления². Эти положения в дальнейшем были использованы при разработке учения по криминалистической версии и планирования судебного исследования. Личность обвиняемого была предметом исследования таких ученых, как А.С. Кривошеев³ (1971 г.), П.П. Цветков⁴ (1973 г.), Ф.В. Глазырин⁵ (1973 г.) и других. При этом Ф.В. Глазыриным было разработано криминалистическое учение о личности преступника. Все это послужило основой для формирования И.А. Макаренко (2006 г.) криминалистического учения о личности несовершеннолетнего обвиняемого⁶, а Р.Л. Ахмедшиным (2006 г.) криминалистического учения о криминалистической характеристике личности преступника⁷.

В.А. Жбанков обосновывает необходимость разработки в криминалистической науке частной теории установления личности, но ограничивает свои исследования установлением личности преступника⁸. А.М. Зинин формулирует теоретические и практические про-

---

¹ Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления // Соц. Законность. – 1971. – № 11.

² Коршик М.П., Степичев С.С. Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии. – М., 1969. – С. 13.

³ Кривошеев А.С. Изучение личности обвиняемого в процессе расследования. – М., 1971. – 234 с.

⁴ Цветков П.П. Исследование личности обвиняемого (на предварительном следствии и в суде первой инстанции). – Л., 1973.

⁵ Глазырин Ф.В. Криминалистическое изучение личности обвиняемого: Дисс...докт. юрид. наук. – М., 1973

⁶ Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: Дисс. ... докт. юрид. наук. – Саратов, 2006.

⁷ Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: Дисс. ... докт. юрид. наук. – Томск, 2006.

⁸ Жбанков В.А. Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике. – М., 1995.

блемы криминалистического установления личности по признакам внешности (1997 г.)¹. Обобщающий анализ теории и практики установления личности был проведен Г.И. Поврезнюком (2005 г.), в рамках которого было разработано криминалистическое учение о личной информации².

Еще раз повторимся, что это далеко не полный перечень работ, посвященных криминалистическому изучению личности, в которых сформулированы частные криминалистические теории.

Проводя анализ системы частных криминалистических теорий и возможности их пополнения, Р.С. Белкин пришёл к выводу о нецелесообразности разработки криминалистического учения о личности. Он это аргументировал тем, что существующие на сегодняшний момент частные криминалистические теории (криминалистическое учение о навыках, криминалистическое учение о способе совершения преступления, учение о криминалистической регистрации и другие) полностью охватывают собой представляющие интерес для криминалистики свойства личности. Кроме того, большая часть положений разрабатываемого криминалистического учения о личности, по мнению Р.С. Белкина, будет относиться не к криминалистике, а к другим юридическим наукам (криминологии, судебной психологии, уголовному праву и другим)³.

Позволим себе не согласиться с мнением уважаемого ученого, и в подтверждение своей мысли обратимся к той же работе Р.С. Белкина, где его позиция представляется нам отличной от вышеприведенной. Так, им указывалось, что частные криминалистические теории в зависимости от степени общности их предмета «могут быть «более общими» и «менее общими», отражая, соответственно, большую или меньшую предметную область, более или менее значительную группу явлений или процессов»⁴. В подтверждение этой мысли Р.С. Белкин привел пример с криминалистической теорией идентификации,

---

¹ Зинин А.М. Теоретические и практические проблемы криминалистического установления личности по признакам внешности: Дисс. ... докт. юрид. наук (в виде науч. доклада). – М., 1997.

² Поврезнюк Г.И. Теория и практика криминалистического установления личности: Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2005.

³ Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. – Т.2. Общая теория криминалистики. – М.: Юрист, 1997. – С. 35.

⁴ Там же. – С. 6.

«обладающей большей степенью обобщения, нежели теория графической идентификации», а также чем «идентификация в трасологии, баллистике, почерковедении, портретной экспертизе и т.д.»¹.

Полагаем, что этот тезис о различиях криминалистических теорий по степени общности их предмета целесообразно распространить и на криминалистические теории, предметом исследования которых является личность либо отдельные её свойства и признаки. По нашему мнению, на основе интеграции криминалистических знаний, содержащихся в данных криминалистических теориях, их развития на более высоком уровне общности может быть разработано криминалистическое учение о личности. Это учение должно представлять собой единую систему взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов - криминалистических знаний об отдельных свойствах и признаках личности и их использовании в расследовании преступлений.

Что касается высказанных Р.С. Белкиным опасений, что большая часть положений, которые должны будут войти в криминалистическое учение о личности, относятся к предмету изучения смежных с криминалистикой наук, полагаем, что этого возможно избежать путем четкого определения предмета исследования и его соотнесения с предметом изучения криминалистической науки в целом. Полагаем, в структуру криминалистического учения о личности должно входить достаточно много подсистем, носящих именно криминалистический характер, чтобы не выходить за пределы предмета криминалистики и рассматривать криминологические, психологические, уголовно-правовые и другие аспекты изучения личности. Однако вопрос о структуре криминалистического учения о личности настолько широк, что мы не станем сейчас излагать его в рамках данной статьи.

По нашему мнению, исследования в данной сфере необходимо продолжать для обобщения ранее сформулированных положений и разработки новых с учетом современных достижений науки в едином системно обоснованном теоретическом учении с целью разработки практических рекомендаций по его использованию в сфере с преступностью.

---

¹ Там же. – С. 6.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МАНИПУЛИРОВАНИЯ РЫНКОМ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЧАСТНОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ

Ивченко А.А., аспирант кафедры уголовного права, криминалистики и криминологии Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарёва

Разработка частной методики расследования манипулирования рынком требует осмысления всей совокупности данных о признаках, механизме совершения данного преступления, личности преступника и других данных, способных помочь следователю в его практической деятельности. Иными словами требуется изучение криминалистических особенностей преступления, или криминалистической характеристики манипулирования рынком.

Л.Л. Каневский под криминалистической характеристикой понимает «взаимосвязанную совокупность индивидуальных особенностей определенной категории преступлений, характеризующих обстановку, способ и механизм совершения и сокрытия преступления, личность преступника и потерпевшего, которые имеют значение для выявления, расследования и раскрытия преступлений».¹ В настоящее время не выработано единого подхода к термину «криминалистическая характеристика преступлений». В связи с чем, рядом ученых высказано мнение о замене данного термина другим, таким как «криминалистическая характеристика механизма преступления».² В данной работе мы будем использовать понятие «криминалистические осо-

¹ Каневский Л.Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. – Красноярск, 1991. – С. 74.

² Белкин Р.С. Понятие, ставшее «криминалистическим пережитком» // Российское законодательство и юридические науки в современных условиях: состояние, проблемы, перспективы. – Тула, 2000. – С. 3–10; Лубин А.Ф. Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 1997. – С. 19; Бахин В.П. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования // Вестник криминалистики. – М., 2000. – Вып. 1 – С. 18; Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. – Мн., 2001. – С. 13.

бенности», как совокупности криминалистических данных о совершении манипулирования рынком.

В ходе изучения данной проблемы происходит сбор различных данных, касающихся манипулирования рынком. Получаемая информация систематизируется, в результате чего происходит группировка данных по определенным критериям. Основной целью является получение такой системы, которая способна помочь следователю на всех стадиях расследования, а также, чтобы в случае необходимости субъект расследования мог получить необходимую информацию в конкретной следственной ситуации.

Для выделения и отграничения частной методики расследования манипулирования рынком от иных методик расследования экономических преступлений и преступлений, совершенных на рынке ценных бумаг, необходимо выделить криминалистические особенности данной категории преступлений. Они дают представление о ключевых моментах, которым необходимо уделить внимание следователю при расследовании преступлений.

Среди криминалистических особенностей можно выделить данные об обстановке, механизме совершения преступления и личности преступника.

Совершение манипулирования рынком происходит на финансовом рынке, который действует по определенным законам и правилам. При расследовании данной категории преступлений необходимо учитывать специфику работы рынка: правила совершения юридически значимых действий, правила регистрации сделок и заявок, особенности контроля со стороны организаторов торговли и государственных органов и т.п.

Обстановка совершения манипулирования рынком зависит от времени выполнения противоправных действий. Ситуация на рынке в момент начала манипулирования и в момент окончания преступных действий будет значительно отличаться. Иными словами обстановка совершения манипулирования включает совокупность данных о сложившейся ситуации на рынке в различные временные периоды, отношениях возникших между различными участниками рынка, правила и нормы действующие на рынке.

Изучение возникающих отношений между участниками рынка, различных показателей финансового рынка и изучение других характеристик ценных бумаг, в отношении которых происходит манипули-

рование необходимо для эффективного и полного расследования данной категории преступлений.

Особенности обстановки совершения манипулирования рынком непосредственно определяют специфику механизма совершения преступления. Манипулятор действует исходя из сложившейся ситуации на рынке и использует обстановку в своих целях, совершая противоправные действия и непосредственно влияя на других участников рынка.

Следует учитывать, что внешне действия манипулятора совершаются в рамках правил, утвержденных организаторами торговли. Целью данных противоправных действий максимизировать прибыль или избежать убытков. Манипулятор стремится скрыть совершенные сделки, с тем, чтобы их нельзя было отличить от массы подобных сделок совершенных в тот же период на торговой площадке. Поэтому важным признаком, по которому можно выявить факт манипулирования будет являться существенное отклонение показателей определенной ценной бумаги от средник в какой либо период времени.

Совершение манипулирования рынком оставляет характерные криминалистические следы, отраженные на различных носителях информации. Механизм совершения манипулирования отражает формирование следов в результате тех или иных действий преступника. Поэтому особенности формирования следов, месте, где собирается вся информация о совершенных действиях на рынке и иная важная информация о механизме преступления должна учитываться при формировании частной методики расследования. Для полного и всестороннего расследования манипулирования рынком следователь должен иметь представление о механизме совершения манипулирования рынком.

Кроме механизма и обстановки совершения преступления еще одним важным аспектом является информация о личности преступника. Данная информация позволяет следователю иметь представление о противодействии, с которым он может столкнуться в рамках расследования, а также о возможных следственных ситуациях влияющие на которые может оказать правонарушитель своими действиями. Представление о характеристиках личности, профессиональных навыках и иных особенностях преступника дает следователю тактическое преимущество при проведении отдельных следственных действий в рамках расследования.

Таким образом, изучение криминалистических особенностей манипулирования рынком способствует полному и всестороннему расследованию преступлений. Следователь получает информацию о возможных следственных ситуациях и возможных проблемах при расследовании преступлений. Криминалистические особенности играют важную роль в формировании частной методики расследования манипулирования рынком. Изучение особенностей позволяет решать задачи, стоящие перед субъектами расследования. В совокупности с другими элементами криминалистические особенности составляют частную методику расследования манипулирования рынком.

КРИМИНАЛИСТИКА: ГЛАВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Ищенко Е.П., доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой криминалистики Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина

Российская криминалистика переживает в последние годы период активного развития и совершенствования. Будучи наукой, стоящей на переднем крае борьбы с преступностью, криминалистика выигрывает не только от научно-технического прогресса, но и от социального регресса, в который страна впала в первое десятилетие постсоветского периода. Не остается она безучастной и к изменениям уголовного и уголовно-процессуального законодательства, далеко не всегда адекватным состоянию преступности в стране.

Резкий рост преступности, её быстрая профессионализация, консолидация представителей криминалитета в преступные группы и сообщества, появление новых видов посягательств, таких как заказные убийства, терроризм, торговля оружием, взрывчатыми веществами, наркотиками, контрабанда и другие побудили к формированию перед правоохранительными органами вообще и перед российской криминалистикой, в особенности, социального заказа на поиск приё-

мов и методов, позволивших бы обуздать «взбесившуюся» преступность¹.

Думается, что главными путями развития отечественной криминалистики, наиболее отвечающими ее сути, являются освоение новых информационных и нанотехнологий, связанных с работой в виртуальной реальности. Появление и широкое распространение последней вызвано компьютеризацией очень многих сфер жизнедеятельности российского общества, внедрением разнообразных современных технологий, их использованием в правоохранительной и в противоправной деятельности.

Современные средства и методы осуществления информационных процессов создают особую виртуальную реальность, представляя специфическую картину реальной действительности путём передачи сообщений, изображений, текстов и т.д. Продолжающееся насыщение жизни компьютерными системами и телекоммуникациями не только заметно видоизменяет преступность, но и открывает новые возможности борьбы с ней.

Изменения, связанные с освоением виртуальной реальности, должны затронуть и уже частично затронули все структурные части криминалистики, в первую очередь, криминалистическую технику, в особенности «Трасологию». Наряду с традиционными и достаточно хорошо изученными следами рук, ног, транспортных средств, орудий взлома и другими в последнее время становятся все более распространенными и востребованными в доказывании звуковые и образные следы. Первые связаны с постоянно расширяющимся использованием голосовых коммуникационных средств, главным образом аппаратов мобильной связи, а также с введением такого следственного действия, как «Контроль и запись переговоров».

Вторые получают все большее распространение в связи с повсеместным использованием телевизионных систем наблюдения, в том числе размещаемых на летательных аппаратах и даже на искусственных спутниках Земли. Видеозаписи, производимые такими системами, все чаще запечатлевают моменты совершения самых различных преступлений (от грабежей и разбойных нападений до браконьерского лова ценных морепродуктов в открытом океане, возделывания

---

¹ Овчинский А.С., Чеботарева С.О. Матрица преступности. – М., 2006. – С. 15–16.

плантаций наркотических растений) и сокрытия следов содеянного, а потому имеют важное доказательственное значение, которые трудно переоценить ввиду наглядности.

Думается, что технические и тактические аспекты выявления, изъятия, использования и экспертного исследования материалов применения телевизионных систем наблюдения, устанавливаемых в Москве и других крупных российских городах, в жилых микрорайонах, банках, государственных и частных предприятиях, в торговых центрах, на рынках, стадионах, в подземных переходах, на автозаправочных станциях и т.д., весьма актуальны. Сформированные тактико-технические рекомендации по использованию таких «образных» следов должны учитываться в методиках расследования грабежей, разбойных нападений, изнасилований, террористических актов и других преступлений, подготовка, совершение и сокрытие следов которых оказались запечатленными телевизионными системами наблюдения¹.

Одним из весьма перспективных направлений приложения усилий криминалистов представляется изучение и использование в следственной деятельности электронных следов, оставляемых в различных информационных базах данных средствами мобильной связи, кредитными, дисконтными картами, проездными документами, снабженными магнитным кодом, персональными компьютерами, подключенными к Интернету, электронными товарными бирками, специальными чипами и другими подобными устройствами, ассортимент которых стремительно расширяется. Выявление, фиксация, расшифровка таких следов, становящихся в последние годы массовым явлением, будет способствовать раскрытию и расследованию самых различных, в том числе и компьютерных преступлений, совершаемых в Интернете².

---

¹ Ищенко Е.П. Перспективные криминалистические средства и методы выявления и предупреждения преступлений // Выявление и предупреждение преступлений криминалистическими средствами и методами: мат-лы конф. – М., 2004. – С. 6-10.

² См. подробнее: Ищенко Е.П. О некоторых подходах к выявлению и расследованию преступлений, совершаемых в виртуальном пространстве // Использование современных информационных технологий в правоохранительной деятельности и региональные проблемы информационной безопасности: сб. мат-лов науч.-практ. конф. Вып. VII. – Калининград, 2006. – С. 214–226.

Гораздо более сложными представляются дорожки электронных следов, оставляемые в случаях применения компьютерной техники для совершения преступных посягательств с использованием возможностей Интернета. В их изучении сделаны, можно сказать, лишь первые шаги.

Активно будет развиваться и криминалистическое документоведение, прежде всего в плане получения и анализа документов, содержащих образные и звуковые следы содеянного, а так же исследования традиционных бумажных документов, подделанных с помощью компьютерных средств путем сканирования нужных фрагментов, подлинных подписей, оттисков печатей и штампов с целью фальсификации фальшивого документа с измененным содержанием.

Формирующимся направлением становится изучение следов противоправного воздействия на подлинные электронные цифровые документы, цифровую подпись, а также анализ клавиатурного почерка и феномена деградации обычного почерка в связи с резким уменьшением объема письменной практики ввиду массового перехода с рукописной на компьютерную фиксацию информации.

Продолжится развитие криминалистического исследования запаховых следов, в особенности с помощью все более чувствительных и портативных электронных запаховых анализаторов, лишенных недостатков, которые присущи используемым в настоящее время биологическим детекторам запаха. Перспективным представляется и дальнейшее совершенствование термовизоров, позволяющих выявить на месте происшествия тепловые следы содеянного.

В связи с совершенствованием аналитических приборов, резким повышением их чувствительности и оснащенностью компьютерными блоками, позволяющими представлять результаты анализа на экранах мониторов, интересные перспективы открываются перед криминалистическим исследованием веществ и материалов, тем более что поддельных продуктов питания, ликеро-водочных, коньячных и винных изделий, лекарственных препаратов, табачных изделий и другой контрафактной продукции на рынках становится все больше.

Использование новых технических средств, предназначенных для обнаружения, закрепления, фиксации, изъятия и исследования следов и предметов, имеющих криминалистическое значение, потребует разработки оптимальных тактических приемов использования этих средств в осмотре места происшествия. В первую очередь име-

ются в виду цифровые фотоаппараты, диктофоны, видеокамеры, позволяющие точно фиксировать образную и звуковую криминалистически значимую информацию. Необходимы они и при производстве других следственных действий, перечень и разновидности которых будут постепенно расширяться.

Так, «Контроль и запись переговоров» станет включать в себя не только телефонные сообщения, но и те, которые представляются новыми информационными технологиями через Интернет, когда на дисплее персонального компьютера можно и слышать, и видеть собеседника, находящегося даже на другой стороне планеты. Получат повсеместное распространение выемка электронной почты, обыск компьютеров и мобильных телефонов, фото-, аудио- и видеовозможности которых, благодаря цифровым технологиям, а также объемы памяти и предоставляемых услуг (список контактных телефонов, памятные даты, мобильный банк, платежное средство и др.) постоянно увеличиваются.

Эффективная работа следственных органов в настоящее время невозможна без активной интеграции в криминалистику современных информационных технологий. Использование средств компьютерной техники позволяет существенно повысить качество и результативность информационно-аналитической работы следователей и оперативных сотрудников при раскрытии и расследовании преступлений, однако эти возможности очень часто остаются потенциальными.

В качестве примера можно упомянуть систему трехмерного (пространственного) компьютерного моделирования обстановки места происшествия и воспроизведения динамики произошедшего там преступного события. Она предназначена для реконструкции обстановки места происшествия на основе протокола его осмотра или по данным 3D-сканирования. Система представляет собой рабочее место, оснащенное ПК, 3D-сканером, принтером и специальным программным обеспечением. Она создает детальный план места происшествия, а также реконструирует происшествие в виде компьютерного фильма.

Дальнейшая компьютеризация следственной деятельности все острее ставит в повестку дня решение проблем компьютерного планирования и программирования работы следователя, выдвижения и проверки версий, разработки алгоритмов производства следственных действий, компьютеризированных методик расследования наиболее распространенных преступлений.

На этом направлении видится и решение проблемы наполнения криминалистической характеристики расследования практически полезным содержанием за счет компьютерного анализа репрезентативных массивов уголовных дел нужной категории для выявления основных структурных элементов и определения корреляционных связей между ними, установленных для разных регионов России. Это, на наш взгляд, позволит наполнить «фантом» криминалистической характеристики реальным содержанием, что будет способствовать улучшению раскрываемости и повышению качества расследования преступлений.

Новый импульс для развития получили в последнее время и такие старейшие разделы криминалистической техники, как «Отождествление человека по признакам внешности» и «Криминалистическая регистрация». Последняя, будучи компьютеризированной, недавно пополнилась несколькими новыми учетами, перечень которых благодаря использованию биометрических технологий будет расширяться за счет фиксации радужки и сетчатки глаз, рисунков папиллярных узоров, особенностей голоса, речи, мимики, геномных портретов, рентгенограмм туловища и др.

Эти современные регистрационные технологии позволяют не только учитывать преступников по широкому кругу внешних и внутренних (соматических) признаков личности, но и использовать последние в следящих системах контроля и безопасности, монтируемых в аэропортах, на железнодорожных вокзалах, станциях метрополитена, на стадионах, рынках, в других местах большого скопления людей. Это позволяет своевременно выявлять в людских потоках ранее зарегистрированных и иных подозрительных субъектов, пресекать террористические акты, другие тяжкие преступления.

Обозначенные перспективные направления развития криминалистических техники и тактики неизбежно повлекут за собой дальнейшее развитие криминалистической методики расследования как традиционных (например, фальшивомонетничество, подделка документов, умышленные убийства), так и новых составов преступлений, совершаемых с активным использованием компьютерных средств и телекоммуникаций. Здесь криминалистами может быть со временем разработана групповая методика расследования таких преступных посягательств, что благотворно отразится на их выявлении и расследовании.

Разработка новых методик расследования преступлений, совершаемых с использованием последних достижений научно-технического прогресса должна быть сориентирована на преступные посягательства, совершаемые в виртуальной реальности сети Интернет, с использованием ее каналов, а также наиболее уязвимых и слабых мест в ней для внедрения и распространения сетевых вирусов, проникновения в закрытые файлы банков и других финансовых учреждений с целью дезорганизации их работы, кражи денег со счетов их клиентов и в других противоправных целях.

Слабая разработанность криминалистических методик выявления и раскрытия таких преступлений увеличивают их латентность, создает у хакеров уверенность в безнаказанности за совершаемые атаки. Шаги, сделанные в этом направлении отечественными криминалистами, следует продолжать, углубляя методики расследования преступлений, совершаемых в сфере высоких технологий.

В этой связи следует отметить влияние формирующихся методик расследования новых составов преступлений на криминалистическую тактику, которая должна предусматривать разработку тактических приемов и рекомендаций по производству осмотра места происшествия по делам о компьютерных преступлениях, осмотра компьютерного оборудования, подвергшегося атаке, особенностей обыска по таким уголовным делам, допроса, например, хакера или кардера, следственного эксперимента, проводимого в виртуальном пространстве, и др.

На основании вышеизложенного можно заключить, что новые информационные и нанотехнологии, а также навыки их практического применения должны занять центральное место в системе специальных криминалистических знаний, используемых в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Для понимания путей перехода к нанотехнологиям следует отметить, что во всех материалах и веществах присутствуют фоновые микропримеси, которые исчезающе малы. Обнаружить их имеющимися средствами невозможно, вследствие чего идентификация многих объектов по фоновым примесям пока не производится. Для этого нужно определить состав загрязнений и примесей, как технологического характера, так и связанных с внешними условиями.

Развитие физико-химических наук привело к разработке и постепенному внедрению в криминалистику высокоточных спектро-

метров для анализа поверхности и объема исследуемых объектов методами ионной, электронной, фотонной и рентгеновской спектроскопии. Спектрометры характеризуются ничтожностью анализируемого участка, способностью выявления всех видов атомов в объекте с неизвестным составом. Особо точные спектроскопические методы позволяют анализировать даже лёгкие контактные взаимодействия предметов, при которых их поверхности обмениваются следами толщиной всего в один атомный слой.

Поскольку стало возможным послойное считывание информации с определением как основного вещества, так и микропримесей, возникших в результате изготовления, эксплуатации, хранения, использования предмета при совершении преступления, на этой основе появилась возможность отождествлять не только традиционные трасологические объекты, но и те, которые ранее в число идентифицируемых не включались. Применение этих методов позволяет отождествить абсолютное большинство объектов неорганической и органической природы.

Разработанные для нужд криминалистики методики экспертного исследования различных объектов обеспечивают надежное сохранение исходной информации о следах, а также других индивидуальных особенностях исследуемых объектов. Методики учитывают последние достижения современной науки по физике твердого тела и поверхности. Их достоверность многократно проверена на специально подготовленных объектах и эталонах. Надежность методик обеспечивается также многолетним использованием указанных спектрометров в электронной технике, микроэлектронике и экологии. С помощью названных методов был проведен ряд криминалистических экспертиз (по нескольким десяткам уголовных дел).

Интересные перспективы открываются и в плане исследования наркотических и психотропных веществ, взрывчатки, биологических выделений человеческого организма и других объектов. Имеется реальная возможность замены сложного и дорогого ДНК-анализа спектроскопическим исследованием биологических объектов по их микрокомпонентам, что расширит идентификационные возможности судебных экспертиз, увеличит их доказательственный потенциал¹.

---

¹ См. подробнее: Плоткин Д.М., Ищенко Е.П. Новейшие методы исследования вещественных доказательств в криминалистике: научно-практ. пособие. – Рязань, 2005.

Особенности функционирования мобильной связи представляют органам следствия дополнительные возможности по раскрытию преступлений, при организации и совершении которых она использовалась. Каждый мобильный телефон – это миниатюрная приемопередающая станция, оснащенная специализированным процессором с необходимым объемом электронной памяти, в которой хранятся служебные данные и информация его владельца (список контактных телефонов, ежедневник, фотоснимки, видеок cadры и др.).

Наиболее криминалистически значимы биллинговая и коммуникационная информация. Первая содержит сведения о количестве и длительности звонков, осуществленных в местной сети и по роумингу, и позволяет судить об интенсивности и широте круга общения владельца мобильного телефона. Вторая состоит из сведений о входящих и исходящих звонках с данного аппарата, включая номер абонента, дату и время начала соединения, его длительность и др. И та, и другая информация фигурируют в виртуальной реальности¹.

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что расширение пределов виртуальной реальности за счет сужения границ привычной реальности – процесс необратимый, сопровождающийся как положительными, так и криминальными последствиями. Борьба с последними и предстоит криминалистике XXI века.

СПЕЦИФИКА ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ ПО ФАКТУ НАСИЛЬСТВЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СЕМЬЕ

Колесова А. С., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации

Проведенное исследование нормативно-правовой основы деятельности органов внутренних дел с обращениями граждан, содер-

---

¹ Жуланов В., Ищенко Е. Анализ информации из электронных баз данных в следственной группе // Законность. – 2007. – №4. – С. 26–29.

жащими сообщения о происшествиях, показало, что ведомственные нормативно-правовые акты не содержат указаний на то, каким образом можно было бы разрешить спорные вопросы, связанные с принятием решения по материалам проверки сообщений, содержащих признаки составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 115, 116 УК России. Данное положение приводит к тому, что участковые уполномоченные, руководствуясь Инструкцией о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях¹, Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях², по результатам проверки сообщения о преступлении частного обвинения принимают решение о направлении материалов мировому судье для решения вопроса о возбуждении уголовного дела частного обвинения и уведомляют о принятом решении заявителя.

Если после этого разъяснения заявитель не обращается в суд для личной подачи заявления в установленном ст. 318 УПК России порядке, то мировой судья отказывает в принятии заявления к производству и возвращает обратно в орган внутренних дел все материалы, как поступившие в не установленном законом порядке. Анализ статистических данных показал, что количество уголовных дел, возбужденных мировыми судьями по вышеуказанным материалам, очень незначительно по сравнению с количеством материалов, направленных в суды по постановлениям, вынесенным участковыми уполномоченными милиции. Так, в 2004 г. мировыми судьями г. Санкт-Петербурга было возбуждено только 260 уголовных дел³. В 2005 г. судами было возбуждено только 309 дел по ч. 1 ст. 115 УК РФ⁴, в 2006 г. из 2781

---

¹ Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях: Приказ МВД РФ от 04.05.2010 № 333.

² О едином учете преступлений: Приказ Генпрокуратуры РФ № 39, МВД РФ № 1070, МЧС РФ № 1021, Минюста РФ № 253, ФСБ РФ № 780, Минэкономразвития РФ № 353, ФСКН РФ № 399 от 29.12.2005.

³ Анализ основных результатов работы службы участковых уполномоченных милиции горрайорганов внутренних дел Санкт-Петербурга за 12 месяцев 2004 г. // Материалы архива ГУВД СПб. и ЛО.

⁴ Анализ основных результатов работы службы участковых уполномоченных милиции горрайорганов внутренних дел Санкт-Петербурга за 12 месяцев 2005

материала, направленного в суды, уголовные дела по ч. 1 ст. 115 УК РФ были возбуждены только в 224 случаях¹, а в 2007 г. в Санкт-Петербурге в суды было направлено 2966 подобных материалов. Причем данное количество составляло лишь 12,2% имевшихся в проверке материалов сообщений, содержащих признаки составов преступлений частного обвинения. Однако из вышеуказанного количества направленных материалов уголовные дела по ч. 1 ст. 115 УК России мировыми судьями были возбуждены только в 271 случае².

Аналогичная ситуация сохраняется и в других регионах. Так, по делам частного обвинения в Костромской обл. в 2009 г. было осуждено мировыми судьями 64 человека, в 2010 г. – 87 человек³; в Забайкальском крае за 12 месяцев 2009 года рассмотрено 832 дела, в 2010 г. – 972 дела⁴. Вообще по России в 2010 г. мировыми судьями были вынесены приговоры по 18988 делам частного обвинения, 53157 дел было прекращено, в отношении 19 лиц применены меры принудительного характера в связи с признанием их невменяемыми⁵.

Таким образом, количество возвращенных из судов материалов проверки обращений граждан, содержащих признаки преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 115, ст. 116 УК России, во много раз превышает количество дел по данным статьям, возбужденных в судах, что приводит к следующему:

- участковые уполномоченные, ранее проводившие проверку и принявшие решение по сообщению, повторно получив возвращенные материалы, оказываются перед проблемой дальнейшего разрешения сообщения. В сложившейся ситуации они вынуждены, как показывает практика, убеждать потерпевшего написать заявление с просьбой

года // Материалы архива ГУВД СПб. и ЛО.

¹ Анализ основных результатов работы службы участковых уполномоченных милиции горрайорганов внутренних дел Санкт-Петербурга за 12 месяцев 2006 г. // Материалы архива ГУВД СПб. ЛО.

² Анализ основных результатов работы службы участковых уполномоченных милиции горрайорганов внутренних дел Санкт-Петербурга за 12 месяцев 2007 г. // Материалы архива ГУВД СПб. и ЛО.

³ Обзорная справка о работе мировых судей Костромской области в 2010 году.

⁴ Сравнительный анализ работы мировых судей Забайкальского края за 12 месяцев 2010 года.

⁵ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2010 г.

прекратить дальнейшую проверку материала. Полученное заявление дает им возможность вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК России, а материалы проверки приобщить в специальное номенклатурное дело¹;

- в результате подобного разрешения сообщения лица, совершившие деяния, предусмотренные ст. 115, 116 УК России и ушедшие от ответственности, в последующем вновь совершают уже более тяжкие преступления против жизни, здоровья граждан.

В литературе имеется ряд предложений по изменению сложившейся ситуации. Так, авторы учебного пособия «Правовые основы организации работы органов внутренних дел с обращениями граждан» предлагают исполнителю при принятии решения ориентироваться на оценку характера побуждения лица, совершившего преступное деяние. То есть исполнители в первую очередь должны проверять наличие или отсутствие хулиганского мотива в действиях лица, совершившего преступное деяние, предусмотренное ст. 115, 116 УК России. Если деяние совершено в отношении родственников, то, как правило, хулиганский мотив в действиях виновного отсутствует. В таких случаях предлагается рекомендовать исполнителям после проведения полной, всесторонней, объективной проверки вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК России («Основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела») с формулировкой «за отсутствием в деянии состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 115 (либо ч. 2 ст. 116) УК России и наличия в действиях виновного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 (либо ч. 1 ст. 116 УК России), уголовное дело по которой относится к делам частного обвинения и возбуждается в суде в установленном законом порядке». Материал проверки с вынесенным постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела регистрируется в специальном журнале и в течение суток направляется прокурору для проверки законности принятого решения. Заявителю в обязательном порядке направляется письменное уведомление о принятом решении с разъяснением его права и порядка обращения в суд для решения вопроса о

---

¹ П. 36 Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях: Приказ МВД РФ от 04.05.2010 № 333.

возбуждении уголовного дела частного обвинения. При обращении потерпевшего в суд в установленном законом порядке по запросу мирового судьи из органа внутренних дел материал проверки будет направлен в адрес суда¹.

Т. В. Стульнова, один из авторов данного пособия, продолжая эту идею, предлагает в п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК («Решения, принимаемые по результатам рассмотрения сообщения о преступлении») внести изменения: исключить словосочетание "а по уголовным делам частного обвинения - в суд в соответствии с ч. 2 ст. 20 настоящего Кодекса" и изложить его в следующей редакции: "3) о передаче сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 настоящего Кодекса"².

Анализ данных предложений показывает, что авторы ориентируются на «улучшение жизни» сотрудников правоохранительных органов, фактически предлагая узаконить способ перевода преступного деяния в категорию латентного преступления, совершенно забывая о правах граждан, ставших жертвами насильственных преступлений в семье. Практика свидетельствует, что жертвам насильственных преступлений в семье достаточно сложно «вынести мусор из семьи», т. е. обратиться в правоохранительные органы за помощью. И, в большинстве случаев, единственным лицом, которому они решаются пожаловаться, является участковый уполномоченный. Если же он, проведя проверку, отказывает в возбуждении уголовного дела и направляет потерпевшего в суд, то последний туда не обращается не потому, что простил обидчика, а, не веря, что к нему будут приняты какие-либо действенные меры. Проводимые различными авторами опросы показывают, что только 7,6 % граждан признали возможность установить справедливость и правоту в судах³.

---

¹ См.: Правовые основы организации работы органов внутренних дел с обращениями граждан / В. М. Берекет, В. И. Холманский, А. А. Тимченко, Т. В. Стульнова, Г. Г. Сидорова. – СПб., 2008. – С. 82.

² Стульнова Т. В. Сообщения о происшествиях, содержащих признаки преступлений частного обвинения: проблемы принятия решения по результатам первичной проверки // Адвокатская практика. – 2010. – № 1. – С. 15-20.

³ См., напр.: Смирнова И. Г. Общественное мнение об уголовном судопроизводстве: о чем говорят цифры // Журнал российского права. – 2011. – № 5. – С. 57-65.

Таким образом, существующая система рассмотрения заявления по делам частного обвинения фактически способствует «процветанию» насильственных преступлений в семье, совершению более тяжких преступлений против жизни и здоровья.

На наш взгляд, изменение ситуации должно идти не в сторону «заволокичивания» процедуры, а в сторону ее упрощения. Большинство опрошенных лиц полагают, что для оптимизации расходов государства на уголовный процесс необходимо упрощение производства (56,9 % судей, 61,85 % прокуроров, 29,9 % следователей и дознавателей, 56,3 % адвокатов). Поэтому мы считаем необходимым, чтобы участковый уполномоченный после проведения соответствующей проверки и установления признаков преступления, отнесенного к делам частного обвинения, брал у заявителя, желающего привлечь обидчика к уголовной ответственности, заявление по правилам ч. 5 ст. 318 УПК России, т. е. данное заявление должно содержать:

- 1) наименование суда, в который оно подается;
- 2) описание события преступления, места, времени, а также обстоятельств его совершения;
- 3) просьбу, адресованную суду, о принятии уголовного дела к производству;
- 4) данные о потерпевшем, а также о документах, удостоверяющих его личность;
- 5) данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности;
- 6) список свидетелей, которых необходимо вызвать в суд;
- 7) подпись лица, его подавшего.

Заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК России, о чем в заявлении делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя. Одновременно участковый уполномоченный разъясняет заявителю его право на примирение с лицом, в отношении которого подано заявление, о чем тоже делается отметка в заявлении.

Данное заявление со всеми собранными материалами участковый уполномоченный направляет в соответствующий суд. Соблюдение подобной процедуры будет способствовать:

- соблюдению законности при принятии решения по результатам проверки обращений, содержащих сообщения о преступлениях частного обвинения;

– прекращению бессмысленной пересылки материалов проверки по сообщениям о преступлениях частного обвинения из органов внутренних дел в суды и обратно;

– обеспечению соблюдения прав граждан, пострадавших от преступных деяний и обратившихся в органы внутренних дел за помощью;

– более оперативному привлечению к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 115, ст. 116 УК России, что, несомненно, положительно повлияет на снижение количества более тяжких преступлений против жизни и здоровья граждан.

Предлагаемая нами процедура возбуждения уголовного дела по делам частного обвинения в полной мере соответствует требованиям Верховного Суда России, который обращает внимание судов, что обязанностью государства является не только предотвращение и пресечение в установленном законом порядке посягательств, способных причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечение потерпевшему от преступления возможности отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами¹.

В процессе исследования приходилось встречаться со случаями неоднократного освобождения судебными органами от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям одних и тех же лиц, совершавших в семье насильственные преступления небольшой тяжести. Часто такие лица, совершая очередное насилие в семье и ожидая безнаказанности, открыто заявляли своим жертвам, чтобы последние не думали более обращаться в правоохранительные органы, так как они не понесут уголовного наказания в связи с освобождением их от уголовной ответственности. В результате такая безнаказанность, обусловленная недостатками судебной практики, нередко приводила к тяжким последствиям.

Проведенное нами исследование показывает, что довольно часто правоохранительные органы пытаются отказать в возбуждении уголовных дел по ст. 115, 116, 119 УК России, полагая, что нет смысла

---

¹ О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17.

заниматься расследованием этих преступлений небольшой тяжести, которые излишне загружают и без того перегруженных уголовными делами дознавателей и следователей, поскольку обе стороны криминального конфликта могут помириться сами.

Такая позиция неприемлема, так как возбуждение уголовного дела в каждом случае, когда имеются законные поводы и основания для привлечения лица к уголовной ответственности за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, причинение легкого вреда здоровью или побои, позволяет остановить преступника, не дать ему совершить новые аналогичные преступления либо более тяжкие насильственные посягательства на жизнь и здоровье членов семьи или иных близких родственников. В этой связи своевременное возбуждение уголовных дел по ст. 115, 116, 119 УК России должно рассматриваться в качестве важнейшего направления профилактики убийств, причинения тяжкого вреда здоровью и других насильственных преступлений в семье.

В этой связи практику освобождения лиц, совершающих насилие в семье, квалифицируемое по ст. 115, 116 УК России, следует взять под особый контроль правоохранительных органов. Для этого, во-первых, считаем целесообразным, в любом случае, независимо от позиции потерпевшей, проводить соответствующий комплекс мероприятий по закреплению следов преступления:

1. Осмотр места происшествия.

2. Опрос потерпевшей с применением аудио- или видеозаписи. В отличие от аудиозаписи видеозапись выгодно отличается емкостью и единством восприятия статических и динамических объектов наблюдаемого события; одновременной фиксацией изображения и звука; возможностью выбора и изменения в процессе видеозаписи масштаба и ракурса наблюдения¹. Поэтому считаем применение видеозаписи в данном случае обязательным, поскольку это позволит не только зафиксировать объяснения потерпевшей, но и ее состояние.

3. В случае использования при опросе аудиозаписи, фотографирование потерпевшей для фиксации ее внешнего облика и физического состояния.

---

¹ Колотушкин С.М., Волочай С.Н. Признаки фальсификации материалов видеозаписи и их экспертное исследование // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики. – Ростов н/Д, 2002. – С. 139.

4. Судебно-медицинское освидетельствование потерпевшей и преступника.

5. Опрос соседей.

6. Опрос преступника.

В случае если потерпевшая отказывается привлекать к уголовной ответственности супруга (сожителя), данный материал должен храниться у участкового инспектора. Наличие трех таких материалов в течение года позволит правоохранительным органам по рапорту участкового инспектора возбудить уголовное дело по фактам истязания.

Во-вторых, сотрудникам полиции необходимо более внимательно оценивать причины отказа потерпевшей от возбуждения уголовного дела. Как свидетельствуют материалы проведенного исследования, нередко это примирение было достигнуто путем угроз со стороны виновного, то есть носило мнимый характер. Если бы правоохранительные органы тщательнее анализировали причины и условия, при которых было формально достигнуто примирение, привлекали с этой целью психологов, то состояние практики освобождения от уголовной ответственности по рассматриваемому основанию могло бы резко измениться.

В случаях, когда такой причиной является страх перед преступником, боязнь мести, иные причины, по которым потерпевшая не может защищать свои права и законные интересы, необходимо весь собранный материал передать в следственный орган или дознание, которые в соответствии с ч. 4 ст. 20 УПК России вправе возбудить уголовное дело и при отсутствии заявления потерпевшей, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. Это же необходимо делать и в том случае, если потерпевшим является несовершеннолетний. Криминальное насилие в семье совершается чаще всего именно в отношении указанной категории лиц (материально зависимого супруга или другого члена семьи, малолетних детей, престарелых родителей, иных членов семьи, находящихся в беспомощном состоянии, в том числе по состоянию здоровья)¹.

---

¹ Ильяшенко А. Н., Морчев И. А. Проблемы совершенствования практики применения уголовно-правовых норм, используемых при привлечении к ответст-

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ФАКТА ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

Коломинов В.В., ассистент преподавателя кафедры уголовного процесса и криминалистики Байкальского государственного университета экономики и права

В соответствии с требованиями процессуального законодательства судебная экспертиза является одним из видов доказательств (глава 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 79-87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 82-87 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

При этом необходимо отметить, что заключение эксперта не являются исключительным средством доказывания, и расцениваются наряду с иными доказательствами.

Вместе с тем, несмотря на такое законодательное положение фактически правоприменители придают экспертизе куда большее значение, а чаще всего ставят экспертное заключение в приоритетное положение по сравнению с иными доказательствами.

Подобное отношение к экспертизе вполне объяснимо самой природой экспертизы и статусом эксперта, поскольку возможность проведения экспертизы сопряжена с отсутствием у лица её назначающего специальных познаний в той или иной сфере, в связи с чем говорить о возможности критического отношения к заключению эксперта при его оценке весьма затруднительно.

Более того, назначение судебной экспертизы представляет собой некую гарантию правильности принимаемого решения по конкретному делу в целом.

В настоящее время существует множество видов и разновидностей назначаемых судебных экспертиз и чем больше движется вперед технический и интеллектуальный прогресс их количество все больше увеличивается.

венности за криминальное насилие в семье // Российский следователь. – 2007. – № 8.

Видные научные деятели и практики, такие как Галяшина Е.И., Россинская Е.Р., Пахомов А.В., Зинин А.М., Жижина М.В. и другие не раз представляли свои работы проливающие свет на те или иные вопросы, связанные с проведением судебных экспертиз, однако многие вопросы так и остались открытыми для обсуждения.

Одним из первых и дискуссионных у юристов вопросов является вопрос возможности проведения судебной экспертизы документов коммерческими организациями.

Несмотря на попытки законодателя, каким - то образом восполнить ранее существовавший пробел, на практике данный вопрос как был, так и остается дискуссионным.

Действующее процессуальное законодательство допускает возможность проведения судебной экспертизы как государственными органами, так иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями.

Подобная формулировка, имеющаяся в процессуальных законах позволяет назначать проведение экспертизы документов и в коммерческих организациях.

Вместе с тем, на практике, в судебных разбирательствах чуть ли ни первым вопросом обсуждаемым сторонами при назначении экспертизы является определение экспертного учреждения и (или) эксперта.

При этом необходимо отметить, что российское законодательство не требует от лица проводившего экспертные исследования наличие какой-либо лицензии.

И именно в этом контексте проявляется судейское усмотрение или усмотрение следователя, а для сторон, в свою очередь, возможность влиять на результаты экспертного исследования посредством назначения проведения судебной экспертизы у так называемого «своего эксперта».

Таким образом, любое лицо, получившее соответствующее образование, в том числе и виде специальных курсов, имеет правовую возможность проводить судебные экспертизы и давать свои заключения по тем или иным вопросам.

Однако, отследить качество полученного экспертом образования и уровень его квалификации и компетентности ни лицу, назначившему проведение экспертизы, и (или) сторонам судебного разбирательства не представляется возможным, равно как и не имеется

фактического контроля со стороны государственных органов за специалистами – экспертами.

Среди тех, кто рекламирует себя на рынке экспертных услуг, большинство – это юридические лица, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческие организации), хотя в уставных документах в числе многих иных целей деятельности может присутствовать пункт о возможности приводить экспертизы. Директора разнообразных коммерческих организаций нередко, прикрываясь «зонтичным» брендом государственного экспертного учреждения, приравнивают себя в правах к его руководителю, в то же время отказываются на себя брать соответствующие обязанность и ответственность.¹

Автор ни в коей мере не умаляет права и законные интересы всех коммерческих экспертных учреждений, а также добропорядочность и образованность их специалистов, а лишь констатирует факт все же имеющих на практике подобных ситуаций.

Необходимо отметить, что в последнее время все чаще и чаще при назначении судебной экспертизы выбор остается за коммерческими организациями, поскольку сроки проведения назначаемых экспертиз и их стоимость заметно отличается от аналогичных параметров государственных экспертных учреждений.

Ни для кого не является секретом, что в имеющихся в городе Иркутске Государственном учреждении «Иркутская лаборатория судебной экспертизы», Экспертно-криминалистическом центре при ГУВД по Иркутской области существует очередность в проведении экспертиз, которая во временном промежутке растянулась не на один месяц.

При таких обстоятельствах, в целях экономии процессуальных сроков, и своевременности рассмотрения дел, представляется даже целесообразным назначение судебных экспертиз в коммерческих организациях, которые предлагают проведение судебных экспертиз буквально в считанные дни.

Кроме того, государственные учреждения не всегда имеют техническую возможность, в том числе материальную базу для проведения некоторых видов экспертиз, что сразу является дополнитель-

---

¹ Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. – М.: Проспект, 2011. – С. 71.

ным аргументом, а иногда чуть ли не единственным фактором для назначения судебной экспертизы в коммерческих организациях.

Таким образом, на практике имеется достаточно плюсов и минусов в назначении судебной экспертизы в коммерческих организациях.

И все же, несмотря на наличие плюсов, представляется необходимым иметь на законодательном уровне какие-либо рычаги контроля над коммерческими экспертными организациями, в целях обеспечения профессионального экспертного исследования, и как следствие предоставления соответствующего доказательства в виде экспертного заключения.

Как было указано выше, суд оценивает представленное экспертное заключение наряду с другими доказательствами. Прежде всего, проверяется обоснованность выводов эксперта, а также их аргументированность и насколько они подтверждаются проведенными исследованиями.

С этой целью выясняется надежность использования для проведения исследования экспертной методики. Зимин А.М. отмечает, что в ряде случаев возникает необходимость применения нетрадиционной и недавно созданной методики. Научная обоснованность таких методик, не получивших еще всеобщего признания, может быть поставлена под сомнение кем-нибудь из участников судебного разбирательства. В качестве аргументов может быть выдвинута другая нетрадиционная методика, исследование с помощью которой опровергает выводы эксперта. Может быть ситуация когда ставится под сомнение не научная обоснованность методики, а правомерность её применения в данном конкретном случае.¹

В практике также встречаются случаи использования экспертами (особенно частными) устаревших или nereкомендованных методик, неправильного вывода коэффициентов или иных табличных данных, что необходимо учитывать при оценке достоверности заключения эксперта.²

Еще одним немаловажным вопросом в проведении экспертиз необходимых при установлении факта фальсификации документов является получение свободных, экспериментальных и условно-свободных образцов.

---

¹ Зимин А.М. Криминалист в следственных действиях. – М., 2004. – С. 122.

² Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. – М., 1995. – С. 47.

Так, например, на практике одной из самых распространенных видов экспертиз при установлении факта фальсификации документов выступает почерковедческая экспертиза.

Факт установления подлинности подписи не может осуществляться самим судом или следователем, насколько бы очевидным ни казалась бы одинаковость или, наоборот, различие подписей в представленных документах.

Успешное решение таких задач возможно только в ходе проведения судебной экспертизы и при правильно собранных сравнительных материалах – образцах подчерка (подписи) предполагаемого исполнителя, поэтому вопрос о подготовке образцов, необходимых для сравнительного исследования чрезвычайно важен.

Основное требование - надлежащее качество и достаточное количество сравнительных материалов – образцов.

Надлежащее качество образцов – это сопоставимость их по времени написания и виду документа, языку, содержанию, материалу письма, способу выполнения и, если возможно по условиям выполнения.

Достаточное количество образцов – это такой их объем, который обеспечил бы возможность полного и всестороннего сопоставления всех признаков, содержащихся в исследуемом тексте (подписи).

Вместе с тем, не всегда имеется возможность получить свободные и отобрать экспериментальные образцы подчерка (подписи). В таких случаях экспертное исследование затруднено и эксперт не может ответа на поставленные перед ним вопросы или дать только вероятностное заключение. Однако, у лица назначающего проведение экспертизы не имеется какой-либо правовой возможности. При отсутствии содействия со стороны, получить необходимые образцы, а у эксперта дать категоричный вывод при их отсутствии представляется невозможным.

Зимин А.М. отмечает, что заключение также может оказаться ошибочным или неправильным по причинам как объективным (эксперту представлены не подлинные объекты, неверные исходные данные), так и субъективным (недостаточная квалификация эксперта, недостаточно надежна применяемая методика).¹

Не исключаются и ситуации, когда при предоставлении экспе-

---

¹ Зимин А.М. Криминалист в следственных действиях. – М., 2004. – С.119.

риментальных образцов исполнитель умышленно искажает свой почерк или подпись.

В такой ситуации изучению подлежит коррекционная вариативность, она обуславливает видоизменение движений в пределах определенных программных схем буквенных и иных изображений.

По мнению Жижиной М.В. перестройка письменного ФДК под влиянием сбивающихся факторов осуществляется в пределах вариативных изменений и разброса, если влияние необычных условий не столь значительно. В случае сильного их воздействия наступает нарушение нормальной деятельности функциональной системы, что получает свое отображение в почерке. Так, например, специфичны наступающие изменения признаков, проявляющиеся при письме непривычной левой рукой, информативен комплекс признаков, проявляющихся в рукописях, выполненных с намеренным изменением почерка, характерны изменения в почерке, наступающие при письме в затемненном помещении, и т.п.¹

Не менее сложным остается вопрос и о проведении почерковедческой экспертизы подписи, если такая подпись является, так называемой «простой» подписью. В этом случае эксперт не может построить однозначного вывода о принадлежности подписи какому-то конкретному лицу, что лишает сторону одного из средства доказывания и соответственно ставит в неравное положение сторон, участников возникших правоотношений.

Еще одним видом экспертизы часто востребованной в процессуальной практике является экспертиза давности выполнения документа.

Такая экспертиза используется для установления давности выполнения в документе оттисков печати (штампа), печатного текста на знакопечатающем аппарате (пишущая машина, принтер) с точностью до дня недели, месяца по методике на основе изучения эксплуатационных признаков, где необходимы документы - сравнительные образцы, в которых имеются оттиски печати, нанесенной той же печатью, тексты, выполненные на том же знакопечатающем аппарате, во весь проверяемый период времени (с частотой: день, неделя, месяц).

---

¹ Жижина М.В. Судебно-почерковедческая экспертиза документов. – М., 2009. – С. 48.

Для применения методики установления давности выполнения рукописных реквизитов шариковой авторучкой, оттисков печатей – штемпельной краской, текстом, выполненных способом струйной печати, - по методике на основе изучения относительного содержания в штрихах летучих компонентов, где необходимы: разрешение на проведение вырезок из штрихов и бумаги документа; информация о проверяемом периоде времени выполнения документа, когда документ (его копия) были представлены в качестве доказательства. Также необходимо представить в качестве сравнительных материалов средства изготовления, которые могли использоваться для выполнения исследуемого документа; шариковую ручку, штемпельную подушку либо документы с реквизитами, выполненными ими в проверяемый период времени.

Однако проблемой при проведении такого вида экспертиз является невозможность в силу разного рода обстоятельств предоставления таких сравнительных материалов.

В действительности сложно себе представить каким образом оппонент сможет представить, например шариковую ручку или штемпельную подушку посредством которых сфальсифицирован документ, а лицо фактически допустившее такую фальсификацию не представит такие образцы, поскольку не заинтересован в таком предоставлении.

Второй проблемой назначения экспертизы по определению срока давности является отсутствие разработок позволяющих однозначно определить дату исполнения документа, если документ выполнен в срок превышающий два года.

В случае превышения двухгодичного срока экспертное заключение будет носить вероятностный характер, и как следствие проведение такой экспертизы теряет свой смысл.

Третьей проблемой в проведении экспертизы на давность является отсутствие достаточного количества государственных экспертных учреждений имеющих техническую и методическую базу для проведения подобного рода экспертиз. Коммерческие организации, как правило, не могут проводить такие экспертизы так как не имеют оборудование и реактивы необходимые для проведения такой экспертизы.

В городе Иркутске ни Государственное учреждение «Иркутская лаборатория судебной экспертизы», ни Экспертно-криминалистический центр при ГУВД по Иркутской области по ука-

занной выше причине не осуществляют проведение экспертизы на давность выполнения документа.

Ближайшим экспертным учреждением обеспечивающим в том числе деятельность судов, в том числе в части проведения судебной экспертизы на давность выполнения документов является Государственное учреждение «Новосибирская лаборатория судебной экспертизы».

Также необходимо отметить, что стоимость проведения судебной экспертизы на давность выполнения документов высока, даже по сравнению с иными видами экспертиз.

Аналогичные проблемы имеются как у правоприменителя, так и у самих экспертов при проведении и иных видов судебных экспертиз.

В итоге своей работы полагаем необходимым отметить, что в процессуальном законодателем, несмотря на вносимые изменения, все же недостаточно разработаны и закреплены, в том числе критерии определения необходимости привлечения государственного или коммерческого экспертного учреждения; наличие и виды органов контроля за экспертными учреждениями и профессионализмом экспертов, а также недостаточное количество экспертных учреждений; наличие технических разработок; технической базы и т.д.

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ «УБИЙЦЫ-ВЗРЫВНИКА»

Кряжев В.С., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Байкальского государственного университета экономики и права

Личность преступника, совершившего убийство при помощи взрывных устройств и взрывчатых веществ, в специальной и юридической литературе исследована слабо, т.к. большинство этих преступлений остается нераскрытыми. Однако криминалистическую информацию о личности преступника трудно переоценить, так как именно она помогает планированию следственных действий и ОРМ.

Личность преступника можно рассматривать в качестве самостоятельной фигуры, когда преступную цель он реализует лично,

осуществляя взрыв взрывного устройства. При этом он может использовать как самодельно изготовленное взрывное устройства, так и штатный боеприпас взрывного действия. Однако в судебно-следственной практике нередки случаи, когда убийства с использованием взрывного устройства, в качестве орудия преступления, совершаются по найму. И поэтому следует рассматривать преступников в качестве соучастников по классической схеме заказчик – посредник – исполнитель.

Криминалистическая значимость такой схемы в исследовании личности преступника может иметь серьезное значение для раскрытия и расследования убийств, совершенных с применением взрывных устройств. Однако ключевой среди соучастников, является фигура исполнителя или киллера. Потому как именно исполнитель обладает специальными познаниями в области взрывотехники и его профессиональные способности оказывают влияние на формирование таких элементов криминалистической характеристики криминальных взрывов как механизм следообразования, обстановка преступления, способ преступления и др.

Профессиональные убийцы имеют хорошую подготовку, являются не только специалистами в различных видах убийств, в том числе и во взрывотехнике, но и, как правило, обладают опытом секретности.

Лица, совершающие криминальные взрывы имеют определенную специфическую особенность, которая влияет на выбор орудия совершения преступления. Это навыки и умения лица во взрывном деле, его осведомленность относительно свойств взрывчатых веществ и принципа действия взрывных устройств. Поэтому всех лиц, совершающих преступления данной группы, часть авторов подразделяет на несколько категорий:

- Специалистов взрывотехников и саперов;
- Лиц, не обладающих профессиональной подготовкой, но знакомых со взрывным делом по роду своей деятельности (шахтеры, бурильщики, военнослужащие вооруженных сил, участники боевых действий и др.);
- Лиц, не имеющих профессиональной подготовки и по роду своей работы не связанных с взрывным делом. Источником сведений о технике производства взрывных устройств, для них может служить

самостоятельное изучение специальной литературы, консультации осведомленных лиц¹.

А.А. Беляков эту же группу лиц разделяет на четыре категории:

- Специалисты-взрывники по профессии, обладающие профессиональными навыками во взрывном деле (саперы, мастера-подрывники горнодобывающей промышленности и т.д.);
- Лица, не являющиеся специалистами-взрывниками, но имеющие определенную подготовку по взрывному делу (в связи со службой в армии, обучением в горном колледже или институте и т.д.);
- Лица, не имеющие профессиональной подготовки, но знакомые с взрывным делом по роду своей работы (шахтеры, бурильщики, работники кладов взрывчатых веществ и боеприпасов и т.д.);
- Лица, не имеющие профессиональной подготовки и не связанные по работе с взрывным делом, но получившие сведения о технике взрывания из специальной литературы, рассказов сведущих лиц и т.д.²

Есть и другие мнения, например:

- «Случайные», для которых производство взрыва лишь эпизод с проявлением мотивов любопытства (удастся ли это сделать самому?), личной неприязни, хулиганства. Их знания во взрывном деле обычно поверхностны, применяемые взрывные устройства примитивны, с наиболее доступными взрывчатыми веществами (порох и т.п.), имеют конструктивные недоработки, закладываются неэффективно, взрываются при изготовлении, доставке, установке;
- «Любители» – взрывное дело для них своеобразное «хобби». Для подготовки взрывов подбирают и используют соответствующую литературу, консультируются у специалистов, широко экспериментируют в целях совершенствования своих взрывных устройств. В мотивах «любителей» преобладают тщеславие, корысть. Обычно они совершают несколько взрывов, что позволяет объединить их по способу осуществления. Конструктивно их взрывные устройства отличаются

---

¹ Галахов С.С. Криминальные взрывы. Основы оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями террористического характера. – М., 2002. – С. 45.

² Беляков А.А. Криминалистическая характеристика преступлений, совершенных с применением взрывных устройств // Современная преступность: состояние, тенденции, средства преодоления. – Екатеринбург, 1999. – С. 135.

большей надежностью и рациональностью, но нередки просчеты в определении мощности заряда (избыточен или мал);

- «Профессионалы» отличаются высоким уровнем подготовки (армия, спецназ, взрывники и т.п.). Основной мотив – исполнение заказа. Для них характерны тщательная подготовка взрывного устройства, точный выбор условий закладки. Их могут «выдать» совершенство самодельных взрывных устройств, способы взрыва, недоступные профессионалам (направленный взрыв, специфичность мин ловушек), а также меры собственной безопасности (например, включение в электрическую цепь взрывного устройства предохранителей для предотвращения случайного взрыва).¹

Профессионалы заслуживают особого внимания. В преступной деятельности, так же, как и в любой иной, наблюдается профессиональное разделение труда, или специализация. Киллеры давно уже стали самостоятельной «кастой» в преступном мире нашей страны и не только. По оперативным данным, российские киллеры для исполнения терактов с помощью взрывчатки часто выезжают в Западные страны: Германию, Францию, Италию, Турцию, Грецию, Австрию и США. Российский киллер стоит на 40-50% дешевле и вдвое надежнее. В организованной преступности оказались люди, подготовленные в спецслужбах по специальной методике реализации терактов, которая десятки лет формировалась на государственном уровне учеными². Это серьезная проблема, над которой должны хорошо поразмыслить наши власти.

Крайне мало внимания правоохранные органы обращают на тот факт, что киллерами становятся женщины. Тот факт, что в подавляющем большинстве случаев наемным лицом являются мужчины, притупляет бдительность правоохранительных органов по отношению к женщинам. Охрана премьер-министра Индии Раджива Ганди не сумела предупредить покушение, которое совершила террористка, поднеся к нему букет цветов со взрывчаткой. Имеется собственная хронология развития терроризма в России, когда подобные преступления совершают члены террористических и экстремистских организаций из числа лиц женского пола. Однако здесь речь больше

---

¹ Бахин В.П., Михайлов М.А. Криминальные взрывы. – Алматы, 2001. – С. 176.

² Старобинский Э. Киллеры – взгляд публициста // Уголовное право. – 1998. – №2. – С. 34.

идет не о совершении убийств с использованием взрывных устройств, а о совершении террористических актов с целью подрыва авторитета государства. И в таких случаях зачастую исполнители преступного замысла сами становятся жертвами взрыва.

Рассматривая личность «взрывника», именно как террориста, нельзя не отметить его принадлежность к какой-либо экстремистской или террористической организации. Одно из первых в истории России покушений с применением взрывного устройства историки связывают с деятельностью организации «Народная воля». Именно ее представитель А.К. Соловьев в 1879 году совершил покушение на Александра II. К началу XX века Россия неожиданно вышла в «лидеры» среди многих стран по числу террористических взрывов. Боевые организации эсэров, руководившие революционным террором, осуществили в течении 1903 – 1907 гг. в разных городах России несколько десятков взрывов. После чего тактику индивидуального террора с применением взрывных устройств подхватили вновь образованные черносотенские и анархистские организации. Для того периода времени такое количество взрывов было ужасающим. От взрывчатки погибали руководители государства, министры, губернаторы, банковские служащие и другие граждане.

Современная статистика совершенных убийств, с использованием взрывных устройств ужасает не менее. Проблема борьбы с такими преступлениями становится все более актуальной, особенно с учетом совершенствования, как самих взрывных устройств, так и способов, приемов обращения с ними.

Различные категории преступников характеризуют уровень профессионализма, квалификацию и свойства их личности по следам отображения собственной деятельности в процессе изготовления самодельного взрывного устройства, закладки взрывного устройства и инициирования взрыва.

Поэтому необходимо в процессе раскрытия и расследования преступлений данной группы выяснять все особенности и условия получения преступниками специальных знаний, необходимых для изготовления взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также уровень и источники их информированности в целях предупреждения криминальных взрывов.

Согласно исследованию, проведенному С.М. Колотушкиным, установлено, что в России на сегодняшний день насчитывается около

четверти миллиона мужчин в возрасте от 20 до 45 лет, знакомых с основами взрывного дела и способных изготовить простейшее взрывное устройство с использованием огневого или электрического способа взрыва. Около тридцати тысяч имеют достаточно глубокие знания о способах минирования и разминирования, использования взрывателей различной конструкции и принципа действия. Не менее десяти тысяч человек являются профессионалами в области ведения взрывных работ и организации минной войны¹.

Особенностью рассматриваемой категории преступников является то, что в совершенных преступлениях не находят выражения такие черты, как преимущественно импульсивный и рефлексивный характер поведения.

Выбирая в качестве орудия преступления взрывное устройство, преступник стремится добиться максимального разрушительного и психологического воздействия, порой, не останавливаясь перед опасностью причинения смерти или телесных повреждений самому себе. Отмечено, что достаточно большая группа преступников имеет отклонения в психике. Неустойчивая психика, отсутствие чувства ответственности за свои поступки и достаточно яркие звуковые и световые эффекты, происходящие при взрыве, нередко служат причиной того, что именно этот способ совершения преступлений выбирают несовершеннолетние².

Таким образом, убийства, совершаемые с использованием взрывных устройств, являются преступным замыслом различной категории лиц. Не всегда этот преступный замысел реализуется через соучастников по схеме заказчик – посредник – исполнитель. В соответствии с анализом судебно-следственной практики и публикаций по данной проблеме «убийца-взрывник» имеет собственные мотивы на совершение преступления. При этом он тщательно планирует убийство. И даже не являясь профессионалом в области взрывотехники, стремится к получению необходимого минимума знания для совершения взрыва. С социально-демографической стороны «убийца-взрывник» – это мужчина, со средним или высшим образованием, в

---

¹ Колотушкин С.М., Федоренко В.А. Взрывные устройства и следы их применения. – Волгоград, 2010. – С.25.

² См.: Дворкин А.И., Бертовский Л.В. Методика расследования убийств, совершенных с применением взрывных устройств. — М.,2001. – С. 17.

возрасте от 20 до 35 лет, без постоянного источника дохода, являющийся жителем крупного или средних размеров города, ведущий антиобщественный образ жизни и цинично относящийся к человеческим ценностям.

МОДЕЛИРОВАНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ПОВЕДЕНИЯ ПРЕСТУПНИКА: ТЕХНОЛОГИЯ И ОСОБЕННОСТИ

Лаврухин С.В., кандидат юридических наук, доцент кафедры методологии криминалистики Саратовской государственной юридической академии

Моделирование следователем поведения преступника (ПП) должно базироваться на общепринятой схеме моделирования. Однако изучение философской литературы показало, что основательно стадии моделирования еще не разработаны¹, так как учеными предложены различные структурные элементы, этапы или стадии этого процесса². С учетом высказанных мнений по данной проблеме (А. Бынков, И.Б. Новик, В.Н. Садовский и др.) общенаучная схема моделирования как познавательного процесса может быть представлена в виде следующих стадий:

- 1) анализ информации о моделируемом объекте (оригинале);
- 2) выделение, исходя из задач моделирования, существенных свойств оригинала на основе абстрагирования от всего неважного с точки зрения моделирующего субъекта;
- 3) обобщение выявленных существенных свойств оригинала и построение посредством синтеза исходной модели объекта познания;

---

¹ На это обстоятельство справедливо обратила внимание М.К. Буслова. См.: Буслова М.К. Моделирование в процессе познания (на материалах химии). – Минск, 1975. – С. 118.

² См., например: Никифоров В.Е. Гносеологическая специфика и структура модельного исследования : автореф. дис. ...канд. философ. наук. – Рига, 1974. – С. 17–23; Батороев К.Б. Аналогия и модели в познании. – Новосибирск, 1981. – С. 29, 56–58; Неуймин Я.Г. Модели в науке и технике. История, теория, практика / под ред. Н.С. Соломенко. – Л., 1984. – С. 42–43, 126–128.

4) системная конкретизация исходной модели путем разработки и исследования промежуточных моделей оригинала;

5) верификация (опытная проверка) завершающей (конечной) модели объекта познания;

б) оценка результатов верификации. При получении отрицательного результата — замена либо преобразование модели, при получении положительного результата — экстраполяция знания, полученного с помощью модели, на оригинал на основании аналогии и теории подобия, то есть идентификация модели и оригинала в избранной части свойств моделируемого объекта.

Узловые стадии моделирования обычно сводят к построению, изучению, проверке и преобразованию модели¹. Моделирование ПП складывается из подготовительного, рабочего, эмпирического и исследовательского этапов.

В наиболее полном виде в содержание *подготовительного этапа* моделирования входят следующие стадии: анализ исходной информации; сравнение исходной информации с типовыми моделями исследуемых событий; определение следственной ситуации (что установлено на основе первичной информации и еще не выяснено); выдвижение общих типичных версий; выделение общей типичной версии, объясняющей причину криминального события; выдвижение систем частных, в том числе специфических, версий по не установленным обстоятельствам.

На *рабочем этапе* начинается собственно моделирование, когда следователь из системы (или нескольких систем) версий выводит следствия посредством мысленного моделирования обстоятельств и следов ПП, потерпевшего и некриминальных событий. На этом этапе первостепенное значение имеет знание следователем типовой модели ПП, в том числе и всеобщей, относящейся к общей теории криминалистики². Если такая модель не разработана в науке, то следователю

---

¹ См.: Густов Г.А. Моделирование при расследовании преступлений: метод. рекомендации. Изд. третье, стереотип. – Л., 1989. – С. 4; Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. Н.П. Яблокова. – Москва – Калининград, 1997. – С. 158; Протасевич А.А., Степаненко Д.А., Шиканов В.И. Моделирование в реконструкции расследуемого события : очерки теории и практики следственной работы. – Иркутск, 1997. – С. 54–58.

² Основные контуры всеобщей криминалистической модели ПП определены в работах: Лаврухин С.В. Поведение преступника как объект криминалистиче-

приходится рассчитывать на личный опыт моделирования или интуицию. Основная причина не обнаружения признаков преступления заключается в том, что следователь не знает состав следов расследуемого события и места их нахождения.

Как известно, следствия из версий позволяют сформулировать круг юридически значимых обстоятельств, подлежащих процессуальному установлению в ходе предварительной проверки информации о преступлении и его расследования. Полный круг таких обстоятельств формируется на основе состава расследуемого преступления, предмета доказывания и типовой криминалистической модели ПП. Система правильно и полно выведенных из версий следствий образует исходную криминалистическую модель ПП.

Эмпирический этап моделирования связан с проверкой исходной модели (моделей) расследуемого события посредством производства следственных и иных действий. Если производством запланированных действий будут обнаружены следствия из версий, то исходная модель преступления находит подтверждение.

Основные блоки общей исходной модели составляют элементы ПП, конкретизация которых приводит к построению системы частных мысленных моделей следов ПП, что позволяет определить источники информации — вещественные, личные и документные. В случае обнаружения какого-либо источника сведений следователь с учетом мысленной модели типичного следа ПП, присущего данному источнику, пытается отыскать в нем соответствующие следовые изменения. След-отображение объекта, документ, человек становятся искомым источником информации только после обнаружения в источнике потенциальной информации таких изменений, придания им статуса релевантной информации.

По информации, полученной в результате исследования материальных и идеальных следов, индуктивным путем устанавливают содержание отдельных элементов и всей системы «поведение преступника». Конкретизация модели возможна при условии, если субъект моделирования мысленно представит себе развитие ПП, процесс его отражения в окружающей среде и результаты этого процесса в виде следов.

ского моделирования. Саратов, 2006; Он же. Криминалистика как наука и учебная дисциплина: учеб. пособие. – Саратов, 2010.

С учетом изложенного можно сделать следующие выводы:

1) построение исходной модели исследуемого (или расследуемого) события осуществляется дедуктивным путем посредством восхождения от абстрактного к конкретному (от общесистемной (интегративной) и элементных моделей к частным моделям следов ПП и жертвы);

2) конечный пункт дедукции — модель единичного следа поведения лица, из которой выводится источник информации;

3) проверка модели производится индуктивным путем — от обнаружения отдельных смоделированных следов исследуемого события к установлению элементов ПП и их взаимосвязей¹.

Эти выводы выражают наиболее общие закономерности моделирования расследуемого события независимо от сферы деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Исследовательский этап представляет собой оценку полученной информации под углом зрения достоверности и полноты установленных юридически значимых обстоятельств.

Мера системности модели, ее полнота и точность в отображении параметров системы «поведение преступника» в значительной мере зависит от выдвижения подсистем частных версий по неустановленным элементам состава преступления и ПП в целом. Они образуют «скелет» исходной модели ПП, который обретает «плоть» по мере выведения следствий из версий на базе мысленного моделирования поведенческих актов преступника. Мысленное моделирование следователем отдельных этапов ПП в их пространственно-временном континууме (с привязкой к конкретному месту действия и временному интервалу) — основа реконструкции обстоятельств исследуемого события. С учетом модели расследуемого события следователь моделирует не выявленные следы ПП в окружающей среде.

Информация, полученная в результате производства запланированных действий, оценивается и с точки зрения ее относимости к расследуемому событию, роли в установлении элементов ПП, связанных с объективной стороной преступления. Заполняя очередной порцией информации какое-то «белое пятно» в модели ПП, следователь постепенно уточняет и конкретизирует модель, то есть синтезирует ин-

---

¹ См.: Колдин В.Я., Полевой Н.С. Информационные процессы и структуры в криминалистике. – М., 1985. – С. 6–7.

формацию в модель ПП. Отсюда следует вывод о том, что моделирование расследуемого события и ПП в целом — процесс непрерывный, в отличие от планирования (программирования) деятельности, носящего дискретный характер.

На начальном этапе расследования обычно сохраняется проблемная ситуация, что часто обуславливает необходимость выдвижения иных следственных версий, на основе которых строят новую промежуточную модель ПП. Новый цикл его моделирования также включает в себя: изучение имеющейся и собирание дополнительной исходной информации о ПП; исследование и оценку собранной информации (ситуационный анализ), определение задач расследования и моделирования ПП; выдвижение частных версий по «белым пятнам» в модели ПП; построение частных (элементных) моделей ПП; построение моделей следов расследуемого события; определение предмета расследования (обстоятельств, подлежащих процессуальному установлению); моделирование действий следователя и иных участников расследования; составление программы расследования; выполнение программы (производство запланированных действий); принятие решения по результатам анализа промежуточной ситуации (о выдвижении новых версий, преобразовании модели, коррекции программы расследования и др.).

Этот общий алгоритм расследования затем повторяется. Возможно многократное повторение приведенного алгоритма.

К моменту окончания расследования оценивается достоверность специфицированной модели ПП и принимается решение, в том числе и по единичной идентификации модели и реального преступления.

Все ученые, да и практические работники, признают, что каждое преступление своеобразно, уникально (хотя бы в плане его субъективной стороны). Но еще более уникально ПП, которое по содержанию намного шире и глубже преступления. Если это так, то ПП может быть объектом единичной идентификации.

Единичная идентификация преступления и ПП не только возможна, но и необходима: без этого не состоится раскрытие преступления. Следователь не направит уголовное дело в суд, а суд не вынесет приговор, пока не убедится на основе системы доказательств, что исследуемое преступление, совершенное обвиняемым, как «ядро» ПП, его системообразующий фактор — то же самое деяние, следы которого обнаружены. Единичная идентификация преступления как

результат его познания при раскрытии преступления — основа для принятия наиболее ответственных процессуальных решений. Если следователь на момент окончания расследования имеет информационную модель преступления, сходную только по части признаков с исследуемым преступлением, то можно заключить, что основные задачи следователь не решил, расследование еще не окончено или зашло в тупик.

Последовательное чередование групповой и единичной идентификации ПП обусловлено логикой познания и развития стадий уголовного процесса. До возбуждения уголовного дела в основном производится групповая идентификация преступления как начало его моделирования. На начальном и последующем этапах расследования осуществляется единичная идентификация ПП как средство спецификации моделирования и расследования.

В процессе идентификации ПП или преступления устанавливаются тождество модели и оригинала. Интересно, что по отношению ко всем свойствам оригинала модель находится в отношении аналогии. Однако в плоскости существенных свойств познаваемого объекта модель должна быть тождественна оригиналу. В противном случае модель будет неадекватно, искаженно отражать ПП, вследствие чего теряет смысл процедура моделирования, ибо в такой познавательной ситуации невозможен перенос на оригинал знаний, полученных с помощью модели.

Теория идентификации может стать действительно общенаучной теорией, если ее распространить на идентификацию ПП. Тогда эта теория будет иметь отношение не только к криминалистической технике и тактике, но и к методике обнаружения, раскрытия и предупреждения преступлений. В связи этим представляется актуальной разработка теоретических основ моделирования и мысленной идентификации следователем ПП как основы программно-целевого управления процессами обнаружения и раскрытия преступлений.

Модельный подход к познанию обстоятельств ПП включает в себя все другие исследовательские подходы (системный, деятельностный, диалектический и комплексный) и все общенаучные методы исследования и потому может быть назван универсальной *интегративной* технологией криминалистической деятельности следователя. Весь процесс расследования предстает в виде информационного рет-

роспективного моделирования ПП с соблюдением процедуры доказывания.

В сравнении с аналогичным научным процессом моделирование ПП следователем отличается рядом существенных особенностей. Необходимо выделить несколько групп таких особенностей.

1. Особенности *расследования* преступлений: ярко выраженная информационная неопределенность и, как следствие, развитие моделирования по нескольким альтернативным направлениям; сокращенные сроки моделирования, вызванные дефицитом времени; процессуальная регламентация методов проверки моделей; моделирование ПП часто осуществляется в обстановке противодействия со стороны заинтересованных лиц, что предъявляет повышенные требования к моральному облику и уровню психологической подготовки следователя к деятельности в экстремальных условиях (гражданское мужество, неподкупность, выдержка, самообладание и другие профессионально необходимые черты личности следователя).

2. Особенности *моделирования* ПП:

– содержание модели, мера ее адекватности оригиналу во многом определены нормативно — соответствующей статьей Особенной части УК РФ и ст. 73 УПК РФ. Это обстоятельство упрощает процесс абстрагирования при операциях с моделями и системное исследование информационных аналогов ПП;

– ярко выражен принцип верифицируемости: модель подвергается многократной опытной проверке на достоверность;

– в силу многих преобразований моделей ПП процесс моделирования отличается высокой степенью динамичности;

– первое обстоятельство упрощает также идентификацию модели и оригинала, которая проводится по заранее определенным в законе признакам;

– моделирование осуществляется в различных временных ракурсах: ПП моделируется в прошлом, настоящем и будущем. Наиболее показательный пример в этом отношении — моделирование следователем поведения подозреваемого на допросе. Для получения полных и достоверных показаний, эффективного применения приемов допроса следователь должен иметь четкое представление о деталях поведения подозреваемого в связи с совершением им преступления, конкретной позиции допрашиваемого, а также прогнозировать его поведение в ходе последующих следственных действий.

3. Особенности моделирования *поведения* преступника:

– ключевое значение имеет знание следователем: а) общей психологии поведения человека; б) особенностей поведения на следствии людей отдельных типов: подростков и взрослых; мужчин и женщин; сельских и городских жителей и др.; в) своеобразия поведения преступников отдельных категорий: лиц, совершивших корыстные, насильственные или корыстно-насильственные преступления; организатора группы и исполнителей преступлений; рецидивистов и лиц, впервые совершивших преступление; и др. В идеале следователь должен иметь богатый жизненный опыт и быть специалистом в общей и судебной психологии, психиатрии, в общении с людьми разных типов;

– моделирование нередко затруднено тем, что преступники совершают иррациональные, алогичные, непредсказуемые поступки. Это объясняется разными причинами — болезненными изменениями психики, физиологическим состоянием, стремлением запутать следствие и т. д.

4. Особенности моделирования поведения *конкретного преступника*. Эта группа особенностей определяется, прежде всего, условностью термина «конкретный преступник», что выражается в следующем:

– в проблемной ситуации расследования, связанной с отсутствием информации о личности субъекта преступления, позволяющей вести его целенаправленный поиск, выдвигается настолько обширная система частных версий по субъекту преступления, что личность преступника приобретает черты абстрактности, а не конкретности;

– конкретный «преступник» на момент выявления подозреваемого — всего лишь версия искомого преступника, которая часто не подтверждается.

Необходимо также учитывать, что люди по-разному ведут себя в одних и тех же жизненных и криминальных ситуациях, обладают различными навыками, особенностями интеллекта, психики и т.д. Отсюда следует вывод — ПП по конкретному уголовному делу нельзя полностью подвести под типовую схему. Поэтому моделирование ПП — процесс исключительно творческий, где всегда найдется место фантазии и интуиции следователя, его рефлексивной способности выйти за пределы здравого смысла (мысленно поставить себя на место преступника, действующего иррационально).

В связи с этим возникает вопрос о значении научных моделей ПП в деятельности следователя: способствуют ли они формированию стереотипов мышления, что может препятствовать раскрытию преступления, или, напротив, повышают эффективность моделирования ПП?

Представляется, что типовые модели определяют основные контуры практических моделей, детали которых творчески уточняются следователем с привлечением эвристических методов познания за счет появившегося резерва свободного времени, то есть научные модели ПП способствуют развитию творчества в деятельности следователя.

АЛГОРИТМЫ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ПОИСКОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Макогон И.В., кандидат юридических наук, Волгоградская академия МВД РФ

В теории и на практике правоохранительной деятельности давно сложилось мнение, что основным организатором работы по раскрытию преступлений на месте происшествия является следователь¹. С точки зрения закона это верно. Однако следует учитывать то обстоятельство, что следователь в соответствии со своими процессуальными полномочиями, прибыв на место преступления, в первую очередь производит его осмотр. Непосредственно же руководить на должном уровне всеми привлеченными к раскрытию преступления, совершенного в условиях неочевидности силами следователь не в состоянии, особенно когда это касается организации расследования крупных аварий и катастроф, преследования преступника, проведения заградительных мероприятий и осуществления специальных оперативно-розыскных мер. Поэтому ведомственными нормативными актами оперативное управление силами и средствами, направленными на ме-

---

¹ См.: Робозеров В.Ф. Теория и практика раскрытия имущественных преступлений, совершенных в условиях неочевидности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Санкт-Петербург, 1991. – С. 16–44.

сто происшествия, возложено на оперативного дежурного органа внутренних дел, принявшего сообщение о совершении преступления¹.

Однако во многих случаях при совершении тяжких преступлений (аварий, катастроф), совершенных в условиях неочевидности в зависимости от обстоятельств, на места происшествий выезжают лично руководители горрайорганов, а нередко и руководители МВД, УВД, работники прокуратуры. В таких случаях оперативный дежурный, находясь не на месте происшествия, не может являться тем должностным лицом, которое смогло бы принять нужные управленческие решения, что называется «через голову» вышестоящих по отношению к нему руководителей, находящихся на месте происшествия.

Помимо этого следует учитывать, что оперативный дежурный горрайоргана в силу необходимости выполнения множественности и разноплановости своих функциональных обязанностей просто и не в состоянии осуществить четкий алгоритм действий по управлению всеми силами и средствами, привлеченными к работе по раскрытию тяжких преступлений.

При этом следует учитывать и то обстоятельство, что нередко первоначальный этап интенсивной работы по раскрытию и расследованию тяжких преступлений, совершенных в условиях неочевидности затягивается на неопределенное время. В течение этого времени, как правило, происходит изменение криминальной ситуации, сложившейся на начало работы по его раскрытию, а вслед за этим и потребность перегруппировки задействованных сил и средств. Оперативные же дежурные сменяются через каждые сутки. Вновь заступившему на службу для того, чтобы отдавать необходимые распоряжения, умело руководить действиями всех служб, участвующих в раскрытии преступления, необходимо четко владеть оперативной ситуацией, знать весь перечень информации, полученной до него. Наконец, уметь профессионально, грамотно ее оценить, чтобы выбрать правильное направление использования привлеченных к раскрытию преступления сил и средств. Задача эта, конечно, не простая и здесь возникают проблемы. Думается, и решаться они должны не дежурной

---

¹ См.: Бордиловский Э.И. Раскрытие неочевидных преступлений (организация и тактика). Учебное пособие. – М., 1992. – С. 44–50.

частью органа внутренних дел, а руководящим координационным центром следственного комитета или как их ранее называли, «временные штабы»¹.

Обобщение положительного опыта деятельности следователей и работников оперативных аппаратов Воронежской и Волгоградской областей по раскрытию и расследованию тяжких преступлений, совершенных в условиях неочевидности показывает, что исключительно важное значение для установления, розыска и задержания преступников по таким делам имеет правильный выбор направления расследования на первоначальном этапе работы. Оно включает в себя: четкое ориентирование следователей и оперативных работников об обстоятельствах произошедшего события; постановку тактических задач, подлежащих решению в первую очередь, и определение перечня следственных действий и поисковых мер, которые позволят решить такие задачи наиболее эффективно и в оптимально короткие сроки.

Получив сообщение о совершенном преступлении, следователь и оперативный работник в целях предварительного планирования алгоритма действий по установлению виновных должны выяснить:

- какое совершено преступление (ДТП, кража, изнасилование, разбой, грабеж, убийство и т.п.);
- по возможности время совершения преступления;
- состояние и местонахождение потерпевших (по делам о преступлениях против личности);
- количество преступников, их приметы, направление, в котором они скрылись, возможное их местонахождение и т.п.;
- кто из должностных лиц органов внутренних дел или местной власти находится на месте происшествия, приняты ли меры к сохранению следов на месте преступления.

Все эти сведения необходимы для решения вопроса о мерах, которые следует предпринять для преследования и задержания преступников по свежим следам, если сложившаяся на тот момент ситуация позволяет это сделать, а также для подбора соответствующих специалистов (судебного медика, эксперта-криминалиста, автотехни-

---

¹ См.: Лавров В.П. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. – М., 1972. – С. 9–14.; Бордиловский Э.И. Раскрытие неочевидных преступлений (организация и тактика). Учебное пособие. – М., 1992. – С. 39–41; Гаврилов А.К. Раскрытие преступлений. – Волгоград, 1976. – С. 61–78.

ка и т. п.), которых следует пригласить для участия в осмотре места преступления. Необходимо также убедиться в готовности и исправности имеющихся технико-криминалистических средств, которые понадобятся для осмотра места преступления и осуществления поисковых мероприятий. Правильное прогнозирование предстоящих действий по раскрытию и расследованию преступления поможет лучше к ним подготовиться и эффективно решить необходимые задачи первоначального этапа расследования.

На первоначальном этапе расследования тяжких преступлений, совершенных в условиях неочевидности необходимо решить следующий алгоритм задач:

- предотвращение наступления возможных более тяжких последствий от совершенного уже преступления;
- получение исходных данных для установления, розыска и задержания преступника по свежим следам и принятие соответствующих мер поискового характера;
- обнаружение, собирание и закрепление (фиксация) всех имеющихся на месте происшествия доказательств;
- поиск дополнительных доказательственной информации в конкретных местах, сведения о которых могут быть получены во время работы на месте преступления либо поступить из дежурной части горрайоргана;
- своевременные анализ и оценка первичной информации об обстоятельствах произошедшего события;
- уяснение вопросов и фактов, требующих включения в развернутый план работы по раскрытию преступления, путем проведения последующих следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Первостепенное значение для решения перечисленных задач имеет своевременное проведение алгоритма первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в зависимости от сложившейся следственной ситуации. Причем успеха в раскрытии можно достичь лишь в том случае, если первоначальные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия образуют логически выверенные криминалистические алгоритмы, которые выполняются согласованно и последовательно¹.

---

¹ См.: Косарев В.Н., Макогон И.В. Алгоритмы работы с микрообъектами при

По делам о преступлениях, совершенных в условиях неочевидности любых видов, прежде всего, планируются такой алгоритм следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, проведение которого обеспечивает обнаружение и фиксацию следов преступления и доказательств, обеспечивающих установление и задержание преступника. Его можно изложить в следующей последовательности:

- осмотр места преступления сразу после получения сообщения о преступлении;

- выявление и допрос возможных свидетелей-очевидцев совершения преступления;

- допрос потерпевших, особенно по делам о ДТП (при необходимости их освидетельствование);

- проведение обысков в местах возможного нахождения преступников в целях отыскания орудий преступления (оружия, орудий взлома, технических средств, использовавшихся для проникновения в помещения, предметов одежды, обуви, на которых могут остаться следы, указывающие на причастность их владельцев к совершенному преступлению, и т. д.), а также предметов преступного посягательства (похищенных вещей, предметов, денег, ценностей и т.д.);

- назначение судебных экспертиз и проведение предварительных исследований следов, предметов и микрообъектов, обнаруженных на месте происшествия;

- проверка изъятых на месте преступления и в иных местах следов и предметов по криминалистическим и оперативным учетам;

- проведение не терпящих отлагательств обысков, очных ставок, проверок показаний на месте, следственных экспериментов.

В зависимости от обстоятельств дела указанные следственные действия могут осуществляться в различной последовательности, за исключением осмотра места преступления. Кроме этого, необходимо предусмотреть возможность одновременного и быстрого проведения нескольких следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий поискового характера с обеспечением информацией лиц, их производящих, и следователя, принявшего дело к производству, о полученных результатах.

Анализ практической деятельности горрайорганов показывает, что распространенным недостатком организации работы по рассле-

дованию тяжких преступлений, совершенных в условиях неочевидности является несвоевременность проведения первоначальных следственных действий по поступившим сообщениям о совершении преступлений. Это связано с тем, что по подавляющему большинству рассматриваемой категории преступлений (70%) уголовных дел сразу не возбуждаются, а проводится предварительная проверка, которая не является эффективным средством для их раскрытия по свежим следам¹.

Важно и то, что информация о преступлениях часто поступает с большой задержкой после фактического их совершения, а промедление принятия решения о возбуждении уголовного дела приводит к задержке проведения неотложных следственных действий, а в итоге к утрате криминалистически значимой информации и прямых доказательств, что дает возможность преступникам уничтожить следы преступления или инсценировать их, подготовить алиби и скрыться с места преступления.

Достаточно широко распространены случаи, когда при наличии явных поводов и оснований для возбуждения уголовного дела по рассматриваемой категории преступлений они длительное время (нередко свыше 10 суток) не возбуждаются, а проводятся проверочные действия, в ходе которых берутся объяснения с большого количества лиц, истребуются различного рода документы, справки и т.п. Производство таких проверок вместо предварительного расследования наносит серьезный вред быстрому раскрытию преступлений, совершенных в условиях неочевидности. В таких случаях следствие идет по «остывшим» следам, опаздывает организационно, тактически и психологически, и теряет перспективу раскрытия преступления. Поэтому для успешного раскрытия тяжких преступлений, совершенных в условиях неочевидности представляется тактически, организационно и психологически верным, когда момент возбуждения уголовного дела максимально приближен по времени к периоду обнаружения преступления либо поступления информации о его совершении. Это позволяет все неотложные следственные действия своевременно организовать и осуществить наступательно в комплексе с оперативно-розыскными мероприятиями, а, следовательно, быстро и результативно.

---

¹ См.: Бордиловский Э.И. Раскрытие неочевидных преступлений (организация и тактика). Учебное пособие. – М., 1992. – С. 46–47.

В первую очередь они должны быть направлены на установление преступников, их розыск и задержание, а также розыск похищенного, обнаружение следов и орудий преступления, поиск и получение криминалистической информации, которая могла бы способствовать установлению события и обстоятельств совершенного деяния. Именно слаженностью работы следователя и оперативных работников по осуществлению необходимых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий достигается эффективность в раскрытии тяжких преступлений, совершенных в условиях неочевидности¹.

ТАКТИКА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ ИЗ НЕФТЕПРОДУКТОПРОВОДОВ ПУТЕМ ИЗГОТОВЛЕНИЯ НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫХ ВРЕЗОК

Милюс А.И., СО Следственного
управления УМВД России по г. Ир-
кутску

В настоящее время на территории России совершается большое число преступлений, направленных на хищение нефти и нефтепродуктов. К ним относятся, прежде всего, кражи, мошенничества и присвоение. В то же время нельзя не отметить того, что основным видом преступлений в этой отрасли являются хищения, совершаемые организованными преступными группами путем кражи, как нефти, так и уже готовой продукции, произведенной из нефти, из нефтепроводов с целью их последующей реализации².

Одним из наиболее распространенных способов хищения нефти и нефтепродуктов являются хищения путем изготовления несанкционированных врезок в магистральные и иные нефтепродуктопроводы

---

¹ См.: Жбанков В.А. Криминалистические средства и методы раскрытия неочевидных преступлений. Учебное пособие. – М., 1987. – С. 22–27.

² Раскрытие и расследование преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса (ТЭК): Учебно- методическое пособие для следователей (дознавателей) и оперативных сотрудников органов внутренних дел / Гаврилов Б.Я. (руковод. авт. кол.), Малахов С.А., Обголец И.А., Крестовникова Е Ю., Попов И.А., Климов В.А. – М.: Следственный комитет при МВД России, 2006. – С. 3.

путем изготовления несанкционированной врезки. При этом тактика осмотра места происшествия по преступлениям рассматриваемого вида имеет свои особенности.

Несанкционированная врезка (далее НСВ) – это незаконное вмонтирование специально изготовленного устройства в нефтепродуктопровод для осуществления несанкционированного (незаконного) отбора нефти или нефтепродуктов. НСВ представляет собой, как правило, приваренный патрубок к трубопроводу по которому осуществляется транспортировка нефти либо нефтепродуктов, к которому в свою очередь присоединен через резьбовое соединение шаровой кран. НСВ является самым простым и в то же время удобным приспособлением для осуществления хищений из нефтепродуктопроводов. На изготовление НСВ не требуется длительного времени, затраты на изготовление и монтаж НСВ по сравнению с получением возможного обогащения незначительны.

НСВ, как правило, бывают вмонтированы в нефтепродуктопроводы располагающиеся на поверхности почвы, либо если трубопровод расположен на небольшой глубине в грунте, в противном случае монтаж НСВ без привлечения постороннего внимания невозможен. К НСВ, как правило, присоединен отвод – это пластиковый либо резиновый шланг, через который осуществляется налив нефти либо нефтепродуктов. Длина отвода может быть от 1 метра до нескольких километров. При этом непосредственно сами отводы могут быть предназначены для отбора под высоким давлением (пластиковый или резиновый отвод с металлической - армированной сеткой для увеличения прочности), либо не высоким давлением (резиновый шланг или пластиковый патрубок).

Согласно ст. 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) основными задачами осмотра места происшествия являются обнаружение следов преступления и выяснение других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Решение указанных задач возможно путем непосредственного восприятия и исследования следователем (дознавателем) объектов материальной обстановки в целях обнаружения следов преступления, вещественных доказательств, выяснения обстановки происшествия и иных обстоятельств, имеющих отношение к происшедшему событию¹.

---

¹ Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – С. 206.

Для установления механизма совершения кражи из нефтепродуктопровода, а также получения доказательственной базы необходимо тщательное и качественное проведение осмотра места происшествия, направленное на установление механизма хищения, сил и средств, использованных при подготовке и осуществлении хищения, а также установления иных значимых данных.

В ходе осмотра места происшествия следователь (дознатель) самостоятельно исследует место, где обнаружены следы и иные доказательства, которые позволяют судить как о произошедшем событии, так и лицах, к нему причастных. Фиксация хода осмотра места происшествия должна осуществляться таким образом, чтобы в дальнейшем иные участники уголовного процесса могли понять сущность произошедшего.

Так, по прибытию на место при проведении осмотра места происшествия на эстакадах, нефтепродуктопроводах, предприятиях одним из важнейших вопросов является вопрос обеспечения безопасности лиц, участвующих при проведении осмотра места происшествия.

При осмотре места повреждения нефтепродуктопроводов необходимо строго соблюдать меры предосторожности. При проведении осмотра запрещается производить какие-либо действия с НСВ и иным оборудованием – стучать по трубе или НСВ, крутить вентили или задвижки, снимать надетые на устройства приспособления, шланги и т.п.¹. Кроме этого, нередко НСВ вмонтированы на глубине до нескольких метров под землей. В связи с этим необходимо принимать дополнительные меры предосторожности, включая привлечение к участию в осмотре специалистов – техников, инженеров, которые дать оценку безопасности проводимых действий при осуществлении осмотра конструкции, вмонтированной в нефтепродуктопровод.

В случае, если на прилегающей к осматриваемому объекту имеется значительный розлив нефти или нефтепродуктов, то к непосредственному месту необходимо подходить с подветренной стороны, в противном случае испарения углеводорода будут вместе с ветром активно попадать на слизистые оболочки участников осмотра места происшествия, что крайне негативно скажется на здоровье.

Также при возникновении разлива нефти или нефтепродукта на

---

¹ Раскрытие и расследование преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса... - С. 70.

обширной территории необходимо привлечение специальной техники и специалистов в области сбора и локализации последствий разлива с целью недопущения нанесения окружающей среде невосполнимого ущерба.

При осмотре места происшествия, необходимо достижение следующих целей:

а) обнаружение следов преступления и других вещественных доказательств;

Следы преступления и иные доказательства полученные на первоначальном этапе расследования очень часто являются ключевыми, в связи с чем к сбору доказательственной базы, особенно на первоначальном этапе расследования, необходимо подходить с высокой степенью ответственности для того, чтобы в дальнейшем недопустить возможности исключения полученных доказательств в ходе судебного разбирательства по уголовному делу.

б) выяснение обстановки происшествия;

При изучении обстановки места происшествия следователь (дознатель) устанавливает конкретные обстоятельства, при которых было совершено преступление (место совершения преступления, способ совершения и т.д.). При этом место совершения преступления, время, способ, согласно статьи 73 УПК РФ, являются обстоятельства, подлежащие доказыванию в ходе расследования уголовного дела, в связи с чем эти обстоятельства являются обязательными для установления.

в) выявление иных значимых по делу обстоятельств¹.

У иных значимых обстоятельств нет конкретных названий. Иными они являются в силу того, что каждая конкретная ситуация складывается из определенного комплекса факторов. Так, в одном случае необходимо установить автомобиль, который находился на месте происшествия в период совершения преступления, а в другом случае необходимо определить случайного свидетеля.

Достижение указанных целей необходимо для установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании уголовного дела. Так, обнаружение следов и доказательств напрямую

---

¹ Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Российская Е. Р. Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред. Р. С. Белкина. — М.: НОРМА, 2000. — С. 563-564.

может указывать на причастность конкретного лица к совершению преступления, установление обстановки происшествия напрямую указывает на факт совершенного преступления, а установление иных обстоятельств по делу нередко приводит к установлению свидетелей и очевидцев совершенного преступления.

При проведении осмотра НСВ необходимо установить:

- координаты НСВ с привязкой к километражу трассы нефтепровода – необходимо установление конкретной отметки километража нефтепродуктопровода;

- конструкция НСВ – из каких конструктивных элементов состоит НСВ;

- наличие отвода и его конструкция – длина, направление, материал из которого изготовлен;

- участки замазученности либо разлива;

- следы преступления (следы обуви, транспортных средств, окурки, шланги, металлические трубы, ориентиры для определения места врезки в темное время суток, др. вещественные доказательства, имеющие отношение к преступлению и лицам, его совершившим)¹.

В связи с тем, что нефтепродуктопроводы нередко пролегают на открытых местностях, например на полях, где отсутствуют неподвижные ориентиры (дома, столбы и т.д.) по которым осуществляется привязка по местности, допускается привязка обнаруженных следов и объектов к нефтепродуктопроводу как к статически неподвижному объекту.

Для установления всех обстоятельств произошедшего нередко требуется продолжительное время. Так, например, при обнаружении автотранспорта на месте происшествия, многочисленных шлангов, специальных приспособлений необходимо детально зафиксировать местоположение каждого из обнаруженных предметов, тщательно описать и изъять каждый из них. При этом не всегда это возможно выполнить в кратчайшие сроки.

Для качественного и полного осмотра места происшествия, связанного с хищениями из нефтепродуктопроводов требуется:

- незамедлительное прибытие на место происшествия – для недопущения утраты следов преступления, а также для своевременного

---

¹ Раскрытие и расследование преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса... - С. 74.

реагирования на слаживающуюся ситуацию при проведении первоначального этапа расследования;

- неукоснительное соблюдение техники безопасности при проведении работ на месте – прибывать на место происшествия осуществлять непосредственный осмотр в сопровождении инженеров и техников, кроме того необходимо соблюдать правила техники безопасности по работе со сложными производственными объектами;

- фиксация, изучение и изъятие предметов и следов окружающей обстановки, имеющих доказательственное значение необходимо для того, чтобы на первоначальном этапе расследования качественно, своевременно, с учетом действующего законодательства собрать первоначальную доказательственную базу по уголовному делу;

- в случае возникновения необходимости необходимо принять меры, направленные на сбор разлитого нефтепродукта – необходимо проводить в целях недопущения экологического загрязнения окружающей среды, а также для того, чтобы разлитый нефтепродукт не уничтожил следы на месте происшествия, например, чтобы в зону разлива нефти или нефтепродукта не попали следы транспортных средств, обуви человека и т.д.;

- детальный осмотр места НСВ, фиксация посредством фото и видеосъемки, установление координат, конструкции и т.д. – осуществляется для качественной фиксации следов окружающей обстановки, а также для дальнейшей квалификации совершенного деяния, кроме того требуется для закрепления доказательственной базы по уголовному делу на первоначальном этапе расследования;

- изъятие образцов и предметов со следами нефти (нефтепродукта) для проведения дальнейшего исследования – указанный тактический прием необходим для проведения экспертных исследований в ходе расследования уголовного дела и получения подтверждения эксперта о том, что на материальном объекте содержится конкретный нефтепродукт (нефть), кроме того проведение данного тактического приема направлено на получение в ходе предварительного расследования неопровержимых доказательств (например, экспертное заключение о том, что на одежде, грунте, ином объекте имеются следы нефти из конкретного источника)

Проведение осмотра места происшествия при обнаружении НСВ требует повышенного внимания, высокой ответственности в приня-

тых решениях, полной самоотдачи, а также качественного взаимодействия как самих членов СОГ между собой, так и сотрудников полиции с лицами, со стороны потерпевшей стороны. При соблюдении указанных тактических приемов на первоначальной стадии расследования уголовных дел указанной категории, достигается высокий уровень качества расследования уголовных дел на последующем этапе предварительного следствия. Это позволяет достичь высоких результатов по закреплению доказательственной базы по уголовным делам, а также неоспоримости полученных доказательств еще на первоначальной стадии расследования.

Необходимо помнить, что нефть и нефтепродукты являются объектами повышенного внимания со стороны преступных групп, в связи с чем при расследовании уголовных дел, связанных с хищениями нефти и нефтепродуктов не следует упускать из вида незначительные детали окружающей обстановки, ведь именно эти детали могут нести в себе ключевую информацию о тех лицах, которые совершили данное преступление.

О ПРИКЛАДНОМ ЗНАЧЕНИИ НЕКОТОРЫХ ДИСКУССИОННЫХ ПОНЯТИЙ В ТЕОРИИ КРИМИНАЛИСТИКИ

Мухин Г.Н., доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета

Наблюдающееся в последнее время замедление развития теории криминалистики проявляется в снижении числа научных работ, посвященных проблемам совершенствования научно-технических средств раскрытия преступлений и развитию новых отраслей криминалистической техники. Основное внимание современных исследователей обращено в основном к вопросам криминалистической методики, однако эти разработки зачастую дублируют друг друга и не отличаются достоверностью полученных научных результатов.

Достаточно распространены диссертационные исследования, в которых их авторы формулируют выносимые на защиту положения и иные выводы, пренебрегая изучением следственной практики, архивных уголовных дел, официальной статистики. Отдельные рекомендации, предлагаемые для реализации на практике, все чаще носят расплывчатый характер, а иногда и просто не исполнимы. Неверное представление об актуальности частной криминалистической методики как о критерии, полностью определяемом количеством совершенных преступлений данного вида или группы, приводит к дублированию ранее успешно разработанных тем, неоправданным терминологическим новациям и одновременно – к отсутствию дельных, необходимых практике рекомендаций.

Причины замедления развития теории криминалистической науки неоднократно отмечались в трудах отечественных ученых-криминалистов. Становится обычным такое явление, когда

неотработанные и незащищенные с точки зрения общепризнанной научной процедуры “модные” термины насильственно внедряются в понятийный аппарат курса. Попытки же “сломать” общепризнанную и годами проверенную структуру курса криминалистики приобрели непрерывный, навязчивый характер.

Четкость, лаконичность, обоснованность изложения мысли, ясность научного языка все реже встречается не только в научной, но и в учебной криминалистической литературе, все чаще появляется вычурность стиля и новомодная терминология. На эту опасную тенденцию в нашей науке и раньше обращали внимание ученые-криминалисты. Ими отмечалось, что

– криминалистика ушла в саморазвитие и беспредметное теоретизирование; многие “исследователи” начинают “творить” то, что им под силу, и не требует больших временных затрат; четко прослеживается тенденция развития криминалистики по пути “исследования” проблем абстрактно теоретического плана, далеких от потребностей практики (В.П. Бахин, 2002)¹;

– в криминалистической науке к настоящему времени накопилось значительное число различных умозрительных конструкций и “открытий”, которые не имеют ни практических, ни теоретических обоснований (Р.С. Белкин, 2001)² ;

– нет никакой необходимости коренным образом менять систему науки криминалистики и ее учебного курса (Яблоков Н.П., 2004)³.

Любые новации, а тем более действия по изменению системы науки и учебного курса должны проходить стандартный процесс экспертной оценки этих “новаторских” предложений. Однако ясно, что такие “революционные” предложения не требуют особого творческого напряжения и серьезной научной проработки.

В период становления криминалистики как науки, пожалуй, невозможно было предположить, что криминалистику на пути ее развития ждут многочисленные научные дискуссии не только вокруг

---

¹ Бахин В.П. Криминалистика. Проблемы и мнения. – Киев, 2002. – С.16.

² Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. – М., 2001. – С. 7.

³ Яблоков Н.П. Требуется ли кардинальная перестройка системы криминалистики и ее учебного курса // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: Сб. статей. В 3-х ч. Часть 2. Вопросы современной криминалистики. – М., 2004. – С. 39-44.

названий отдельных научных категорий, но и в целом о ее предмете. Наоборот, представлялся очевидным тот факт, что прикладная наука о раскрытии преступлений изучает три группы закономерностей: а) самого процесса совершения преступления; б) его отражения в окружающей среде (возникновения следовой информации); в) поисково-познавательной деятельности правоохранительных органов в процессе установления преступника по его следам.

Исходя из этого, понятен был и вывод о том, что для успешного раскрытия преступлений необходимо было знать: а) достижения естественных и технических наук, которые могут быть использованы в этом процессе; б) приемы наиболее целесообразного поведения тех, кто осуществлял эту деятельность; в) последовательность и специфику следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в ходе раскрытия и расследования преступлений отдельных видов и групп. Иными словами, закономерный процесс возникновения криминалистики определил ее предмет и систему.

Многочисленные споры относительно отдельных научных категорий возникли позже и, хотя и способствовали развитию научного общения, не могли повлиять на изменений тех явлений объективной действительности, которые образовали названные группы закономерностей. Так, общеизвестны долговременные дискуссии о предмете и системе криминалистики, о категориях криминалистической характеристики преступлений, следственной ситуации. В наше время искусственно создаются условия для “нового” направления развития такого рода споров – обсуждения содержания понятий раскрытия, расследования преступлений, преступной деятельности, противодействия преступности.

Продуктивность и перспективность таких споров во многом определяется тем, что под каждым из названных понятий можно понимать все, что угодно. Однако, при этом не следует забывать, что споры такого рода носят “безобидный” характер до тех пор, пока не переходят в сферу правового регулирования, в частности, не ведут к изменению норм уголовно-процессуального законодательства. Криминалистика же, допуская различные подходы к использованию новых терминов и многочисленные варианты смыслового наполнения уже существующих категорий, требуют установления так называемой диалоговой коммуникации, т.е. определения каждой из сторон дискуссии того, что она понимает под тем или иным используемым

ею понятием. Эта относительная свобода научных обсуждений, тем не менее не допускает игнорирования прикладного характера криминалистики и замалчивания уже полученных общепризнанных результатов криминалистических исследований. Так, само названия завершающего раздела криминалистики – “криминалистическая методика” предполагает обязательное наличие значимых для практики методических рекомендаций, но даже приблизительный анализ учебной и научной литературы позволяет вести речь лишь о методическом оттенке содержащейся в этом разделе информации.

Как начинающие ученые, так и некоторые уже состоявшиеся исследователи-криминалисты вовсе не собираются отказываться от “удобных и привычных” для дискуссии тем и после непродолжительного “затишья” с новыми силами берутся за разработку “вечно молодых” проблем теории криминалистики. По-прежнему значительное число диссертационных работ, посвященных методике раскрытия и расследования преступлений очень часто начинаются с довольно объемных рассуждений на тему: что же все-таки лучше, описывать полученные данные о способах совершения преступлений, особенностях предмета преступного посягательства, личности преступника и др. в рамках криминалистической характеристики или же более “модной” категории – криминалистической структуры преступления.

В кандидатской диссертации объемом, согласно установленным требованиям, примерно в сто страниц, такие “актуальные” проблемы занимают до двадцати страниц пространных рассуждений и зачастую бессистемных цитирований. Однако у всех этих исследований есть яркая особенность, которая заключается в том, что авторы умышленно игнорируют те достижения научных предшественников, которые давно и обоснованно “закрыли” эти надуманные проблемы.

В первую очередь речь идет о практической значимости указанных дефиниций и востребованности их в контексте решения современных задач раскрытия и расследования преступлений. Мысль Р.С. Белкина о том, что само существование науки криминалистики обусловлено потребностями практики борьбы с преступностью, а социальной функцией данной науки является именно обслуживание этой практики¹, по-прежнему актуальна в наши дни. Эта бесспорная

---

¹ См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. – М., 1988. – С. 3.

точка зрения позволяет исследователям выбрать верный методологический подход к решению таких вопросов, как вопрос о практической значимости данных понятий и их целевом назначении.

Криминалистическая характеристика преступлений ранее неоднократно определялась как совокупность наиболее характерной, криминалистически значимой и взаимосвязанной информации о признаках и свойствах преступлений отдельного вида (группы), полученная в результате анализа и обобщения следственной практики, способная служить основанием для выдвижения версий о событии преступления и личности преступника и имеющая значение для верной оценки ситуаций, возникающих в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Преимущество указанного определения перед иными многочисленными дефинициями, относящимися к рассматриваемой научной категории, заключается в том, что в нем содержится ответ на вопрос о природе и сущности криминалистической характеристики (результат обобщения следственной практики и совокупность криминалистически значимой информации, т.е. информации существенной для раскрытия преступления), а также о целевом назначении, “сервисной” функции (информационная база для выдвижения версий).

Неоднократность этих определений, в общем-то, берет свое начало с 1989 года, когда Р.С. Белкин обратил внимание на то, что с точки зрения таких составных частей криминалистической характеристики, как способ, личность преступника, орудия, обстановка, следы совершения преступления и т. д., эти понятия и ранее никогда не обладали существенной новизной; в тоже время практическое значение этих составных частей криминалистики общеизвестно и не вызывает сомнения в том случае, когда установлены связи между ее элементами, а вот данные об этих связях могут служить “основанием для построения типичных версий по конкретным делам”¹.

Различные подходы к определению структуры и содержания рассматриваемой категории теории криминалистики, носят объяснимый, закономерный и, в ряде случаев, непринципиальный характер. Перечни элементов, включаемых в структуру криминалистической характеристики и иных информационных моделей преступлений

---

¹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. – М., 1988. – С. 180.

многовариантны, что также, на наш взгляд, не принципиально. Принципиальным же является вопрос о корреляционных связях между такими элементами, о служебных, “сервисных” функциях этих понятий в рамках частных криминалистических методик, т.е. их роли в формировании конкретных и практически значимых рекомендаций по раскрытию и расследованию преступлений отдельных видов и групп.

Перечень и содержание элементов, образующих структуру криминалистической характеристики преступлений, не может быть универсальным, а их совокупность зависит от вида (группы) исследуемых преступлений. Это связано с тем, что исследование одного и того же элемента (например, личности потерпевшего) может иметь особое криминалистическое значение для одного вида (группы) преступления и оказаться непродуктивным для другого. Однако, имеется ряд элементов, обладающих достаточной информативностью для основной массы частных криминалистических методик – личность преступника, способ совершения преступления, следовая информация, обстоятельства совершения преступления, непосредственный предмет преступного посягательства. Именно поэтому, с нашей точки зрения, структура *понятия* криминалистической характеристики по своему смысловому наполнению и целевому назначению совпадает с понятием криминалистической структуры преступления.

Ошибками, чисто гносеологического порядка, являются попытки смешивания понятий “криминалистическая характеристика” и “обстоятельства, подлежащие доказыванию”, а также включение в структуру криминалистической характеристики элементов ситуационного плана, т.е. типичных криминальных ситуаций применительно к данному виду или группе преступлений, а также представление криминалистической характеристики в виде информационного компонента следственной ситуации.

Практическое значение любой информации, которая известна до начала процесса расследования (криминалистическая характеристика и др.), заключается в том, это она является информационной базой для выдвижения версий. Однако можно при желании и не замечать четкость и ясность в уже существующих определениях и, не замечая этих очевидных вещей и не упоминая их, продолжать бурные формально-научные дискуссии.

Попытки расширения содержания и функциональной нагрузки криминалистической характеристики представляются нам малопродуктивными и неоправданными. Надуманными представляются и по-

пытка установления “процентных” соотношений между элементами криминалистической характеристики, т.к. их практическая значимость сомнительна даже для криминологической характеристики преступлений (т.е. для целей предупреждения преступлений отдельных видов и групп). Ведь совершенно очевидно, что связь между отдельными элементами криминалистической характеристики, например, между следами, способом совершения преступления и особенностями личности преступника, может иметь столь ярко выраженный характер, что, несмотря на низкую вероятность обнаружения таких особенностей на месте происшествия, в случае ее установления дает высокую вероятность успеха в выдвижении версий, раскрытии преступления.

Достаточно опасными являются и попытки иного рода – огульного отрицания значимости информационных моделей преступлений (независимо от их названия, в т.ч. и криминалистической характеристики) для процесса раскрытия, расследования и, в целом, для теории криминалистики.

Следует признать, что в настоящее время по-прежнему не разработаны четко структурированные элементы криминалистической методики. Во многом благодаря этому, указанный раздел криминалистики, занимая значительный объем в учебных изданиях, является одновременно и самым низко информативным разделом, в котором допускается значительное дублирование информации. Из-за этого из поля зрения криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности выпадает этап доследственной проверки материалов, не рассматриваются процессуальные и криминалистические “тонкости” принятия решения о возбуждении уголовного дела. Нет ничего удивительного и в том, что методика расследования, например взяточничества, в разделе, посвященном первоначальному этапу расследования, начинается с изложений особенностей допроса взяточполучателя, а за пределами методики остаются ответы на вопросы о моменте и особенностях возбуждения уголовного дела. Трудно найти ответы на эти вопросы и в соответствующих разделах особенной части учебников по оперативно-розыскной деятельности.

В заключение отметим, что прикладное значение криминалистической науки и ее сервисные функции по обслуживанию нужд практики требуют наполнения значимой для практики расследования информацией как названных выше, так и иных дискуссионных категорий теории криминалистики .

ОЦЕНКА УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ОХОТНИЧЬИМ РЕСУРСАМ, ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ

Нецветова Е.В., аспирантка кафедры методологии криминалистики Саратовской государственной юридической академии

Незаконная охота является одним из самых распространенных экологических преступлений в настоящее время. Несмотря на видимую активность сотрудников управлений по охране животного мира, органов внутренних дел, проведения оперативно-профилактических мероприятий (далее – ОПМ) «Браконьер», «Охота», «Курорт», «Нерест» статистика раскрываемости данного вида преступления выглядит неутешительно. Например, в 2011 году специалистами комитета охотничьего хозяйства и рыболовства Саратовской области в правоохранительные органы передано всего 16 материалов о незаконной охоте, изъято у нарушителей – 28 единиц оружия, возбуждено 7 уголовных дел по ст. 258 УК РФ «незаконная охота», по 8 материалам вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовных дел, из них по 5 материалам нарушители были привлечены к административной ответственности, по 1 делу решение не принято¹. При этом нельзя не учитывать, что латентность этих преступлений очень высокая, а сами преступления часто совершаются в условиях неочевидности.

Низкая выявляемость анализируемых преступлений объясняется, усилением противодействия правоохранительным органам, правонарушители принимают все возможные меры по сокрытию самого факта правонарушения, разрабатывают новые формы ухода от ответственности. Например, использованием сотовых телефонов, позволяющие отслеживать защитника флоры и фауны.

Следователь сталкивается не только с ожесточенным противодействием расследованию. Но и рядом обстоятельств затрудняющих

---

¹ Статистические данные и показатели, характеризующие состояние и динамику развития экономической, социальной и иных сфер жизнедеятельности, регулирование которых отнесено к полномочиям комитета охотничьего хозяйства и рыболовства Саратовской области // URL: <http://saratov.gov.ru/government/structure/komhuntfish/papers/detail.php?ID=69216>

быстрое расследование, поскольку факт незаконной охоты в ряде случаев выявляется спустя продолжительное время, что приводит к утрате следов преступления, вещественных доказательств, свидетелей и очевидцев. Большинство уголовных дел, в связи с этим обстоятельством, возбуждается по факту нахождения только следовых остатков, когда уже отсутствуют следы выслеживания животного, места побойки и разделки туши. Возникают проблемы и при квалификации преступлений, зачастую с фактом наличия нелегализованного оружия, нарушения законодательства в сфере оборота оружия.

Однако наиболее сложным является оценка ущерба при незаконной охоте, которая до настоящего времени законодателем не решена. Возбуждение уголовных дел всегда связано с оценкой ущерба, причиненного охотничьим ресурсам их незаконной добычей (отстрела), то именно в этой области и возникают проблемы. Сотрудники ОВД отмечают, что по их запросам в компетентные органы предоставляются неполные данные, что зачастую ущерб анализируется по поверхностным основаниям, оценивается стоимость одного отдельно взятого животного, чего недостаточно для понимания полной картины нарушения экосистемы лесного хозяйства в результате, суммы предоставленного ущерба «не хватает» для наказания браконьера по всей строгости¹.

С другой стороны, органы, осуществляющие государственный контроль и надзор в области охраны и использования животного мира считают, что сотрудники ОВД необоснованно отказывают в возбуждении уголовных дел.

Следует признать, что такая проблема существует. Так, отстрел лося, зубра, оленя, а также животных, занесенных в Красную книгу согласно п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда от 05.11.1998 года №14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» (далее – ППВС РФ от 05.11.1998 года №14) является причинением крупного ущерба, а, следовательно, основанием для возбуждения уголовного дела по ч. 1 ст. 258 УК РФ, но этого не происходит.

Известно, что до февраля 2012 года таксы для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный юридическими и физически-

---

¹ В ГУВД по Свердловской области рассмотрели вопросы расследования преступлений в сфере экологии // URL: http://www.mvd.ru/news/show_85278

ми лицами незаконным добыванием или уничтожением объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты, утвержденные Минсельхозприродой РФ¹, который не всегда оперативно принимал решения, были необоснованно низкими и не учитывали постоянно меняющихся реалий современной жизни. Это было связано с тем, что размер взыскания за ущерб устанавливался в кратном размере от оплаты труда. В соответствии со ст. 5 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» 19.06.2000 года №82-ФЗ² исчисление штрафов производится исходя из базовой суммы, равной 100 рублям, т.е. при повышении уровня заработной платы граждан МРОТ не менялся больше десяти лет. В итоге размер иска за отстрел лося, оленя и зубра составлял 5000 рублей. Заниженные таксы являлись одной из причин совершения данного вида преступления, а также необоснованного отказа сотрудниками ОВД в возбуждении уголовного дела. Очевидно, что сумма в 5000 рублей никак не согласуется с понятием «крупный».

Одним из признаков состава преступления предусмотренного ст. 258 УК РФ является причинение крупного ущерба³, но сама статья не имеет примечания, в котором оговаривался бы его размер. Возникновение определенных трудностей на практике при оценке ущерба, как судами, так и следственными органами неизбежно. Необходимо четко руководствоваться Приказом Минприроды России от 08.12.2011 года №948 «Об утверждении методики исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам», вступившим в силу 10.02.2012 года (далее – Приказ Минприроды России от 08.12.2011 года №948). Изменение такс исчисления вреда носит положительный характер: в Приказе Минприроды России от 08.12.2011 года №948 содержатся твердые таксы в рублях за одну особь⁴, при этом, разработаны специ-

---

¹ Об утверждении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный юридическими и физическими лицами незаконным добыванием или уничтожением объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты: Приказ Минсельхозпрода РФ от 25.05. 1999 года № 339.

² О минимальном размере оплаты труда: Федеральный закон от 19.06.2000 года № 82-ФЗ.

³ Пункт 13 Постановления Пленума Верховного Суда от 05.11.1998 года №14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения»

⁴ Приложение 1 к Методике исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам: утв. Приказ Минприроды России от 08.12.2011 года № 948.

альные формулы для исчисления размера вреда, причиненного конкретному виду охотничьих ресурсов. На наш взгляд, формулы должны решить некоторые проблемы оценки ущерба, но до тех пор, пока в ст. 258 УК РФ не будет закреплено понятие крупного ущерба между правоохранительными и природоохранными органами будут возникать споры по этому поводу и опять часть дел будет переквалифицирована в административные.

Говорить об эффективности новых такс пока рано, т.к. прошло слишком мало времени со дня вступления их в силу. Изменение такс на наш взгляд может носить и негативный характер: так можно предположить, что недобросовестные инспекторы могут не составлять протокол по факту проведения незаконной охоты, а договариваться на местах за денежное вознаграждение. В основе данной проблемы лежат: низкая заработная плата государственных охотничьих инспекторов, низкая правовая гарантия защиты жизни и здоровья работников охотнадзора.

Новые правила оценки ущерба должны привести к усилению взаимодействия лица, производящего расследование с другими службами органов внутренних дел, а также с органами госохотнадзора, ускорить выезд на место происшествия, повысить качество проведения охотоведческой экспертизы, и получения, образцов для сравнительного исследования.

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАЧЕСТВА ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ

Пристансков В.Д., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета

Современный этап развития медицины характеризуется резким увеличением патологии лечения и диагностики, развитие которых обусловлено дефектами оказания медицинской помощи (МП) и их

последствиями – ятрогениями (от греч. *iatros* – врач и *gennes* – порождаемый)¹.

За небрежные или легкомысленные действия при оказании помощи пациентам медицинские работники могут быть привлечены к уголовной ответственности за причинение по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей смерти (ч. 2 ст. 109 УК РФ), тяжкого вреда (ч. 2 ст. 108 УК РФ), заражение ВИЧ-инфекцией (ч. 4 ст. 122 УК РФ), а также за неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ), за причинение по неосторожности смерти или вреда здоровью при незаконном производстве аборта (ч. 3 ст. 123 УК РФ) или при незаконном занятии частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью (ст. 235 УК РФ). Указанные преступные посягательства с учетом специфики субъекта (медика) и профессиональной (медицинской) деятельности, в сфере которой они совершаются, образуют группу, получившую определение «ятрогенные преступления»².

Судебно-следственная практика свидетельствует о том, что обоснованная и объективная юридическая оценка качества оказания медицинской помощи, имевшей неблагоприятный исход, фактически по всем уголовным делам о ятрогенных преступлениях представляет значительные трудности.

При формировании базы доказательств по делам о ятрогенных преступлениях, безусловно, особое значение имеет судебно-медицинская экспертиза качества оказания медицинской помощи, которая является одним из наиболее трудных видов судебных экспертиз. Трудности определяются, прежде всего, ретроспективным харак-

---

¹ Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) в 1995 году возвела ятрогении в ранг основных заболеваний, определив их как любые нежелательные или неблагоприятные последствия профилактических, диагностических и терапевтических вмешательств или процедур, которые приводят к нарушениям функций организма, инвалидности или смерти. В международной классификации болезней (МКБ) X пересмотра ятрогении представлены как самостоятельные патологические процессы. См.: Некачалов В.В. Ятрогении (Патология диагностики и лечения) – СПб., 1998.

² Курс криминалистики: В 3 т. / Под ред. О.Н. Коршуновой и А.А. Степанова. – Т. II. Криминалистическая методика: Методика расследования преступлений против личности, общественной безопасности и общественного порядка. – СПб., 2004. – С. 598–631.

тером оценки процесса оказания МП, имевшей неблагоприятный исход¹.

В постановке вопросов экспертам должны быть четко определены границы исследования, обеспечивающие полноту и всесторонность его проведения и обоснованность выводов. Это вопросы: 1) уточняющие (о причине смерти или телесных повреждений, о диагнозе заболевания), 2) освещающие (об особенностях заболевания, о качестве и полноте оказанной медицинской помощи), 3) отражающие (о причинно – следственных отношениях между факторами, детерминировавшими непосредственную причину неблагоприятного исхода МП), 4) выясняющие (о причинах ненадлежащей МП). Сгруппированные подобным образом вопросы – гарантия соблюдения в экспертных заключениях требований законов логики².

Для того, чтобы вопросы экспертам отражали динамику, содержание и характер ятрогенного процесса, составляющего основную часть механизма ятрогенного посягательства, следователь должен ориентироваться на:

– структуру ятрогенного преступления, которая представляет собой цепочку взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимозависимых элементов (факторов), с одной стороны, детерминирующих развитие непосредственной причины неблагоприятного исхода МП, а с другой, обусловленных обстановкой: Врач → Пациент → Врачебный процесс → Нарушение правил оказания МП → Ятрогенный дефект → Ятрогенная → Неблагоприятный исход → Место → Время ↔ Обстановка³;

– этапы врачебного процесса (диагностика, лечение, преемственность) и технологические стадии медицинских мероприятий (подготовительная, исполнительная, завершающая), выполненных пострадавшему в ходе оказания МП, закончившейся неблагоприятным исходом⁴.

---

¹ Попов В.Л. Судебно-медицинская экспертиза. Справочник. – СПб., 1997. – С. 302.

² См.: Вермель И.Г. Вопросы логики в судебно-медицинских заключениях (по делам о правильности действий медицинских работников). – М., 1974.

³ См.: Пристансков В.Д. Особенности расследования ятрогенных преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи: Учебное пособие. – СПб., 2007.

⁴ См.: Пристансков В.Д. Криминалистическая теория расследования ятрогенных преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи. Монография. <http://www.ampspb.ru/knigi/blog>

Задача экспертного исследования по делам этой категории – определить: имело ли место несоответствие оказанной медицинской помощи правилам ее осуществления и, если да, то какова динамика последующего развития ятрогенного события, т.е. каковы причинные связи между допущенным врачом нарушением правил оказания МП, последовавшим за этим ятрогенным дефектом и развитием ятрогении и непосредственной причинной неблагоприятного исхода – смертью пациента или причиненным вредом его здоровью.

На разрешение судебному эксперту не должны ставиться вопросы, имеющие юридический смысл, их разрешение относится к исключительной компетенции суда и следствия. Иной подход ослабляет доказательственное значение экспертного заключения, так как нарушает принцип разделения процессуальных функций между различными процессуальными субъектами. Эксперт относится к субъектам, которые содействуют правосудию. Задача эксперта – установить факт-доказательство, исходя из медицинской информации по делу.

При решении вопроса о наличии причинной связи по делам о ятрогенных преступлениях следует учитывать наличие медицинских данных о причинно-следственных отношениях между неблагоприятным исходом МП, ятрогенным дефектом и ятрогенией, развитие которых стало возможным в результате неадекватных действий медика по оказанию МП потерпевшему. Указанные криминалистически значимые отношения образуют механизм ятрогенного процесса, который не имеет самостоятельного уголовно-правового характера, «а имеет лишь вспомогательное значение для определения в конечном итоге причинной связи между деянием виновного и наступившей смертью»¹.

Действия субъекта могут не находиться в объективной причинной связи с непосредственной причинной наступления неблагоприятного исхода. Однако исход может находиться в причинной связи с комплексом действий или их отсутствием, обусловленных, например, ненадлежащим исполнением субъектом своих профессиональных обязанностей. По многим делам о ятрогенных преступлениях летальный исход наступал в результате прогрессирования основного заболевания или развития осложнения от полученной травмы на фоне не оказания или ненадлежащего оказания МП.

---

¹ Малинин В.Б. Причинная связь в уголовном праве. – СПб., 2000. – С. 241.

В медицине, как в биологической науке, причинность является онтологической т.е. характеризуется генетическими закономерностями природы. Причинная связь между медицинскими факторами, детерминирующими наступление неблагоприятного исхода (ятрогенный дефект, ятрогения, непосредственная причина смерти), не является логической, следствие (летальный исход) вытекает из причины не в силу законов логики, а на основании законов природы. Причинно-следственная связь (ПСС), как элемент объективной стороны преступления, исследуется в рамках причинной логики, когда связь причины и следствия определяется логической формулой «если...то...». Определение после слова «если» является причиной, а после «то» – следствием.

Так, дежурный фельдшер О. отделения скорой медицинской помощи (ОСМП) Кировской центральной районной больницы (ЦРБ) прибыв по вызову в адрес, обнаружил в ванной комнате гр-на М., совершившего попытку суицида. В нарушение «Инструкции по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий», утвержденной приказом МЗ РФ №73 от 04.03.2003 г. и должностной инструкции фельдшера выездной бригады ОСМП, не произвел осмотра пациента, визуально оценил его состояние, характер резаных ран и, проявив преступную самонадеянность, необоснованно констатировал смерть М. Прибывший на место происшествия дознаватель ОВД Кировского района во время осмотра обнаружил, что гр-н М. жив. Прибывший повторно фельдшер О. доставил гр-на М. в больницу. При первичном посещении фельдшер О. не осмотрел пациента и необоснованно констатировал смерть, при вторичном – не осуществил показанную терапию для восполнения утраченного объема крови. В выводах СМЭ отмечено, что ненадлежащее исполнение фельдшером О. своих профессиональных обязанностей по оказаниюМП гр-ну М. «крайне неблагоприятно повлияло на исход травмы». Эксперты, отметив наличие причинной связи между имевшими место телесными повреждениями, которые гр-н М нанес себе сам и непосредственной причинной его смерти, указали, что «состояние М. на момент его обнаружения требовало срочного оказания медицинской помощи в условиях стационара. При первичном посещении 13.02.05 г. в 05:15 фельдшер скорой помощи О. должен был провести подробный осмотр М., установить тяжесть состояния здоровья его, оказать на месте экстренную меди-

цинскую помощь и срочно госпитализировать. В случае оказания фельдшером О. своевременной адекватной медицинской помощи при первичном осмотре пациента его жизнь могла быть спасена»¹.

По данному уголовному делу судмедэксперты не вторглись в прерогативу следственных органов по установлению причинно-следственной связи между деянием медика и наступившей смертью гражданина, указав в выводах экспертного заключения, что установление или отсутствие причинной связи между деянием субъекта и наступившими последствиями относится к компетенции следственных органов.

Задача судмедэкспертов – проанализировать условия ведения больного, отраженные в медицинских документах и в материалах уголовного дела и установить были ли они адекватными существующим правилам оказания МП.

Условия неадекватного ведения больного во взаимодействии с этиологическими факторами (причинами заболевания) определяют лишь пространственно-временные характеристики ПСС, как элемента объективной стороны ятрогенного преступления.

При проведении СМЭ КМП объектами, как правило, являются материалы уголовного дела, содержащие сведения медицинского характера, и медицинская документация, в которой отражен процесс оказания МП потерпевшему. Следует иметь в виду, что единого перечня обязательной медицинской документации по ведению пациентов нет, но имеются утвержденные формы первичной медицинской документации. Чтобы обеспечить полноту изымаемых меддокументов, необходимо заранее уточнить существующий в регионе и в конкретном ЛПУ документооборот, сопровождающий врачебный процесс или оказание конкретной медицинской услуги в виде выполнения отдельного медицинского мероприятия (манипуляции, процедуры, оперативного вмешательства). Необходимо учитывать, что документы могут быть полностью или частично утрачены, не соответствовать установленным правилам и формам, содержать большое количество дефектов от незначительных (дописок, исправлений, подчисток, вклеек) до серьезных (полного переоформления документов, умышленного искажения сведений о проведенных диагностических и лечебных мероприятиях, клинической картине заболевания).

---

¹ Уголовное дело № 1-26/2006 // Архив Кировского городского суда Ленинградской области, 2006 г.

Назначение СМЭ КМП имеет ряд существенных организационных особенностей. Среди них выбор экспертов и экспертного учреждения имеет первостепенное значение, поскольку ЛПУ, где совершено ятрогенное преступление и эксперты Бюро СМЭ принадлежат к одному региональному ведомству здравоохранения.

Выбор судебных экспертов законом полностью отнесен на усмотрение следственных органов и суда. Для обеспечения реальной независимости экспертов и получения объективного экспертного заключения по делам о ятрогенных преступлениях целесообразно назначать проведение СМЭ КМП в независимых экспертных организациях.

Хорошо продуманный системный подход к решению организационно-тактических задач по подготовке и назначению СМЭ КМП является залогом надлежащей защиты уголовно-правовыми мерами конституционных прав граждан на получение медицинской помощи, охрану здоровья и защиту жизни.

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОНЯТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Серова Е.Б., кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ

В настоящее время в криминалистике активно разрабатывается криминалистическая теория преступления, исследующая преступление как явление действительности со всеми присущими ему элементами, связями и закономерностями. Как отмечал Г.А. Густов, для успешного расследования преступлений и осуществления научных криминалистических разработок недостаточно получить знания только о следах преступного посягательства, способах, орудиях, мотивах преступления и проч. Необходимы также знания о структуре преступного посягательства как общего, видового и

единичного реального события, которые и призвана дать криминалистическая теория преступления.¹

Всякое преступление является событием объективной действительности, имевшим место в прошлом относительно момента начала и осуществления его расследования. По своей природе оно представляет собой сложную систему, состоящую из ряда взаимосвязанных между собой элементов и подчиняющуюся объективным закономерностям.

В философии под системой понимается внутренне организованная на основе того или иного принципа целостность, в которой все элементы настолько тесно связаны друг с другом, что выступают по отношению к окружающим условиям и другим подсистемам как нечто единое. Элемент системы – минимальная единица в составе данного целого, выполняющая в нем определенную функцию.² Между элементами системы преступления существуют определенные взаимосвязи, обуславливающие возможность существования самой системы в целом.³ Исследование указанных связей должно стать важной составляющей криминалистической теории преступления.

Одной из форм, моментом всеобщей взаимосвязи предметов и процессов является отношение. Всякое явление реальной действительности, в том числе и преступление, существует в двух ипостасях: как существующее «само по себе» и как существующее «для других», в отношении к другим. В первом случае речь идет о явлении как системе, каждый элемент которой закономерно связан с другими элементами этой же системы. К таким связям относятся, например, причинно-следственная связь, пространственно-временная, информационная и т.д. Во втором случае следует говорить о связях преступления с окружающей обстановкой и иными, в том числе непереступными, событиями.

---

¹ Курс криминалистики: В 3 т. – Т.1. Общетеоретические вопросы. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика / Под ред. О.Н. Коршуновой и А.А. Степанова. – СПб., 2004. – С. 46 – 85.

² Спиркин А.Г. Основы философии: Учебное пособие для вузов. – М.: Политиздат, 1988. – С. 178 – 185.

³Под связью в философии понимают общее выражение зависимости между явлениями, отражение взаимообусловленности их существования и развития (См.: Там же. – С. 154 – 158.).

Кроме того, существуют такие формы связей как непосредственные и опосредованные, функциональные и генетические, закономерные и случайные и т.д. Выделяют связи односторонние (например, генетическая, развивающаяся от прошлого к будущему) и многосторонние (например, функциональная). Любая форма связи всегда имеет свое определенное основание (существенное объективное условие, обеспечивающее образование и существование той или иной связи), которое делает ее необходимой или случайной, постоянной или временной.

Исследование системы преступления предполагает, среди прочего, выявление и такого вида связей, как причина и следствие. С точки зрения принципа всеобщей связи, причинность определяется как один из основных видов связи, а именно генетическая связь явлений, в которой одно (причина) при определенных условиях порождает другое (следствие). С другой стороны, уже с точки зрения принципа развития причинность определяется следующим образом: всякое изменение и тем более развитие, т.е. изменение в сторону появления нового качества, имеет свою причину и следствие.¹ Причинность универсальна, всеобща. Причина может быть внешним по отношению к явлению обстоятельством, так и его внутренним противоречием. Именно поэтому, исследуя преступление, необходимо выявлять обстоятельства, выступающие в качестве причины возникновения и развития системы преступления и место их существования: во вне системы или внутри нее.

Причинность является основным, но не единственным видом связи. Вне принципа причинности остаются многие разновидности корреляционных, пространственных и функциональных связей, которые в своей совокупности объединяются принципом системности. Характер связи, существующей между элементами системы, фиксируется в понятии структуры, которую следует рассматривать как взаимообусловленную совокупность связей элементов в составе системы, определяющую собой ее качественную специфику. При этом каждый из элементов системы выполняет определенную роль (функцию), необходимую для объединения элементов в целостную систему и для успешного функционирования этой системы.

---

¹ Спиркин А.Г. Указ. соч. – С. 168-178.

Соотношение между элементами системы характеризуется таким взаимодействием, которое предполагает одновременность их существования, иначе система, как таковая, распалась бы. При этом под одновременностью мы понимаем не только и не столько какой-либо момент времени, а определенный временной период, в течение которого действует связь. Следовательно, среди принципов выделения элементов системы преступления, помимо традиционно выделяемых и названных нами выше, следует выделять принцип одновременности существования элементов. Если элементы существуют одновременно, может идти речь о наличии системы. В противном случае мы имеем дело с генетической причинностью, где обязательно предполагаются отношения временного следования.

Характеризуя связи системы преступления, следует отметить, что основной вид системных отношений – корреляция, т.е. связь соответствия. Ни один элемент системы не может измениться без того, чтобы не изменилась вся система в целом. Гармонические коррелятивные действия элементов – необходимое условие существования системы. Это еще один принцип, который должен учитываться при выделении элементов системы преступления.

Исследуя систему преступления, Г.А. Густов предлагал выделять восемь обязательных элементов данной системы, к которым, с его точки зрения, относятся объект и субъект посягательства; физическая и психическая деятельность субъекта; факты-последствия, вызванные действиями (бездействием) субъекта; место и время посягательства; общественная опасность, противоправность посягательства.¹ Указанные положения, безусловно, справедливы, и мы их в целом разделяем. Однако полагаем необходимым отметить следующее.

Прежде всего, вызывает определенные возражения включение в структуру преступления такого элемента как общественная опасность и противоправность деяния, которые, на наш взгляд, должны рассматриваться в качестве одного из свойств системы преступления.

Кроме того, на наш взгляд, имеющиеся теоретические наработки не в полной мере учитывают специфику всех видов преступной деятельности и ориентированы, главным образом, на исследование умышленных преступлений с простой структурой. Между тем,

---

¹ Курс криминалистики: В 3 т. – Т.1. Общетеоретические вопросы... - С. 51.

преступления со сложной структурой, преступления, совершенные по неосторожности и с двойной формой вины имеют свою специфику, что должно учитываться при разработке криминалистической теории.

Прежде всего, нельзя не отметить, что достаточно сложно и многоаспектно содержание физической и психической деятельности субъектов посягательства. Так, действия лица, совершившего преступление по неосторожности, хотя и представляют собой систему, не объединены единством противоправного по своей природе замысла, как это имеет место при совершении умышленного преступления. И это выражается не только в том, что при совершении неосторожного преступления отсутствуют подготовка посягательства и использование его преступных результатов. Нередко результат, на который изначально направлены действия лица и которого оно желает добиться, не является противоправным. Те вредные последствия, которые наступают как следствие совершения преступления, для него неожиданны и нежелательны. Поэтому можно говорить о несовпадении целей деятельности субъекта, имеющейся у него модели поведения и реального результата тех действий, которые были запланированы и использованы им для достижения поставленных целей.

Следовательно, физическую деятельность лица, совершившего преступление по неосторожности, можно рассматривать как своеобразное поведение, отклоняющееся от запланированного, как реальную функционирующую систему, направленную на реализацию имеющейся у него модели поведения. В силу объективных и субъективных причин указанная модель поведения оказывается дефектной, ложной, несоответствующей действительности, т.е. той конкретной обстановке, в которой она реализуется. В результате на определенном этапе ее практической реализации события выходят из-под контроля субъекта и развиваются по иной схеме, нежели он задумал. Вследствие этого ожидаемый и наступивший результаты не совпадают. Реальный результат – те общественно-опасные последствия, наступление которых виновный мог и должен был предвидеть, а потому был в состоянии предотвратить их наступление, однако не сделал этого (не предвидел или не предотвратил их наступление). Именно поэтому целеполагание у лица, совершающего умышленное преступление, и у лица, совершающего преступление по

неосторожности, принципиально различается, а потому и деятельность по реализации моделей своего поведения у них будет различаться.

В связи с этим, на наш взгляд, под психической деятельностью субъекта целесообразно понимать, прежде всего, субъективную модель его поведения. Её познание и изучение в ходе расследования позволяют определить мотивы и цели преступления (чего желал добиться субъект, с чем было связано это стремление, как происходил процесс формирования его потребностей, как он намеревался их реализовать), а также форму вины субъекта. Если в ходе расследования будет установлено, как планировал действовать субъект, появится возможность сопоставить полученные данные с реально наступившими последствиями, что позволит выявить в его действиях отклонения от задуманного и от установленных правил поведения, а значит и определить, умышленно или по неосторожности совершено данное деяние.

Каждая система как совокупность коррелирующих элементов находится в процессе постоянного функционирования и изменения. Этот процесс охватывает не только систему в целом, но и ее отдельные элементы. Отличительная особенность системного объекта заключается в том, что, проходя через ряд сменяющих друг друга качественно различных состояний, система остается идентичной самой себе (за исключением фактов ее распада). Наиболее стабильный элемент системы – ее структура, являющаяся результатом определенных изменений, развития. В этом смысле генезис структуры подчиняется принципу причинности. Существование и функционирование структур подчиняется принципу системности.

В каждом структурном уровне организации системы всегда присутствует информация о ее прошлом динамическом состоянии. Статичное строение системы может рассматриваться как пространственная проекция тех временных этапов, которые прошла данная система в своем становлении. В этом смысле структура оказывается не только законом строения системы, но и законом ее функционирования. Следовательно, в системе преступления отражаются этапы подготовки преступления, формирования личности преступника, роли личности потерпевшего в генезисе преступления и т.д. Становление структуры во времени, т.е. процесс

ее формирования и функционирования, является, следовательно, одной из важнейших сущностных характеристик процесса развития, подчиняющихся определенным периодическим или циклическим закономерностям, которые носят название ритмичности процесса развития, выражающей стабильное в динамичном.

Явление, существующее в отношении к другим, следует рассматривать как одно из многих в ряду последовательно сменяющих друг друга событий, т.е. речь в данном случае идет о внешних связях системы. Таким образом, на наш взгляд, требует более широкого понимания обстановка совершения преступления, к которой следует относить все события окружающей действительности, связанные с преступлением.

Исходя из принципа системности, традиционно выделяют простые и сложные системы. Каждое явление входит в ту или иную систему, но не всякая совокупность явлений представляет собой систему. Мы полагаем, что преступление является центральной частью сложной системы, включающей, помимо него, также и другие системы, находящиеся в неразрывной связи с преступлением, которые следует рассматривать как обстановку совершения преступления. Сюда следует относить события, предшествовавшие преступлению, сопутствующие ему или следовавшие за ним, степень и характер правового регулирования общественных отношений, на которые посягает преступление, формирующееся в связи с противоправным поведением общественное мнение и т.п., в результате чего образуется своего рода мегасистема преступления.¹

Отношения системы преступления и окружающей действительности универсальны, обладают существенным разнообразием и могут быть охарактеризованы как отношения целого и части (мегасистема преступления будет выступать в качестве целого, а собственно посягательство – его центральной части). Отдельные составляющие мегасистемы преступления могут находиться в отношениях равенства и неравенства, субординации и координации и т.д. Особое место в системе связей рассматриваемой мегасистемы занимают отношения зависимости. Нет сомнений, что отдельные элементы системы преступления зависят от других элементов, входящих в эту систему, и от окружающей систему

---

¹ См.: Курс криминалистики: В 3 т. – Т.1. Общетеоретические вопросы... - С. 53.

обстановки, от связанных с преступлением событий. Следствием существования подобной зависимости является влияние окружающих преступление обстановки и событий на отдельные элементы системы преступления и систему в целом. Подобное воздействие влечет за собой появление соответствующих следов, последствий преступления, и, следовательно, изменений в элементах системы преступления. Так, если лицо впервые совершает противоправное деяние, оно само подвергается психоэмоциональному воздействию и изменению, что должно быть учтено при организации уголовного преследования. Таким образом, обстановка преступления может выступать в качестве одной из причин изменения состояния системы преступления и его элементов.

Преступление и окружающая его обстановка не просто существуют во взаимосвязи друг с другом. В процессе своего существования они активно, целенаправленно, объективно и универсально воздействуют друг на друга. В этом случае можно говорить о том, что преступление и окружающая его обстановка находятся во взаимодействии, которое характеризуется воздействием указанных систем друг на друга, их взаимной обусловленностью, изменением состояния, взаимопереходом, а также порождением одним объектом другого. Динамика причинно-следственной обусловленности движения, изменения и развития в природе, обществе и мышлении предполагает гетерогенность (неоднородность), многообразие форм проявления сущего и включенность каждого фрагмента бытия в поток универсального взаимодействия.¹ Невозможно уяснить сущность вещи вне системы взаимодействий, т.е. вне той сферы, где объект принимает свою качественную определенность. Данные свойства взаимодействия системы преступления создает предпосылки для познания события преступления и отдельных элементов его системы. Следовательно, изучая систему преступления и его криминалистическую характеристику, субъект познания имеет необходимость и возможность исследования ее отдельных элементов, в первую очередь системообразующих, выявлять их взаимосвязь и взаимообусловленность обстановкой. В результате создаются условия и предпосылки для прогнозирования возможной

---

¹ Спиркин А.Г. Указ. соч. – С. 168-178.

модификации уже известных элементов, появления новых элементов или элементов с новыми качественными и количественными характеристиками, устанавливать неизвестные элементы системы преступления на основании анализа информации о уже известных. Особое место занимает при этом прогнозирование изменения такого элемента преступления как факты-последствия в широком смысле слова. Зная особенности взаимодействия всех вышеперечисленных систем можно моделировать событие преступления, прогнозировать место нахождения еще не выявленных следов, как внутри системы, так и в окружающей его действительности.

Любая система может существовать циклически, либо находиться в состоянии развития. Представляет интерес, в каком состоянии находятся система преступления и система его расследования. На наш взгляд, следует говорить о их развитии, которое представляет собой необратимое, определенно направленное и закономерное изменение материальных и идеальных объектов, приводящее к возникновению нового качества. Следовательно, в каждый новый момент времени система удаляется от своего первоначального состояния, возврат к которому невозможен. Это справедливо и по отношению к системе преступления, и к системе расследования, которые представляют собой суть развивающиеся, а не циклические системы.

ОСОБЕННОСТИ СПОСОБА УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ, СКРЫТЫХ ИНСЦЕНИРОВКАМИ

Степанов М.Е., адъюнкт Дальневосточного юридического институт МВД России

Способ преступления с давних пор привлекает пристальное внимание ученых и практиков. Комплексная оценка точек зрения о структуре криминалистической характеристики убийств, совершенных организованными преступными группами¹, убеждает нас в том,

---

¹ Далее – ОПГ.

что способ преступления выступает ключевым звеном таких конструкций¹. Это утверждение справедливо и для криминалистической характеристики убийств, совершенных ОПГ, скрытых инсценировками, архитектуру которой, помимо способа преступления, образуют особенности личности потерпевшего и преступника, а также обстановка совершения убийства.

Учитывая разнообразие имеющихся в литературе дефиниций способа преступления, позволим себе не прибегать к их реферативному обсуждению. Остановимся лишь на одной из них, на наш взгляд, емко отражающей природу данной криминалистической категории. Так, И.И. Рубцов на основе изучения существующих концепций считает, что «под способом совершения преступления как элемента криминалистической характеристики следует понимать – систему взаимосвязанных, целенаправленных действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления с использованием соответствующих орудий и средств, условий места и времени и объединенных общим преступным замыслом»². Думается, что это определение мы можем использовать применительно к содержанию способа убийств, совершенных членами ОПГ, скрытых инсценировками.

Анализ способа рассматриваемого вида убийств, позволяет говорить об отличительных чертах, имеющих принципиальное значение в понимании его природы. Полагаем, что они детерминированы таким неординарным способом сокрытия преступления как инсценировка.

В контексте понятийной доктрины исследуемой проблемы определим инсценировку как умышленную деятельность членов ОПГ,

---

¹ Сотов А.И. Расследование убийств, совершенных организованной преступной группой: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998; Бессонов А.А. Особенности методики расследования убийств, совершенных организованными преступными группами: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2003; Лозовский Д.Н. Процессуальные, организационно-тактические и методические особенности расследования убийств, совершаемых организованной преступной группой: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2004; Белокобыльская О.И. Особенности расследования убийств, совершенных организованными группами: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2005.

² Рубцов И.И. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент частных методик расследования: дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2001. – С. 101.

направленную на видоизменение материальной и идеальной картины совершенного убийства, с целью его сокрытия. Сущностью инсценировки является создание ложной обстановки, свидетельствующей об ином характере произошедшего события. Основные виды инсценировок, реализуемых членами ОПГ, выражаются в придании убийству видимости самоубийства, несчастного случая, смерти в результате заболевания и т.д. Некоторым особняком в этом перечне выступают инсценировки отдельных признаков или деталей убийства.

В свете сказанного возникает немаловажный вопрос о месте и роли способа сокрытия в системе способа преступления. Отвечая на него, мы сталкиваемся с аспектом внутренней взаимосвязи элементов способа преступления и вынуждены коснуться ряда концептуальных положений, имеющих отношение к исследуемому явлению.

Современная теория криминалистики предусматривает несколько подходов к определению структуры способа преступления. Камнем преткновения в данном случае служит диллема соотношения способа сокрытия со способом преступления. Или, иными словами, целесообразность включения способа сокрытия в структуру способа преступления. Чтобы уяснить логику обозначенных проблем приведем точку зрения В.Ф. Ермоловича, исследовавшего генезис криминалистического учения о способе преступления. Он пишет, что «В зависимости от того, как понимается способ совершения преступления – в узком или широком смысле, – определяется и позиция ученых по вопросу о соотношении способа совершения со способом сокрытия преступления. Если способ совершения понимается в широком смысле, то сокрытие включается в его состав и выступает как подструктурный элемент системы. Когда способ совершения понимается в узком смысле, то сокрытие преступления находится за пределами способа совершения и образует по отношению к нему в рамках преступления самостоятельный комплекс действий»¹. В рамках затронутой проблематики мы берем за основу и отталкиваемся от позиции Э.Д. Курановой, А.Н. Колесниченко, Г.Г. Зуйкова, И.Ш. Жордания,²

¹ Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. – Мн., 2001. – С. 43.

² См. Куранова Э.Д. Об основных положениях методики расследования отдельных видов преступлений // Вопросы криминалистики. – М., 1962. – Вып. 6-7; Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: дис. ... д-ра. юрид. наук. – Харьков, 1967; Зуйков Г.Г.

которые под способом преступления понимают трех членную систему взаимосвязанных действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления.

Решающую роль в понимании концепции способа убийств, скрытых инсценировками, играет факт внутренней корреляционной зависимости между способом совершения и сокрытия преступления. Устойчивая закономерная связь этих компонентов означает, что способ совершения убийства должен неукоснительно предусматривать возможность последующего создания инсценировки. Данный постулат имеет первостепенное значение и может быть положен в основу предмета нашего обсуждения. Создание инсценировки будет невозможно, если следовая картина произошедшего события будет прямо указывать на криминальный характер наступления смерти. Исключения составляют инсценировки убийства, якобы совершенного иными лицами. Отсюда следует, что способ совершения убийства и возникающие при этом материальные следы должны претворять инсценировку и органически в нее вписываться.

Примечательно, что выделенную нами закономерность в свое время описывал еще Г. Гросс. Говоря о способе убийства он указывал: «Конечно, в такого рода случаях способ убийства всегда избирается такой, который не оставляет после себя ясных признаков насилия. Так, убитый каким-нибудь орудием или из огнестрельного оружия не будет повешен с целью придать ему вид самоубийцы, но с отравленным, задушенным и даже с таким, который будет каким-нибудь острым, длинным и тонким орудием (например, уколom штыка в сердце), это может быть проделано»¹. Представленная точка зрения нашла свое отражение и в современных криминалистических источниках. К примеру, Л.Я. Драпкин и В.Н. Карагодин, касаясь соотношения способов совершения и сокрытия убийства, отмечают, что «При выполнении действий по сокрытию в рамках способа совершения субъект учитывает планируемые или осуществляемые операции по подготовке убийства и непосредственному лишению жизни жерт-

---

Криминалистическое учение о способе совершения преступления: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. – М., 1970; Жордания И.Ш. Понятие, классификация и правовое значение способов совершения преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тбилиси, 1972.

¹ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. – Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. – М., 2002. – С. 795.

вы. Он использует такие приемы по сокрытию, которые позволяют совершать намеченные действия по подготовке и лишению жизни потерпевшего. И наоборот, готовясь к убийству, совершая его, субъект реализует те приемы, которые позволяют скрыть преступное деяние»¹.

Обозначенная закономерность дает возможность сформулировать вывод о том, что способы убийств, скрытых инсценировками, являются наиболее сложными по своей структуре и исполнению. Об этом красноречиво свидетельствует сравнительный анализ различных видов убийств, характерных для ОПГ. В частности, речь идет о заказных убийствах, либо убийствах в результате разбойных нападений, где не прослеживается столь жесткой зависимости между способом совершения и сокрытия преступления.

Подготовка выступает важным структурным звеном способа убийств, совершенных ОПГ, скрытых инсценировками. Стратегическая задача подготовки состоит в обеспечении гарантированного лишения жизни жертвы и придании максимальной достоверности инсценируемому событию. Подготовительные мероприятия выражаются в планировании преступления, подборе участников, приискании соответствующих инсценируемому событию орудий и средств изменения материальной обстановки.

Выделим еще одну отличительную черту, присущую способу рассматриваемого вида убийств. Речь идет о взаимосвязи между способом совершения убийства и личностными особенностями жертвы. Именно от степени близости к жертве и ее характеристик исходят преступники, отдавая предпочтение определенному способу совершения убийства, маскируя его впоследствии инсценировкой. В этой связи Н.Е. Неволлина справедливо считает, что «Во-первых, выбор преступником способа, орудий, средств совершения преступления зависит от свойств конкретной жертвы (биологических, психических, социальных). Во-вторых, на выбор способов подготовки, совершения, сокрытия убийства оказывает влияние связь между жертвой и преступником: ее характер, структура, сфера возникновения и функционирования, осведомленность о ней окружающих»².

---

¹ Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва, 2011. – С. 367.

² Неволлина Н.Е. Криминалистическое значение информации о личности жертвы

Наряду с этим, очевидно, что личностные особенности членов ОПГ также оказывают значительное влияние на способ убийства. Как указывает М.С. Гурев, личные качества членов организованных преступных групп определяют наравне с характеристикой самой группы те способы, которыми группа в целом достигает заданных целей, в том числе и способ совершения преступлений¹. Говоря о характеристике членов ОПГ, мы имеем в виду широкий круг свойств, таких как наличие преступного опыта, знание особенностей инсценируемого события, организованность, нацеленность на противодействие расследованию и т.д.

Заметим, что способ убийства во многом обусловлен количеством лиц, участвующих в преступлении. Указанный фактор играет существенную роль применительно к убийствам, совершенным представителями ОПГ. Так, с увеличением числа участников становятся возможными действия непосильные для одного человека, возрастает потенциал возможных изменений материальной следовой картины. Согласованные усилия членов группировки позволяют эффективнее сломить сопротивление жертвы, переместить труп, сократить временной интервал совершения и сокрытия преступления. Однако существует и обратная сторона описываемого явления, на что следует обратить особое внимание. Большое количество субъектов преступления пропорционально ведет к увеличению оставляемых ими следов, что крайне не выгодно для преступников.

Все вышеизложенное наглядно иллюстрируется практикой раскрытия подобного рода преступлений. Так, в г. Санкт-Петербурге обезврежена ОПГ «черных риэлторов» под руководством В. Тихонова. Согласно материалам следствия в группировку входил дипломированный врач, добавлявший в спиртное жертвам, страдающим алкоголизмом, сильнодействующие лекарственные препараты. Смерть потерпевших наступала от остановки сердца в течение получаса после приема жидкости. При этом медицинский диагноз смерти соответствовал ишемической болезни сердца и не вызывал подозрений. Лиц не желавших употреблять спиртное преступники привязывали

убийства: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – С. 44.

¹ Гурев М.С. Убийства на «разборках» (методика расследования). – СПб, 2001. – С. 65.

вали к кровати, ножом разжимали зубы и вливали жидкость в рот¹. Из представленного примера видно, что люмпенизированный статус жертв, количество и профессиональные навыки членов ОПГ обусловили выбор способа преступления.

Подводя итог можно констатировать, что способ убийств, совершенных членами ОПГ, скрытых инсценировками, обладает специфическими чертами. Природа исследуемого явления во многом детерминирована инсценировкой, как способом сокрытия преступления. Способ наиболее тесно коррелирован с такими элементами криминалистической характеристики как личность потерпевшего и преступника. Отмеченные нами особенности могут быть положены в основу частной криминалистической методики расследования рассматриваемого вида преступлений.

ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОРГАНА ДОЗНАНИЯ ПРИ НАЛОЖЕНИИ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО

Фёдорова Н.Г., старший преподаватель кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебных экспертиз Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 года №1-П², рассматривая вопрос о наложении аре-

---

¹ Черные риэлторы // Бизнес и криминал №47 (184) от 26.11.2002. URL: http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mId_34_aId_135078.html

² «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества "Недвижимость-М", общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой»: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января . №1-П // Российская газета [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rg.ru/2011/02/11/ksrf-dok.html>

ста на имущество указал, что в случаях неустановления местонахождения подозреваемого или обвиняемого, скрывшегося от следствия, арест имущества, находящегося у лиц, которые сами подозреваемыми или обвиняемыми по уголовному делу не являются, из временной меры, применение которой осуществляется в рамках установленных в законе сроков, практически превращается для них в неопределенное по срокам ограничение права собственности.

В большинстве случаев при наложении ареста на имущество следователю (дознавателю) приходится сталкиваться с различными формами противодействия проведению данного процессуального действия со стороны заинтересованных лиц: оказание физического сопротивления, сокрытие, порча, уничтожение имущества, отъезд из своей квартиры как на короткий, так и на длительный срок, нежелание открыть дверь и т.д.¹

В связи с этим тактической задачей, которая стоит перед следователем (дознавателем) при проведении наложения ареста на имущество, является такая организация всех предстоящих действий, которая позволит не допустить или нейтрализовать противодействие вышеуказанным действиям подозреваемого (обвиняемого), в полном объеме обеспечить исполнение приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, а также не нарушить права иных лиц.

Руководствуясь принципом оперативности возбуждения перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество, следователь (дознаватель) должен как можно быстрее заполучить сведения об имуществе лиц, в отношении которых возбуждено уголовное дело, его местонахождении, а соответственно круге знакомств, друзей, места работы и (или) учебы подозреваемого, обвиняемого, лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, еще до возбуждения уголовного дела, т.е. в течение трех дней. К этому необходимо добавить, что ч. 3 ст. 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Далее – УПК РФ) регламентирует: арест может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате

---

¹ Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы проведения следственных действий: Учебное пособие. Волгоград, 1977. – С. 51. Закатов А.А., Ямпольский А.Е. Обыск: Учеб. пособие. Волгоград, 1983. – С. 35–38.

преступных действий подозреваемого, обвиняемого, либо использовалось или предназначалось для применения в качестве орудия преступления.

Современная концепция поисковой деятельности исходит из ее понимания как комплекса процессуальных и непроцессуальных средств, реализуемых следователем при расследовании преступления в целях обеспечения сбора доказательств и познания всех обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела¹. Считаем возможным добавить к сказанному, что данная функция в соответствии с ч. 3 ст. 150 УПК РФ, может реализовываться не только следователем, но и дознавателем.

Поисковые действия, связанные с обеспечением имущественных прав потерпевших, на наш взгляд, могут проводиться в нескольких направлениях: получение информации, связанной с доказыванием наличия, характера и размера вреда, причиненного преступлением; установление соответствующих субъектов в качестве гражданских ответчиков; производство наложения ареста на имущество (поисковые действия могут предприниматься как до так и во время производства данного процессуального действия)².

Взаимодействие следователя и оперативного сотрудника как обязательный элемент поисковой деятельности в части возмещения материального ущерба необходимо для решения следующих задач: обнаружения похищенного и нажитого преступным путем имущества и ценностей у обвиняемых, их родственников и знакомых; выявления возможных мест хранения или сбыта похищенного; установления лиц, сбывающих или приобретающих похищенное имущество; проверки наличия у обвиняемых вкладов в сберегательных кассах, автомашин, мотоциклов и т.д.³

---

¹ Гаврилин Ю.В. Основания и процессуальный порядок наложения ареста на имущество (научно-практический комментарий к ч.ч. 3–9 ст. 115 УПК РФ) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

² Газетдинов Н.И. Деятельность следователя по возмещению материального ущерба. – Казань, 1990. – С. 83.

³ Гуляев А.П., Туленков П.М., Усков В.М. Обеспечение следователем возмещения материального ущерба, причиненного преступлением. – М., 1978. – С. 39.

Взаимодействие осуществляется в следующих формах:

1) производство следственных действий (в первую очередь тех из них, которые имеют розыскную направленность: осмотр, допрос, обыск, выемка почтово-телеграфной корреспонденции, контроль и запись переговоров и др.)¹.

В.М. Корнуков отмечал: меры процессуального принуждения направлены не только на достижение результатов уголовного судопроизводства, но и обеспечивают возможность использования других процессуальных средств². В тех случаях, когда у следователя (дознателя) имеется точная информация о наличии у гражданского ответчика дорогостоящего имущества, но оно не обнаруживается по прибытии, наложение ареста на имущество может быть совмещено с обыском или выемкой³.

Диктуется потребность законодательного закрепления возможности наложения ареста на имущество и обыска (выемки) в необходимых случаях на основании единого постановления и одновременной фиксации результатов двух процессуальных действий в одном протоколе. Если первый обыск не дал положительных результатов, то рекомендуется проводить повторный обыск, так как владельцы разыскиваемых предметов, не рассчитывая на это, могут достать их из мест сокрытия или перепрятать⁴.

Сведения о ценностях или ином имуществе, на которые возможно наложение ареста, могут быть получены путем допросов свидетелей и потерпевших, прежде всего из числа соседей и сотрудников обвиняемого (подозреваемого), а также от иных лиц. Особое внимание при допросах свидетелей необходимо уделить получению сведений о наличии ценностей или иного имущества у родственников обвиняемого, поскольку на них в целях маскировки нередко оформляются домостроения, автомобили и иное имущество, приобретенное обвиняемым на преступно нажитые средства. При умелом использовании

---

¹ Меры процессуального принуждения в досудебном производстве по уголовным делам. – М., 2005. – С. 159.

² Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. – Саратов, 1978. – С. 29.

³ Закатов А.А., Ямпольский А.Е. Указ. раб.. – С. 4.

⁴ Налимов Д.Ф. Наложение ареста на имущество при производстве следственных действий: проблемные вопросы. // Право и государство: теория и практика. – 2008. – №2(38). – С. 135; Прасковьян Д.А. Обеспечение гражданского иска на досудебных стадиях по УПК РФ: дис.... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – С. 187

тактических приемов сведения о наличии имущества, на которое может быть наложен арест, могут быть получены в ходе допроса обвиняемого (подозреваемого). В случае необходимости следователь, руководствуясь п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, может дать поручение органам дознания об осуществлении оперативно-розыскных мероприятий по установлению источников возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением;

2) производство розыскных действий, направленных на обнаружение известных объектов: прочесывание местности, применение служебно-розыскной собаки, поквартирные (подворные) обходы, проверка мест возможного сбыта или хранения похищенного. Уголовно-процессуальный кодекс РФ определяет понятие розыскной меры как меры, принимаемой дознавателем, следователем, а также органом дознания по поручению дознавателя или следователя для установления лица, подозреваемого в совершении преступления (п. 38 ст. 5). Прав Ю.В. Гаврилин, когда говорит, что законодатель неоправданно сузил сферу применения розыскных мер установлением подозреваемого, «упустив» при этом установление местонахождения интересующих следствие объектов¹;

3) производство организационных мероприятий (проверка по оперативно-справочным, розыскным и криминалистическим учетам, информирование сотрудников и подразделений органов внутренних дел² и др.).

При организации взаимодействия по обеспечению возмещения материального ущерба следователь должен учитывать факторы, которые придают определенную направленность розыскным действиям. Необходимо выделять при этом следующие факторы: степень дефицитности разыскиваемых материальных ценностей, что влияет на время, необходимое для их сбыта; размер и количество материальных ценностей; примерные, допустимые в данных условиях сроки хранения материальных ценностей; степень возможности легального сбыта, хранения материальных ценностей в данной местности и окружающих районах, возможный вид транспортировки материальных ценностей³.

---

¹ Гаврилин Ю.В. Указ. раб.

² Овчинский С.С., Солопанов Ю.В. Централизованная система информации «Розыск». – М., 1971. – С. 29–33.

³ Власенко В.П. Вопросы теории и практики возмещения материального

Ученые уже высказывали предложения об усилении эффективности взаимодействия государственных органов по защите имущественных прав потерпевших. Отмечалось, что результативность работы по возмещению ущерба может повышаться в случае введения в органах внутренних дел должности специального оперуполномоченного уголовного розыска по розыску похищенных вещей¹.

Нередко следователь (дознаватель) накладывает арест только на то имущество, о наличии которого ему уже известно из каких-либо проведенных следственных действий, о которых уже говорилось выше. В результате ему удастся возместить часть понесенного потерпевшим материального ущерба. Подчас возникает дилемма: получить о принадлежащем подозреваемому, обвиняемому, лицам, несущим по закону материальную ответственность за их действия, имуществе полную информацию, но при этом потерять время и тем самым предоставить возможность вышеуказанным лицам упрятать имущество от ареста и изъятия; либо в максимально сжатые сроки провести данное процессуальное действие, рискуя оставить потерпевшего только с частичным удовлетворением гражданского иска. Имея высокую нагрузку, следователь (дознаватель) предпочитает второй вариант.

Решением данной проблемы могло бы стать использование следователем (дознавателем) нормы ч. 3 ст. 144 УПК РФ, разрешающей продлить срок проверки сообщения о преступлении до 10 суток, а в ряде случаев – до 30 суток. Однако увеличение времени для проверочных действий следователя (дознавателя) предоставит возможность подозреваемому, обвиняемому, лицам, несущим по закону материальную ответственность за их действия, скрыть, уничтожить имущество, на которое должно быть обращено взыскание, переписать правоустанавливающие документы на других лиц и т. д.. Как уже отмечалось выше, действия материально ответственной стороны могут привести к невозможности обеспечить гражданский иск.

Одной из альтернатив выхода из положения может стать взаимодействие следователя (дознавателя) с наибольшим количеством оперуполномоченных сотрудников. Оперативно-розыскные мероприятия должны быть составной частью совместного плана действий следователя (дознавателя) и оперативных сотрудников.

ущерба при расследовании хищений государственного и общественного имущества. – Саратов, 1972. – С. 105.

¹ Газетдинов Н.И. Указ. соч. – С. 83–84.

СИСТЕМНОСТЬ СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЙ

Халиков А.Н., кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета

Начало и последующие стадии расследования уголовных дел основываются на определении различных следственных ситуаций, обуславливаемых степенью имеющейся у следователя информации об обстоятельствах совершенного преступления, лицах, его совершивших, других процессуальных и непроцессуальных сведениях, которые наличествуют в ходе расследования. В свою очередь, следственные ситуации, как совокупность информативного ресурса по уголовным делам являются основой организационно-управленческой деятельности следователя с выдвижением им версий преступления, составления по ним общих и «версионных планов» проведения следственных действий и оперативных мероприятий, а в целом научной организации расследования уголовного дела.

Анализ категории следственной ситуации, выступающей в качестве криминалистической категории, представлял и представляет интерес для многих ученых, при этом Т.С. Волчецкая, С.Э. Воронин, С.И. Давыдов, Л.Я. Драпкин, В.П. Лавров, И.М. Лузгин, Д.В. Ким и ряд других ученых посвятили ей специальные исследования, которые в целом образовали предмет знаний, получивший название криминалистической ситуалогии.

Л.Я. Драпкин указывает, что «следственная ситуация – это динамическая информационная система, элементами которой являются существенные признаки и свойства обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу, связи и отношения между ними, а также между участниками процесса расследования, наступившие или предполагаемые результаты действий сторон»¹.

В.И. Шиканов говорил о следственной ситуации как о совокупности данных, характеризующих обстановку, в которой следователю

---

¹ Драпкин Л.Я. Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственные ситуации и раскрытие преступлений: научные труды Свердловского юридического института. – Свердловск, 1975. – Вып. 41. – С. 28.

надлежит действовать¹.

По мнению Н.А. Селиванова, следственная ситуация «выражает обстановку, картину расследования, сложившуюся к определенному моменту, иначе следственную ситуацию можно определить как сумму значимой для расследования информации, которая принимается во внимание наряду с источниками ее получения»².

Т.С. Волчецкая определяет, что ситуационные условия и факторы образуют обстановку или положение, складывающуюся в определенный момент процесса расследования конкретного уголовного дела³.

Тем самым, перечисленные авторы главным образом видят в понятии следственной ситуации ее информационное содержание на определенный момент расследования, вследствие чего любая из ситуаций всегда обладает своей неповторимостью и уникальностью, определяя индивидуальные условия проведения следственных, процессуальных, оперативно-розыскных действий на обозначаемый период предварительного расследования.

Д.В. Ким находит, что следственные ситуации являются системообразующим фактором криминалистической деятельности по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений, а в дальнейшем и их судебному рассмотрению, определяющим дальнейшую организацию этой деятельности⁴.

В то же время, следственные ситуации, выполняя функции системообразующего фактора в криминалистике, сами обладают свойствами *системности* как в поступательном своем развитии, так и во внутреннем содержании.

По времени образования следственные ситуации принято разде-

---

¹ См.: Шиканов В.И. Разработка теории тактических операций – важнейшее условие совершенствования методики расследования преступлений // Методика расследования преступлений (общие положения): материалы научно-практической конференции (Одесса, ноябрь 1976 г.). – М., 1976. – С. 157.

² Селиванов Н.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Социалистическая законность. – 1977. – № 2. – С. 58.

³ См.: Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. – М., 1997. – С. 12.

⁴ См.: Ким Д.В. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Омск, 2009. – С. 8.

лять на исходные и последующие, которые, разумеется, имеют переходный характер, образуя в своем движении единую систему со связующими звеньями одного информационного поля. Исходные ситуации, указывает В.П. Лавров, это обстановка, в которой начинается расследование. Они, как правило, возникают в первоначальный момент расследования. Ее элементами являются: 1) первоначальная информация; 2) условия, характеризующие процесс получения информации; 3) силы и средства следователя по дальнейшему использованию информации; 4) позиции основных участников процесса (подозреваемого, обвиняемого, свидетелей, потерпевших); 5) иные факторы, препятствующие или способствующие решению криминалистических задач¹.

Несмотря на важность исходных следственных ситуаций, перечисленные В.П. Лавровым элементы, как видим, можно с успехом применять при исследовании не только исходных, но и последующих ситуаций процесса расследования. В этом отношении Р.С. Белкин, практически говоря о следственной ситуации, как *единой системной категории*, включал в ее содержание: 1) компоненты психологического характера; 2) компоненты информационного характера; 3) компоненты процессуального и тактического характера; 4) компоненты материального и организационно-технического характера².

Л.Я. Драпкин, подчеркивая динамический характер начальных и последующих следственных ситуаций, разделяет их на исходные, промежуточные и конечные, предлагая по степени их сложности классифицировать на проблемные, конфликтные, тактического риска, организационно-неупорядоченные и комбинированные³.

В самом общем виде следственные ситуации, в том числе исходные, делятся на две категории, которые авторы именуют по-разному: конфликтные или бесконфликтные, что означает наличие

---

¹ См.: Лавров В.П. Исходные следственные ситуации как объект кафедрального научного исследования // Исходные следственные ситуации и криминалистические методы их разрешения: сборник научных трудов. – М., 1991. – С. 6–7.

² См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. – М., 1988. – С. 91, 94.

³ См.: Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: учебник. М., 2011. – С. 46–50.

или отсутствие активного соперничества сторон (А.Р. Ратинов¹); благоприятные или неблагоприятные, которые проистекают из отношения стороны виновного лица к совершенному преступлению (Р.С. Белкин²), и т. д.

С практической точки зрения с этим можно полностью согласиться, хотя разнообразие ситуаций, конечно, значительно шире и динамичнее. Более того, мы солидарны с И.М. Лузгиным, определившим, что нет и не может быть не проблемных следственных ситуаций.

Изучая, оценивая и разрешая ту или иную ситуацию, следовательно не может не ставить проблемы³. Проблематичность любых ситуаций на следствии подчеркивают в своих работах В.Е. Корноухов⁴, С.Э. Воронин⁵, а также С.И. Давыдов, который указывает на проблематичность оперативно-розыскных ситуаций⁶.

Вследствие изложенного, следует прийти к заключению о рассмотрении следственных ситуаций при расследовании уголовных дел в их системном единстве, которые выражаются в следующих чертах:

- а) переходе всей или части информации, полученной по уголовному делу от одной ситуации к другой;
- б) использовании прежних результатов проведенных следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий при рассмотре-

---

¹ См.: Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. – М., 1967. – С. 157.

² См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. – М., 1997. – Т. 3. – С. 143–144.

³ См.: Лузгин И.М. Методика изучения, оценки и разрешения исходных следственных ситуаций // Исходные следственные ситуации и криминалистические методы их разрешения: сборник научных трудов. – М.: Высшая юридическая заочная школа МВД РФ, 1991. – С. 24.

⁴ См.: Корноухов В.Е. Проблемные ситуации при расследовании конкретного преступления и особенности принятия решения, выбора оптимального способа действия // Использование достижений иных наук в криминалистике. – С. 140–146.

⁵ См.: Воронин С.Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. – Барнаул, 2001.

⁶ См.: Давыдов С.И. Ситуационный подход в теории и практике оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: монография. Барнаул, 2009. – С. 8–10; Давыдов С.И. О ситуационном подходе к совершенствованию правового регулирования оперативно-розыскной деятельности // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2008. – № 3. – С. 175–177.

нии новых ситуаций, складывающихся в процессе расследования уголовных дел;

в) анализе итогов расследования уголовного дела и оценкой всех полученных доказательств вместе с мысленным моделированием имевшихся следственных ситуаций в ходе расследования дела.

Последнее положение с рассмотрением имеющейся заключительной ситуацией на завершающем этапе следствия (дознания) направлено на поэтапную оценку других ситуаций, которые были изучены и привели к конечной в качестве успешного окончания расследования дела (в случае окончания дела с составлением обвинительного заключения).

В завершение также необходимо указать, что рассмотрение следственных ситуаций в их системном единстве должно способствовать в первую очередь раскрытию преступлений в условиях неочевидности или с множеством неизвестных элементов. Тщательный анализ каждой из ситуаций, исключение одних версий или части из них, использование положительных сторон ранее имевшихся ситуаций при поступательном движении расследования, а в целом системность моделирования системных ситуаций в их совокупности, как правило, приводит следователя к познанию не установленных ранее фактов или получению новых доказательств, завершающемся раскрытием преступления.

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Хижняк Д.С., кандидат юридических наук, доцент кафедры методологии криминалистики Саратовской государственной юридической академии

Планирование расследования преступлений непосредственно связано с оптимизацией этого вида деятельности. Планирование расследования - основной метод его рациональной организации; оно нацелено на построение модели-схемы расследования¹. Этому важному вопросу в криминалистической науке уделено немало внимания. Свои работы данному вопросу посвятили Р.С. Белкин, И.А. Возгрин, А.М. Ларин, И.М. Лузгин и многие другие². Однако проблема планирования расследования транснациональных преступлений в криминалистике практически не освещена.

Необходимость планомерного расследования транснациональных преступлений с учетом различных факторов определяется их значительной сложностью, часто обусловленной многоэпизодностью транснациональной криминальной деятельности, большим объемом подлежащих доказыванию обстоятельств, имеющих значение для дела; особым составом участников следственно-оперативной группы и кругом привлеченных к расследованию организаций (в том числе международных и иностранных), должностных и иных физических лиц.

Планирование расследования – это мыслительная деятельность субъекта расследования, связанная с анализом и синтезом информации, которой он располагает, и выработки основных направлений предварительного расследования, а также разработкой программы их реализации. Процесс планирования не имеет нормативно-правового

---

¹ См.: Яблоков Н.П. Криминалистика. – М., 2003. – С. 67.

² См.: Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. – Т. 2. – М., 1978; Возгрин И.А. Общие положения расследования отдельных видов преступлений. – Л., 1976; Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. – М., 1970; Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. – М., 1973.

характера, но сам план представляет документ следователя, составленный в удобной для него форме. Планирование расследования базируется на любых сведениях об обстоятельствах происшествия и умении следователя применять теоретические знания, жизненный и профессиональный опыт.

Одной из особенностей планирования расследования транснациональных преступлений является то, что информационной базой для выработки следственных версий и планирования следственных действий служат данные, полученные из следующих источников:

1) от лиц:

- заявления потерпевших, их родственников и знакомых;
- заявления должностных лиц (таможенного контроля; органов, контролирующей деятельность таможенной службы; командирования воинской части; пограничной службы; руководителей предприятий, организаций, учреждений; руководителей органов осуществляющих оперативно-розыскную деятельность; лиц, осуществляющих контрольные ведомственные функции надзирающие за соблюдением законности и других);

- информация, выявленная сотрудниками правоохранительных органов РФ и иностранных государств в ходе оперативно-розыскных мероприятий;

- информация, полученная при явке с повинной лиц, причастных к совершению преступления;

- заявления иных граждан;

2) от представителей негосударственных, общественных организаций (например, при выявлении признаков торговли людьми и использовании рабского труда), куда обратился за помощью потерпевший;

3) из традиционных средств массовой информации РФ и иностранных государств: телевидения, радио, печатных изданий;

4) из информационных и телекоммуникационных систем:

а) глобальной сети Интернет из:

- новостных Интернет-сайтов (российские ресурсы в России и за ее пределами, иностранные новостные ресурсы, русские новости в США и Канаде и другие);

- электронных изданий (в форме web-ресурса или на электронном носителе информации), к которым относятся мультимедиа-библиотеки, электронные журналы, книги, фотоальбомы и т.п.;

- электронных mp3 онлайн архивов на официальных сайтах радиостанций;
- социальных сетей (Одноклассники, Facebook, Вконтакте, ruspace, dumalka, 100druzei и т.п.);
- форумов (сайты для Интернет-общения на разные темы);
- дневников (живой журнал) и блогов (Интернет-журналы событий, содержащие записи, текст, изображения, и мультимедиа);
- сайтов с видеоконтентом (youtube, rutube, smotri, loadup, joost и т.п.);
- файлообменных сайтов (megaupload, depositfiles, sendspace, mediafire, ifolder, narod, rapidshare, tempfile и т.п.) и файлообменных сетей, предоставляемых провайдерами Интернет связи;
- сайтов, содержащих нелицензионную продукцию;
- сайтов, созданных в целях совершения преступлений;
- твиттера – системе, позволяющей пользователям отправлять короткие текстовые сообщения, доступные широкой публике;
- б) средств сотовой связи;*
- в) с помощью информации, полученной с использованием навигационных спутниковых систем:*
  - с помощью системы ГЛОНАСС (российская спутниковая система навигации, предназначенная для оперативного навигационно-временного обеспечения неограниченного числа пользователей наземного, морского, воздушного и космического базирования);
  - с помощью GPS (глобальная система позиционирования) – американская спутниковая система навигации;

5) ИНЫХ ВОЗМОЖНЫХ ИСТОЧНИКОВ.

Планирование расследования транснационального преступления подразумевает учет следующих факторов:

- процесс расследования проходит на территории двух и более государств;
- в расследовании принимают участие представители правоохранительных органов иностранных государств и представители международных организаций (Интерпол, Европол, Америкпол и т.п.);
- сложившуюся следственную ситуацию;
- возможность утраты следов и миграции подозреваемых;

– иностранные граждане несут ответственность за преступление, совершенное вне пределов России, по российскому уголовному законодательству только в том случае, если это предусмотрено международным договором;

– фигурирование в деле несовершеннолетних лиц (любого гражданства и процессуального статуса).

Планирование расследования преступлений подразделяют на:

1) общее, осуществляемое руководителем следственной группы;

2) индивидуальное, осуществляемое руководителем и каждым членом следственной группы по работе в составе следственной группы.

Что касается транснациональных преступлений можно выделить следующие виды планирования их расследования:

– планирование расследования отдельного транснационального преступления;

– расследование комплекса взаимосвязанных транснациональных преступлений, объединяемых в единую целенаправленную криминальную деятельность;

– планирование производства отдельного следственного действия.

После анализа всей совокупности данных, которая составляет первоначальную следственную ситуацию необходимо решить вопрос о возбуждении уголовного дела и создании следственно-оперативной группы.

Расследования транснационального преступления подразумевает производство следствия следственно-оперативной группой. Групповой метод позволяет обеспечить полноту и всесторонность предварительного следствия, сократить сроки производства по делу, одновременно вести расследование в нескольких направлениях и в разных местах, параллельно проводить проверку нескольких версий и одновременно осуществлять ряд следственных действий.

При решении вопроса о создании следственно-оперативной группы определяется ее численность и качественный состав, основные и дополнительные помещения для работы, перечень необходимой оргтехники и транспорта, средств связи; место размещения задержанных лиц и изъятых предметов, обеспечение безопасности потерпевших.

Основополагающую роль в эффективности расследования транснациональных преступлений играет планирование международного взаимодействия, международного сотрудничества между правоохранительными органами государств.

Данная деятельность регламентируется международными актами о взаимной правовой помощи и правовых отношениях, в том числе и по уголовным делам между государствами как в двустороннем, так и в многостороннем порядке.

Состав совместных следственных групп определяется в соглашении сторон в зависимости от цели их организации, обстоятельств расследуемого преступления и иных особенностей. Группа может включать должностных лиц полицейских органов, сотрудников прокуратуры, судей и иных должностных лиц. В группу могут входить должностные лица национальных отделов Интерпола, Европола, Евроюста и других организаций.

Расследование транснациональных преступлений сопряжено не только с большим объемом следственно-оперативных мероприятий, но и с сотрудничеством с правоохранительными органами других государств, поэтому следователю следует решить следующие вопросы:

- дать поручение органу дознания об обеспечении следствия оперативно-розыскными мероприятиями в новых условиях;
- обозначить календарные даты принятия обязательных процессуальных решений;
- ознакомиться с уголовным законодательством стран назначения и международными соглашениями Российской Федерации с соответствующими государствами об оказании правовой помощи по уголовным делам¹;
- о включении в состав следственно-оперативной группы следователей и оперативных работников, знающих иностранные языки;
- об использовании в расследовании по уголовному делу одного или нескольких переводчиков².

---

¹ См.: Олимпиев А.Ю. Противодействие торговле людьми. Методика расследования уголовных дел и способы проведения оперативно-розыскных мероприятий. – М., 2009. – С. 58-59.

² См.: Журавлев С.Ю., Пигаев А.М. Торговля людьми. – М., 2006. – С. 103.

В основу плана ложатся обстоятельства, подлежащие доказыванию. *Обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании транснациональных преступлений, таковы:*

1) обстоятельства, указанные в ст. 73 УПК РФ (событие преступления; виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного преступлением; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104 УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации));

2) в соответствии с ч. 2 ст. 73 УПК РФ подлежат выяснению обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. В УПК РФ они не перечисляются, но поскольку организованная транснациональная преступность направлена не на совершение единичного преступления, а на осуществление постоянной криминальной деятельности определенной направленности, следует выделить следующие: нарушение каких норм административного, таможенного права сопровождало совершению преступления и какими лицами; каковы условия хранения похищенных объектов (наркотических и психотропных веществ, оружия и т.п.);

3) квалифицирующие признаки конкретной статьи УК РФ, по которой возбуждено уголовное дело;

4) возможно добавление обстоятельств из статей УК РФ, близких по составу с расследуемым событием;

5) обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии с уголовным и уголовно-процессуальным законодательством тех стран, чьи интересы затронуты;

б) обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии с международными конвенциями, многосторонними и двусторонними договорами.

Следователь обосновывает версии по каждому из обстоятельств, пользуясь исходными данными и правилами выдвижения версий.

Обязательной формы плана не существует. Следователь избирает ту форму, которая окажется для него наиболее удобной.

При любой форме план должен отражать:

а) первоначальные и иные следственные и оперативно-розыскные действия, необходимость в производстве которых очевидна;

б) версии, которые выдвигаются при расследовании данного дела (общие, по сторонам преступления, частные);

в) вопросы, посредством которых каждая версия конкретизируется для ее проверки;

г) следственные, оперативно-розыскные и иные действия, необходимые для проверки версий;

д) сроки исполнения, указания о том, кто исполняет и какие необходимо создать условия исполнения;

Возможно включение в план дополнительной графы о результатах запланированных действий или ограничиться отметкой об исполнении в примечании.

Поскольку транснациональные преступления представляют собой сложные по своей структуре деяния, то возможно составление не одного плана, а нескольких по каждой общей версии. Возможно составление плана расследования каждого эпизода криминальной деятельности в отдельности.

Уточнение развернутого плана расследования с более или менее исчерпывающим кругом версий, охватывающих основные обстоятельства дела, обычно становится возможным после производства первоначальных следственных действий, когда у следователя собирается достаточное количество фактических данных.

Таким образом, специфика планирования расследования транснациональных преступлений связана с: 1) характером информационной базы для выработки следственных версий и планирования следственных действий; 2) конкретными видами такого планирования; 3) необходимостью организации международного взаимодействия и международного сотрудничества между правоохранительными органами государств; 4) особенностями места проведения расследования.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРОЧНОЙ ЗАКУПКИ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ РАБОТНИКАМИ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Яшин А.А., доцент кафедры методологии криминалистики Саратовской государственной юридической академии

Среди комплекса оперативно-розыскных мероприятий наиболее эффективным для выявления хищений наркотических или психотропных препаратов, совершаемых медработниками, установления факта незаконного сбыта (продажи) указанных препаратов является проверочная закупка, предусмотренная ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Проверочная закупка – это оперативно-розыскное мероприятие, состоящее в «специальном возмездном приобретении (покупке, обмене, залоге, аренде) товара или получении услуги в сфере легального или нелегального их обмена в целях выявления преступлений»¹.

Проведение данного оперативно-розыскного мероприятия (ОРМ) в отношении наркотических средств и психотропных веществ допускается на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (ОРД), в котором в обязательном порядке должны быть указаны основания для проведения данного ОРМ. Эти требования являются необходимым условием законности его проведения.

Порядок подготовки, проведения и оформления результатов проверочной закупки имеет свои организационно-тактические и процессуальные особенности, знание которых обеспечивает результативность ее проведения, а в последующем и возможность использования ее результатов в качестве доказательств преступной деятельности.

Лица, в отношении которых проводится проверочная закупка, изначально не предупреждаются о ее проведении. Факт проведения

---

¹ Теория оперативно-розыскной деятельности: Краткий учебный курс / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. – М., 2006. – С. 191.

самой закупки (в зависимости от ее цели и обстоятельств дела) может носить как гласный характер (объявляется о ее проведении, на месте составляется и оглашается акт) либо негласный – факт ее проведения не разглашается, с актом заинтересованных лиц не знакомят. Это имеет место в случаях, когда после первоначальных проверочных закупок возникает необходимость проведения повторных закупок (например, в случае некачественности проведения первичной закупки, а так же для установления многоэпизодности преступного деяния, выявления соучастников преступных групп).

Так, п. 12 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд, предусматривает, что «если в результате проведения проверочной закупки не удалось в достаточной степени задокументировать подготавливаемое, совершаемое или совершенное противоправное деяние, то ее результаты приобщаются к материалам повторной проверочной закупки, содержащим признаки преступления».¹

Мы согласимся с позицией В.Н. Курченко о том, что «проведение серии проверочных закупок в продолжительный период времени в рамках дела оперативного учета, с последующим предоставлением результатов оперативно-розыскных мероприятий для возбуждения уголовного дела оправдано лишь в исключительных случаях, при оперативной разработке преступных сообществ и организованных преступных групп. В таких ситуациях недостаточно проведения одной проверочной закупки для установления признаков организованной группы или преступного сообщества. Следовательно, отпадает необходимость после однократной проверочной закупки с изъятием наркотиков незамедлительно передавать ее материалы следователю для принятия решения о возбуждении уголовного дела»².

---

¹ См.: Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд: Приказ МВД РФ, Федеральной службы безопасности РФ, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков и Минобороны РФ от 17 апреля 2007 г. № 368/185/164/481/32/184/97/147 // Российская газета. – 2007. – 16 мая.

² Курченко В.Н. Судебная практика использования проверочной закупки наркотиков // Российская юстиция. – 2007. – №11. – С. 58.

Однако необходимо учитывать, что данные ситуации могут быть связаны с определенным тактическим риском, так как промедление с возбуждением уголовного дела в отношении уже установленных лиц, а соответственно и их задержание, может привести к переходу данных лиц на нелегальное положение, их переезду в другой регион или страну.

В качестве «покупателя» при проведении проверочной закупки, как правило, выступает оперативный работник. Однако в этой роли могут выступать и иные лица, изъявившие свое добровольное желание оказать содействие в проведении данного ОРМ.

Нецелесообразно в данном случае привлекать лиц, страдающих наркоманией из-за возможности срыва операции ввиду возможного нахождения последних в состоянии наркотического опьянения или состоянии абстиненции, либо работы «на два фронта», сознательного нежелания обличать сбытчика.

У лица, привлекаемого в качестве «покупателя», отбирается заявление (расписка) о его добровольном согласии на участие в ОРМ. С ним должен быть проведен инструктаж о порядке и характере его действий и поведения в ходе встречи со сбытчиком, предмета его разговора с ним, возможных вариантах развития событий, условных знаках, его действиях при задержании.

Перед началом проведения проверочной закупки лицо, которое будет выступать в качестве «покупателя», должно быть досмотрено, о чем составляется соответствующий протокол (акт). Это необходимо для удостоверения отсутствия у него посторонних предметов, веществ, в частности, наркотических средств или психотропных веществ.

Также производится осмотр и обработка специальным химическим (люминесцирующим) составом денежных купюр, которые будут вручаться сбытчику, о чем составляется соответствующий протокол, с указанием достоинства и количества купюр, их серий и номеров, особенностей упаковки, вида пометки и состава специального раствора.

Данные купюры вручаются «покупателю», а также необходимые технические средства – аудио- и видеозаписывающие устройства, использование которых способствует эффективному доказыванию преступной деятельности виновного, о чем составляются соответствующие акты.

Все вышеперечисленные действия должны быть проведены в присутствии понятых – незаинтересованных лиц, для удостоверения факта проведения данных действий (их характера, содержания). Однако Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» не предусматривает обязательного участия при проведении ОРМ понятых (в отличие от уголовно-процессуального законодательства), но в сложившейся практике, по тактическим соображениям, данные лица привлекаются при подготовке и проведении проверочной закупки и в последующем их показания могут выступать в качестве ценных доказательств.

Вместе с тем, законодательно закреплено обязательное участие понятых при изъятии наркотических средств или психотропных веществ, в том числе и при проведении ОРМ¹.

При этом, некоторые авторы говорят о необходимости употребления в отношении лиц, привлекаемых для участия в проведении и подготовке ОРМ для удостоверения факта проведения необходимых действий термина не «понятой», а, например, «незаинтересованные лица», «представители общественности», «присутствующие» и т.п.²

Известно, что на данных лиц не распространяются те процессуальные права и обязанности, предусмотренные ст. 60 УПК РФ. Однако термин «понятой» предопределяет целевую направленность участия данных лиц при подготовке и проведении ОРМ – удостоверения факта проведения соответствующих действий оперативными работниками, содержания данных действий, в отличие от иных целей привлечения представителей общественности для участия в ОРМ, оказании содействия в его проведении. Поэтому, считаем нецелесообразным отказаться от употребления термина «понятой» в оперативно-

---

¹ См.: Инструкция о порядке изъятия из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ, а также их учета, хранения, передачи, использования и уничтожения: утв. Приказом МВД РФ, Минюста РФ, Минздрава РФ, Минэкономики РФ, ГТК РФ, ФСБ РФ и ФПС РФ от 9 ноября 1999 г. №№ 840, 320, 388, 472, 726, 530, 585 // Экспресс-закон. – 2000. – январь. – №2 (официально опубликована не была).

² См., например: Гармаев Ю.П. Проверочная закупка наркотиков // Законность. – 2004. – №10. – С. 18.

розыскной деятельности. При этом необходимо учитывать специфику положения и участия понятых в ОРМ.

Как уже отмечалось, при выявлении и расследовании рассматриваемого вида хищений, проверочная закупка проводится, как правило, с целью выявления конкретного расхитителя и его задержания с поличным в момент реализации (сбыта) им похищенных наркотических или психотропных препаратов.

Если при проведении проверочной закупки планируется задержание фигуранта с поличным, момент задержания должен быть выбран сразу после завершения расчета за проданные наркотические средства и получения данных средств у продавца (расхитителя).

Для выбора момента непосредственного задержания используются данные осуществляемого наружного наблюдения или условные сигналы «покупателя».

Задерживать фигуранта сразу же после его прибытия на место встречи нецелесообразно, так как в этом случае вероятнее всего не удастся доказать цель сбыта. Однако не следует и слишком затягивать момент задержания, поскольку преступник может осуществить сокрытие следов преступления, уничтожение вещественных доказательств (сбываемых наркотических средств, полученных меченые денежных купюр), скрыться с места происшествия.

Сразу после задержания необходимо произвести личный досмотр, досмотр вещей расхитителя (сбытчика), его транспортного средства, изъять переданные «покупателем» помеченные денежные купюры. Возможно также обнаружение и изъятие еще не реализованной партии похищенных наркотических средств. Все изымаемые предметы, вещества должны быть подробно описаны по правилам описания вещественных доказательств, должным образом упакованы, для обеспечения относимости и достоверности собранной доказательственной базы (порядок изъятия и описания наркотических средств определяется выше указанной Инструкцией «О порядке изъятия из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров ...»). Необходимо также незамедлительно произвести опрос (получить объяснения) задержанного.

В случае привлечения штатных сотрудников или иных лиц, оказывающих содействие оперативным органам, в качестве «покупателей» наркотических средств, факт изъятия у них указанных средств оформляется протоколом личного досмотра.

Для установления принадлежности изъятого вещества к наркотическим средствам или психотропным веществам, определения его количества (веса, объема) изъятое должно быть подвергнуто химическому исследованию, результаты которого оформляются справкой специалиста об исследовании.

При условии допустимости расшифровки «покупателя» производится его опрос (отбираются объяснения) с целью выяснения обстоятельств, связанных с подготовкой и производством проверочной закупки.

По результатам проверочной закупки составляется соответствующий акт.

Одним из важных вопросов подготовки и проведения проверочной закупки наркотиков является вопрос об отсутствии в действиях оперативных работников, а также привлекаемых ими иных лиц признаков провокации преступления, т.е. «склонение к его совершению лиц, не обнаруживших противоправных намерений, а равно искусственное создание доказательств совершения преступления или обстоятельств, имеющих доказательственное значение по уголовным делам»¹.

Как уже отмечалось, в постановлении о проведении проверочной закупки наркотиков должны быть четко определены цели и основания проведения данного ОРМ, в соответствии со ст. 7 ФЗ «Об оперативно розыскной деятельности» (должны быть указаны формальные признаки преступного деяния), что является необходимым условием законности ее проведения.²

На практике, к сожалению, имеют место отсутствие в указанных постановлениях четких оснований для проведения проверочной закупки, а допрашиваемые оперативные работники не могут пояснить, какие сведения и из каких источников ими была получена информация, ставшая основанием для проведения данного ОРМ.

Результаты оперативно-розыскного мероприятия могут быть положены в основу приговора, если они получены в соответствии с тре-

---

¹ Теория оперативно-розыскной деятельности: Краткий учебный курс / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. – М., 2006. – С. 240.

² См.: пункт 14 постановления Пленума ВС РФ от 15 июня 2006 г. №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (в ред. от 23.12.2010 г.) // Российская газета. – 2006. – 28 июля.

бованиями закона и свидетельствуют о наличии у виновного умысла на незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений, а также о проведении лицом всех подготовительных действий, необходимых для проведения противоправного деяния.

Поэтому, «если умысел на сбыт наркотиков у конкретного лица отсутствовал, и в дальнейшем сформировался исключительно в результате действий сотрудников оперативных подразделений, то в этом случае имеет место склонение к совершению преступления лица, не обнаружившего преступных намерений»¹.

Инициатива на совершение преступных действий с наркотическими средствами в каждом случае должна исходить непосредственно от соответствующего лица (сбытчика), что должно быть подтверждено показаниями свидетелей, участниками ОРМ, должным образом зафиксировано (материалами аудио- и видеозаписи).

Проверочная закупка может проводиться также и в аптечных учреждениях с целью выявления хищения наркотических препаратов путем замены или недовложения наркотических веществ при их изготовлении и хранении. При проведении данного ОРМ используются рецепты на получение соответствующих лекарственных препаратов, которые могут быть получены от должностных лиц вышестоящих медучреждений, либо от лиц, которым эти рецепты выданы на законных основаниях. В качестве покупателей могут выступать как оперативные работники, так и привлекаемые иные лица (представители общественности). В отношении работников аптек данное мероприятие проводится негласно, но с соответствующим ее документированием (составлением акта). Приобретенные наркотические лекарственные препараты направляются на лабораторное исследование для установления факта фальсификации наркотического препарата. В дальнейшем, как правило, организуется проведение инвентаризации, документальной ревизии в данном аптечном учреждении, решается вопрос о возбуждении уголовного дела и проведении необходимых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

---

¹ Курченко В.Н. Судебная практика использования проверочной закупки наркотиков // Российская юстиция. – 2007. – №11. – С. 58.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРАВОВЫХ ПРЕЗУМПЦИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Каландаришвили Х.А., студентка 5-го курса Судебно-следственного факультета Байкальского государственного университета экономики и права

Презумпция как прием юридической техники была известна еще римскому праву. Вместе с тем в российской юридической науке до сих пор нет единства в определении исследуемого понятия, не сложилось его однозначного понимания.

Понятие «презумпция» происходит от латинского «*praesumptio*» – предположение, первоначально в римском праве понималась как «брать вперед, принимать наперед или заранее, заблаговременное использование, в широком смысле оно значило: верить думать полагать, держаться чего-либо без доказательства»¹.

Прежде чем рассматривать проблему понятия и видов презумпций, следует исследовать этимологию слова «презумпция». Известно, что презумпция в переводе с латинского означает: 1) предположение, основанное на вероятности; 2) юридическое признание факта достоверным, пока не будет доказано обратное². Таким образом, «презумпция» в русском языке употребляется в узком и в широком смысле. В узком значении она имеет правовое содержание, а в широком используется как общенаучное понятие, обозначающее предположение или суждение, принятое в качестве вероятного³.

Слова «презумпция» и «предположение», используя лингвистическую терминологию, являются стилистическими синонимами⁴. Но

---

¹ Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. – М., 2000. – С. 612.

² Краткий словарь иностранных языков / Под. Ред. С.М. Лошкина. – М., 1978. – С. 218.

³ Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. – М., 1975. – С. 475.

⁴ Современный русский литературный язык / Под ред. П.А. Леканта. – М., 1982. – С. 20-21.

на филологическом уровне исследования эти понятия отличаются. Так отмечается, прежде всего, способ их формирования и степени достоверности¹. Презумпция – это предположение, принятое в качестве вероятного², а предположение – это положение, которое временно, до получения доказательства противного, считается правильным.

В «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Эфрона дано следующее определение: «Презумпция – это положение, устанавливающее наличие факта без полного доказательства существования; признание факта вероятного за юридически достоверный, пока не доказано противного»³.

Вплоть до середины XX века едва ли не единственными специальными работами по данной проблеме оставались сочинения Г.Ф. Дормидонтова⁴, И.Г. Оршанского⁵ и Д.И. Мейера. В советский период к проблеме презумпций снова было привлечено внимание, и до сегодняшнего времени работами М.С. Строговича, В.К. Бабаева⁶ и В.И. Каминской⁷ др. определяется дальнейшее направление развития теории о правовых презумпциях в уголовном процессе.

В настоящее время в юридической науке существует три основных подхода к пониманию правовых презумпций. Согласно первому правовая презумпция выступает разновидностью общей презумпции, которая является в первую очередь логической категорией (В.К. Бабаев, В.И. Каминская и др.).

---

¹ Кузнецова О.А. Презумпции в российском гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2001. – С. 12.

² Краткая философская энциклопедия. – М., 1994. – С. 362.

³ Энциклопедический словарь /Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т .XXXV. – М., 1902. – С. 730.

⁴ Дормидонтов Г.Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Часть первая. Юридические фикции и презумпции // Вестник гражданского права. – 2011. – №1. – С. 220.

⁵ О законных предположениях и их значении // Журнал гражданского и уголовного права. – 1874. – Кн. 4. – С. 1-55; Кн. 5. – С. 1-73.

⁶ Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. – Горький, 1974. – С. 12.

⁷ Каминская В.И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе. – М.; Л., 1948. – С. 3

Второй подход состоит в том, что презумпция рассматривается исключительно как правовое явление (В.П. Воложанин, Л.Б. Левенталь и др.). Третий подход заключается в том, что под презумпцией понимается правовая норма, содержащая логический прием презюмирования (Н.Н. Цуканов¹, Д.М. Щекин²).

Как представляется, наиболее обоснованным является точка зрения Н.Н. Цуканова и Д.М. Щекина. Не ведется споров о том, что презумпция как логический прием представляет собой индукцию, никто также не спорит и о том, что с точки зрения юриспруденции презумпция – исключительно правовое понятие, известное уже в Древнем мире. Но так ли необходимо разделять эти подходы, в сущности, не противоречащие друг другу.

Относительно самого определения правовых презумпций в науке также не сложилось единого мнения. Многие из имеющихся в юридической литературе определений правовых презумпций, хотя и отражают те или иные существенные их признаки, тем не менее, не лишены определенных недостатков. Практически каждый пишущий о презумпциях предлагает свою собственную дефиницию³.

Обратимся к термину «правовая презумпция». В.И. Каминская рассматривает правовую презумпцию как положение, выраженное прямо или косвенно в правовой норме и по причине обычности, постоянности не требующее специальных доказательств⁴. Н.Н. Цуканов отмечает, что презумпции являются особым приемом регулирования общественных отношений, который заключается в обязанности признать презюмируемый факт установленным⁵. В.В. Лазарев характеризует правовую презумпцию как предположение (в сфере права либо только в связи с правом) о наличии или отсутствии определенных

---

¹Цуканов Н.Н. Правовые презумпции в административной деятельности милиции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2001. – С. 6.

²Щекин Д.М. Юридические презумпции в налоговом праве: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 44.

³ Мосин С.А. Презумпции и принципы в конституционном праве Российской Федерации. – М., 2009. – С. 5-12.

⁴ Каминская В.И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе. – Л., 1948. – С. 3.

⁵Цуканов Н.Н. О критериях правовой презумпции. Законодательная техника в современной России: состояние, проблемы, совершенствование / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород, 2001. – С. 506.

фактов, основанных на связи между предполагаемыми фактами и фактами наличными¹. Е.В. Васьковский полагает, что «законные предположения – это обязательные по закону заключения о доказанности известных фактов при наличии других фактов»².

Несмотря на то, что указанные определения правовой презумпции, так или иначе, отличаются друг от друга, они в своем большинстве обладают рядом схожих основополагающих элементов. К их числу относятся, например, предполагаемый характер наличия тех или иных юридических фактов, прямое либо косвенное закрепление презумпции в нормах права. Действительно, под правовой презумпцией следует понимать необходимое для правового регулирования предположение, прямо или косвенно закрепленное в правовой норме, направленное на установление или устанавливающее наличие или отсутствие определенных фактов, обстоятельств, процессов и считающееся истинным, пока не будет установлено иное.

Не смотря на широкий выбор данных различными учеными определений, наиболее полным и отражающим практически все существенные признаки правовых презумпций на наш взгляд является определение В.К. Бабаева: «правовая презумпция – это закрепленное в нормах права предположение о наличии или отсутствии юридических фактов, основанное на связи между ними и фактами наличными и подтвержденное предшествующим опытом»³. Однако в нем отсутствует указание на опровержимость презумпций, которая, по мнению автора, является их обязательной характеристикой.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что в юридической науке нет общего принятого понятия презумпции, нет даже единого подхода к пониманию её юридической природы, хотя, безусловно, большинство авторов согласны в том, что презумпция – это предположение.

Переходя к вопросу о классификациях и видах презумпций отметим, что наиболее часто в теории права можно встретить следующие классификации юридических презумпций: в зависимости от способа закрепления – на фактические и законные; по возможности опровер-

---

¹ Теория права и государства: Учебник / Под ред. проф. В.В. Лазарева. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Право и закон, 2002. – С. 253.

² Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. – М., 1914. – С. 232.

³ Бабаев В.К. Указ. соч. – С. 12.

жения – на опровержимые и непроверяемые; по сфере действия – на общеправовые, межотраслевые, отраслевые; по значению в правовом регулировании – на материально-правовые и процессуальные.

Разделение правовых презумпций на материальные и процессуальные является дискуссионным вопросом в правовой науке.

Как представляется, самой ранней следует считать классификацию, предложенную средневековыми юристами, которая основана на выделении трех видов презумпций: *praesumptiones juris* (опровержимая правовая презумпция), *praesumptiones juris et de jure* (неопровержимая правовая презумпция), *praesumptiones hominis* (фактическая презумпция).

Д. Мейер приводит следующее высказывание французского юриста Дома (1753 год) о фактической презумпции: «все, что случается естественно и обыкновенно предполагается истинным, и напротив, необыкновенное и неестественное, не будучи доказано, не считается истинным. На этом основано предположение, что люди действуют сообразно правилам своим и привычкам, что каждый поступает по указаниям рассудка. ... Никогда затем не следует предполагать, т.е. допускать бездоказательно, что человек пренебрегает своими интересами, что рассудительный человек совершил действие, недостойное его обычного поведения»¹. Фактические презумпции основаны на обобщении многовекового опыта, поэтому закрепленное в них знание является в высокой степени вероятным, однако это понятие скорее общечеловеческого, а не правового характера, поэтому этот вид презумпций не является предметом доклада.

Различие между опровержимым и непроверяемым видом правовых презумпций заключается в том, что *praesumptiones juris* могут быть опровергнуты представленными доказательствами обратного, в отличие от *praesumptiones juris et de jure* которые всегда обязательны для субъектов правоотношений и установленное этими презумпциями не может быть опровергнуто.

Как считают некоторые ученые, непроверяемая презумпция, это не презумпция, а схожая с ней правовая конструкция, основанная на предположении². Представляется, что использование в данном

---

¹ Мейер Д.И. О юридических вымыслах, предположениях, о скрытых и притворных действиях. – Казань, 1854. – С. 44.

² Булаевский Б.А. Классификации правовых презумпций // Журнал российского права. – 2010. – №11. – С. 36.

случае термина «презумпция» скорее дань традиции, нежели верное определение данного явления. «Неопровержимые презумпции» – это, как правило, юридические конструкции неопровержимые искусственно в угоду публичному порядку. В сущности же безусловная презумпция, по воле законодателя может стать условной, если решится вопрос возможности её опровержения. Наиболее точным примером безусловной презумпции следует считать презумпцию знания закона.

К опровержимым правовым презумпциям относятся презумпция добросовестности, презумпция истинности вступившего в силу приговора суда и др., то есть именно те правовые конструкции, которые в научной литературе и относят к понятию «правовая презумпция».

Имеет ли смысл выделять материальные и процессуальные правовые презумпции?

Так, высказывается мнение о том, что данное деление является формальным, не имеющим практической ценности, ввиду того что «каждому юридическому предположению свойственны материальные и процессуальные признаки, даже если предположение непосредственно не закреплено в законе»¹.

С.С. Алексеев в своих исследованиях не разделяет презумпции на материальные и процессуальные, а указывает на наличие материального и процессуального смысла в одной презумпции².

С нашей точки зрения, выделение материально-правовых и процессуальных презумпций возможно, причем в качестве основания рассматривают отнесение закрепляющей правовую презумпцию правовой нормы к материальной либо процессуальной отрасли права.

К числу процессуальных презумпций в уголовном процессе исследователи, соглашаясь тем самым с мнением М.С. Строговича, относят всего три презумпции: презумпция знания закона, презумпция истинности вступившего в силу приговора суда и презумпция невиновности³.

Подводя итог, отметим, что нельзя воспринимать презумпцию однозначно. Это сложное и многогранное родовое юридическое понятие, научные дискуссии в отношении которого ведутся по сей день.

---

¹ Воложанин В.П. Юридические предположения о советском гражданском праве и процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1953. – С. 10.

² Алексеев С.С. О составе гражданского правонарушения // Правоведение. – 1958. – № 1. – С. 52.

³ Учение о материальной истине в уголовном процессе. – М., 1983. – С. 196.

К примеру, в советской юридической науке получила известное распространение точка зрения, отрицавшая значение презумпций. Основой её было представление о фиктивном и сугубо формальном характере презумпций, из чего делался вывод, что в праве им места нет. С.А. Голунский считал, что «всякие презумпции, какие бы они не были, представляют собой попытку создать абстрактную истину, оторванную от конкретных обстоятельств данного дела»¹. Кроме того, по мнению В.С. Тадевосяна, «совершенно нет надобности... в каких либо предвзятых предположениях, презумпциях»².

В настоящее время эти взгляды не разделяются большинством российских юристов, считающих, что презумпция представляет собой проверенные практикой обобщения высокой степени вероятности, как правило, допускающие учет специфичных случаев или не охватываемых. Презумпции служат единообразному правовому регулированию, стабильности правопорядка и защите прав граждан. Они помогают установить рациональный и справедливый порядок доказывания обстоятельств дела путем распределения обязанности доказывания между участниками процесса.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ГАБИТОСКОПИИ: ОПЫТ США И РОССИИ

Люшкина Т.В., студентка 5-го курса
Факультета конституционного и международного права Байкальского государственного университета экономики и права

Криминалистическое учение о внешнем облике человека, габитоскопия, - это отрасль криминалистической техники, изучающая закономерности запечатления внешнего облика человека в различных отображениях и разрабатывающая технико-криминалистические средства и методы собирания, исследования и использования данных

---

¹ Голунский С.А. Проблемы уголовной политики. – М., 1937. – С. 59.

² Тадевосян В.С. К вопросу об установлении материальной истины в советском процессе // Советское государство и право. – 1948. – №6. – С. 70.

о внешнем облике в целях раскрытия и предупреждения преступлений.¹

Мы живем в двадцать первом веке - веке высоких технологий. Появилась возможность мгновенной обработки информации, а с ней возможность поиска лиц по данным о внешнем облике человека за максимально короткие сроки. Существующие информационные базы данных содержат огромное количество информации, которая также может помочь в поиске разыскиваемых лиц. Вопрос лишь в работоспособности и эффективности их использования. Анализ отечественной и зарубежной практики позволит выявить слабые и сильные стороны применения электронных возможностей габитоскопии в предупреждении и расследовании преступлений в Российской Федерации.

Ярким примером применения габитоскопии в США является сайт ФБР.

Федеральное бюро расследований - американское ведомство при министерстве юстиции США, подчиняется Генеральному прокурору. Основано в 1908 году. Входит в состав Разведывательного сообщества США.

Имеет полномочия расследовать нарушения федерального законодательства страны и обеспечивать безопасность государства, страны, нации и президента. Гражданам США известна как структура, проводящая общую проверку тех, кто подал заявление на приём на государственную службу. Под общую юрисдикцию ФБР попадают не менее 200 категорий федеральных преступлений.²

Сайт содержит информацию о разыскиваемых людях, об их внешних признаках, по которым в дальнейшем могла быть проведена идентификация разыскиваемого лица, такие как фотоизображение лица, рост, вес, цвет волос, цвет глаз и так далее. Данная информации систематизирована и разбита на группы в зависимости от того, является ли разыскиваемое лицо преступником либо числится пропавшим без вести, какое преступление было совершено, пол, страну, гражданином которой является данное лицо. Сайт содержит удобную поисковую систему, с помощью которой можно ориентироваться среди

---

¹ Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика. – М.: Проспект, 2009. – С. 73.

² Сайт ФБР. <http://www.fbi.gov/stats-services/publications/facts-and-figures-2010-2011>.

всех разыскиваемых лиц, вводя в графы критерии поиска.¹

Не менее ярким примером применения габитоскопии на практике является сайт Интерпола.

Международная организация, основной задачей которой является объединение усилий национальных правоохранительных органов стран-участниц в области борьбы с общеуголовной преступностью. На настоящий момент Интерпол объединяет 188 государств, включая Российскую Федерацию. Это вторая в мире международная межправительственная организация по количеству стран-членов после ООН. Среди основных задач можно отметить координацию международного розыска, а также борьбу с торговлей людьми, организованными преступными сообществами, контрабандой наркотиков, преступлениями в сфере экономики и высоких технологий, фальшивомонетничеством и подделкой ценных бумаг, и детской порнографией. Все большое внимание уделяется общественной безопасности и борьбе с терроризмом.²

Сайт данной организации является обладателем большого объема информации о разыскиваемых Интерполом лицах. Все разыскиваемые делятся на две категории: лица, совершившие преступление и лица, без вести пропавшие. Для того, чтобы найти нужную информацию, предусмотрены поля для определения критериев поиска: гражданство, фамилия, имя, отчество и т.д. На запрос выдается информация о разыскиваемых лицах в соответствии с заданными критериями поиска. О внешних признаках любого лица можно получить подробную информацию, в том числе фотографию, рост, вес, цвет глаз и так далее.³

На сайте Интерпола находится так же информация, посвященная исключительно Российской Федерации, как участницы данной организации. В этом разделе содержится информация о внешних признаках разыскиваемых граждан Российской Федерации, как лиц, совершивших преступление, так и пропавших без вести. Это единственная поисковая система, посвященная гражданам Российской Федерации, находящаяся в открытом доступе.⁴

---

¹ Сайт ФБР. Разыскиваемые лица. <http://www.fbi.gov/wanted>.

² <http://ru.wikipedia.org/wiki/%C8%ED%F2%E5%F0%EF%EE%EB>.

³ Сайт Интерпола. <http://www.interpol.int/Wanted-Persons>.

⁴ Сайт Интерпола. <http://www.interpol.int/Member-countries/Europe/Russia>.

Сайты министерств Российской Федерации, на которых могла быть расположена информация подобного рода о разыскиваемых лицах, содержат устаревшую информацию или вовсе не содержат ее. Так, сайт МВД РФ предусматривает разделы, содержащие информацию о лицах, пропавших без вести, и лиц, разыскиваемых за совершение противоправных действий. Однако, в данные разделы не содержат никакой информации. На сайте МВД по Иркутской области так же предусмотрены подобные разделы, но они содержат устаревшую информацию. Сайт ФСБ РФ не предусматривает подобных разделов и не содержит никакой информации о лицах, находящихся в розыске.

Ярким примером применения габитоскопии является биометрические системы поиска и идентификации. Биометрические технологии все заметнее выступают на лидирующие позиции в индустрии безопасности, в борьбе с преступностью и терроризмом. Теракт совершенный 11 сентября в 2001 г. в США еще раз подтвердил необходимость широкого применения биометрических систем безопасности, способных идентифицировать отдельных лиц в местах скопления людей, поэтому США повсеместно применяют биометрические технологии для поиска преступников, а также лиц, без вести пропавших.¹

Системы распознавания биометрическим признакам являются встроенными компьютерными программами, которые анализируют изображения лиц людей в целях их идентификации. Программа берет изображение лица и измеряет такие его характеристики, как расстояние между глазами, длина носа, угол челюсти, на основе чего создается уникальный файл, который называется "шаблон". Используя шаблоны, программа сравнивает данное изображение с другими изображениями, а затем оценивает, насколько изображения являются похожими друг на друга. Обычными источниками изображений для использования при идентификации по лицу являются сигналы от телекамер и ранее полученные фотографии.²

Отечественные разработки на этом рынке отличаются крайней

---

¹ Биометрические системы безопасности. <http://безопасность-красноярск.рф/biometrichekie-sistemy-bezopasnosti/>.

² Биометрическая идентификация по рисунку лица. <http://dokumentika.org/spetssluzhbi/biometricheeskaya-identifikatsiya-po-risunku-litsa>.

фрагментарностью, существуют на уровне опытных образцов и говорить о сколько-нибудь серьезных объемах, увы, пока не приходится.

Все более широкое распространение получают компьютерные системы поиска преступников по внешним признакам, использующие возможности компьютерной графики. Возможные преступники выявляются путем просмотра подходящих с точки зрения внешних признаков лиц из соответствующей базы данных.

Примером такой системы является, например, база данных «Портрет», применяющаяся правоохранными органами в Томской области (аналогичные системы используются в Омске и Новосибирске). Работать с подобной системой достаточно просто: на основании введенных данных о внешности преступника система показывает на экране компьютера фотографии лиц, подходящих по указанным приметам, а потерпевшему вместе со следователем остается лишь последовательно просмотреть предлагаемые изображения и опознать лицо, причастное к совершению преступления. Естественно, это возможно лишь при наличии преступника в базе.¹

Наиболее известная система, на базе биометрических технологий, используемая российскими правоохранными органами это автоматизированная информационная поисковая система «Сова» и «Сова - Видеопоток».

В АИПС «Сова» качестве поисковых данных выступает фотоизображение, по которому система осуществляет поиск всех максимально похожих изображений лиц из базы данных. Результаты поиска выводятся в списке, ранжированном по степени схожести.

АИПС «Сова» предназначена для формирования базы данных лиц, представляющих оперативный интерес для правоохранных органов, и идентификации личности по анкетным данным, по словесному описанию и изображению лица. Данная система ориентирована на поиск и выявление террористов, особо опасных преступников и участников банд-формирований. При помощи АИПС «Сова» ежемесячно выявляются сотни особо опасных преступников.

Система "Сова - Видеопоток" предназначена для осуществления видеонаблюдения в местах массового скопления людей с функцией биометрической идентификации по базам данных розыска каждого из

---

¹ Шляхтина С. Компьютеризация процесса расследования // <http://www.compress.ru/Archive/CP/2003/7/7>

захватываемых видеокамерой изображений лиц. Система "Видеопоток" с высокой степенью точности распознает разыскиваемое лицо при его прохождении в поле обзора системы мониторинга, которая может быть установлена в транспортных узлах, метро и на улицах, стадионах и площадях, система автоматически оповестит уполномоченных сотрудников правоохранительных органов о местонахождении идентифицируемого человека.

Главное назначение системы "Видеопоток" - осуществление автоматической идентификации личности по изображению лица. Система обрабатывает видеопоток поступающих изображений и в режиме реального времени автоматически выбирает из видеопотока изображение лица, наиболее пригодное.

Выделенные изображения лиц передаются на серверы распознавания, на которых осуществляется мгновенная проверка изображений лиц с фотоизображениями разыскиваемых террористов и преступников. В случае сходства система оповещает в установленном порядке уполномоченный правоохранительный орган. Таким образом, система решает следующие задачи - распознавание лиц в потоке людей, поиск лиц в видеоархиве, поиск лиц по базе данных, содержащей фотографии и персональные данные.¹

На основании всего изложенного можно сделать вывод, что Российская Федерация обладает достаточным потенциалом и довольно объемной информационной базой данных о лицах. Одним из положительных моментов несомненно является развивающаяся система Автоматизированных баз данных, таких как АИПС «Сова» и АИПС «Сова - Видеопоток». Это серьезный шаг в использовании габитоскопии при расследовании, раскрытии и предупреждении преступлений. Одним из главных минусов является закрытость информации и ее недостаточность. Сайты министерств, где должна содержаться информация о разыскиваемых лицах содержат устаревшую информацию или вовсе не содержат ее. Несомненно, нашей стране есть к чему стремиться, развиваться и еще многое нужно усовершенствовать и расширить применение таких автоматизированных систем как «Сова», поскольку они являются действительно эффективными, именно такие системы не раз помогали найти разыскиваемое лицо в странах, где подобные системы применяются повсеместно уже не первый год.

---

¹ АИПС «Сова» // <http://www.ladacom.ru/site/node/13>.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Молодёнова Т.Е., Урюпина Ю.В.,
студенты юридического факультета
Муромского института (филиала)
Владимирского государственного
университета имени А.Г. и Н.Г. Сто-
летовых

С каждым годом в России возрастает число конфликтов между гражданами. Часто такие конфликты становятся предметом спора в суде. Для реализации конфликтов и их предотвращения возникают и получают развитие все новые технологии разрешения конфликтов - примиренческих процедур. Одним из способов разрешения конфликта является медиация.

Медиация - это процесс совместного решения проблемы участниками конфликта, шансы которого на успех высоки в силу особых процессуальных условий и профессиональной помощи медиатора в осуществлении взаимодействия сторон на пути к урегулированию спора. Медиация - это внесудебное урегулирование споров между субъектами при участии незаинтересованной стороны; один из самых неформальных способов разрешения конфликтов - процесс, в котором стороны встречаются с совместно избранным, беспристрастным, нейтральным специалистом - медиатором (посредником), который помогает вести переговоры, с целью выработки взаимоприемлемого жизнеспособного решения в условиях, существующих между ними различий интересов.¹

Согласно международной статистике через медиацию проходит 30 - 40% всех споров, при этом положительный результат достигается в 85% случаев. В США только 5% дел доходят до судебного разбирательства, остальные завершаются, не доходя до суда, благодаря альтернативным способам разрешения. Наибольшую известность завоевали центры медиации в Великобритании, Франции, Италии. В США при судах созданы центры или советы по разрешению споров путем медиации, и заняты в этом бизнесе в качестве медиаторов самые ком-

---

¹ Гуськова А.П., Маткина Д.В. Медиация в уголовном процессе // Российский судья. - 2009. - № 2. - С. 34-37

петентные и авторитетные люди в различных сферах экономики, права и промышленности.

Совершенствование судебной системы России связано с вступлением в силу Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)", позволяющего использовать институт медиации в сферах гражданского и арбитражного судопроизводства. Однако в нем ничего не говорится о медиации как альтернативном способе разрешения уголовно-правового конфликта. В данном федеральном законе не обозначено, почему использование процедуры медиации ограничивается только частноправовыми отношениями.¹

Среди принципов медиации, отличающих ее от судебного разбирательства, следует выделить: конфиденциальность, менее формализованная процедура, право на выбор сторонами медиатора, решение исполняется сразу же сторонами после его принятия.

Институт медиации в сфере уголовно – процессуального производства следует применять только к делам небольшой тяжести, так как не все совершенные деяния утрачивают свою общественную опасность в результате примирения с потерпевшим.

В процессе медиации, в зависимости от решения вопроса о возмещении и заглаживании причиненного преступлением вреда решается вопрос об ответственности обвиняемого лица. Отправной точкой для проведения медиации должно служить признание обвиняемым основных фактических обстоятельств дела, а не только признание вины в юридическом смысле. Без этого условия медиация не будет иметь успеха.²

Медиация должна помочь потерпевшему восстановить социальную справедливость и побудить правонарушителя к искуплению своей вины путем восстановления нарушенного права в приемлемой для потерпевшего форме: извинения; уплаты денежной суммы; возмещения имущественного ущерба, а также помогает сторонам выработать определенное соглашение по спору. Применение медиации в уголовном процессе заключается в том, чтобы разрешить конфликт в более

---

¹ Карягина О.В. Перспективы медиации в российском уголовном процессе: зарубежный опыт примирительных процедур // Российская юстиция. – 2011. – № 6. – С. 66-68.

² Апостолова Н. Н. Медиация (посредничество) по уголовным делам // Российская юстиция. – 2010. – № 3. – С. 55-58.

короткие сроки, вне рамок уголовной юстиции, прибегая к посредничеству третьих лиц, ориентированных на профилактику и борьбу с преступностью.

Введение медиации в уголовном судопроизводстве позволит сократить финансовые расходы на проведение судебного разбирательства, обеспечить практическое равенство сторон, а также будет способствовать полноценной реализации права потерпевшего на примирение и заглаживанию вреда.

На настоящий момент в России отсутствуют профессиональные медиаторы, а органы предварительного расследования и суды часто не готовы к принятию такого процесса. На первоначальном этапе можно отдавать предпочтение в осуществлении полномочий медиатора в уголовном судопроизводстве лицам, имеющим высшее юридическое образование, обладающим заслугами перед государством и обществом, имеющим безупречную репутацию.

Таким образом, институт медиации имеет перспективы для развития в уголовном судопроизводстве. Для этого необходимо:

- законодательно закрепить право на медиацию по уголовным делам небольшой тяжести, посредством внесения изменений в действующий УПК РФ;

- законодательно определить правила проведения процедуры медиации, права и обязанности медиатора, а также примиряемых сторон;

- создать обучающие центры для медиаторов в сфере уголовного судопроизводства;

- ввести реестр профессиональных медиаторов.

Научное издание

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ
И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ**

**Материалы международной
научно-практической
интернет-конференции**

Иркутск, 16-30 апреля 2012 г.

Издается в авторской редакции

Технический редактор Н.А. Князева

ИД № 06318 от 26.11.01.

Подписано в печать 14.05.12. Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная.

Печать трафаретная. Усл. п. л. 20,1. Тираж 100 экз. Заказ

Издательство Байкальского государственного
университета экономики и права
664003, г. Иркутск, ул.Ленина, 11.
Отпечатано в ИПО БГУЭП.